

ЗНАКИ НА ПУТИ ОТ НИСАРГАДАТТЫ МАХАРАДЖА (Просветленного учителя Рамеша С. Балсекара)

Махарадж указывает на Вечную Истину, которая ЕСТЬ, – до появления времени

Предисловие автора

У меня не было намерения писать что-либо об учении Шри Нисаргадатты Махараджа. Материал, содержащийся в этой книге, возникал спонтанно, он был мне явлен некой силой, которую никак нельзя было проигнорировать. При этом я находился в состоянии прекрасной «одержимости», переполнявшей все мое существо. У меня не было другого выбора, я должен был писать, низводя до вербального уровня постижение слов Мастера. На самом деле я скорее «слушал», чем писал, ибо моя ручка, казалось, опережала меня самого в формировании слов и предложений на бумаге.

Когда первая часть книги, то, что сейчас составляет ее первую главу, была готова, я обнаружил, что мои мысли уже ушли далеко вперед от написанного. И я сложил готовый текст в папку, даже не перечитав его. Я не подозревал тогда, что написание книги продолжится и что таких глав будет более пятидесяти. Каждый раз я ощущал сильное побуждение изложить в письменном виде определенную тему, которую Махарадж мог рассматривать в своих беседах, и каждый раз написанный мной материал складывался в папку без исправлений и даже перечитывания.

Когда таким образом набралось около пятнадцати статей, ко мне приехал мой друг из Гонконга Кеки Буншах, страстный преданный Махараджа. Во время обсуждения какого-то вопроса я упомянул, что всего за день до этого я как раз кое-что написал на эту тему. Конечно, Кеки тут же ухватился за сказанное мною и настоял, чтобы я позволил ему прочесть эту статью, после чего, естественно, он прочел и все остальные. Затем он договорился о том, чтобы весь материал был отпечатан, и, разумеется, один экземпляр оставил себе!

И вот тогда я почувствовал себя в затруднительном положении, поскольку я никогда ничего не говорил Махараджу об этом интуитивном творчестве. Да и вообще я никому ничего не рассказывал об этом, даже своему близкому другу и коллеге Саумитре Мулларпатану, который переводил беседы Махараджа задолго до того, как Махарадж попросил об этом же и меня. К тому времени, когда я сообщил Мулларпатану о том, что записываю интуитивно получаемый материал и о своем затруднительном положении, готовых статей уже было двадцать пять. Вдохновение к написанию посещало меня через разные промежутки времени: я мог не отрываясь писать пять или шесть частей подряд, а после этого совсем ничего не писать в течении нескольких дней.

Однажды утром, после обычной беседы, Мулларпаттан и я повезли Махараджа на прогулку, и в машине Мулларпаттан внезапно заговорил об этих статьях. Он, как и я, хорошо знал, что Махарадж обычно был против того, чтобы его преданные писали что-нибудь о его учении или читали лекции на эту тему. Причины, очевидно, были такие:

а) автор мог недостаточно глубоко понимать описываемый им предмет, или его понимание могло быть слишком поверхностным, или же он мог вовсе ничего не понимать;

б) такая деятельность могла стать искушением к тому, чтобы сделаться псевдогугуру, что принесло бы большой ущерб очень многим людям.

Так вот, Мулларпаттан действовал исключительно тактично, очень ясно подчеркнув, что весь процесс написания был сугубо спонтанным; дело обстояло совсем не так, что я намеренно садился за стол, взяв с собой бумагу и ручку, с целью кое-что написать на определенную тему, и что сама скорость, с которой слова изливались на бумагу, указывала на то, что писал я не предаваясь размышлениям. Я располагался на переднем сиденье машины, Махарадж и Мулларпаттан – сзади, и пока Мулларпаттан говорил все это, со стороны Махараджа не было ни малейшей реакции, ни единого звука! И тогда я, трепеща внутри, оглянулся назад и увидел, что Махарадж, откинувшись на спинку сиденья и закрыв глаза, блаженно улыбался. Все стало ясно: он уже знал об этих статьях, он должен был знать. Более того, он был очень доволен.

Когда Мулларпаттан замолчал, Махарадж выпрямился и сказал: «Пусть статьи продолжают появляться, пусть их будет столько, сколько их окажется написанными. Основной момент здесь – спонтанность. Не нажимай, но и не сопротивляйся». Затем Мулларпаттан высказал предложение, чтобы статьи были опубликованы, а я добавил, что они могли бы выйти под псевдонимом, поскольку я полностью осознавал, что являюсь лишь инструментом в их написании.

Махарадж сразу же дал согласие на опубликование статей, но настоял на том, чтобы имя автора было четко указано. «Хотя, – добавил он, – я знаю, что вы оба осознаете то, что процесс написания берет свое начало в Сознании; что есть написание, но нет авторов».

Для меня это было громадным облегчением, что Махарадж теперь не только знал о том, чем я занимаюсь, но и был очень рад этому и благословил это дело.

Содержание книги

1. Изложение учения Махараджа в данной книге не является воспроизведением записанных на пленку бесед.

2. Статьи представляют собой главным образом изложение тем, обсуждавшихся во время бесед, которые переводил Мулларпаттан, и на которых я просто присутствовал, или же которые переводил я сам.

3. Тема каждой главы раскрывается глубже, чем если бы просто давался буквальный перевод слов Махараджа с маратхи, сказанных им во время какой-либо из бесед. Хотя основную часть главы составляет материал, обсуждавшийся во время какой-то одной беседы, дополнительная информация – для прояснения и уточнения некоторых моментов – бралась из других бесед, на которых обсуждались те же вопросы. Без такого вольного подхода материал не имел бы такой глубины, какой он сейчас, надеюсь, обладает.

4. Никакой перевод на другой язык не способен передать ни точного значения,

ни тех слов, которые Махарадж использовал на маратхи, ни впечатления от них. Перевод его слов в данной книге не является буквальным, но содержит то значение, которое вкладывалось Махараджем в его сильную, убедительную, по-мужски краткую речь на маратхи.

5. Читатель может подумать, что мне следовало бы избегать повторения многих слов Махараджа, которые снова и снова встречаются в разных главах. Но избежать такого повторения нельзя, поскольку:

– повторения являются тем, что Махарадж называл «ударами кувалдой» по сильнейшей обусловленности, заставляющей индивидуумы отождествлять себя с отдельными сущностями и препятствующей видению Истины;

– Махарадж хочет, чтобы мы всегда помнили о том, что нам не следует позволять себе запутываться в ветвях и забывать о корнях; поэтому он снова и снова возвращает нас обратно к корням и первоисточнику: «Чем вы были, прежде чем „родились“?»;

– эти главы *не предназначены для последовательного прочтения одна за другой*, подобно художественному произведению, и каждая глава имеет собственную завершенность.

Здесь я могу также сослаться на часто повторяемое Махараджем заявление, что ясное и глубокое понимание хотя бы одного из его утверждений может привести к постижению Истины в целом. Вместе с этим следует помнить и часто повторяемое им предупреждение о том, что постижение Истины является действительным только тогда, когда само постижение исчезает, то есть, только когда сам ищущий исчезает как сущность. Любое знание, как говорит он, может быть обретено только в Сознании. Необходимо осознать также и то, что само Сознание является всего лишь концепцией. Другими словами, основа всех «знаний» – концепция!

Вначале я хотел включить в эту книгу короткую биографическую справку о Махарадже, но затем отбросил эту идею – не только потому, что известные эпизоды из простой и непритязательной жизни Махараджа могут показаться малоинтересными, но в основном потому, что сам Махарадж был против этого – «Эта мертвая материя – мертва, как пепел сгоревшего костра. Меня она не интересует. Почему она должна интересовать вас?» Таким отказом он отвечал на все вопросы, связанные с его прошлым. «Есть ли вообще какое-либо прошлое? – спрашивал он. – Вместо того чтобы тратить время на такие бесплодные занятия, почему бы вам не углубиться в корень вопроса и не исследовать природу самого Времени? Если вы сделаете это, то обнаружите, что Время не имеет никакой субстанции как таковой; это всего лишь концепция».

Прежде чем завершить эту вступительную часть, я хочу выразить благодарность своему другу Кеки Буншану, который по прочтении первых нескольких частей буквально преследовал меня трогательными просьбами о копиях последующих глав, а также еще одному преданному Махараджа – П. Д. Касбекару, бывшему главному секретарю правительства Махараштры, за ряд полезных замечаний и предложений. Особую благодарность я выражаю своему дорогому другу Саумитре Мулларпаттану, который не только заговорил на эту тему с Махараджем и тем самым обеспечил меня благословением к написанию книги, но и постоянно вдохновлял меня и оказывал поддержку своими конструктивными замечаниями.

Глубокую благодарность я выражаю Судхакару С. Дикшиту, чье прочтение

первоначального варианта рукописи привело к ряду существенных улучшений текста. Дикшит, страстный поклонник учения Махараджа, возглавляет издательство в Четане, выпустившее книгу «*Я есть То*» . [Книга «*Я есть То*» (I am That), представляющая собой записи бесед Шри Нисаргадатты Махараджа, вышла в 1973 году и с тех пор выдержала 14 переизданий только в Индии. – Прим. рус. ред.] Когда он узнал, что я что-то написал о Махарадже, он подошел ко мне и, лишь взглянув на рукопись, тут же предложил опубликовать ее. Я счастлив, что моя работа находится в высшей степени компетентных руках, ибо редакторский и издательский опыт Дикшита, особенно в области философии, поистине огромен и признан на международном уровне.

*Рамеш С. Балсекар
Бомбей, февраль 1982 г.*

Предисловие редактора

Встреча с новым автором, обладающим истинными достоинствами, подобна открытию новой планеты или звезды в безграничном небесном пространстве. Когда я пишу эти строки, я прекрасно представляю себе, что мог чувствовать Уильям Хершель, открыв Уран.

Рамеш С. Балсекар, автор этой книги – новое светило, сверкающее великолепием на таинственном своде эзотерических знаний, хотя сам он и равнодушен к собственному блеску и сиянию. Когда, после беглого просмотра нескольких глав его рукописи, которые мне принес наш общий друг, я встретился с ним и рассказал, какое огромное впечатление они на меня произвели, он посмотрел на меня отсутствующим взглядом и сказал: «Я не автор, и то, что я написал, предназначено не для публикации, а для более ясного понимания мною же учения моего Мастера, для моего собственного использования в качестве руководства и для моего собственного удовольствия». Было трудно убедить его в том, что то, что он написал для собственного удовольствия, могло принести пользу тысячам других людей, если бы было опубликовано в виде книги. Он слушал меня, ничего не говоря, с загадочной улыбкой на губах, вежливый и любезный, но уходящий от прямого ответа.

На вид Балсекару лет шестьдесят с лишним, но он находится в хорошей для своего возраста форме, у него светлое лицо, он довольно красив и добродушен, но очень уж молчалив по своей природе. Когда он решается заговорить, он делает это с осмотрительностью и отстраненностью, приличествующими президенту банка, разговаривающему с клиентом, просящим денег взаймы. Позже, когда я узнал, что он на самом деле был банкиром и ушел на пенсию с поста высшего должностного лица одного из ведущих банков Индии, я был поражен и заинтригован.

По всей видимости, как «заемщик» я оказался довольно настырным клиентом, поскольку мне, как поклоннику учения Махараджа, удалось взять у Балсекара его рукопись на несколько дней для собственного пользования. Прочтя книгу целиком, я понял, что она превзошла все мои самые лучшие ожидания. Не теряя времени, я позвонил Балсекару и предложил опубликовать ее. После короткого молчания – и довольно равнодушно – он согласился.

Я еще раз прочел рукопись от начала и до конца, очень внимательно, как глубоко заинтересованный читатель, стараясь отодвинуть свои редакторские наклонности на второй план. И в процессе ее прочтения со мной произошло нечто, что можно назвать вспышкой озарения, – я ощутил свою истинную природу, отличную от того, кем я сам себя считаю или кажусь другим. Раньше со мной никогда не было подобных переживаний. Несколько лет назад, когда мне посчастливилось заниматься изданием бесед Шри Нисаргадатты Махараджа под названием «*Я есть То*», я ясно ощущал на себе воздействие его яркой самобытности и сократовской логики, но у меня не было даже мгновенного проблеска переживания Истины, или Реальности, или моей сущности, как было в этот раз. И причина этого в том, что в своей работе Балсекар не просто повторяет слова, произнесенные Махараджем, он дает их толкование с присущей ему глубокой проницательностью и полным пониманием и делает это предельно ясно. Он пишет с большой силой и убедительностью, которые исходят от самого Махараджа. Он не ведет спор, он утверждает. Его утверждения имеют природу заявлений, сделанных от имени Мастера.

Я никогда не приходил к Махараджу регулярно, но я присутствовал на его беседах довольно часто, всякий раз, когда мои дела позволяли мне выделить для этого некоторое время. Переводил беседы обычно страстный преданный Махараджа по имени Саумитра Мулларпаттан, который одинаково хорошо владеет английским и маратхи. Однако пару раз перевод делал незнакомый мне человек, и я был поражен тем, каким авторитетным тоном он передавал ответы Махараджа. Создавалось полное впечатление, будто сам Махарадж для разнообразия решил заговорить по-английски.

Поинтересовавшись кто этот человек, я узнал, что это новый преданный Махараджа по имени Балсекар. По окончании беседы, когда все начали расходиться, я представился ему и похвалил за великолепный перевод устной речи Махараджа. Но он никак не отреагировал на мои слова, будто вовсе не слышал меня. Пораженный такой неприступностью, я отошел от него и никогда больше не думал о нем, пока не встретился с ним вновь в связи с данной книгой. И сейчас я понимаю насколько я был неправ в своем мнении о нем. Я должен был видеть, что он живет на другом уровне существования, находящемся вне пределов досягаемости похвалы или порицания. Я должен был понять, что он пребывает в единстве с Мастером и ничто другое для него значения не имеет. И доказательством этого служит данная работа, в которой мы на каждой странице обнаруживаем присутствие Махараджа – исключительную живость его ума, его четкие логические заключения, тотальность мышления, полное отождествление с Единством, которое видится как многообразие.

Интересно отметить, что в своем предисловии к книге Балсекар почти отрицает свое авторство. Он говорит, что содержащийся в ней материал возникал спонтанно, был ему надиктован в состоянии прекрасной «одержимости», переполнявшей все его существо, и делала это некая сила, игнорировать которую было невозможно. Я верю в искренность этих слов. И я склонен думать, что и читатель, прочтя книгу, согласится со мной. Ибо в этой работе нет ничего, что можно было бы принять за желание автора как-то выделиться, нет никаких импровизаций, никаких умных цитат из писаний, нет каких бы то ни было попыток показать себя в выгодном свете за чужой счет. Мысли, излагаемые Балсекаром, несут в себе безмолвную подпись Мастера. Они, кажется, исходят из сияющего источника знаний и возвышенного великолепия Истины,

наполняющих всю его сущность.

Эта книга, озаглавленная «*Знаки на Пути от Нисаргадатты Махараджа*», представляет собой отражение всего, чем является сам Махарадж. Ее можно рассматривать как курс дальнейшего обучения для тех читателей, которые уже усвоили то, что предлагается в книге «Я есть То». Данная работа содержит высший и конечный уровень учений Мастера и выходит далеко за рамки того, чему он учил в более ранние годы. Я осмелюсь заявить, что на самом деле не может быть знаний выше, чем те, что содержатся в этой книге. Я также осмелюсь утверждать, что никто, кроме Балсекара, не мог бы изложить эти знания, поскольку никто из тех, кто был близок к Махараджу, не достиг такого глубинного понимания его учения, как он.

Некоторые из преданных Махараджа, которых я знаю, посещали его беседы в течение двадцати и более лет, но за это время существенно не изменились, и продолжают оставаться теми же существами, какими были два десятилетия назад. С другой стороны, личная связь Балсекара с Махараджем длилась немногим более трех лет. Но такие отношения нельзя измерить временем, если их вообще можно измерить. Более важным фактором, чем продолжительность, является особый тип восприимчивости – это одна из сильных сторон Балсекара. У меня нет сомнений в том, что мантия Махараджа теперь на его плечах. За недостатком лучшего выражения я бы даже сказал, что Балсекар представляет собой живое продолжение Махараджа, хотя у него нет ни малейшего намерения играть роль учителя. То, что он до краев наполнен джняной, переданной ему Мастером, более чем очевидно из этой книги. Но особое внимание читателя я хочу привлечь к главе, озаглавленной «Ядро учения», во всех аспектах излагающей уникальную философию Махараджа (Приложение I), а также к его замечанию о невероятной сложности темы о Сознании (Приложение II). Не пропустите этот материал.

Прежде чем я закончу, я хотел бы рассказать об одном необычном случае, когда обитающий во мне редактор столкнулся с автором, обитающим в Балсекаре. Его отстраненность и безразличие всегда раздражали меня. Балсекар – выпускник Лондонского университета и прекрасно владеет английским. Я не мог придраться к его языку, но все же пытался усовершенствовать его стиль и лексику то здесь, то там, как и подобает редактору. Он заметил непрошенные «улучшения», но со свойственным ему безразличием промолчал. Было ясно, что он сделал молчание своей добродетелью, так же, как я сделал добродетель из своего многословия. Я чувствовал, что мы находимся на разных полюсах, и, стремясь установить с ним контакт, я всячески пытался каким-то образом вытянуть его из его равновесия. И я придумал способ. Я начал критиковать его изложение одного из аспектов учения Махараджа (хотя я на самом деле был согласен с ним), и тогда он внезапно взорвался. Его контратака была потрясающей, и я был рад, что раковина наконец открылась. Однако он очень быстро успокоился, когда я без лишнего шума согласился с ним. И глаза его сияли дружелюбием. Его обычная отстраненность и сдержанность исчезли, уступив место общности между нами. После этого мы вместе работали над книгой; он позволял мне любые вольности со своей рукописью и никогда даже не утруждал себя хотя бы раз взглянуть на сделанные мною дополнения или замечания. Между нами установился очень тесный контакт, и я безмерно высоко ценю его. Балсекар лишь бегло взглянул на окончательный вариант книги, прежде чем он был отправлен

в типографию и, казалось, был вполне доволен им.

Я спросил его, напишет ли он для нас еще одну книгу об учении Махараджа. Он слегка улыбнулся и, кажется, незаметно кивнул головой.

*Судхакар С. Дикишит, редактор
Бомбей, март 1982 года*

1. Гордость достигнутым

«Я очень упорно работал и считаю себя достигшим больших успехов. С моей стороны было бы лицемерием не признавать тот факт, что я испытываю глубокое удовлетворение и... да, определенную гордость за свои достижения. Это плохо?» – однажды вечером с этими словами к Шри Нисаргадатте Махараджу обратился один человек. Ему было лет сорок с лишним, он отличался чопорностью, самоуверенностью и некоторой агрессивностью. Далее беседа проходила следующим образом:

Махарадж: Прежде чем мы рассмотрим, что «хорошо», а что «плохо», пожалуйста, скажите мне, кто задает этот вопрос.

Посетитель (слегка испуганно): Ну, конечно, «я».

М: А кто это?

П: Это «я», который сидит перед вами.

М: И вы думаете, что это вы?

П: Вы видите меня. Я вижу себя. Какие могут быть сомнения?

М: Вы имеете в виду этот объект, находящийся передо мной? Каковы ваши самые ранние воспоминания относительно этого объекта, который вы считаете собой? Самое первое, что вы можете вспомнить.

Посетитель (через минуту или две): Самые ранние воспоминания – это, наверное, когда меня обнимала и ласкала моя мать.

М: Вы имеете в виду крошечного младенца. Можете ли вы сказать, что этот сегодняшний человек, достигший больших успехов – тот же беспомощный младенец или это уже кто-то другой?

П: Несомненно, это тот же человек.

М: Хорошо. Теперь, если взять еще более ранние воспоминания, согласны ли вы с тем, что этот младенец, которого вы можете вспомнить, который родился у вашей матери и который был когда-то слишком беспомощным даже для того, что бы понять, что происходит, когда его тельце осуществляло свои природные физические потребности, и который мог только плакать, ощущая голод или боль?

П: Да, этим ребенком был я.

М: А до того как ребенок обрел свое тело и был рожден, кем вы были?

П: Я не понимаю.

М: Вы понимаете. Подумайте. Что происходило в утробе вашей матери? Что развивалось в течении девяти месяцев в ребенка, обладающего костями, кровью, костным мозгом, мышцами и т. д.? Разве это не была частица мужской спермы, слившаяся с яйцеклеткой в матке, дав таким образом начало новой жизни, и которая прошла через бесчисленные опасности? Кто охранял эту новую жизнь во время этого

периода опасностей? Разве не та же микроскопически малая часть спермы сейчас так гордится своими достижениями? И кто просил о рождении именно вас? Ваш отец? Ваша мать? Они хотели именно вас в сыновья? Вы сами делали что-нибудь для того, чтобы родиться именно у этих родителей?

П: Боюсь я не думал над этими вопросами.

М: Вот именно. Подумайте над ними. Тогда, возможно, у вас будет какое-то представление о себе. Затем подумайте, можете ли вы гордиться тем, чего вы «достигли»?

П: Кажется, я начинаю понимать к чему вы ведете.

М: Если вы еще больше углубитесь в этот вопрос, вы поймете, что основа тела – мужской сперматозоид и женская яйцеклетка – сама по себе является сущностью потребляемой родителями пищи; что физическая форма состоит из пяти элементов, составляющих пищу, и ими же подпитывается; а также то, что тело одного существа довольно часто становится пищей другого существа.

П: Да, конечно, я, как таковой, должен быть чем-то иным, чем это тело, состоящее из пищи.

М: Действительно. Подумайте, что дает чувствительность живому существу, то, без чего вы даже не знали бы, что вы существуете, не говоря уже об осознании внешнего мира. И, наконец, углубитесь еще дальше в это и постарайтесь обнаружить, не свободно ли само это бытие, это сознание от ограничений времени.

П: Я обязательно исследую все эти вопросы, которые вы сейчас подняли, хотя я должен признать, что раньше никогда не углублялся в эти сферы, и сейчас у меня почти кружится голова от осознания всех новых перспектив, которые вы передо мной открыли. Я приду к вам еще, сэр.

М: Всегда буду рад вас видеть.

2. Сознание – единственный «капитал»

Махарадж часто заявляет, что сознание – это единственный «капитал», с которым рождается живое существо. Это, как говорит он, очевидное положение дел. Однако реальная ситуация такова, что то, что рождается, – это сознание, нуждающееся в организме, в котором оно могло бы проявиться, и этим организмом является физическое тело.

Что же наделяет чувствительностью – способностью ощущать, реагировать на стимулы – живое существо? Что делает живого человека отличным от мертвого? Конечно, *ощущение бытия*, чувство присутствия, сознание, активизирующий дух, который оживляет физическую структуру тела.

Именно сознание проявляет себя в индивидуальных формах и наделяет их видимым существованием. В человеческих существах в силу такого проявления возникает концепция обособленного «я». В каждом индивидууме Абсолют находит свое отражение в виде осознания, и, таким образом, чистое Осознание становится самоосознанием, или сознанием.

Объективная вселенная находится в бесконечном движении, постоянно проецируя и растворяя бесчисленные формы. При каждом создании формы и наделении ее жизнью (Праной), возникает сознание (Четана), и это происходит

одновременно и автоматически через отражение Абсолютного Осознания в материи. Необходимо ясно понять, что сознание – это отражение Абсолюта на поверхности материи, вызывающее ощущение дуальности. В отличии от него, чистое Осознавание, Абсолютное состояние, не имеет ни начала, ни конца, оно не нуждается в никакой другой опоре кроме самого себя. Осознавание становится сознанием только тогда, когда появляется объект, в котором оно могло бы отразиться. Между чистым Осознаванием и осознанием, отраженным в виде сознания, по словам Махараджа, существует такая пропасть, которую ум не в состоянии преодолеть. Отражение солнца в капле росы – это не солнце!

Проявленное сознание ограничено временем, поскольку оно исчезает сразу же, как только приходит конец физической структуре. Тем не менее, согласно Махараджу, это единственный «капитал», с которым рождается живое существо. И поскольку проявленное сознание представляет собой единственный фактор его связи с Абсолютом, оно становится единственным инструментом, с помощью которого человек может надеяться достичь иллюзорного освобождения от «индивидуума», которым он себя считает. Пребывая в единстве со своим сознанием и относясь к нему как к своей Атме, своему Богу, он может надеяться достичь того, что он считает недостижимым.

Что на самом деле является субстанцией этого наделяющего жизнью сознания? Очевидно, это должен быть физический материал, поскольку в отсутствии физической формы оно существовать не может. Проявленное сознание может существовать лишь до тех пор, пока его обитель – тело – сохраняется в здоровом и пригодном для обитания состоянии. Хотя сознание и представляет собой отражение Абсолюта, оно подвластно времени и может поддерживаться только материальной пищей, состоящей из пяти элементов, чем и является физическое тело. Сознание пребывает в здоровом теле и покидает его тогда, когда оно начинает разлагаться и умирает. Отражение солнца может быть увидено лишь в прозрачной капле росы, но не в мутной от грязи.

Махарадж часто говорит, что мы можем наблюдать природу и функцию сознания в своей повседневной жизни – когда мы спим, видим сны и бодрствуем. В глубоком сне сознание возвращается, так сказать, в состояние покоя. Когда сознание отсутствует, нет никакого ощущения своего собственного существования или присутствия, не говоря уже о существовании мира и его обитателей, нет никаких мыслей о связанности и освобождении. Причина в том, что отсутствует сама концепция «я». В состоянии сновидения начинается движение крошечной частички сознания – человек еще не просыпается полностью – и затем, в долю секунды, в этой частичке сознания создается целый мир, состоящий из гор и долин, рек и озер, городов и сел с домами и людьми разных возрастов, *включая самого сновидящего*. И что более важно – сновидящий не имеет никакого контроля над тем, что делают снящиеся персонажи! Другими словами, в долю секунды памятью и воображением создается новый живой мир – посредством единственного движения в этой частичке сознания.

«И вот представьте себе, – говорит Махарадж, – невиданную мощь этого сознания, одна крошечная частичка которого может содержать в себе и проецировать всю вселенную». Когда человек просыпается, снявшийся мир и снящиеся персонажи

исчезают.

Что происходит, когда состояние глубокого сна и сновидения заканчиваются, и вновь возникает сознание? Наступает непосредственное ощущение существования и присутствия, не присутствия «меня», а присутствия как такового. Однако вскоре ум берет бразды правления в свои руки и создает концепцию «я» и осознание тела.

Махарадж неоднократно повторяет, что мы настолько привыкли считать себя телами, обладающими сознанием, что нам очень трудно принять или даже понять настоящее положение дел. В действительности же именно сознание проявляет себя в бесчисленном количестве тел. Поэтому необходимо осознать, что рождение и смерть – это не что иное как начало и конец потока движений сознания, толкуемых как события в пространстве-времени. Если мы сможем постичь это, мы также сможем осознать, что в своем изначальном нетронутым состоянии мы представляем собой чистое *бытие-сознание-блаженство* ; пребывая же в контакте с сознанием, мы являемся лишь наблюдением (полностью отдельным от) различных движений в сознании. Это неоспоримый факт, поскольку очевидно, что *мы не можем быть тем, что мы воспринимаем; воспринимающий должен быть отличен от того, что он воспринимает.*

3. Перед лицом смерти

Посетитель: Мой сын погиб несколько дней назад в автомобильной катастрофе, и для меня почти невозможно принять его смерть философски. Я знаю, что я не первый человек, который понес такую утрату. И я также знаю, что рано или поздно каждый из нас умрет. Я искал в своем уме утешение отличное от тех слов, которые обычно используют для того, чтобы успокоить себя или других в таких тяжелых ситуациях. И все же я каждый раз возвращаюсь к трагическому факту, что злая судьба лишила моего сына всего в самом расцвете лет. Почему? Почему? Я беспрестанно задаю себе этот вопрос. Сэр, я не могу перебороть свое горе.

Махарадж (после минутной паузы с закрытыми глазами): Бесполезно и тщетно говорить, что я опечален, поскольку в отсутствии самости («я» как обособленной индивидуальности) нет «других», и я вижу себя отраженным, как в зеркале, во всех вас. Вы, конечно, пришли не просто за сочувствием, которое вы, несомненно, получили в избытке от ваших родственников и друзей. Запомните, человек проживает свою жизнь, год за годом, наслаждаясь обычными радостями и испытывая обычные страдания, но при этом ни разу не видит жизнь в ее истинной перспективе. А какова же истинная перспектива? Она такова: *нет никакого «я», никаких «вы»; никогда и не могло быть таких сущностей* . Каждый человек должен понять это и должен иметь смелость жить с этим пониманием. Имеете ли вы эту смелость, мой друг? Или вы должны продолжать пребывать в том, что вы называете своим горем?

П: Прошу прощения, Махарадж, я не совсем понял то, что вы сказали, но я чувствую испуг и потрясение. Вы обнажили суть моего бытия, и то, что вы так точно обозначили, похоже, является золотым ключиком к жизни. Пожалуйста, остановитесь подробнее на том, что вы говорили. Что я конкретно должен делать?

М: Делать? Делать? Абсолютно ничего. Просто рассматривайте проходящее

как преходящее, нереальное как нереальное, ложное как ложное, и вы достигнете осознания своей истинной природы. Вы упомянули о своем горе. Вы когда-нибудь смотрели «горю» в лицо и пытались ли вы понять, что это такое на самом деле?

Потеря кого-либо или чего-либо, что вы очень любили, должна вызывать печаль. И поскольку смерть представляет собой полное и окончательное уничтожение, горе, вызванное ею, безгранично. Но даже эта всепоглощающая печаль не может длиться долго, если вы интеллектуально проанализируете ее. О чем конкретно вы горюете? Вернитесь к началу: договаривались ли вы и ваша жена с кем-нибудь о том, что у вас будет сын – конкретное тело – и что у него будет конкретная судьба? Разве это не факт, что его зачатие произошло случайно? То, что плод пережил многочисленные опасности, находясь в утробе матери – тоже случайность, так же, как и то, что ребенок был мальчиком. Другими словами, то, что вы называли своим «сыном», было лишь случайным событием, над которым у вас никогда не было никакого контроля, а сейчас это событие подошло к своему концу.

О чем вы конкретно горюете? Вы горюете о тех нескольких приятных переживаниях и о тех многих страданиях, которые должен был бы иметь ваш сын в будущем? Или же вы в действительности горюете о тех удовольствиях и радостях, которые вы больше не сможете от него получать?

Имейте в виду, все это рассматривается с точки зрения неистинного, ложного! Тем не менее вы следите за тем, что я говорю?

П: Боюсь, что я по-прежнему нахожусь в состоянии потрясения. Я, конечно, слежу за тем, что вы говорите. Однако, что вы имели в виду, сказав, что все это было на уровне ложного?

М: Ага! Сейчас мы перейдем к истине. Поймите, пожалуйста, ту истину, что вы не являетесь индивидуумом, «человеком». Человек, каким он себя представляет – это лишь плод воображения, а самость – жертва этой иллюзии. Человек не может по своему праву существовать; именно самость, сознание ошибочно считает, что человек существует и сознает, что им является. Измените свою точку зрения. Не рассматривайте мир как нечто внешнее по отношению к вам. Рассматривайте человека, которым вы себя представляете, как часть мира – поистине мира сновидений, – который вы воспринимаете как видимое проявление в своем сознании, и смотрите на все это шоу со стороны. Запомните, вы не есть ум, который представляет собой не что иное как содержание сознания. Пока вы отождествляете себя с телом-умом, вы подвержены страданию и печали. *Вне пределов ума есть только бытие, не существование в виде отца или сына, того или этого.*

Вы вне пределов времени и пространства, вы входите с ними в контакт лишь в точке здесь и сейчас. Вы не подвластны времени, пространству и любым переживаниям. Поймите это и больше не горюйте. Как только вы осознаете, что в этом мире нет ничего, что вы могли бы назвать своим собственным, вы будете смотреть на него со стороны, как вы смотрите спектакль на сцене или кинофильм на экране, восхищаясь и наслаждаясь, возможно, страдая, но глубоко внутри оставаясь незатронутым.

4. Проявленное и непроявленное как одно целое

Проявленным или непроявленным является «Я» – вечная сущность, присутствующая на различных уровнях?

Этот вопрос в различных вариантах, разными словами, различными людьми неоднократно задавался Махараджу, но суть вопроса всегда была одна. Иногда более смелый посетитель мог поднять этот вопрос в самом начале беседы, если Махарадж заявлял (а делал он это часто), что его слушатели должны иметь в виду, что он говорит не как один индивидуум с другим, а он говорит как сознание с сознанием о природе сознания.

Согласно Махараджу, на уровне ума «я» может рассматриваться в трех аспектах: 1. Безличностном – Авьякта (непроявленное), Абсолютное «Я», находящееся вне пределов чувственного восприятия или переживания и неосознающее себя. 2. Сверхличностном – Вьякта (проявленное), являющееся отражением Абсолюта в сознании в форме «Я есть». 3. Личностном – Вьякти, представляющее собой единство физических и витальных процессов, психосоматический аппарат, в котором проявляется сознание.

Однако Махарадж считал обязательным часто повторять, что такое различие является чисто концептуальным и в действительности его не существует. На самом деле нет никакой разницы между светом и дневным светом. Вселенная наполнена светом, но он невидим до тех пор, пока не окажется отраженным от поверхности в виде дневного света; и этот дневной свет символизирует отдельного человека, обособленную индивидуальность (вьякти). Индивидуум в форме человеческого тела всегда является объектом; сознание же (как процесс наблюдения) – это субъект, и их отношение взаимозависимости (сознание не может возникнуть без механизма тела, а тело не может иметь чувствительность без сознания) является доказательством их основополагающей тождественности Абсолюта. Они оба являются одним и тем же сознанием: одно – в покое, другое – в движении, и при этом они осознают друг друга.

Вся проявленная вселенная, как объясняет Махарадж, существует только в сознании. В концептуализированном виде весь процесс выглядит следующим образом: в Чистом Бытии возникает Сознание, без какой-либо особой причины или цели, просто потому, что такова его природа – подобно волнам на поверхности моря. В сознании и происходит возникновение и исчезновение мира; и каждый из нас имеет право сказать: все, что есть, – это я, все что есть, – мое; прежде всех начал и после всех завершений я пребываю здесь и наблюдаю все происходящее. «Я», «ты», «он» – лишь видимые проявления в сознании, в основе своей все это – Единое «Я».

Дело не в том, что мир не существует. Как видимое проявление в сознании, мир представляет собой тотальность известного в потенциале неизвестного. *Можно сказать, что мир видится, но не существует.* Продолжительность видимых проявлений, конечно, будет различна в зависимости от различных шкал времени. Кроме того, что мир исчезает в глубоком сне и вновь возникает в состоянии бодрствования, длительность его видимого проявления будет различна в зависимости от предначертанной продолжительности жизни живого существа – несколько часов для насекомого и эонов для триединства Брахмы, Вишну и Махешвары! Однако в конечном счете все, что является видимым проявлением в сознании, должно закончиться, и оно не может иметь какой-либо реальности.

То, как Махарадж излагает эти высшие знания, поистине изумляет широтой

охвата различных аспектов, в то время как центральная тема продолжает оставаться прочно зафиксированной. Он говорит, что осознание происходит из Абсолюта (Авьякта), пронизывает собой внутреннюю самость (вьякта). Внешняя самость (вьякти) – это та часть бытия живого существа, которую оно не осознает, поскольку, хотя оно может быть сознающим (ибо каждое живое существо обладает сознанием), оно может быть неосознающим. Другими словами, внешняя самость (вьякти) определяется физическим телом; внутренняя самость (вьякта) – сознанием, и лишь в Чистом Осознании может быть установлен контакт с Высшим (Авьякта).

Никакого «переживания» Абсолюта быть не может по той простой причине, что в Абсолюте, представляющем собой по сути чистую субъективность, не может быть ничего объективного. Именно внутреннее самоосознание является той средой, в которой происходят все переживания. Абсолют обеспечивает потенциальность переживания, самость обеспечивает осуществление.

Контакт отдельного человека с осознанием Абсолюта может произойти только тогда, когда ум, так сказать, соблюдает «пост», ибо в этом случае процесс концептуализации прекращается. Когда ум безмолвен, он отражает Реальность; когда ум абсолютно неподвижен, он растворяется, и остается только Реальность. Поэтому, снова и снова повторяет Махарадж, необходимо пребывать в единстве с сознанием. *Когда ум пирует – Реальность исчезает; когда ум постится – Реальность проявляется.*

Осознание, как указывает Махарадж, находясь в контакте с объектом, физической формой, становится наблюдением. Когда же одновременно происходит и отождествление с объектом, такое состояние становится «человеком». В реальности есть только одно состояние; искаженное и запятнанное отождествлением, оно может называться человеком (Вьякти); окрашенное ощущением бытия, сознание становится «наблюдением»; когда же оно неокрашенное – это уже высшее или Абсолют.

Махарадж постоянно предупреждает нас о необходимости четко видеть различие (хотя и носящее концептуальный характер) между осознанием Абсолюта и сознанием, в котором происходит видимое проявление вселенной. Одно является лишь отражением другого. Но отражение солнца в капле росы – это не солнце. При отсутствии объективизации (что происходит, например, в глубоком сне) видимой вселенной нет, но мы есть. И это так, потому что то, чем мы являемся, есть то, чем является видимая вселенная, то есть дуальными в присутствии, недуальными в отсутствии, несовместимо обособленными в концепции, но находящимися в нерушимом единстве при отсутствии концептуализации.

5. Осознание и сознание

Отличительной чертой бесед Махараджа с посетителями было глубокое ощущение их полной спонтанности. Темы никогда не выбирались заранее, но высказывания Махараджа обладали уникальным качеством некой гибкости, каждый раз придающей им удивительную свежесть. Еще больше удивляешься, когда вспоминаешь, что он говорил таким образом, без какой-либо предварительной подготовки, по два раза в день, кроме воскресений, в течение многих последних лет своей жизни. И вот, дойдя до кульминации беседы, Махарадж произносит, довольно

улыбаясь: «О чем это я говорю? Тема всегда одна и та же – вы и я, внешний мир и Бог».

Обычно Махарадж не утруждает себя ожиданиями, пока соберутся слушатели, прежде чем начать обсуждать ту или иную тему, возникающую в его уме. Иногда его маленькая комната на чердаке в течении пятнадцати минут заполняется до отказа. А иногда, когда он начинает говорить, – или, можно сказать, размышлять вслух – присутствуют всего три или четыре человека. Но для него это не имеет никакой разницы. Он может говорить и с одним единственным ищущим, если у него есть такое желание, и он с жаром излагает ему основы своего учения, проводя между ними связь и помогая увидеть их в истинной перспективе. Его ум – это целостный ум, выходящий за рамки прагматизма. И его мышление – это мышление, отличающееся тотальностью.

Однажды утром, выразив Махараджу свое почтение и заняв свое место, я обнаружил, что кроме меня в комнате находятся два человека. Внезапно Махарадж произнес: «Какая разница между „осознаванием“ и „сознанием“, если таковая есть?» В такие моменты не знаешь – то ли он ожидает ответа от присутствующих, то ли просто думает вслух, и не решаешься ответить, боясь нарушить поток его мыслей. Но затем он может сказать: «Почему вы не отвечаете? Значит, вы просто заставляли меня попусту тратить время, слушая мои беседы все эти дни?» Однако в то утро он продолжал говорить, не ожидая ответа.

Он отметил, что осознание относится к Абсолюту и поэтому находится вне пределов трех гун (Гунатита); в то время как сознание – это нечто поддерживаемое и ограниченное состоящим из пищи телом. Когда тело разрушается, сознание также исчезает. Имейте в виду, никто не умирает – состоящее из пяти элементов тело, становясь безжизненным, смешивается с элементами окружающей среды; сознание же, подверженное воздействию трех гун, освобождается от них. Осознание – это изначальное первичное состояние, существующее до возникновения концепции «пространство-время» и не нуждающееся ни в каком источнике и ни в какой опоре. Оно просто есть. Однако в тот момент, когда в этом изначальном состоянии единства возникает концепция сознания, возникает и ощущение «я есть», приводящее к возникновению состояния дуальности. Сознание обладает формой, и является отражением осознания от поверхности материи. Невозможно рассматривать сознание в отрыве от осознания; не может быть отражения солнца без самого солнца. Но осознание без сознания может существовать. Например, в глубоком сне сознания нет (оно находится в покое), но осознание несомненно присутствует, ибо, проснувшись, человек осознает, что спал, – но лишь проснувшись.

Махарадж никогда не позволяет нам забывать, что лишь сознание является нашим постоянным спутником и что именно постоянное внимание к потоку своего сознания ведет к Абсолюту – основе существования, тому, что является *жизнью-любовью-радостью*. Согласно Махараджу, само сознание того, что сознаешь, уже является движением к Абсолюту. Ум по своей природе направлен наружу, он всегда пытается отыскать источник вещей в самих этих вещах. Когда же он оказывается направленным на источник, находящийся внутри, это становится почти началом новой жизни. Осознание сменяет сознание. «Я есть», то есть мысль в сознании, исчезает. В осознании нет никаких мыслей. Осознание представляет собой

источник сознания.

Махарадж предлагает в качестве прекрасного духовного упражнения просто молча сидеть и наблюдать за тем, что происходит на поверхности ума. То, что мы называем мыслями, подобно ряби на поверхности воды. Мысли всегда ведут к отождествлению или осуждению; они являются результатом концептуализации и препятствуют истинному пониманию. Подобно тому как вода, свободная от ряби, абсолютно спокойна, спокоен и ум, когда он свободен от мыслей, когда он пассивен и в полной мере восприимчив.

«В зеркале вашего ума, – говорит Махарадж, – будут появляться всевозможные картины, они будут на какое-то время задерживаться в нем, а затем исчезать. Молча наблюдайте за тем, как они приходят и уходят. Сохраняйте бдительность, но не допускайте, чтобы мысли притягивали или отталкивали вас. Очень важно не вовлекаться. Такое отношение молчаливого наблюдения принесет свои результаты, постепенно устраняя все бесполезные мысли, подобно тому как можно избавиться от непрошенных гостей, если полностью их игнорировать. Такое пребывание в самом себе, то есть в состоянии „я есть“, наблюдение за потоком ума в качестве бесстрастного свидетеля, без вовлечения и осуждения, приведет к тому, что „глубинное“ неизвестное получит импульс к выходу на поверхность сознания и высвобождению своей неиспользованной энергии, которая даст вам возможность достичь понимания тайны источника жизни».

6. Связанность пространством и временем

Посетитель: Я помню, что где-то читал, что причиной несвободы человека является пространство и время. С тех пор я все думаю, как могут пространство и время привести к связанности, рабству.

Махарадж: Давайте вначале выясним, о чем мы говорим. Что вы понимаете под «рабством», и для кого это рабство? Если вы удовлетворены этим миром, который вы считаете реальным, а также тем, как обращаются с вами, где же здесь рабство для вас?

П: Позвольте мне признать, что мир действительно кажется мне достаточно реальным, но я не могу сказать, что я удовлетворен своей ролью в нем. Я глубоко убежден, что жизнь представляет собой нечто большее, чем простое существование, как у большинства из нас, – без определенной цели, просто как придется. И с этой точки зрения я рассматриваю саму жизнь как рабство.

М: Когда вы используете слово «я», какое конкретное представление вы имеете о себе? Будучи ребенком, вы считали себя не кем иным как ребенком и были в достаточной степени счастливы, играя со своими игрушками. Позже вы стали молодым человеком, обладающим достаточной силой, для того чтобы справиться с парой слонов, и вы думали, что никто и ничто не может быть для вас преградой в этом мире. Сейчас вы достигли среднего возраста, стали более зрелым, но по-прежнему наслаждаетесь жизнью и ее прелестями, и считаете себя счастливым и преуспевающим человеком, имеющим прекрасную семью. В настоящее время ваше представление о себе отличается от того, кем вы считали себя раньше. Представьте себя через десять лет, а затем еще через двадцать. Ваше представление о себе будет

совсем другим, отличным от всех предыдущих. Какое из этих представлений является вашим реальным «я»? Вы когда-нибудь думали об этом? Есть ли какая-то конкретная индивидуальность, которую вы можете назвать своей собственной и которая все это время оставалась с вами, неизменяемая и неизменная?

П: Теперь, когда вы об этом сказали, я признаю, что, используя слово «я», я не имею какого-то конкретного представления о себе, и я согласен, что то представление, которое я имел о себе, с годами менялось.

М: Так вот, есть нечто, что все эти годы оставалось неизменным, в то время как все остальное менялось. И это – постоянное ощущение *присутствия*, ощущение, что вы *существуете*. Это ощущение или чувство «я есть», никогда не менялось. Это то, что в вас постоянно. Вы сидите передо мной. Вы знаете это без всяких сомнений, вам не нужно, чтобы кто-то подтверждал это. Подобным образом вы знаете, что вы есть, что вы существуете. Скажите мне, в отсутствии чего вы не могли бы ощущать свое существование?

П: Если бы я спал или был в бессознательном состоянии, я бы не знал, что я существую.

М: Вот именно. Пойдемте дальше. Утром, в самый первый момент пробуждения, когда ваше сознание вновь начинает действовать, разве вы не чувствуете свое осознанное присутствие, свое существование тогда, когда я вижу свое тело и окружающие объекты.

П: Да, это так. Я бы сказал, что моя индивидуальная личность начинает свое существование тогда, когда я вижу свое тело и окружающие объекты.

М: Вы говорите, что видите объект; на самом деле происходит то, что ваши чувства реагируют на стимулы, исходящие от внешнего источника, внешнего по отношению к аппарату вашего тела. И то, что ваши чувства восприняли, а ум истолковал, является ничем иным как видимым проявлением в вашем сознании. Это видимое проявление интерпретируется как некое событие, растянутое в пространстве и времени. Весь проявленный мир зависит от сочетания этих двух тесно связанных между собой факторов, именуемых пространство и время. Другими словами, при отсутствии сочетания «*пространство-время*» невозможно возникновение никакого проявления в сознании. Вы понимаете, о чем я говорю?

П: Да, я понял. Но где я, как индивидуум, вписываюсь в этот процесс?

М: Вот в этом-то все и дело. Все «существование» представляет собой непрерывный процесс объективизации. Мы существуем лишь как объекты друг друга и как таковые существуем лишь в воспринимающем нас сознании. Когда объективизация прекращается, как, например в глубоком сне, объективная вселенная исчезает.

Пока человек представляет себя обособленной сущностью, личностью, он не может видеть картину безличностной реальности в ее целостности. А идея обособленной личности возникает на основе иллюзии пространства и времени, которые сами не имеют независимого существования, ибо являются лишь инструментами, просто средствами для того, чтобы сделать проявленный мир воспринимаемым.

В любой момент времени лишь одна мысль или чувство, или восприятие может быть отражено в сознании, но мысли, чувства и восприятие движутся и движутся друг

за другом, создавая иллюзию длительности. И личность возникает просто благодаря памяти – происходит отождествление настоящего с прошлым и проецирование его в будущее.

Подумайте о себе как о чем-то, что существует в данный момент, без прошлого и будущего – где же здесь индивидуальная личность? Попробуйте и увидите сами. В воспоминаниях и ожиданиях, то есть в прошлом и будущем, присутствует четкое ощущение, что под наблюдением находится определенное ментальное состояние, в то время как в настоящем имеется главным образом ощущение бодрствования и присутствия – здесь и сейчас.

П: Кажется, я понимаю. Мне нужно молча посидеть и постараться впитать этот совершенно новый способ мышления.

М: Теперь вы видите, какова «преступная» роль пространства и времени, которые сопровождают сознание и делают проявленный мир воспринимаемым? Все, что вы можете сказать истинного, это: «я есть» (то есть *то, что есть, – есть*). В тот момент, когда возникает мысль о «себе» как об обособленной личности, наступает то, что именуется «рабством», «несвободой». Осознавание этого является окончанием всех духовных поисков. Когда вы постигаете, что, чем бы вы себя ни считали, ваше представление о себе основано лишь на воспоминаниях и ожиданиях, ваш поиск заканчивается, и вы обретаеете отстраненность в полном осознании ложного как ложного.

7. Как джняни видит мир

Одна посетительница, воспользовавшись тем, что это был последний день ее пребывания в Бомбее, попросила разрешения Махараджа задать то, что она назвала «глупым» вопросом.

Махарадж: Все мысли, все желания – святые или грешные – исходят от самости. Они все основаны на желании быть счастливым и таким образом – на ощущении «я есть». Их качество будет зависеть от психики (антахарана) человека и степени преобладания трех гун. Тамас дает извращенность и замкнутость, Раджас – энергичность и страстность, Саттва – гармонию и стремление делать других людей счастливыми. Так каков ваш вопрос?

Посетительница: Все эти дни – которые, к сожалению, так быстро пролетели, – пока вы говорили, и ваши слова возникали как бы сами по себе, без предварительной подготовки, мне хотелось узнать, как вы смотрите на объекты, которые видят ваши глаза, включая сидящих перед вами людей. Поскольку сегодня последний день моего пребывания здесь, я решила задать этот довольно глупый вопрос.

М: Почему вы вообще думаете, что я вижу вас как объект? Вы подразумеваете, что я вижу вещи с каким-то особым подтекстом, который скрыт от вас. Но в действительности ваш вопрос сводится к следующему: как вещи воспринимаются джняни, который видит таким образом, каким должно совершаться видение?

Пожалуйста, запомните: *объекты – это на самом деле восприятие их.* И наоборот, восприятие объектов – это то, чем они являются. Попытайтесь понять.

Когда объект видится как объект, должен быть некий субъект, отличный от

объекта. Когда воспринимает джняни, нет ни субъекта который видит, ни объекта, который видим, есть только «видение». Другими словами, восприятие джняни предшествует любому процессу интерпретации посредством органов чувств. Даже если произошел обычный процесс объективизации, джняни из своего положения замечает этот факт и видит ложное как ложное. Благодаря своему видению, свободному от дуальности, джняни постиг, что физически и видящий, и видимое являются объектами, и что именно функционирование самого сознания приводит к образованию проявлений в сознании. И создание, и восприятие совершаются сознанием, в сознании же. Попробуйте понять это.

Говоря кратко, видение джняни является цельным, или видением изнутри, или интуитивным, видением без какого-либо объективного качества – и это и есть свобода от рабства. Именно это я имею в виду, когда говорю: «я вижу, но я не вижу».

Таков глупый ответ на ваш глупый вопрос.

8. Доказательство Истины

Может ли существовать доказательство Истины? Махарадж иногда задает этот вопрос – как будто самому себе. Можно ли постичь Истину интеллектуально?

«Кроме развитого интеллекта, – говорит Махарадж, – ищущий должен обладать верой, которая дала бы ему возможность постичь фундаментальные основы Истины. И вера эта должна быть такой, чтобы позволяла принять слова гуру как Истину самого Бога. Вера – это первый шаг, и пока первый шаг не сделан, дальнейшее продвижение вперед невозможно».

Есть люди с простым складом ума, которые хотя и не обладают высоким интеллектом, имеют непоколебимую волю. Махарадж дает им мантру и просит повторять ее и выполнять медитацию, пока психика не будет в достаточной степени очищена для того чтобы получить знание.

С интеллектуалами Махараджу приходится обращаться по-другому. Интеллектуал понимает то, что проповедуют различные религии, понимает предписываемые ими этические и моральные кодексы, а также метафизические концепции, которые они излагают, но он остается непросветленным. На самом деле он ищет Истину, тот постоянный фактор, который не подвержен никаким изменениям. И более того, ему нужно доказательство, но он не может сказать, какое именно доказательство удовлетворило бы его. Доказательство как таковое было бы чем-то, что подвержено влиянию пространства и времени. Махарадж говорит, что любой интеллектуально развитый человек должен признать, что «я есть», ощущение сознательного присутствия, «бытия» является единственной Истиной, о которой знает каждое живое существо, и это единственное доказательство, которое мы можем иметь. И все же просто существование нельзя приравнять к Истине по той причине, что само существование не находится вне времени и пространства, подобно Реальности.

В своих беседах Махарадж в избытке проливает свет на эту тупиковую проблему. Слепой человек может сказать: докажите мне, что цвета существуют, только тогда я поверю вашим прекрасным описаниям радуги. Когда Махараджу задают подобные вопросы, он парирует следующими словами: «Докажите мне, что

существуют такие вещи, как Бомбей или Лондон, или Нью-Йорк!» «Везде, – говорит он, – одна и та же земля, воздух, вода, огонь и небо». Другими словами, нельзя стремиться к постижению Истины как объекта, и Истину нельзя описать. На нее можно лишь намекнуть или указать, но ее нельзя выразить словами, ибо Истину нельзя понять умом. Все, что постигнуто разумом, является объектом, а Истина – это не объект. Как говорит Махарадж, вы не можете «отправиться в магазин» за Истиной как за чем-то, что имеет соответствующий сертификат и на чем поставлен штамп «Истина». Любая попытка найти доказательство Истины обязательно приведет к разделению ума на субъект и объект, и полученный таким образом ответ не может быть Истиной, ибо в Истине, представляющей собой чистую субъективность, не может быть ничего объективного.

Весь этот процесс, как говорит Махарадж, напоминает то, как собака гоняется за своим собственным хвостом. Пытаясь разрешить эту загадку, нужно проанализировать саму проблему. Кто хочет получить доказательство Истины, или Реальности? Имеем ли мы ясное понимание того, кем мы являемся? Все существование объективно. Мы все «существуем» лишь как объекты, просто как видимые проявления в сознании, которое нас познает. Есть ли в действительности какое-либо доказательство того, что «мы» (ищущие доказательства Истины) сами существуем, а не являемся объектами познания в чем-либо уме?

Когда мы ищем доказательство Истины, это равнозначно тому, когда тень ищет доказательство отбрасывающего ее предмета! Поэтому Махарадж побуждает нас видеть ложное как ложное, и тогда больше не будет поисков Истины. «Вы поняли, что я имею в виду? – спрашивает он. – Вы *интуитивно* чувствуете положение дел? *Искомое является самим ищущим!* Может ли глаз видеть самого себя?» «Пожалуйста, поймите, – говорит Махарадж, – находящееся вне времени и вне пространства, непознаваемое посредством чувств – это то, чем мы являемся; временное, конечное и постигаемое чувствами – это то чем мы кажемся как обособленные объекты. Подумайте, чем вы были прежде чем обрели эту физическую форму. Вам нужны были какие-нибудь доказательства тогда? Вопрос о доказательстве возникает только в относительном существовании, а любое доказательство, предоставляемое в параметрах относительного существования, может быть только не-Истиной!»

9. Ты – Рама, я – Рама

К Махараджу приходят самые разные люди по самым различным причинам. Обычно он просит нового посетителя рассказать ему что-нибудь о себе – о своей семье, своем бизнесе или профессии, о том как долго он интересуется духовным поиском, какую садхану выполняет, а также о конкретной причине своего визита. Намерение Махараджа, по всей видимости, состоит в том, чтобы обнаружить, каким образом и с помощью какого подхода он может помочь каждому, одновременно сделав так, чтобы этот диалог оказался полезным и для других слушателей.

Большинство посетителей кратко рассказывают о себе, а многие из них говорят, что прочли книгу «Я есть То» и с тех пор исполнены желания пребывать у его стоп и слушать его. В таких случаях Махарадж обычно улыбался и кивал головой. Если кто-

то хотел задать конкретные вопросы, Махарадж просил этого человека подсесть поближе к нему, чтобы можно было легче вести беседу. Те, у кого вопросов не было, сидели дальше.

Однажды, когда беседа должна была вот-вот начаться, в комнату вошли два джентльмена средних лет, выразили свое почтение Махараджу и заняли места. Один из них сказал, что является высоким правительственным чиновником и не очень-то интересуется духовными вопросами. Он пришел только затем, чтобы представить своего брата, проявляющего глубокий интерес к духовности. Представив своего спутника как брата, джентльмен ушел.

Затем слово взял оставшийся и сказал Махараджу, что в течении многих лет у него был гуру, но теперь он умер. От этого гуру он получил *Нама Мантру*. Ему было сказано, что ее повторение максимально частое, является лучшей садханой, и этим указаниям он следовал. Джентльмен сказал, что он сейчас достиг такой стадии, на которой он начал верить в то, что все есть Рама и Рама находится во всем, и что с помощью своей садханы он обрел покой и радость, которые невозможно описать словами. Все это было произнесено с таким видом, будто это было великим откровением во благо сидящих перед ним слушателей, включая самого Махараджа. Закончив свою речь, джентльмен осмотрелся вокруг, чтобы посмотреть, какое она произвела впечатление на присутствующих. Затем с видом полного удовлетворения собой он сел, закрыв глаза и улыбаясь самому себе.

Махарадж внешне казался спокойным и невозмутимым. Но в его глазах появился особый блеск, который так хорошо знали постоянные посетители. Махарадж вежливо поинтересовался у этого джентльмена, может ли он оказаться ему каким-либо образом полезным. Снисходительно махнув правой рукой в ответ, джентльмен сказал, что ему ни от кого ничего не надо и он пришел к Махараджу только потому, что несколько людей настаивали на том, чтобы он посетил хотя бы одну из его бесед, – и вот он здесь.

Затем Махарадж спросил посетителя, была ли у него какая-нибудь особая цель в выполнении садханы и чего он надеялся достичь благодаря ей, если у него вообще было такое намерение.

Посетитель: Когда я сижу в медитации, у меня часто бывают видения моего возлюбленного Господа Рамы и тогда я преисполняюсь блаженства.

Махарадж: А когда вы не медитируете?

П: Тогда я думаю о Господе и вижу Его во всех и во всем. (Махарадж слушал это с выражением изумления на лице и знакомым блеском в глазах. Мы, постоянные посетители, знали что сейчас произойдет, ибо этот блеск часто предвосхищал словесную атаку, которую он иногда предпринимал, для того чтобы развеять чью-то пустую самонадеянность и разрушить иллюзии. Его губы были готовы произнести вопрос).

М: Что вы имеете в виду под «Рамой»?

П: Я не понимаю вопрос. Рама – это Рама.

М: Если вы видите Раму во мне, Раму в собаке и Раму в цветке, что вы конкретно подразумеваете под Рамой? И как именно вы видите Раму? В его традиционной позе с луком через плечо и стрелами в колчане?

П (довольно смущенно): Да, думаю, что так.

М: А тот покой и радость, которые вы ощущаете, сидя в медитации и имея видение Рама, похоже ли это на покой и радость, которые человек ощущает, когда после длительного и утомительного путешествия под палящими лучами солнца он может отдохнуть в тени раскидистого дерева, насладиться свежим ветерком и выпить холодной воды?

П: Нельзя сравнивать эти два состояния, поскольку одно из них физиологическое, а другое, я бы сказал, ментальное или психическое.

М: В любом случае, могла бы ваша садхана дать вам возможность достичь ясного понимания своей истинной природы?

П: Какой смысл в такой дискуссии? Рама – это Бог, а я лишь бедный человек, отдавший себя во власть Рама.

М: Отдавание себя божественному – очень хорошая и эффективная садхана сама по себе. Но мы должны очень ясно понять, что на самом деле означает «отдавание себя», хотя это отдельная тема. Знаете ли вы, что Рама, хотя и был рожден принцем, был только обычным человеческим существом, подобно вам, и он стал богом, только когда получил необходимое посвящение и обучение у мудреца Васиштхи? И какое учение передал Васиштха молодому Рама? Разве это была не Атма-Джняна, знание о своем «я», знание о своей истинной природе?

Я бы предложил вам отбросить все иллюзорные концепции, которые вы накопили за все эти годы, и начать с самого себя. Размышляйте в таких направлениях: Какова моя истинная природа? С каким «капиталом» я был рожден, что он остается – верно и неизменно – со мной с того самого момента, когда я обрел знание о том, что я существую? Как я приобрел этот телесный механизм вместе с праной (жизненной силой) и сознанием, дающим мне ощущение присутствия? Как долго это продлится? Чем «я» был до того, как появилось это тело, и чем «я» буду после того, как это тело распадется? Кто на самом деле «был рожден» и кто «умрет»? Что такое это «я»? Именно такое знание превратило Рама из человеческого существа в бога.

К этому времени посетитель понял, что чего-то очень не хватает в его садхане, так как он ее практиковал, даже не задумываясь о конечной цели своего духовного поиска. Он отбросил свою претенциозную позу просветленного человека и с глубоким смирением попросил Махараджа о разрешении приходить к нему в течение оставшихся нескольких дней его пребывания в Бомбее. Махарадж с любовью ответил ему, что искренность и глубина его желаний являются единственным необходимым разрешением.

10. Образы воображения

Какова бы ни была тема беседы Махараджа, он, похоже, всегда следит за тем, чтобы процесс «вопрос-ответ» следовал правильной линии ведения дискуссии. И каждый раз, когда кто-нибудь задает неуместный вопрос, Махарадж настойчиво, но мягко отклоняет его и возвращает дискуссию в первоначальное русло.

Иногда, однако, Махараджу приходится по какому-нибудь делу на короткое время покидать комнату, и вот однажды во время такой паузы один из посетителей начал говорить о некоем политике, который в то утро фигурировал в прессе. Он сказал, что знал его лично и что тот был высокомерным и хвастливым типом. Тут же другой

посетитель возразил первому, заявив, что обсуждаемый человек – настоящий джентльмен, и что говорить о нем таким образом – значит заниматься клеветой. Когда спор между этими двумя посетителями уже готов был разгореться в полную силу, в комнату вернулся Махарадж, и они оба замолчали.

Однако Махарадж почувствовал эту внезапно наступившую тишину и спросил, что происходит. Когда ему рассказали о противоречивых мнениях этих двух посетителей, он был крайне изумлен. Он помолчал некоторое время, а затем начал говорить.

«Откуда такое различие во мнениях? – спросил он. – Дело в том, что мнение образуется посредством индивидуальной точки зрения, а не через интегральное восприятие. Оба образа одного и того же человека возникли в воображении смотрящих; оба полностью представляли собой ментальные образования и в своей основе не были связаны с объектом, то есть с тем человеком, образами кого они якобы были. Создание таких образов происходит благодаря функционированию дуалистического различия – „я“ и „другие“. Это и есть то, что можно назвать изначальным грехом; *эта дуальность – «я» и «другие» и есть связанность, рабство.* И если есть нечто такое, как освобождение (по сути нет никакого индивидуума, который был бы связан), то это на самом деле освобождение от концепции «я» и «другие». Необходимо перестать выносить скоропалительные концептуальные суждения о вещах, как об объектах и вернуть свое внимание обратно к субъективному источнику.» Он попросил нас «повернуть вспять» наше внимание, вернуться к младенческому состоянию, даже подумать о том, чем мы были до рождения комплекса тела-ума, с тем чтобы мы прекратили постоянно создавать концепции о других и вовлекаться в чисто ментальные образы.

В этот момент один из посетителей сказал: «Да, Махарадж, я могу ясно видеть, что вы имеете в виду. Но как можно избавиться от этой постоянной концептуализации, которая, кажется, является самой основой сознательной жизни человека?» Махарадж пристально посмотрел на него и прежде, чем был закончен перевод вопроса на маратхи, ответил: «Чепуха! Вы вовсе не поняли, о чем я говорю; если бы вы поняли, ваш вопрос не мог бы возникнуть.»

Затем он продолжил объяснение процесса объективизации: «Все, что ваши чувства воспринимают, а ваш ум интерпретирует, является видимым проявлением в сознании, растянутым в пространстве времени и получившим объективизацию в мире, который познающий объект (то есть вы) считает отдельным от себя. И в этом заключается вся ошибка: восприятие в этом процессе не является тотальным. Необходимо *цельное видение*, видение не посредством индивидуального ума, который является разделенным умом, но видение изнутри, из источника – видение не из проявленного мира в качестве феномена, а видение из источника всех видений. Тогда и только тогда будет тотальное восприятие, правильное видение и понимание.»

Махарадж закончил свою речь, отметив, что все им сказанное имеет жизненно важное значение и над всем этим необходимо размышлять и медитировать, а не просто обсуждать на словах.

11. Спектакль продолжается

Как это не покажется странным, Махарадж является превосходным актером. У него очень подвижные черты лица и большие, выразительные глаза. Когда он рассказывает о каком-либо эпизоде из жизни, его черты спонтанно следуют за словами и действиями. Его речь очень выразительна, и когда он говорит, то часто использует различные жесты. Поэтому одно дело слушать магнитофонную запись его бесед и совсем другое – слушать его резонирующий голос, сопровождаемый соответствующей жестикуляцией. Он просто непревзойденный рассказчик.

Однажды среди слушателей оказался хорошо известный европейский актер. Махарадж говорил о том, что то представление, которое имеет человек о самом себе, не является истинным: оно постоянно меняется в соответствии с обстоятельствами. Он рассмотрел весь диапазон таких представлений на протяжении человеческой жизни, описал тот образ, который человек имеет о себе в младенчестве, когда он сосет материнскую грудь и ничего другого не желает; затем – образ подростка, пышущего здоровьем, силой и исполненного амбициями о завоевании всего мира; затем – тоскующего о любви человека, со временем превращающегося в кормильца семьи, обремененного домашними обязанностями, и наконец – старого больного человека, с трудом открывающего рот и неспособного даже контролировать свои телесные функции. «Кто из них истинный вы? Какой из всех этих различных образов?» – спросил он.

Описание, которое давал Махарадж, отличалось живостью и сопровождалось действиями и звуковыми эффектами, соответствующими различным стадиям жизни, о которых он говорил. Это было настоящее драматическое представление! Мы слушали его, онемев от восхищения, а профессиональный актер был просто поражен. «Я никогда раньше не видел такой блестящей игры», – сказал он, хотя и не понял ни единого слова из того языка, на котором Махарадж так выразительно изъяснялся. Актер был просто очарован. Пока он предавался своему изумлению, Махарадж, с озорным блеском в глазах, сказал ему: «Я хороший актер. Разве не так?» Затем добавил: «Однако понимаете ли вы на самом деле к чему я веду? Я знаю, что вы оценили этот мой маленький спектакль. Но то, что вы видели сейчас, – даже не микроскопическая часть того, на что я способен. Моя щека – это вся вселенная. Я не только играю, я возвожу сцену и сооружаю все декорации, я пишу сценарий и осуществляю режиссуру. Да, я один актер, играющий роли миллионов людей – и более того, это шоу никогда не прекращается! Сценарий пишется постоянно, создаются новые роли, устанавливаются новые декорации для множества самых различных ситуаций. Разве я не превосходный актер-режиссер-продюсер?»

«Однако истина состоит в том, – добавил он, – что каждый из вас может сказать то же самое о себе. Но по иронии судьбы, как только вы действительно оказываетесь способны с глубоким убеждением ощутить это, шоу для вас прекращается! Можете ли вы почувствовать, что вы один играете роли всех персонажей в мире? Или вы ограничитесь какой-то одной ролью, которую вы себе дали, и вы будете жить и умрете, играя эту мелкую роль?»

12. Проявленный мир – это сновидение

Многочисленные случайные посетители приходят к Махараджу на даршан по

той причине, что кто-то высоко отзывался о нем, и, не зная чем лучшим заняться, они просто решают тоже зайти и посмотреть, о чем идет речь. Но есть много и тех, кто действительно глубоко интересуется той темой, которую затрагивает Махарадж. Некоторые из них, посетившие ряд бесед, искренне верят, что прочно усвоили то, о чем так серьезно говорит Махарадж. В ответ на вопрос Махараджа поняли ли они то, что он пытается до них донести, один из них обычно говорит: «О да, Махарадж, я очень хорошо все понял. Но у меня есть один последний вопрос...»

Часто этот последний вопрос относится к проявлению ноумена в виде феномена. Посетитель мог спросить: «Махарадж, вы сказали, что Абсолют-Ноумен не осознает своего осознания, пока в сознании не начнется движение и не возникнет первая мысли „я есть“, затем эта целостность разбивается на дуальность и происходит проявление вселенной. Мой вопрос таков: почему возникла эта первая мысль и почему вообще произошло это проявление?»

Махарадж смотрел на задающего вопрос с выражением, отражающим несколько реакций: смесь сострадания, понимание искренности посетителя, некоторой степени изумления по поводу уверенности, что он понял то, что говорилось, но – самое важное – разочарования, что задавший вопрос на самом-то деле не понял. Еще одна неудача!

И затем Махарадж очень мягко говорил: «Боюсь, вы в действительности не поняли то, что услышали. Вы слышали, но не слушали. Вы слышали то, что я говорил как набор маленьких кусочков и фрагментов, но вы не слушали целое; это было слышание слов разделенным умом индивидуума, а не слушание значения произносимого с цельным умом; слышание со стороны отдельного слышащего, а не слушание, происходящее после слияния с гуру. И я имею в виду не физического гуру, не индивидуума, о котором вы могли подумать, а я говорю о Садгуру, пребывающем внутри вас. Иначе этот вопрос не возник бы. Но мне нравится такая постановка вопроса, поскольку она отражает обычный способ мышления или, вернее, это мышление само проявляет себя.

Подумайте, кому пришел в голову этот вопрос? Где он возник? Разве вопрос пришел в голову не «вам», считающему себя существом с независимым существованием? И разве он возник не в сознании? Если бы не было сознания, не было бы и никакой сущности – этой предполагаемой псевдосущности, а «сознание» – это лишь концепция без какого-либо объективного качества вообще, и как таковая – не имеет какого-либо феноменального существования.

Таким образом, мы пришли вот к чему: при отсутствии субстрата сознания нет никакого проявления и, следовательно, нет отдельных псевдосущностей, которые задавали бы какие-либо вопросы! И сознание – это всего лишь концепция. Поэтому я называю весь проявленный мир «ребенком бесплодной женщины». При таких обстоятельствах может ли *это-то-что-есть, это-то-чем-мы-являемся* вообще быть когда-либо постигнуто несовершенным умом концептуальной псевдосущности? Только когда эта сущность исчезает, тайна рассеивается по той простой причине, что *ищущий – это то, что он ищет!*

Кроме того, ваш вопрос подразумевает, что в своей основе проявленное и непроявленное – это две разные вещи, но это не так. По своей сути они представляют собой одно и то же состояние, подобно волнам на поверхности воды. Окрашенное ощущение бытия – это сознание, в котором возникает проявленный мир со всей своей

ограниченностью; ничем не окрашенное и неограниченное – это Абсолют, не осознающий свое осознание. Феноменальные явления – это лишь *отражение* ноумена, они не являются чем-то отличным от него. Ноумен подобен (здесь опять используется концепция, для того чтобы сделать общение возможным) единому источнику электричества, проходящему через все приборы, такие как лампы, вентиляторы, моторы и т.д., или единому источнику света, отражающемуся в мириадах зеркал – это сознание, проявляющее себя через миллионы живых форм.

Видите ли вы сейчас свой вопрос в правильной перспективе? Тень желает знать «почему»? Один из персонажей, играемый одним-единственным человеком, взявшим на себя различные роли в спектакле одного актера, желает знать «почему»? Ответ вполне может быть таким: А почему нет? В действительности не может быть никакого вопроса – ни «почему», ни «почему нет» – поскольку на самом деле нет вообще никого, задающего вопрос, это лишь концепция. Проявление подобно сновидению. Почему происходит сновидение?»

13. Любовь и Бог

Однажды вечером диалог с Махараджем начал молодой канадец, одетый в лунги [Лунги – кусок материи, который индийцы повязывают вокруг талии и носят наподобие юбки. – прим. рус. ред.] тонкую курту [Курта – мужская традиционная индийская рубашка. – Прим. рус. ред.]. Он сказал, что ему двадцать три года, но выглядел он моложе двадцати. На шее у него висел маленький элегантный серебряный крестик на изящной цепочке. Юноша сказал, что пару дней назад в одном из книжных магазинов Бомбея ему попала книга «*Я есть То*». Беглое прочтение нескольких страниц наполнило его желанием познакомиться с Махараджем лично. Он уже прочел книгу, не отрываясь от нее ни днем, ни вечером, ни ночью, и закончил оба тома всего несколько часов назад.

Махарадж: Вы так молоды. Интересно, с какого возраста вас интересует духовный поиск?

Посетитель: С тех пор как я себя помню, меня всегда глубоко интересовали Любовь и Бог. И я глубоко чувствую то, что они не отличны друг от друга. Когда я сижу в медитации, я часто...

М: Секундочку, что вы конкретно подразумеваете под медитацией?

П: Я точно не знаю. Я просто сижу со скрещенными ногами и закрытыми глазами, пребывая в абсолютном покое. Мое тело расслабляется, почти растворяется, а мой ум, или бытие, или как это еще назвать, растворяется в пространстве; мысленный процесс постепенно прекращается.

М: Хорошо. Пожалуйста, продолжайте.

П: Очень часто во время медитации в моем сердце возникает всепоглощающее чувство экстатической любви, я наполняюсь блаженством, я не знаю, что это такое. Именно во время одной такой медитации я ощутил сильное желание посетить Индию – и вот я здесь.

М: Как долго вы пробудете в Бомбее?

П: Я точно не знаю. Я редко что-нибудь планирую. У меня достаточно денег, чтобы скромно прожить в течение примерно пятнадцати дней, и у меня уже есть

обратный билет.

М: Скажите мне теперь, что вы конкретно хотите узнать. У вас есть какие-нибудь вопросы?

П: Когда я приземлился в Бомбее, я был в сильном замешательстве. Я чувствовал, что почти схожу с ума. Я не знаю, что привело меня в тот книжный магазин, поскольку я мало читаю. Как только я взял в руки первый том книги «Я есть То», я ощутил то же всепоглощающее чувство, которое у меня бывает во время моей медитации. По мере того как я продолжал читать книгу, мне казалось, что внутри меня образуется какая-то легкость, и, сидя здесь перед вами, я ощущаю, будто говорю сам с собой. И то, что я говорю себе, похоже на богохульство. Я был убежден в том, что любовь – это Бог. Но сейчас я думаю, что любовь – это просто концепция, и если любовь – это концепция, то и Бог должен быть концепцией.

М: И что же в этом плохого?

Посетитель (смеясь): Ну, если вы так выразились, то я не ощущаю вины за то, что превратил Бога в концепцию.

М: Все же вы сказали, что любовь – это Бог. Что вы подразумеваете под словом «любовь»? Под «любовью» вы имеете в виду нечто противоположное «ненависти»? Или вы имеете в виду что-то еще, хотя, конечно, никакое слово не может в полной мере описать «Бога».

П: Нет-нет. Под словом «любовь» я, конечно же, не имею в виду нечто противоположное «ненависти». Я имею в виду то, что любовь – это неразделение на «я» и «другие».

М: Другими словами, единство бытия?

П: Да, действительно. Что же тогда представляет собой «Бог», которому я должен молиться?

М: Давайте поговорим о молитве позже. Что же такое этот «Бог», о котором вы говорите? Разве это не само сознание – ощущение «бытия», которым обладает каждый человек, – благодаря которому вы способны задавать вопросы? *Само «я есть» и является Богом.* Что вы любите больше всего? Разве не это «я есть», сознательное присутствие, которое вы хотите сохранить любой ценой? Сам духовный поиск – это Бог. В процессе духовного поиска вы обнаруживаете, что «вы» отделены от этого комплекса тела-ума. Если бы вы не обладали сознанием, разве мир существовал бы для вас? Было бы у вас какое-нибудь представление о Боге? И сознание в вас, и сознание во мне – отличны ли они друг от друга? Не отделены ли они лишь как концепции, стремящиеся к единству, и разве это не любовь?

П: Теперь я понимаю, что то, что подразумевается под «Богом», ближе ко мне, чем я сам к себе.

М: Запомните также, что *не может быть никакого другого доказательства Реальности, кроме как быть ею.* И вы действительно являетесь ею, и всегда ею являлись. Сознание исчезает с кончиной тела (и поэтому оно связано со временем), и вместе с ним исчезает дуальность, являющаяся основой сознания, и все проявления.

П: Что же тогда представляет собой молитва, и какова ее цель?

М: Молитва, как ее обычно понимают, это не что иное как просьба о чем-нибудь. В действительности же молитва означает *общность-единство-йогу*.

П: Теперь мне все предельно ясно; будто из меня внезапно выбросили огромное

количество мусора, устранили из существования.

М: Вы имеете в виду, что сейчас вам кажется, что вы видите все очень ясно?

П: Нет-нет! Не «кажется». Все действительно ясно, настолько ясно, что я поражен, что раньше не понимал этого. Различные высказывания из Библии, которые раньше казались мне важными, но непонятными, теперь предельно ясны – такие утверждения как: *Прежде Авраама я был; Я и мой Отец – одно; Я есть то, что я есть.*

М: Хорошо. Теперь, когда вы разобрались во всем этом, скажите, какую садхану вы будете выполнять, чтобы достичь освобождения от своего «рабства»?

П: Махарадж, вы просто шутите надо мной сейчас. Или вы проверяете меня? Теперь я знаю, и я осознал это, что *я есть то – я есть то, чем всегда был и буду*. Что еще нужно делать? Или переделывать? И кто должен делать это? И с какой целью?

М: Прекрасно. *Просто будьте.*

П: Да, я действительно буду.

Затем молодой канадец простерся перед Махараджем, глаза его были полны слез благодарности и счастья. Махарадж спросил придет ли он еще, на что юноша ответил: «Честное слово, я не знаю». Когда он ушел, Махарадж некоторое время сидел молча, закрыв глаза, на его губах играла нежнейшая улыбка. Затем он очень мягко сказал: «Редкий человек»; я еле расслышал его слова.

Я никогда больше не видел того молодого канадца, и я часто думаю – что с ним сейчас?

14. Как подходить к чтению Гиты

Во время одной из бесед дама представительной внешности собралась задать вопрос о Бхагавадгите. Пока она должным образом формулировала его, Махарадж неожиданно спросил ее: «Как вы подходите к чтению Гиты?»

Посетительница: С той позиции, что Гита, наверное, является самым важным руководством для ищущего.

Махарадж: Зачем вы даете такой глупый ответ? Конечно, это очень важное руководство для ищущего, это не художественная книга. Мой вопрос таков: с какой позиции, с какой точки зрения вы читаете эту книгу?

Другой посетитель: Сэр, я читаю ее как один из Арджун, живущих в этом мире, во благо кого Господь милостиво изложил Гиту.

Когда Махарадж огляделся вокруг себя в надежде услышать другие ответы, послышался лишь общий ропот в поддержку последнего высказывания.

М: А почему бы не читать Гиту с точки зрения Господа Кришны?

За этим предложением последовали сразу две неожиданные реакции со стороны двух посетителей. Одна из реакций представляла собой выражение потрясения, подразумевавшего, что данное предложение было равносильно святотатству. Другая реакция была выражена одним хлопком ладоней, что, по всей видимости, означало нечто подобное архимедовой *эврике*. Оба посетителя были очень смущены своим невольным поведением и тем, что обе реакции были абсолютной противоположностью друг друга. Махарадж одобрительно взглянул в сторону второго посетителя и продолжал: «Считается, что большинство религиозных книг

должно содержать высказывания какого-нибудь просветленного человека. Каким бы просветленным ни был человек, он должен говорить, основываясь на определенных концепциях, которые он считает приемлемыми. Но отличительной чертой Гиты является то, что Господь Кришна говорил с той позиции, что он представлял собой источник всего проявленного, то есть не с точки зрения феноменального, а точки зрения ноумена, с позиции „Вся тотальность проявленного – это я“. И в этом уникальность Гиты.

А теперь подумайте, что должно было происходить до того, как были записаны религиозные тексты. В любом случае у просветленного человека должны были быть мысли, которые он должен был выразить словами, а используемые слова не могли с полной адекватностью передать его мысли. Слова Мастера были услышаны человеком, который их записал; и, конечно, запись эта соответствовала его собственному пониманию и толкованию. Затем с этой рукописи несколько других человек делали копии, которые содержали многочисленные ошибки. Другими словами, то, что читатель прочитывает и что он пытается уяснить, может довольно сильно отличаться от того, что в действительности пытался изначально передать Мастер. Добавьте к этому вольные и невольные вставки, вносимые в текст на протяжении веков различными учеными, и вы поймете какую проблему я хочу перед вами раскрыть.

Я знаю, что сам Будда говорил только на языке магхади, запись же его учения сделана на пали и санскрите, что могло произойти много лет спустя; и то, что мы сейчас имеем от его учения, прошло через многочисленные руки.

Представьте себе количество изменений и добавлений, которые могли прокрасться в его учение за весь этот длительный период времени. Стоит ли удивляться, что сейчас существует такое расхождение мнений и ведется множество споров относительно того, что Будда говорил на самом деле или намеревался сказать?

Принимая это все во внимание, имейте в виду, что, когда я прошу вас читать Гиту с точки зрения Господа Кришны, я прошу вас отказаться при чтении от отождествления с комплексом тела-ума. Чтобы перед вами могло открыться истинное знание Гиты, я прошу вас читать ее с той точки зрения, что вы являетесь оживляющим сознанием – Кришна-сознанием, – а не феноменальным объектом, которому оно дает чувствительность. Тогда вы поймете, что в *Вишва-рупе-даршане*, который Господь Кришна представил Арджуне, была не только его собственная Сварупа, но и Сварупа – истинная природа – самого Арджуны и, следовательно, всех читателей Гиты.

Если говорить кратко, я призываю вас читать Гиту с точки зрения Господа Кришны, как Кришна-сознание; и тогда вы осознаете, что никакой феномен не может быть «освобожден», поскольку он не имеет независимого существования, он является лишь иллюзией, тенью. Если Гита прочитывается в таком духе, сознание, которое по ошибке отождествилось с конструкцией тела-ума, осознает свою истинную природу и сольется со своим источником».

15. Слепой юноша с истинным видением

Однажды, уже в самом конце довольно длительной беседы, во время которой Махарадж неоднократно подводил слушателей к основному пункту своего учения

(что сознательное присутствие, «я есть», представляет собой изначальную концепцию, на основе которой все возникает, и что сама эта концепция – лишь иллюзия), он спросил: «Вы понимаете, что я пытаюсь донести до вас?»

Вопрос был адресован всем слушателям в целом. Все молчали, но затем один посетитель сказал: «Да, Махарадж, интеллектуально я понял ваши слова, но...» Услышав такой ответ, Махарадж устало улыбнулся, наверное потому, что увидел, что слушатель, хотя и сказал, что понял его, на самом деле не понял ничего. И тогда он продолжил четко и категорически разъяснять обсуждаемую тему.

1. Знание того, что «я есть», или сознание – это единственный «капитал», которым обладает живое существо. Без сознания он бы не мог ничего чувствовать.

2. Когда это ощущение «я есть» отсутствует, как, например в глубоком сне, нет ни тела, ни внешнего мира, ни «Бога». Очевидно, что крошечная часть этого сознания содержит в себе всю вселенную.

3. Тем не менее сознание не может существовать без физического тела, и поскольку существование тела временно, сознание также должно быть чем-то временным.

4. И наконец, если сознание подвержено влиянию времени и не является вечным, любое знание, приобретенное посредством сознания, не может быть истиной и, следовательно, должно быть в конечном счете отвергнуто или, как я говорю, предложено Брахману в качестве жертвоприношения (Брахман – это сознание, бытие, ощущение «я есть», или Ишвара, или Бог, или как бы вы еще его ни назвали). Другими словами, взаимосвязанные противоположности, как знание, так и неведение, относятся к области известного и, следовательно, не к области Истины – Истина же находится только в неизвестном. Как только достигнуто ясное понимание этого, делать больше нечего. На самом деле нет никакой «сущности», которая что-либо делала бы.

Произнеся эти слова, Махарадж замолчал и закрыл глаза. Его маленькая комната на чердаке, казалось, погрузилась в лучезарный покой. Никто не произносил ни слова. «Почему, – удивлялся я, – большинство из нас не способно видеть и чувствовать динамическое проявление Истины, которую снова и снова раскрывает перед нами Махарадж? И почему некоторые из нас – хотя очень и очень немногие – видят ее мгновенно».

Через некоторое время, когда Махарадж опять открыл глаза и мы вернулись в обычное состояние, кто-то из присутствующих привлек его внимание к бедному, слепому юноше, который присутствовал на его беседах лишь дважды – утром и вечером того же дня – и ушел «освобожденным». По окончании беседы, когда этот молодой человек прощался с Махараджем, ему был задан вопрос, понял ли он, о чем здесь шла речь, на что он с уверенностью ответил: «Да». Когда Махарадж лично спросил его, что же он понял, юноша немного помолчал, а затем заговорил: «Махарадж, я не нахожу слов, чтобы выразить вам свою благодарность за то, что вы так ясно, так просто и так быстро представили мне всю картину. Я могу кратко изложить суть вашего учения:

1. Вы попросили меня вспомнить, чем я *был* до того, как обрел это знание «я есть» вместе с этим телом, то есть до того, как я был «рожден».

2. Вы сказали мне, что я получил этот механизм тела-сознания, не зная о том и

не давая на то согласия, следовательно, «я» никогда не был «рожден».

3. Это тело-ум, которое рождается, подвержено влиянию времени, и оно исчезнет по истечении отведенному ему срока жизни, я же вернусь в свое изначальное состояние, которое всегда есть но не в проявленном мире.

4. Таким образом, я не есть сознание и, конечно же, я не есть физическая конструкция, которая содержит это сознание в себе.

5. И наконец, я понял, что есть только «Я» – ни «я», ни «мое», ни «ты» – *есть только то, что есть*. Нет никакой другой несвободы, кроме концепции обособленного «я» в этой тотальности проявления и функционирования».

Услышав эти слова, произнесенные с абсолютной уверенностью, Махарадж с пониманием и любовью взглянул на юношу и спросил его: «И что вы теперь собираетесь делать?» Ответ был таков: «Сэр, я действительно понял вас. Я не буду ничего делать. „Жизнь“ будет продолжаться». Затем он с глубоким восхищением выразил свое почтение Махараджу и ушел.

«Этот слепой юноша, – сказал Махарадж, – на самом деле не слеп. Он обладает истинным видением. Таких, как он, очень мало».

16. Он пришел, чтобы посмеяться...

Присутствуя в течение довольно длительного времени на диалогах между Махараджем и его посетителями, поражаешься, насколько широкий диапазон вопросов в них обсуждается (многие из них потрясающе наивны) и той спонтанности и легкости, с какой ответы исходят от Махараджа. Как вопросы, так и ответы переводятся с максимальной точностью. Ответы Махараджа на маратхи, единственном языке, на котором он говорит бегло, естественным образом должны были бы основываться на тех словах на маратхи, которые использовались при переводе вопроса. Однако в своих ответах Махарадж очень искусно использует игру слов, слегка изменяя сами слова, что иногда почти полностью меняет их обычное значение. Точное значение таких слов никогда не могло быть использовано в переводах. Махарадж искренне признает, что он обычно довольно легковесно использует язык маратхи для того, чтобы обнажить ментальный уровень задающего вопрос, а также намерение и обусловленность, стоящие за его вопросом. Если слушатель относится к беседе как к развлечению, хотя и самого высшего уровня, Махарадж с радостью включается в игру за неимением лучших тем для обсуждения и лучшей компании!

Среди посетителей иногда попадается необычный тип людей, обладающих очень сильным интеллектом, но вооруженных просто убийственным скептицизмом. Такой человек абсолютно уверен в том, что он отличается открытостью ума и глубочайшей интеллектуальной любознательностью. Ему нужно, чтобы его твердо убедили, а не просто уговорили с помощью неясных и затуманенных фраз, которые религиозные учителя обычно раздают в качестве подачек во время своих бесед. Махарадж, конечно, сразу распознает такого посетителя, и тогда разговор сразу же приобретает необычайную пикантность. Интуитивное восприятие, лежащее в основе высказываний Махараджа, просто сметает метафизические софизмы, выдвигаемые таким интеллектуалом. Просто поражаешься, как человек, который даже не получил

должного образования, оказывается на много голов выше педантичных ученых мужей и скептически настроенных агностиков, считающих себя неуязвимыми. Слова Махараджа всегда отличаются необычайной силой и яркостью. Он никогда не цитирует авторитетные писания на санскрите или других языках. Если кто-нибудь из посетителей цитирует даже довольно известную выдержку из Гиты, Махарадж просит дать ему перевод. Его интуитивное восприятие не нуждается в словесной опоре на какие-либо другие авторитеты. Его собственные внутренние ресурсы поистине безграничны. «Все, что я говорю, – заявляет Махарадж, – стоит на собственных ногах и опоры не требует».

Как-то один из его постоянных посетителей привел с собой друга и представил его Махараджу как человека с очень сильным интеллектом, который ничего не принимает как само собой разумеющееся и который, прежде чем принять нечто, обязательно подвергает это сомнению. Махарадж сказал, что он счастлив познакомиться с таким человеком. Новый посетитель был профессором математики.

Махарадж предложил, чтобы диалог между ними с самого начала велся открыто, без каких бы то ни было недомолвок, если гость, конечно, не возражает. Посетитель был очень приятно удивлен этому предложению и сказал, что он в восторге от него.

Махарадж: Хорошо, вот вы сидите передо мной здесь и сейчас. Скажите мне, как вы думаете, чем «вы» являетесь?

Посетитель: Я человек мужского пола, сорока девяти лет, с определенными физическими параметрами и с определенными надеждами и устремлениями.

М: Каково было ваше представление о себе десять лет назад? Такое же, как и сейчас? А когда вам было десять лет? А когда вы были младенцем? А еще раньше? Разве ваше представление о себе не менялось постоянно?

П: Да, то, что я считал своей индивидуальностью, все время менялось.

М: И все же, нет ли чего-то такого, что не менялось в вас совсем где-то глубоко внутри?

П: Да, есть нечто такое, хотя я не могу конкретно сказать, что это.

М: Разве это не простое *ощущение бытия*, ощущение существования, ощущение *присутствия*? Если бы вы не обладали сознанием, существовало бы ваше тело для вас? Существовал бы для вас какой-нибудь мир? Были бы тогда какие-нибудь вопросы о Боге или Творце?

П: Здесь, конечно, есть над чем подумать. Но, пожалуйста, скажите мне – как вы видите себя?

М: Я есть *это-я-есть* или, если хотите, я есть *то-я-есть*...

П: Простите, я не понимаю.

М: Когда вы говорите: «Я думаю, что понимаю», это не верно. Когда вы говорите: «Я не понимаю», это абсолютно верно. Позвольте мне выразить это проще: «Я есть сознательное присутствие – не эта индивидуальность или та, но я – это *Сознательное Присутствие как таковое*».

П: Я сейчас опять чуть было не сказал: «Я думаю, что понимаю!» Но вы сказали, что это неверно. Вы же не вводите меня намеренно в замешательство?

М: Напротив, я говорю вам, как все обстоит в точности. Объективно я *есть все*, что возникает в зеркале сознания. В абсолютном смысле я *есть то*. Я *есть сознание, в котором возникает мир*.

П: Боюсь, что я этого не вижу. Все, что я вижу, – это то, что возникает передо мной.

М: А смогли бы вы видеть то, что возникает перед вами, если бы вы не обладали сознанием? Нет. Не является ли, таким образом, все существование чем-то чисто объективным, поскольку вы существуете только в моем сознании, а я – в вашем? Разве это не ясно, что наше переживание друг друга ограничено актом познания в сознании? Другими словами, то, что мы называем нашим существованием, есть лишь в уме кого-то другого и, следовательно, является лишь концепцией. Подумайте и над этим.

П: Не хотите ли вы сказать мне, что все мы – это лишь феноменальные объекты в сознании, фантомы в этом мире? А как насчет самого мира? И всех происходящих событий?

М: Поразмыслите о том, что я сказал. Вы можете найти во всем этом какие-нибудь огрехи? Физическое тело, с которым человек обычно отождествляет себя, представляет собой лишь физическую конструкцию для праны (жизненной силы) и сознания. Что такое физическое тело без праны-сознания! Всего лишь труп! Только в силу того, что сознание ошибочно отождествилось со своей физической оболочкой – психосоматическим аппаратом – появляется индивидуум.

П: Значит, вы и я представляем собой отдельных индивидуумов, которым приходится жить и работать в этом мире вместе с миллионами других существ. Так вы рассматриваете меня?

М: Вас в этом мире я рассматриваю точно также, как вы рассматриваете самого себя в своем же сновидении. Это вас удовлетворит? В своем сновидении, пока ваше тело отдыхает на кровати, вы создали целый мир – параллельный тому, который вы называете «реальным» миром, – в котором существуют люди, включая вас самого. Как вы видите самого себя в своем сновидении? Когда вы просыпаетесь, появляется мир, и вы попадаете в то, что я бы назвал состоянием бодрствующего сновидения. Пока вы видите сон, ваш мир сновидений кажется вам абсолютно реальным, верно? Откуда вы знаете, что этот мир, который вы называете «реальным», также не является сновидением? Это как раз и есть сновидение, от которого вы должны пробудиться, увидев ложное как ложное, нереальное как нереальное, преходящее как преходящее; он может «существовать» только в концептуальном пространстве-времени. И затем, после такого «пробуждения» вы оказываетесь в Реальности. Тогда вы видите мир как «бытие», как феноменальное сновидение в рамках чувственного восприятия в пространстве-времени с мнимой свободой воли.

Теперь о том кого вы называете индивидуумом. Почему бы вам не рассмотреть этот феномен аналитически и, конечно, с открытым умом, отбросив всю ментальную обусловленность и предвзятость? Если вы сделаете так, что вы обнаружите? Тело – это лишь физическая конструкция для жизненной силы (праны) и сознания, которые составляют некий психосоматический аппарат, и все, что этот индивидуум делает, – это реагирует на внешние стимулы и создает иллюзорные образы и интерпретации. И далее: это индивидуальное живое существо может «существовать» только как объект в познающем его сознании! Это всего лишь галлюцинация.

П: Вы действительно хотите сказать, что не видите никакой разницы между сновидением, которое я вижу ночью, и мной, живущим в этом мире?

М: Вам уже было над чем поразмышлять и помедитировать. Вы действительно хотите, что бы я продолжал?

П: Я привык к большим объемам серьезных исследований и не сомневаюсь, что вы тоже. Я был бы бесконечно благодарен, если бы мы могли пойти дальше и довести это все до логического завершения.

М: Прекрасно. Когда вы находились в глубоком сне, существовал ли для вас феноменальный мир? Можете ли вы интуитивно и легко представить себе свое изначальное состояние – свое первоначальное бытие, – до того как этот комплекс тела-сознания захватил вас без вашей на то просьбы? Осознавали ли вы в том состоянии свое «существование»? Конечно, нет.

Проявление вселенной существует только в сознании, но у «пробужденного» человека центр видения находится в Абсолюте. В изначальном состоянии чистого «бытия», не осознающего это бытие, сознание возникает подобно волне на поверхности воды, и в сознании появляется и исчезает мир. Волны вздымаются и опадают, но водный простор остается. *Прежде всех начал, после всех окончаний Я есть. Что бы ни происходило, «я» должно быть там и наблюдать происходящее.* Не то, чтобы мир не «существовал». Он существует, но лишь как видимое проявление в сознании – тотальность проявленного, известного в бесконечности неизвестного, непроявленного. *Все, что начинается, должно закончиться. Все, что появляется, должно исчезнуть.* Длительность видимого проявления относительна, но принцип заключается в том, что все, что подвержено времени и продолжительности существования, должно закончиться и, следовательно, не является реальным.

Так вот, можете ли вы понять, что в этой жизни-сновидении вы все еще спите и все, что является познаваемым, содержится в этой фантазии жизни; и что человек, познавая этот объективизированный мир и считая себя «существом» отдельным от познаваемой тотальности, на самом деле является составной частью этого самого гипотетического мира?

Подумайте также вот над чем: мы убеждены в том, что проживаем свою жизнь согласно своему собственному плану и намерению, посредством собственных усилий. Но так ли это на самом деле? Или же мы сняты, и нас проживают без нашей на то свободной воли, и мы полностью подобны марионеткам, точно так же, как это бывает в сновидении? Подумайте! Не забывайте, что также, как существует мир, хотя и в форме видимого проявления, так и снящиеся персонажи в обоих типах сновидения должны иметь содержание – они являются сутью сновидения. Поэтому я говорю: *«В относительном смысле „я“ не существую, но проявленная вселенная – это я сам».*

П: Кажется, я начинаю понимать.

М: Разве само мышление – это не некая концепция в уме? При интуитивном видении вещей мысль отсутствует. Когда вы думаете, что понимаете, вы не понимаете. При непосредственном восприятии мышления нет. *Вы знаете, что вы живы; вы не «думаете», что вы живы.*

П: Боже мой! Все, что вы говорите, кажется совсем новым измерением.

М: Я не знаю насчет нового измерения, но вы хорошо выразились. Можно действительно сказать, что это свежее направление измерения – новый центр видения, – поскольку, если вы избегаете мыслей и воспринимаете вещи непосредственно, вы избегаете и концептуализации. Другими словами, при видении

посредством цельного ума, интуитивно, видящий исчезает, и видение становится видимым.

После этого посетитель встал со своего места, выразил свое уважение Махараджу с гораздо более глубоким смирением и почтением, чем во время своего прихода. Он взглянул Махараджу в глаза и улыбнулся. Когда Махарадж спросил его о причине улыбки, он ответил, что вспомнил одно английское высказывание: *«Они пришли, чтобы посмеяться, и остались молиться!»*

17. Ноумен и феноменальные объекты

Был один из тех дней, вероятнее всего понедельник, когда нас было всего несколько человек, постоянных «пристрастившихся» посетителей. Махарадж сидел с закрытыми глазами, неподвижный, как статуя. Спустя некоторое время он внезапно заговорил. И начал он настолько мягко, что мы неосознанно придвинулись поближе к нему. Он продолжал сидеть с закрытыми глазами и говорил, или, вернее сказать, думал вслух. «Люди считают меня джняни. Они приезжают ко мне со всего света – из Канады, Австралии, Новой Зеландии, Англии и Японии. Большинство из них прочли книгу *«Я есть То»* и проделали весь этот длинный путь только для того, чтобы встретиться со мной. С большим трудом они находят мой маленький старый домик на узкой, грязной улочке. Они взбираются вверх по лестнице и обнаруживают небольшого смуглого человека в самой простой одежде, сидящего в углу комнаты. И они думают: «Этот человек не похож на джняни; он слишком просто одевается, не так, как должен это делать человек известный как Нисаргадатта Махарадж. Неужели это в самом деле он?»

Что я могу сказать этим людям? Я говорю им вполне откровенно, что мое образование вряд ли позволяет мне быть зачисленным в категорию грамотных; я не прочел ни одного из великих традиционных священных писаний и единственный язык, который я знаю, – мой родной маратхи. Единственное исследование, которое я проводил, но проводил неустанно – подобно тому, как охотник преследует свою жертву, – состоит в следующем: «Я знаю, что *я есть* и что у меня есть тело. Как это могло случиться без моего осознания и согласия? И что представляет собой это знание *«я есть»*? Я занимался этим исследованием всю свою жизнь и полностью удовлетворен теми ответами, которые нашел. Это моя единственная джняна, и все же люди считают меня джняни. Мой гуру говорил мне: «Ты *есть* Брахман, ты есть все и вся. Кроме тебя нет больше ничего». Я принял слова своего гуру за истину, и уже в течение сорока с лишним лет я сижу вот в этой самой комнате и ничего не делаю, только говорю об этом. Почему люди приезжают ко мне из далеких стран? Какое чудо!

Доведя свое исследование до его логического завершения, к чему я пришел? Все очень просто на самом деле, если только ясно видишь всю картину. Что из себя представляет это «я», о котором я так пекусь? Сразу же, конечно, напрашивается ответ: «я есть это тело». Но тело – лишь психосоматический механизм. Что является в этом механизме самым важным элементом, дающим ему право называться живым существом? Несомненно, это сознание, без которого этот механизм, хотя и мог бы, вероятно, быть живым в техническом смысле, был бы абсолютно бесполезным с

точки зрения функционирования. Это сознание, очевидно, нуждается в физической конструкции, в которой оно могло бы проявить себя. Таким образом, сознание зависит от тела. Но из чего состоит тело? Как оно появилось? Тело – это лишь нечто, в течение девяти месяцев развивающееся в чреве женщины и являющееся продуктом слияния половых секретов мужчины и женщины. Эти секреты представляют собой эссенцию потребляемой родителями пищи. Следовательно, и сознание, и тело в своей основе состоят из пищи и ею же поддерживаются. Тело само по себе является пищей – одно тело становится пищей какого-нибудь другого тела. Когда пищевая эссенция (половые секреты) вырастает с момента зачатия в крошечное тельце и выходит из утробы матери, это называется «рождением». А когда эта пищевая эссенция в силу старости или болезни разлагается, и психосоматический аппарат разрушается, это называется «смертью». И это происходит постоянно – объективная вселенная проецирует и растворяет бесчисленные формы, и картина непрерывно меняется. Но какое «мне» дело до этого? Я лишь свидетель всего происходящего. Что бы ни происходило, в каждом случае это оказывает воздействие лишь на психосоматический аппарат, а не на то «Я», которым я являюсь.

Вот таков масштаб моих «знаний». Как только становится ясным, что что бы ни происходило в проявленном мире, является чем-то отдельным от меня, как от этого «Я», все другие вопросы разрешаются сами собой.

На каком конкретно этапе я обрел знание о своем «существовании»? Чем я был до обретения этого знания «я есть»? Это знание «я есть» было со мной с тех пор, как я себя помню, наверное, с тех пор, как после рождения этого тела прошло несколько месяцев. Таким образом, вместе с этим знанием «я есть», с этим сознанием появилась и память. Каково же было мое положение до того? Ответ таков: *я не знаю*. Следовательно, все, что я знаю обо всем, берет начало в сознании, включая боль и удовольствие, день и ночь, пробуждение и сон – вся гамма дуальностей и противоположностей, в которых одно не может существовать без другого. Опять же, каково было положение дел до возникновения сознания? Эти взаимосвязанные противоположности неизбежно должны были существовать, но лишь в отрицании, в единстве, в целостности. Такой должен быть ответ. Это единство и есть то, что «*я есть*». Но это единство, эта целостность не может знать себя, поскольку в ней не существует субъекта, который был бы отделен от объекта, то есть нет того положения, которое необходимо для процесса видения или познания. Другими словами, в изначальном состоянии единства, или цельности, нет никакого инструмента, посредством которого могло бы произойти «знание».

Ум не может быть использован для выхода за пределы ума. Глаз не может видеть самого себя; вкус не может ощутить самого себя, звук не может слышать самого себя. «Феноменальные объекты» не могут быть феноменальными объектами без «ноумена». Пределом возможной концептуализации – абстракции ума – является ноумен, бесконечность неизвестного. Ноумен, единственный субъект, объективизирует себя и воспринимает вселенную, феноменально проявляясь внутри самого себя, но это проявление, чтобы быть воспринимаемым объектом, видится как внешнее. Для того чтобы ноумен мог объективно проявиться в виде феноменальной вселенной, вводится концепция пространства-времени, поскольку объекты чтобы быть познанными, должны быть растянуты в пространстве через наделение их

объемностью и протяженны во времени или длительности, иначе они не смогли бы быть восприняты.

И вот вся картина в целом: живое существо – это лишь маленькая частица в пределах процесса видимого отражения ноумена и превращения его в феноменальную вселенную. Это лишь один объект в тотальной объективизации и, как таковые, «мы» не можем иметь собственной природы. И все же – и это важно – феноменальные объекты – это не нечто отдельно созданное или даже спроецированное, это в действительности ноумен в процессе концептуализации, или объективизации. Другими словами, различие между ними чисто концептуальное. Вне этой концепции они неразделимы, и между ноуменом и феноменальными объектами на самом деле нет никакой дуальности.

Эта тождественность, эта неотделимость, является ключом к пониманию или, скорее, к постижению нашей истинной природы, поскольку, если упустить из виду это основополагающее единство ноумена и феномена, можно завязнуть в трясине объективизации и концепций. Как только достигнуто понимание того, что *ноумен – это все, чем мы являемся, и что феноменальные объекты – это то, чем мы кажемся как отдельные объекты*, будет также понятно и то, что ни одна сущность не может быть тем, чем мы являемся, и, следовательно, станет ясно, что концепция сущности, нуждающейся в «освобождении» является чепухой и что «освобождение», если вообще можно о таком говорить, – это освобождение от самой концепции связанности и освобождения.

Когда я думаю о том, чем я был прежде, чем я был «рожден», я знаю, что этой концепции «я есть» не было. В отсутствии сознания нет и концептуализации, и какое бы видение ни имело место, это не то, что сущность видит как субъект/объект, а это видение изнутри, из источника всего видения. И затем через это «пробуждение» я достигаю осознания того, что всеобъемлющая целостность Абсолюта не может иметь ни малейшего следа относительного несовершенства и я, таким образом, должен (в относительном смысле) проиграть это отведенное мне время, пока в самом конце это относительное «знание» не сольется с состоянием не-знания Абсолюта. Тогда это временное состояние «я знаю» и «я знаю, что я знаю» сливается с этим вечным состоянием «я не знаю» и «я не знаю, что я не знаю».

18. Давайте поймем основополагающие факты

Почти все иностранные посетители приезжают к Махараджу после прочтения книги «Я есть То». Они говорят, что, когда они ее читали, они ощутили в себе сильное желание встретиться с Махараджем лично. Многие из них также говорят, что интересуются духовным поиском уже в течение многих лет.

Давайте рассмотрим средний случай с посетителем-иностранцем. Его первое посещение почти неизменно порождает определенное сомнение в его уме: правильно ли он сделал, потратив столько денег и с трудом заработанный ежегодный отпуск на проезд сюда? Неопрятное окружение жилища Махараджа, простота его крошечной комнаты на чердаке, его непритязательный внешний вид и одежда – все это способствует возникновению сомнения на начальном этапе. Конечно, после посещения нескольких бесед, а тем более к концу своего посещения, иностранный

визитер уже с нетерпением ждет своего следующего приезда!

Есть и другой фактор, который не дает покоя уму посетителя, прибывшего из другой страны. Поведение Махараджа ничем не отличается от поведения любого другого человека с улицы. И оно противоречит его представлению о том, как должен вести себя мудрец, джняни, хотя само это представление может быть весьма и весьма смутным. Он видит стены маленькой комнаты Махараджа, залепленные картинками с изображениями многочисленных богов и святых. Он видит, как четыре раза в день Махарадж вместе с другими распевает бхаджаны, как постоянно курит дешевые деревенские сигареты и иногда с беззаботным видом беседует на самые тривиальные темы. Все это приводит в замешательство. Он представлял себе Махараджа как гуру, с внушительной внешностью, в шафрановом одеянии, проповедующего серьезные вещи со своего установленного на возвышении трона на некотором расстоянии от посетителей, время от времени одаривая их чудесами. Вместо этого они обнаруживают самого обыкновенного человека!

Поэтому неудивительно, что к концу первой беседы наш посетитель не может избежать соблазна задать вопрос: почему Махарадж, являясь джняни, распевает бхаджаны четыре раза в день. Или же вопрос может быть таким: почему Махарадж курит? В таких случаях Махарадж отвечает просто: «А почему нет? Я связан с этим телом в течении восьмидесяти с лишним лет, почему бы ему не получать те крохи, к которым оно привыкло? Что касается распевания бхаджанов четыре раза в день, то эта практика осталась еще со времени моего гуру. Если с тех пор я имею то, что обычно называется „пробуждением“, должен ли я отказаться от этой старой и безвредной традиции? Человек должен прожить отведенное ему время. Имеет ли значение, что он делает, если он не наносит никому намеренного вреда? Все так просто.»

Махарадж развивает эту тему примерно так: «если человек видит – постигает – вещи такими, как они есть, если он воспринимает тотальность проявленного целостным умом, а не двойственным умом индивидуума, то этот человек недалек от великого пробуждения, и что бы он ни делал, не имеет никакого значения. Думать, что индивидуальное существо может действовать независимо, – само по себе является ошибкой. Мы – это сознательное присутствие, а не внешняя оболочка сознания; не тело, которое является лишь психосоматическим механизмом, используемым для познания проявленного мира. Этот механизм – лишь пространственно-временная концепция и как таковая не имеет независимого существования и, следовательно, не может действовать независимо, несмотря на то, что все кажется обратным. Давайте поймем этот основополагающий факт.

Что же тогда представляет собой жизнь? Жизнь в этой вселенной – не что иное как «функционирование проявленного», что бы каждый индивидуум не думал на этот счет. Рассматриваемые в этой перспективе различные разрушительные проявления, такие как наводнения и землетрясения, теряют свою остроту. Каждое тело – это не что иное как пища для кого-то еще: мышь – для кота, человек или животное – для льва, ягненок или курица – для человека и так далее. Таким образом, то, что для одного является благом, для другого – зло; какие бы события ни происходили, они составляют лишь функционирование проявленного. Каждому человеку это все кажется его собственными действиями и переживаниями, но основополагающий факт

заключается в том, что никакой феноменальный объект (и это то, чем живое существо является в относительном смысле) не может иметь никакого независимого существования. Как только достигнуто ясное понимание этого, автоматически следует осознание того, что всякая ответственность и вина также являются воображаемыми концепциями, основанными на ошибочном представлении, что чувствующее существо имеет независимое существование, автономию и выбор действия. Как же тогда относительно всех выдающихся представителей различных сфер человеческой деятельности – искусства, науки, спорта – великих мыслителей? Мы должны восхищаться работой, выполненной сознанием «через» эти разнообразные физические формы (а не индивидуальные личности), представляющие собой ничего больше, чем концептуальные феноменальные объекты. Давайте ясно поймем и разберемся в том, что действительно происходит. За этим последует вопрос: если все, что достигается, достигают не отдельные индивидуумы, то кто же? Ответ таков: индивидуально – никто. «Функционирование» проявленного происходит в сознании через праджню – этого блестящего актера/продюсера всего этого шоу-сновидения, принявшего на себя все роли в великой драме-сновидении, коей и является этот проявленный мир. И источником этого сознательного присутствия является ноумен. Все выглядит так, будто чувствующие существа действуют и реагируют, но в действительности функционирование происходит в сознании.

«Давайте, – говорит Махарадж, – восхищаться лазурью неба, прекрасной луной и мерцанием звезд, давайте слагать стихи о красоте природы, давайте любить многочисленных Аватаров, сошедших на землю в течение веков, давайте распевать бхаджаны четыре раза в день, но давайте по крайней мере поймем истинное положение дел! *Я, ноумен, представляю собой все это «функционирование» в сознании!»*

И наконец, мы должны спросить себя: «Что же мы тогда делаем целыми днями? Разве мы не проживаем свои жизни, мы – миллионы людей обитающие в этом мире? Если бы мы могли глубоко задуматься над тем, что мы знаем о том, что называем жизнью, мы бы легко пришли к заключению, что все, что мы делаем с утра до вечера, изо дня в день – не что иное как объективизация. Само проявление в действительности – не что иное как сознательная объективизация, поскольку, когда в глубоком сне сознание пребывает в покое, объективизация обязательно прекращается. Так и с объективизированной вселенной. В глубоком сне нет ни „я“, ни мира, ни Бога.

То, что мы рассматриваем как «действие», не что иное как объективизация; функционирование проявленного продолжается до тех пор, пока есть сознание. Ненужное отождествления и рассмотрение себя в качестве исполнителя влечет за собой чувство вины и ответственности. Когда ум, представляющий собой содержимое сознания, пуст – когда он «постится» или отдыхает, – его деятельность прекращается, и он успокаивается. *Когда ум перестает «действовать», он просто есть* . При отсутствии объективизации, наше абсолютное присутствие есть, проявленной вселенной *нет* – мы *есть* . Или, скорее, «*я есть*» . Давайте поймем хотя бы эти основополагающие факты.

19. Самопознание и жизненные проблемы

Одна из утренних бесед Махараджа была оживлена посещением хорошо известного общественного и политического деятеля, индийского дипломата в отставке, чье присутствие обычно способствует возникновению непринужденной и окрашенной юмором дискуссии. Тема этого утра была такова: могут ли совмещаться знание о своем «я» и практическая жизнь? Дополняют они друг друга или, напротив, плохо совместимы друг с другом?

Этот посетитель не только был знаком с учением Махараджа, он очень искренне впитал его в себя, хотя время от времени казалось, что его природная склонность к общественному и политическому катарсису давала ему ощущение духовной нестабильности, тем самым подчеркивая необходимость «краткосрочных курсов усовершенствования». Кроме того, этот человек очень любит Махараджа, и ему ничего не стоит проехать расстояние в 100 миль до Бомбея, чтобы увидеть его. Его главный вопрос звучал так: может ли человек с чистой совестью позволить себе все время быть поглощенным медитацией на своем «я», исключив из своей жизни многочисленные социальные и политические проблемы страны и мира?

Самая интересная часть бесед Махараджа – это его уникальный подход к проблемам. Он говорит, что мы должны забыть о концептуальных джунглях, быстро разрастающихся вокруг любой темы, а также о тех директивах, которые содержатся в традиционных писаниях, и должны добраться до основного. Махарадж разбирал вопрос этого высокопоставленного посетителя со свойственным ему блеском и силой.

«Давайте, – сказал он, – рассмотрим этот вопрос прямо сейчас. В мире было множество великих личностей и Аватаров за период последних двух-трех тысячелетий. Каждый из них оставил свой собственный список того, что следует и что не следует делать, в зависимости от своей собственной концепции добра и зла, а также нужд своего времени, как он их видел. Хорошо. Давайте сейчас также спросим себя: чего достигли все эти великие мужи и Аватары? Смогли ли они привнести хоть малейшее изменение в поведение человека или природы? Должна была быть какая-то причина – какая-то основополагающая причина, – по которой они не добились успеха. Может быть, все дело в том, что сама проблема было понята неверно? Может быть, попытки непосредственно разрешить эту проблему были подобны сражению с головами гидры, которые, будучи отсеченными, тут же заменяются другими? Может быть, единственным путем обезглавить гидру было обнаружение местонахождение ее сердца и нанесение удара именно туда?»

«Каковы основные составляющие, – продолжал Махарадж, – любой социальной, политической, экономической или любой другой проблемы? Если мы сведем проблему к ее основным элементам, что мы обнаружим? Основные элементы – это: я, ты (которое представляет миллионы людей) и физический мир. Проанализировав эти основные элементы, что мы обнаруживаем? *Все эти «я» и «ты», а также земля, небо, луна и звезды – не являются ли все это концептуальными образами в сознании?* Все существование является объективным. Все «я» и «ты» существуют как концепции в познающем их сознании. Что же касается «мира», или «вселенной», отлична ли она по своей сути от того мира, который вы создаете в своем сновидении (или точнее, от того мира, *который создается* в вашем сознании-сновидении) и который состоит из тех же составляющих и населен такими же людьми, включая вас самих, как и тот мир,

который вы называете «реальным»? Вы можете сказать, что ваш «реальный» мир существовал задолго до того, как вы были рождены. Но в вашем мире-сновидении также есть моря и горы, здания и люди, которые по всей видимости существовали долгое, долгое время. Собираетесь ли вы разрешать многочисленные социальные и политические проблемы людей в своем личном сне?

Поэтому, не является ли сердце гидры – корень проблемы – сознанием, в котором возникает проявленная вселенная? Разве сознание – это не сама гидра? И разве не на сознание должно быть направлено все внимание? На его природу, источник его возникновения, и другие связанные с этим факторы? Поскольку весь феноменальный мир возникает именно в сознании, из этого неизменно следует, что весь проявленный мир воспринимаем чувствами только в том случае, если он растянут в пространстве и времени. Поэтому необходимо принять чисто концептуальное существование физического механизма пространства-времени как условие для восприятия проявленной вселенной.

Это приводит нас к следующим заключениям:

1. Без концепции пространства-времени проявленная вселенная не могла бы быть воспринимаема чувствами, и, следовательно, все события, основанные на причине и следствии и растянутые в пространстве-времени, также должны быть всего лишь концептуальными.

2. Если проявленная вселенная – это лишь видимость (при отсутствии сознания вселенная не может существовать сама по себе), тогда эта проявленная вселенная представляет собой отражение чего-то, что присутствует само по себе.

3. Тогда феноменальные объекты представляют собой объективный аспект ноумена, тотального потенциала – тотальность известного в бесконечности неизвестного. Сознание не может быть использовано для выхода за пределы сознания, и, следовательно, ноумен представляет внешний параметр познания.

4. Ноумен – *то-что-есть* – может только быть, и он может быть только сейчас. При отсутствии концептуального пространства-времени не может быть абсолютно никакого «где» или «когда», для того чтобы «что-то» было. Теперь, когда мы видим, что «мир» (в котором нужно решать проблемы) является лишь видимостью, давайте вернемся ко всем «я» и «ты», которые якобы должны решать проблемы мира. Прежде чем мы поймем проблемы и приступим к их разрешению, не должны ли мы понять самих себя?

Мы в относительном смысле являемся чувствующими существами, и мы желаем «делать» что-то для того, что бы разрешить существующие в мире проблемы. Возможно ли, чтобы живое существо, которое само по себе концептуально, делало что-либо, что неконцептуально? Что мы делаем с утра до вечера и в течение всей ночи (кроме периода глубокого сна), если не постоянно объективизируем? И способно ли человеческое тело, которое в действительности представляет собой не что иное как психосоматический механизм, «делать» что-либо, кроме постоянного создания иллюзорных образов и интерпретаций? Что бы мы ни думали о себе (а это представление постоянно меняется и не является неизменным), «мы» можем быть лишь составной частью тотального проявления функционирования и никоим образом не можем быть отдельны от него. Мы можем лучше понять это на примере личного сновидения, которое можем вспомнить после пробуждения. То, что во сне кажется

нам нашим «я» с независимым существованием, после пробуждения ясно видится как нечто, полностью лишенное какой-либо независимой субстанции, как простая марионетка, которой манипулируют. Отличается ли это каким-то образом от того мира, который мы считаем «реальным»? Поразмышляйте над этим. Не может ли быть так, что нам снится, что мы проснулись, нам снится, что мы спим, а жизнь все это время проживается, и все это является продуктом сновидящего ума (объективизация в сознании)? А что представляет собой само сознание как не концепцию, которая, подобно затмению, на определенное время находит на ноумен?

Если это положение дел воспринимается непосредственно, интуитивно, тогда мы постигаем, что *мы есть сознательное присутствие*, оживляющее сознание, а не феноменальный объект, которому оно дает способность чувствовать. Когда мы видим ложное как ложное, проблема разрешается сама по себе. *Мы есть содержание этой жизни-сновидения*, актеры в этой жизни-драме. А актеры могут лишь играть свои роли, и ничего больше».

Высокопоставленный посетитель слушал Махараджа молча, в полном замешательстве. У него не было слов, чтобы выразить то, что он думал и чувствовал.

20. Милость гуру – это все, что мне нужно

В ответ на обычные вопросы Махараджа посетитель из Калькутты дал о себе всю необходимую информацию. Он сказал, что интересуется самопознанием в течение многих лет. Он встречался почти со всеми известными святыми Северной Индии и со многими другими, менее известными (когда Махараджу перевели эту фразу, он улыбнулся). Посетитель добавил, что он изучил все основные Упанишады, множество комментариев к Гите на английском и бенгали, сделанных различными учеными. Он также довольно хорошо знал санскрит и большую часть традиционных писаний изучал в оригинале. И у него было чувство, что все, что ему необходимо сейчас, – милость гуру. Также он сказал, что прочел книгу «*Я есть То*» и она оказала на него очень сильное впечатление и что он выбрал Махараджа в качестве своего гуру и не уедет из Бомбея, пока не получит его благословение. Причем Махарадж должен наделить его этой милостью в сжатые сроки, поскольку у него скоро кончается отпуск и уже есть обратный билет до Калькутты! Тут уж Махарадж не мог удержаться и улыбнулся очень широко.

Махарадж: Я бы хотел вас кое о чем спросить.

Посетитель: Да, сэр (он выпятил грудь и говорил с уверенностью хорошо подготовленного к устному экзамену кандидата).

М: Вы прочли много книг и встречались со многими джняни, так что вы должны были уже определить, кем вы являетесь на самом деле. Скажите мне, кто вы такой?

П: Сэр, я смиренный ищущий, стремящийся к просветлению и прибывший к вам в надежде, что вы не откажете мне в своей милости.

М: Вы пробудете здесь еще достаточное количество дней, так что у вас много времени для милости или просветления! Давайте вначале выясним, кем является тот, кто желает просветления. И давайте выясним, есть ли вообще необходимость в просветлении, или освобождении, или мокше – как бы вы это ни называли. Теперь

ответьте, пожалуйста, на мой вопрос: вы пришли сюда для того, чтобы узнать, кем вы на самом деле являетесь? Забудьте на мгновение о мире, о гуру и о Боге.

П: Сэр, это очень странный вопрос. Все, что я хочу, – это милость гуру, без готорой дверь для меня не откроется.

М: Но не следует ли вам вначале определить, есть ли вообще какая-то закрытая дверь, не дающая вам войти? Войти во что? Вы постоянно говорите о гуру. Каково ваше представление о гуру? Видите ли, пока вначале не будут найдены удовлетворяющие вас ответы на эти основные вопросы, как мы можем идти дальше? Поэтому я повторяю: после стольких лет учения, смогли ли вы обнаружить, кто вы есть на самом деле, кто это «вы», которое стремится обрести милость гуру, чтобы достичь просветления?

П: Простите, сэр, вы вводите меня в замешательство. Все что я могу сказать в ответ на ваш вопрос: я не знаю.

М: Ага! Мы кое к чему пришли: «я не знаю». Никто никогда не говорил слов более истинных, чем эти. В действительности это единственная истина, а все остальное – ложь.

П: Я мог бы подумать, что вы насмехаетесь надо мной. Но глядя на ваше лицо, я вижу, что вы едва ли могли бы быть более серьезны.

М: Пожалуйста, попытайтесь понять. Вы прочли довольно много книг и должны понять то, что я говорю. На мгновение забудьте все, что вы накопили в виде знаний, и попытайтесь постичь то, что я говорю, пустым умом – запомните, пустым умом; пустым, но пронизательным, не просто опустошенным и инертным.

Каким бы ни было состояние, когда вы не знали ничего, это наше истинное состояние, это наша Реальность. В этом состоянии вы не знали даже своего собственного существования. Затем спонтанно возникла идея, или мысль, или знание «я есть». Это знание «я есть» дало начало ощущению дуальности: субъект и объект, грех и добродетель, вся гамма взаимосвязанных противоположностей. *Все, что было до возникновения знания «я есть», является истиной, все, что следует за этим знанием или сознанием «я есть», – ложно.* Поймите этот основополагающий факт. Этому осознанию «я есть», ощущению присутствия, были даны различные хвалебные имена, такие как Майя, Пракрити, Ишвара и т.д., но тем не менее – это все иллюзия, чистое неведение. Именно Пракрити в сотрудничестве с концептуальным Пурушей (оба составляют родительский принцип) создает мир и населяет его бесчисленными физическими формами. Именно Майя-в-действии заставляет сознание (наделяющее живых существ чувствительностью) ошибочно считать, что оно и есть определенная форма. Таким образом, сознание принимает на себя индивидуальность конкретной формы и забывает свою истинную природу. Вы следите за тем, что я говорю? Есть у вас вопросы?

П: Сэр, я слежу за вашими словами с полным вниманием. Вопросов нет.

М: Хорошо. Пока, как вы заметили, в этом процессе не возникает вопрос о «сущности» с независимым существованием. *Вы есть то, что предшествует приходу ощущения «я есть»*. То, что нашло на вашу истинную природу, подобно иллюзии или временному затмению, в конце которого ваша физическая форма «умрет» и будет похоронена или кремирована, а затем сольется с пятью элементами, из которых она была создана. Жизненная сила дыхания исчезнет и сольется с

воздухом, находящимся снаружи тела; сознание освободится от ограниченности тела и трех гун. Другими словами, этот процесс достигнет своего завершения. Теперь давайте вернемся к вашей проблеме: кем является то, что нуждается в милости гуру, для того чтобы достичь «освобождения»? И освобождения от какой «связанности»?

П: Махарадж, вы развернули всю эту проблему на 180 градусов. Вы свели весь мой труд сорока лет к нулю, и вы свели на нет все мое существование. Вы уничтожили меня! Что я могу сказать? Только то, что уничтожив меня, вы также уничтожили гуру!

М: Не совсем так, хотя это неплохая реакция. Теперь слушайте дальше. Беда в том, что вы рассматриваете себя как индивидуальную сущность с физической формой, и гуру вы также рассматриваете как индивидуальную сущность, наделенную формой, хотя и обладающую в голове или сердце, или где-то там еще чем-то, что делает его «просветленным» человеком, но тем не менее «человеком». Это ошибка. Гуру же осознал, что он является *Конечной Реальностью*, он рассматривает каждое существо так же, как он рассматривает самого себя, то есть не как «человека», не как простую «форму» или «нечто».

Другая ошибка состоит в том, что ищущий, ученик, считающий себя сущностью, надеется изучить или понять «нечто». Но как может простой концептуальный объект понять что-либо? На самом деле происходит то, что *понимание как таковое заставляет ищущего (садхаку) исчезнуть*. Индивидуальность ищущего постепенно исчезает, но в процессе этого милость гуру, которая всегда присутствует, подобно лучам солнца, становится единым целым с сознанием. Чем скорее будет отброшено отождествление с телом, представление о себе как об отдельной сущности, тем скорее милость гуру расцветет в сознании ученика. И тогда он достигнет осознания того, что гуру – это не что иное как внутреннее сознание, и что именно сознание, удовлетворенное верой и любовью ученика, будет действовать в качестве Садгуру и даст все необходимые знания. Однако не может быть никакого продвижения вперед (хотя само «продвижение» – это ошибочная концепция), если вы продолжаете рассматривать себя как сущность и ожидаете от гуру как от другой сущности, что он даст вам какое-то домашнее задание и затем, когда вы его выполните, выдаст вам некоего рода аттестат или нечто еще на широком блюде в виде «освобождения». Вся эта концепция полностью ошибочна. Вы должны осознать истинное значение гуру и его милости прежде, чем милость вечно сущего гуру сможет легко и естественно перейти к вам.

Посетитель какое-то время сидел потрясенным. Когда он смог говорить, то произнес: «Сэр, вы открыли мне глаза и заставили меня увидеть ошибочность и бесполезность того, что я считал знанием и садханой. У меня нет слов, чтобы выразить вам свою благодарность». Он простерся перед Махараджем и ушел – смиренным и мудрым.

21. Семя сознания

Он выглядел беспокойным и взволнованным. Его движения были резкими, и он явно горел нетерпением. Это был европеец среднего возраста, худощавый и в очень хорошей физической форме. Он впервые приехал к Махараджу, и его суетливость привлекла к нему всеобщее внимание.

Когда Махарадж взглянул на него, у него в глазах появились слезы. Сострадание в глазах Махараджа, похоже, немного успокоило его, и он в нескольких словах дал о себе обычную предварительную информацию. Он сказал, что изучал Веданту по меньшей мере лет двадцать, но его поиск истины оказался бесполезным. Он был глубоко подавлен и разочарован и не мог больше продолжать это приводящее его в отчаяние занятие. Когда он прочел книгу Махараджа «*Я есть То*», в нем вспыхнул проблеск надежды и понимания, что он нашел ответ. Он немедленно собрал минимальную сумму денег, необходимую для поездки в Индию, вот он только что прибыл в Бомбей. Сдавленным голосом он сказал: «Я прибыл. Мой поиск завершен». Из его глаз ручьями текли слезы, и он с большим трудом контролировал себя.

Махарадж с очень серьезным видом выслушал его, затем в течении нескольких минут сидел с закрытыми глазами, наверное, для того чтобы дать посетителю успокоиться. Затем он спросил его, твердо ли он уверен в том, что не является телом. Посетитель подтвердил, что ему ясно, что он есть не просто тело, а нечто иное, и что, как ясно объяснено в этой книге, это «нечто» должно быть знанием «я есть», ощущением бытия. Но, добавил он, он не мог понять, что имелось в виду под указанием на то, что он должен постоянно пребывать в этом знании «я есть». Что конкретно ему следует делать? «Пожалуйста, сэр, – сказал он Махараджу, – я невыносимо устал от слов. Я прочел и услышал их миллионы, но это ничего мне не дало. Дайте же мне теперь нечто существенное, не просто слова. Я буду благодарен вам».

«Очень хорошо, – ответил Махарадж. – Сейчас вы получите нечто существенное. Но, разумеется, мне придется использовать слова, для того чтобы передать вам это». Затем Махарадж продолжил: «Если я скажу: *обратите все вспять и вернитесь к источнику своего бытия*, вам это понятно?»

В ответ на это посетитель сказал, что его сердце интуитивно принимает слова Махараджа, но ему бы хотелось углубиться дальше в этот вопрос.

Затем Махарадж сказал, что он должен понять все это ясно и мгновенно и что он может сделать это только в том случае, если проникнет в корень проблемы. Он должен понять, как впервые появилось знание «я есть». «Попробуйте обнаружить семя этого бытия, – сказал Махарадж, – и вы познаете семя всей вселенной».

Махарадж продолжал: «Как вы знаете, вы обладаете телом, и в этом теле находится прана, или жизненная сила, а также сознание (или бытие, или знание „я есть“). Отличен ли этот феномен – человеческое существо – от других существ или даже от травинки, растущей из земли? Глубоко поразмышляйте над этим. Предположим, у вас во дворе скопилось какое-то количество воды; через определенное время в ней появляется тело насекомого; оно начинает двигаться, и оно знает, что оно существует. Затем предположим другое: в углу комнаты в течении нескольких дней пролежал кусок черствого хлеба; в нем появляется червь, который начинает двигаться и который знает, что он существует. Яйцо птицы, после того как его высидивали определенное время, внезапно раскалывается, и из него появляется птенец, который начинает двигаться и который знает, что он существует. Сперматозоид мужчины, оплодотворив яйцеклетку женщины, по истечении девяти месяцев рождается в виде ребенка. Сперматозоид, развившись в тело младенца, проходит через состояния сна и бодрствования, выполняет свои обычные физические

функции и знает, что он существует.

Во всех этих случаях – с насекомым, червем, цыпленком и человеком – что на самом деле рождается? Что «наблюдало» за этим процессом от зачатия до рождения и в положенный срок «родилось»? Это бытие, или сознание, идентичное во всех четырех случаях, не имеющее никакого рода «опоры», ошибочно отождествляется с определенной формой, которую оно принимает. Другими словами, то, что на самом деле лишено формы, знание «я есть», ощущение бытия (не бытие этим или тем, а сознание вообще), ограничивает себя какой-то одной конкретной формой и таким образом принимает свое собственное «рождение» и, как следствие этого, живет в постоянной тени ужаса «смерти». Так рождается представление об индивидуальной личности, или эго.

Видите ли вы теперь источник состояния «я есть»? Разве оно не зависит от тела, для того чтобы иметь индивидуальное существование? И что еще важно – является ли сперматозоид чем-то иным, нежели эссенцией потребляемой отцом ребенка пищи? И наконец, не является ли пища чем-то созданным четырьмя элементами (эфиром, воздухом, огнем и водой) посредством пятого элемента, земли?

Таким образом, семя сознания пребывает не в чем ином как в теле, а тело является «пищей» сознания; как только тело умирает, сознание также исчезает. И все же сознание – это «семя» всей вселенной! Каждый отдельный индивидуум, видя сон, имеет одно и то же переживание мира, создаваемого в сознании. Когда человек еще не совсем пробудился и сознание только-только начинает свое движение, он видит сон; и в этом сне, в этой минимальной частичке сознания создается целый мир-сновидение, подобный «реальному» внешнему миру – и все за долю секунды – и в этом мире видятся солнце, земля с горами и реками, здания, люди (включая самого сновидящего), которые ведут себя в точности так же, как люди в «реальном» мире. Пока сновидение продолжается, мир в нем очень реален, переживания людей в сновидении, включая самого сновидящего, кажутся истинными, осязаемыми, подлинными, может быть даже в большей степени, чем переживания «реального» мира. Но как только сновидящий просыпается, весь мир-сновидение со всеми своими «реальностями», только что существовавший, обрушивается обратно в сознание, в котором он был создан. В бодрствующем состоянии мир возникает из семени неведения (Майи, сознания, бытия, Пракрити, Ишвары и т.д.) и доставляет вас в состояние бодрствующего сновидения! И сон, и пробуждение являются концептуальными состояниями в сновидении-жизни. *Вам снится, что вы бодрствуете; вам снится, что вы спите, – и вы не осознаете, что видите сон, ибо вы по-прежнему пребываете в сновидении.* В действительности, когда вы достигаете осознания, что все это – сновидение, вы уже «пробудились»! Лишь джняни знает истинное пробуждение и истинный сон».

Когда Махарадж в этом месте спросил посетителя, есть ли у него какие-нибудь вопросы по поводу только что услышанного, тот быстро ответил: «Какой принцип, или концептуальный механизм, лежит в основе создания мира?»

Махараджу понравилось, что посетитель правильно использовал слова «концептуальный механизм», поскольку он часто напоминает нам, что все создание мира является концептуальным и что очень важно помнить и не забывать об этом среди всего обилия слов и концепций. Затем Махарадж продолжил: «Изначальное

состояние – Парабрахман – необусловлено, лишено атрибутов и формы. Это состояние на самом деле – не что иное как полнота (а не пустой „вакуум“), так что дать ему какое-то подходящее наименование невозможно. Однако с целью общения для „описания“ этого используется много слов. И в этом изначальном состоянии, предшествующем всем концепциям, спонтанно возникает и начинает свое движение сознание-мысль „я есть“. Как? Почему? Без какой-либо видимой причины – подобно мягкой волне на поверхности воды!

Мысль «я есть» является семенем звука *Аум*, изначального звука (*Нада*), лежащего в основе сотворения вселенной. Он состоит из трех звуков: а, у и м. Эти три звука символизируют три атрибута – Саттву, Раджас и Тамас, давших начало трем состояниям – бодрствования, сновидения и глубокого сна (также именуемым сознанием, или гармонией, активностью и покоем). Именно в сознании произошло возникновение мира. В действительности, самая первая мысль «я есть» и создала ощущение дуальности в изначальном состоянии единства. Никакое сотворение не может произойти без дуальности родительского принципа: мужское и женское, Пуруша и Пракрити.

Сотворение мира как видимое проявление в сознании основано на десятичном аспекте: родительский принцип дуальности; физический и химический материал, являющийся эссенцией пяти элементов (эфир, воздух, огонь, вода и земля) при их взаимном трении, а также три атрибута: Саттва, Раджас и Тамас. Индивидуум может думать, что это он действует, но на самом деле действует прана, жизненная сила – через определенное сочетание трех атрибутов в определенной физической форме.

Когда сотворение мира рассматривается в этой перспективе, легко понять, почему мысли и действия одного индивидуума (который на самом деле есть не что иное как психосоматический механизм) по степени и дуальности так сильно отличаются от действий миллионов других индивидуумов. Вот почему на одном конце – Махатмы Ганди, на другом – Гитлеры. Хорошо известен факт, что отпечатки пальцев никогда в точности не совпадают с отпечатками кого-либо еще, оказывается, и листья одного и того же дерева в мелких деталях отличаются один от другого. Причина в том, что сочетания и комбинация пяти элементов плюс трех атрибутов с миллионами их оттенков создают миллиарды и триллионы вариантов. Давайте восхищаться тем, что мы считаем восхитительным, и любить то, что мы считаем достойным любви, но давайте поймем, что же мы любим и чем же мы восхищаемся – не концептуальным индивидуумом, а чудесным актерским мастерством сознания, способного одновременно играть миллионы ролей в этом сновидении-спектакле, которым является этот мир!

Для того чтобы не потеряться в сбивающем с толку разнообразии этой игры Майи (Лиле), необходимо на этой стадии не забывать о единстве Абсолюта с относительным, непроявленным с проявленным. Существование проявленного начинается только с основополагающей концепции «я есть». Субстрат – это ноумен, который представляет собой тотальную потенциальность. С возникновением ощущения «я есть» оно, *как в зеркале, отражает* себя в феноменальной вселенной, которая лишь кажется внешней по отношению к ноумену. Для того чтобы увидеть себя, ноумен объективизируется и становится феноменом, а для того чтобы такая объективизация произошла, необходимы концепции пространства и времени (в

которых феноменальные объекты растянуты в объеме и продолжительности). Таким образом, феномен – это не нечто, отличное от ноумена, это ноумен, подвергшийся объективизации. Необходимо понять эту тождественность и никогда не забывать о ней. Как только возникает концепция «я есть», фундаментальное единство концептуально разделяется в дуальности на субъект и объект.

Когда безличностное сознание проявляется и отождествляется с каждой физической формой, возникает концепция «я», и эта концепция «я», забыв о том, что у нее нет никакой независимой сущности, превращает свою изначальную субъективность в объект с определенными намерениями и желаниями и, таким образом, подверженный страданиям. Это ошибочное отождествление и является той «связанностью», от которой следует искать освобождение.

А что такое «освобождение»? Освобождение, просветление, или пробуждение – это не что иное как глубинное понимание, *постижение* того, что:

- а) семенем всего проявленного мира является безличностное сознание,
- б) духовный поиск направлен на непроявленный аспект проявленного,
- в) следовательно, сам ищущий и есть искомое!»

Суммируя изложенное, Махарадж сказал: «Давайте еще раз разберемся во всем этом.

1. В изначальном состоянии преобладает «я есть», без какого-либо знания или обусловленности, без атрибутов, формы и индивидуальности.

2. Затем, безо всякой видимой причины (кроме той, что такова природа этого явления) возникает мысль, или концепция «я есть», Безличностное Сознание, в котором в виде сновидения-жизни появляется мир.

3. Для того чтобы проявиться, сознание нуждается в форме, в физическом теле, с которым оно отождествляется, и таким образом берет свое начало концепция «связанности» вместе с воображаемой объективизацией «я». Когда человек размышляет или действует с позиции этого самоотождествления, можно сказать, что совершает «первородный грех» превращения чистой субъективности (неограниченного потенциала) в объект, ограниченный фактор.

4. Ни один объект не имеет собственного независимого существования, и, таким образом, никакой объект не может пробудиться от сновидения-жизни; и тем не менее – и в этом действительно состоит вся шутка – индивидуальный фантом (объект) стремиться найти какой-то другой объект, который он называет «Абсолютом», или «Реальностью», или как-то еще.

5. Если это ясно, необходимо вернуться назад и обнаружить, чем вы были изначальным (и всегда) до возникновения сознания.

6. На этой стадии происходит «пробуждение», когда человек понимает, что он – не тело и даже не сознание, он – это не имеющее наименования состояние тотальной потенциальности, существовавшее до появления сознания (в сознании это состояние, какое имя бы ему ни дали, может быть только концепцией).

7. И таким образом, круг замыкается; *ищущий – это искомое*.

В заключении, вы должны достичь глубокого понимания, что как «Я», человек ноуменален. Настоящее временно, подобно болезни или затмению, нашедшему на изначальное неизменное состояние ноуменальности, и все, что человек может сделать, – это прожить отведенный ему период времени, в конце которого затмение

феноменальностью прекращается и ноумен вновь обретает свое господство в своем чистом единстве, абсолютно не осознавая свое осознание».

Во время всей этой речи посетитель сидел не шелохнувшись, как заколдованный. Он сделал одну или две безуспешные попытки заговорить, но Махарадж тут же жестом останавливал его, и он продолжал сидеть в полном молчании, пока все остальные посетители один за другим не покинули комнату, выразив свое почтение Махараджу.

22. Самореализация свободна от усилий

Особенность Махараджа – излагать определенный вопрос во всей его глубине с огромным терпением и использованием большого количества примеров и сравнений. После того как он предлагает задать вопросы по только что сказанному, посетители часто спрашивают не о том, что он так старательно излагал, их вопросы основываются на примерах, которые он приводил просто для того, чтобы проиллюстрировать какой-то аспект обсуждаемой темы. Такие вопросы ясно показывают, что люди, задающие вопросы, вообще упустили суть. Поэтому Махарадж часто предупреждает слушателей: «Вы можете задавать вопросы по сказанному, но не отождествляя себя с телом».

Многие посетители ощущают замешательство, когда предложение задавать вопросы обуславливается предупреждением, которое кажется им трудновыполнимым, и даже несправедливым. Почему же Махарадж настаивает на том, чтобы задающий вопрос не отождествлял себя с телом? Прямой ответ был бы таким: потому что объект не может претендовать на то, чтобы понять свой субъект; тень не может достичь понимания той субстанции, тенью которой она является.

Пока существует концептуальный «индивидуум», отождествляющий себя с телом (которое просто является психосоматическим механизмом, объектом), как автономная сущность, возможно ли, чтобы он вообще что-либо понял об Абсолюте, который ни в малейшей степени не затронут объективностью? Далее, могут ли вопросы человека, размышляющего и говорящего как якобы автономная сущность, быть чем-то иным, нежели полнейшим абсурдом? Это, однако, не подразумевает, что вопросы могут возникать только у полностью реализованного существа. Реализованное существо, джняни, вовсе не имеет каких-либо вопросов!

Махарадж ожидает от своих слушателей нечто, находящееся посередине между этими двумя крайностями. Как он сам часто говорит, он предполагает, что те, кто приходит к нему, уже не новички, что они проделали большое количество домашней работы по данной теме, что они не мумукши, а садхаки. Другими словами, Махарадж хочет, чтобы слушатель не забывал, что он является безличностным сознанием, а не физическим механизмом, в котором сознание проявилось. Он ожидает, что процесс слушания будет основан на прямом осознании без какого-либо вмешательства со стороны концептуального индивидуума и с ясным пониманием того, что же функционирует во время говорения и слушания. И Махарадж говорит в этом контексте: «Чтобы мои слова были эффективными, восприимчивость к ним должна быть такой, чтобы они проникали, подобно стрелам. Я обращаюсь к сознанию, а не к индивидууму».

Махарадж советует слушателям «постигать непосредственно и забывать немедленно», не использовать его слова в качестве платформы, с которой можно запустить свои собственные концепции. Концепции, как он говорит, возникают из мыслей, и все это вместе образует «пучок», известный как ум. «Размышление» означает «концептуализацию», создание в уме объектов, и это и есть «связанность». Слова, являющиеся в своей основе дуалистическими и концептуальными, служат препятствием к просветлению. Они могут служить лишь временной цели общения, но после этого они есть уже рабство. Освобождение от концептуального мышления означает просветление, пробуждение, которое не может быть иным путем «достигнуто» или «обретено» кем-либо. Просветление – это не нечто, что может быть приобретено кем-то, в каком-то месте, в какое-то время. Проникновение подобных стреле слов Махараджа приводит к такому постижению, и это просветление!

Обычно спонтанная реакция посетителей на эти слова такова: «если нет никого, кто бы приобретал что-либо, что мы должны делать?» Махарадж так же быстро задает свой контрвопрос: «Кто это „мы“?» ответ обычно приходит – если он вообще приходит – с опозданием, неуверенно: «вы имеете в виду, что „мы“ сами являемся частью концептуального мышления? Абсолютно иллюзорны?»

В этом месте Махарадж повторяет то, что говорил всегда: *«Любое знание концептуально, поэтому неистинно. Постигайте непосредственно и откажитесь от поиска знаний. Но многие ли из вас сделают это? Многие ли понимают то, что я пытаюсь донести до вас?»* «Какова цель всех моих бесед? – спрашивает Махарадж. – Их цель – заставить вас понять, увидеть, постичь вашу истинную природу. Но вначале необходимо устранить преграду, или, вернее, эта преграда должна исчезнуть прежде, чем вы сможете увидеть и *быть тем, что-есть*. «Мышление», «концептуализация», «объективизация» – все это должно прекратиться. Почему? Потому что, *то, что-есть*, не имеет ни малейшего следа объективности. Это субъект всех объектов, и, не являясь объектом, он не может быть наблюдаем. Глаз видит все, но не может видеть себя».

На вопрос: «что человеку следует делать, какие усилия прилагать, чтобы прекратить концептуализацию», Махарадж отвечает так: «Ничего. Никаких усилий. Кто должен прилагать усилие? Какие усилия вы принимали, чтобы вырасти из крошечной клетки спермы в полностью развившийся плод в утробе своей матери? И затем, в течении нескольких месяцев, вы росли из беспомощного младенца в ребенка, какие усилия вы прилагали, чтобы ощутить свое присутствие? А сейчас вы говорите об „усилиях“, которые „вы“ должны предпринимать! Какие усилия может приложить иллюзорное концептуальное „я“, чтобы познать свою истинную природу? Какие усилия может приложить тень, чтобы познать свою субстанцию? Осознавание своей истинной природы не требует каких-либо усилий со стороны феноменального объекта. *Просветление не может быть достигнуто или дано силой. Оно может только случиться*, когда ему дается такая возможность, когда преграда в виде концепций исчезает. *Оно может возникнуть только тогда, когда ему дается свободное пространство, где оно могло бы возникнуть*. Если кто-то намерен занять этот дом, я должен вначале освободить его. Если концептуальное «я» уже является хозяином, как может просветление войти? Пусть концептуальное «я» удалится и даст просветлению шанс войти. Даже такое позитивное усилие, как попытка прекратить

думать (в качестве метода избавления от концептуализации), тщетно, как и любой другой вид «усилия»!

Единственное эффективное усилие – постоянное осознание истины. *Рассматривайте ложное как ложное, а то, что останется, истинно.* То, что отсутствует сейчас, появится тогда, когда исчезнет то, что присутствует сейчас. Все так просто. Отрицание – единственный ответ».

23. Дитя бесплодной женщины

Махарадж чрезвычайно строго предупреждает, чтобы в ответ на его предложение задавать вопросы, посетители не начинали между собой дискуссию и таким образом не вовлекались бы в сложную паутину своих концепций, игнорируя при этом излагаемую им тему. Когда он замечает, что подобное начинает происходить, он настолько изумляется, что может воскликнуть: «Ага, теперь мы обсуждаем подробности свадебной церемонии дитяти бесплодной женщины».

Махарадж использует это сравнение с «ребенком бесплодной женщины» довольно часто. Однажды утром какой-то посетитель, вероятно, услышав эту фразу впервые, попросил пояснить ее. Махарадж некоторое время пребывал в молчании и неподвижности: глаза закрыты, дыхание поверхностное; мы уже подумали, что сейчас он войдет в состояние самадхи. Но затем он заговорил тихим голосом: «Послушайте, вы должны понять, что такое время. Если вы не знаете природу времени, вы не поймете природы феноменального мира. Происходит то, что человек считает время чем-то само собой разумеющимся и затем начинает возводить всевозможные концепции. Если вы собираетесь строить, разве вы не должны вначале посмотреть, что у вас за фундамент?»

Время и пространство идут вместе. Почему вы способны познавать вещи? Потому что вы видите их. Могли бы вы видеть вещи, если бы они не имели формы? Вы видите их потому, что они имеют форму, объем, потому что они растянуты в пространстве. Давайте пойдем немного дальше. Если бы вещи были видны в пространстве в течение всего лишь доли секунды, могли бы вы воспринимать их? Вы воспринимаете вещи только потому, что они растянуты в пространстве в течение определенного периода (времени), и форма остается перед вами достаточно долго, чтобы вы могли воспринять ее.

Если бы не было концепций времени и пространства (время и пространство, конечно же, не являются объектами), «вещи» не были бы воспринимаемы и вещи не были бы «вещами». Если бы не было пространства-времени (ни прошлого, ни настоящего, ни будущего), как могли бы быть какие-то феноменальные объекты, какие-то события? Пожалуйста, попытайтесь понять, что и феномены, и время являются лишь концепциями и не имеют собственного существования: все видимые вещи или мысли о них представляют собой лишь образы, создаваемые в сознании, и они настолько же «реальны», как и сновидение или мираж. Теперь вы понимаете, что я имею в виду, говоря, что вся феноменальность – это дитя бесплодной женщины?

Этот вопрос о пространстве-времени настолько трудно понять, что даже люди с высоким уровнем интеллекта попадают в замешательство и оказываются сбитыми с толку его сложностью и не могут постичь его истинного значения.»

В этом месте он обратился ко всей аудитории в целом: «Углублялись ли ученые когда-нибудь в проблему природы пространства-времени?»

Последовало несколько ответов, но сошлись на том, что ученые не изучали эту проблему действительно глубоко, и что некоторые самые выдающиеся из них, включая Эйнштейна, пришли к заключению, что вся вселенная имеет «природу мысли» и природа пространства-времени действительно непостижима, поскольку выходит за пределы ума и всех приобретенных до сих пор человеческих знаний.

Махарадж засмеялся и сказал: «Как ученые могут сделать это своим слабеньким умом? Они могут представить себе „безграничное пространство“ и „безграничное время“, но могут ли они представить отсутствие пространства и времени? Это невозможно, поскольку то, что постигает, не может в своей концепции постичь постижение. Может ли глаз увидеть свое собственное видение? Может огонь сжечь сам себя? Может вода понять, что такое жажда?»

Если вы можете понять значение того, что я сказал, вы перестанете смотреть на «вещи» на фиксированном фоне времени; вы перестанете искать Истину посредством своего горделивого интеллекта. И вы осознаете, что сама попытка поиска является препятствием, поскольку инструментом, с помощью которого вы будете вести поиск, является разделенный ум – концептуальный субъект ищет концептуальный объект. Когда вы достигнете этого осознания, вы прекратите поиск и позволите безличностному сознанию стать преобладающим. И затем, когда безличностное сознание посвятит вас в тайну своего собственного источника, *вы будете знать, что нет никакого «я» или «ты», есть только «Я»*, чистая субъективность, что «вещи» не имеют субстанции и, следовательно, феноменальный объект – это дитя бесплодной женщины и, наконец, что «Я» – это бесконечность, безвременность!»

24. Повторение основных фактов

Один иностранный посетитель, который приехал в Бомбей всего на три дня, ежедневно посещал и утренние, и вечерние беседы Махараджа. В последний день он сказал, что за эти три дня он впитал в себя так много всего, что не может разобраться в том, что же является главным, и не знает, что делать в первую очередь, а что можно отложить на потом. Он со всей искренностью попросил Махараджа повторить основные факты, чтобы суметь разложить их у себя в уме по полочкам.

Махарадж засмеялся и спросил гостя, были ли у него в уме какие-нибудь сомнения относительно того, что он является человеческим существом мужского пола, сыном своих родителей или относительно своей профессии! Если нет, то почему у него должны быть сомнения относительно своей истинной природы!

«Тем не менее, – сказал Махарадж, – давайте сделаем то, о чем вы просите. Чего вы на самом деле хотите – это достичь приемлемого понимания своего „я“ (которое вы – в силу обусловленности – рассматриваете как сущность с телом-умом, обладающую полным контролем над своими действиями) и своего отношения с миром, в котором вы живете – вы с одной стороны и мир – с другой.

Далее, то, что вы считаете собой, – это не что иное как «материальная» эссенция тела вашего отца, зачатая в утробе вашей матери и спонтанно сформировавшаяся позже в тело ребенка с костями, плотью, кровью и т. д. С вами же никто даже не

посоветовался относительно вашего «рождения». Была создана человеческая форма, которая выросла из младенца в ребенка, и в какое-то время, может быть на втором году вашей жизни вам сказали, что «вы» родились, что у «вас» есть имя и форма. С тех пор вы обрели знание о своем «бытии» и «вы» начали считать себя отдельным индивидуумом с независимым существованием, обособленным от остального мира. А теперь подумайте: 1) Ваши родители создали вас специально и намеренно? 2) Знали ли ваши родители, в какое мгновение произошло зачатие? 3) Выбрали ли вы эту конкретную пару в качестве своих родителей намеренно? 4) Вы принимали решение «рождаться»?

Из ответов на эти вопросы станет ясно, что форма в облике человеческого существа была создана почти случайно (без согласия или права выбора с чьей-либо стороны), и вы затем приняли ее за свое «я». Следовательно, «вы» как таковой не существуете ни как «факт», ни как сущность. Это первая истина. Форма была создана посредством природного процесса.

Далее, возникает вопрос: чем же «мы» являемся – все мы? Каждый из нас как феноменальный объект представляет собой просто видимое проявление в сознании тех, кто нас воспринимает, и, следовательно, *то, чем мы кажемся, – это феноменальный объект, временный, ограниченный и воспринимаемый чувствами, а то, что мы есть, чем всегда были и всегда будем, без имени и формы – это ноумен, не ограниченный ни временем, ни пространством, не воспринимаемое чувствами бытие.*

С какой бы уверенностью вы ни думали, что «поняли» этот основной факт, вы обнаружите, что для вас почти невозможно освободиться от отождествления со своим именем и своей формой как именем и формой существа. Это может случиться только тогда, когда то, что вы считали обособленной сущностью, полностью уничтожено. Это второй основной факт, сила Майи. То, что является всего лишь феноменальным объектом без собственного независимого существования, считается «реальным», и этот фантом прилагает усилия к тому, чтобы «стать» кем-то – тень гоняется за тем, что ее отбрасывает, за своей субстанцией. В то время как на самом деле вы являетесь субстанцией и никогда – тенью, пребывающей в рабстве и стремящейся к освобождению. Как это все поразительно, но такова Майя!

Теперь третий основной факт: могли бы вы воспринимать какой-либо аспект проявленного мира, если бы не было «пространства-времени»? Если бы феноменальные объекты не были растянуты в пространстве и наделены трехмерным объемом и если бы они не обладали продолжительностью, вы не могли бы познавать, не говоря уже о том, чтобы воспринимать что-либо из видимой вселенной. Пожалуйста, поймите, что все феноменальные объекты являются лишь видимыми проявлениями в пространстве-времени, познаваемыми и воспринимаемыми в сознании. И даже сама идея целостности Абсолюта может быть лишь концепцией в сознании! Когда сознание сливается с Абсолютом, кто или что может пожелать узнать или пережить что-либо?

А теперь, последний из основных фактов: если то, что я до сих пор говорил, ясно понято, разве вы не сможете осознать свое истинное состояние, состояние до того, как «вы» были рождены? Вы можете вернуться к этому изначальному состоянию, которое существовало до того, как спонтанно возникло сознание и породило

ощущение присутствия? Это последнее состояние «ощущение присутствия» длится столько сколько существует тело. Когда срок жизни тела заканчивается, это сознательное присутствие растворяется в изначальном состоянии, в котором нет сознания того, что присутствуешь. *Никто не рождается, никто не умирает*. Есть просто начало, течение и окончание события, объективизированного как жизнь в пространстве-времени. *Как феномен нет такой сущности, которая была бы связана, и как ноумен не может быть никакой сущности, которая нуждалась бы в освобождении*. Вот что необходимо осознать: мир – сновидение феноменальных объектов – это нечто, что можно только наблюдать».

Посетитель поклонился Махараджу и сказал, что он получил высшие знания в минимальном количестве слов. «После того как я узнал о своей истинной природе, мне больше нечему учиться», – добавил он.

25. Что же мы такое на самом деле?

Обычно во время бесед Махараджа все терпеливо ждут, когда он начнет дискуссию. Иногда он начинал с разговора на определенную тему; а иногда некоторое время молча сидел с закрытыми глазами и затем что-то тихо бормотал, вероятно, размышляя вслух. Он мог сразу же спросить посетителей, есть ли у них какие-нибудь вопросы. Иногда, не очень часто, находился слушатель, который просто горел желанием задать конкретный вопрос по определенной проблеме. Махарадж, похоже нутром чувствует такого посетителя и глядя прямо на него, даже если тот сидит в последнем ряду, спрашивает, есть ли у него какие-нибудь вопросы.

Однажды утром, когда Махарадж спросил, есть ли у кого-нибудь вопросы, один из посетителей поднял руку и начал говорить. Он сказал: «Махарадж, я хочу задать вопрос, который настолько меня измучил, что я уже дошел до предела. Я прочел довольно много литературы по философии Адвайты, и ее основные постулаты оказали на меня очень глубокое впечатление. Различные мастера много раз говорили мне о том, что если я не откажусь от концепции своей обособленной сущности, я не смогу достичь освобождения. Я всем сердцем принимаю тот факт, что человек, верящий в концепцию дуальности – я и другие – находится в „рабстве“. Но мне также говорят, что не может быть никакого „рабства“ ни для кого, ибо каждый из нас всегда был свободен! Мне трудно понять это противоречивое положение. Я не могу „делать“ что-либо, поскольку якобы никакой „сущности“ нет. Как же мне тогда жить в этом мире? Пожалуйста, Махарадж, это не праздный, не академический вопрос. Меня это очень глубоко волнует, и эта проблема сводит меня с ума. *Что же мы такое на самом деле?*»

Махарадж, не отрывая взгляда, смотрел в глаза посетителя, которые к этому времени наполнились слезами. Затем он глубоко вздохнул и некоторое время сидел с закрытыми глазами, в состоянии, которое вселило в сердце человека, задавшего вопрос, глубокий покой. Когда Махарадж открыл глаза, он увидел, что посетитель сидит неподвижно, с закрытыми глазами. Через несколько мгновений посетитель также открыл глаза и увидел улыбающегося ему Махараджа.

«И о чем же вы думали эти несколько мгновений?» – спросил Махарадж. Ответ был таков: «Ни о чем». На это Махарадж сказал: «Вот такой ответ: „ни о чем“. Когда

вы сказали „ни о чем“, что вы конкретно имели в виду? То, что концептуализация, которая постоянно происходит в сознании, на время прекратилась, как это бывает, когда вы находитесь в глубоком сне? Вам не приходит в голову, что виновником является сознание, источник всех концептуализаций? Что проблема создается и постигается в сознании, и что именно само это сознание пытается постичь свою собственную природу? И потому вам не приходит в голову, что для вас было бы практически невозможным концептуально понять, чем вы на самом деле являетесь?

Давайте же продолжим. Вы использовали слова «на самом деле»; чем мы являемся на самом деле, то есть реально? Средний человек использовал бы слово «реальный» для обозначения того, что воспринимается чувствами. Тело воспринимается чувствами, но будет ли тело «реально», на самом деле вами? Мы должны использовать слова правильно, несмотря на все их ограничения. Мы считаем «реальным» все, что воспринимается чувствами, и все же каждая вещь, которую можно себе представить и которая воспринимается чувствами, должна пройти процесс интерпретации со стороны ума, прежде чем она будет познана. И то, что таким образом познается, является, со всей очевидностью, всего лишь видимым проявлением в сознании познающего. Если все, что воспринимается чувствами, является лишь видимостью, где же тогда реальность физической формы, которая кажется очень «реальной» и осязаемой?

Не вернуться ли нам – хотя бы концептуально – к тому состоянию, которое преобладало до возникновения этой физической формы, этого психосоматического механизма, даже до появления концепции этой формы? Если бы я попросил вас рассказать мне что-нибудь о вашем состоянии до того, как вы были зачаты в утробе матери, ваш ответ мог бы быть только таким: «Я не знаю». Это «я», которое не знает об этом состоянии (на самом деле это «я» вообще ничего не знало до появления сознания) – это то, чем мы являемся на самом деле – Абсолют, ноумен, безвременье, беспространственное, невоспринимаемое бытие; в то время как в относительном, феноменальном смысле мы конечны, связаны временем и воспринимаемы чувствами. Это то, чем мы кажемся как обособленные объекты.

Состояние непроявленности, ноумен – это состояние, в котором мы (строго говоря, следовало бы использовать не слово «мы», а слово «я») не знаем даже о своем *бытии*. Когда мы начинаем осознавать свое бытие, состояние единства перестает быть господствующим, поскольку дуальность является самой сутью сознания. Проявление *того-что-мы-есть* в виде феноменальных объектов влечет за собой процесс объективации, который всегда основан на разделении: субъект (то, что воспринимает или познает) – объект (то, что воспринимается или познается).

Интересный момент насчет этого процесса объективации состоит в том, что он обязательно имеет место в сознании, которое является источником всей концептуализации и, следовательно, так называемые познающий-субъект и познаваемое-объект, оба являются объектами, феноменализованными в сознании в виде фигур сновидения. Но этот познающий-объект (который познает познаваемое-объект) принимает на себя роль субъекта как обособленной сущности («я») и рассматривает познаваемый объект как нечто «другое». Таким образом посредством иллюзии, силы Майи, или как бы вы это еще не назвали, рождается концепция «индивидуума».

Как только происходит это отождествление с якобы обособленной сущностью, концепция дуальности расширяется, а обусловленность усиливается. Этот обособленный субъект-сущность принимает на себя роль арбитра, анализирующего и подвергающего критике различные объекты, и тогда возникает полная картина взаимосвязанных противоположностей (хорошее и плохое, большое и маленькое, далекое и близкое), создавая простор для осуждения и одобрения.

Субстратом всего создания этой феноменальной вселенной является, конечно, концепция пространства-времени. Пространство необходимо для объективизации, а время – для измерения этой протяженности в пространстве. Как бы объекты могли без пространства иметь форму, для того чтобы быть видимыми и как они могли бы восприниматься без времени (продолжительность видимого проявления)?»

«Ну как, – спросил Махарадж, – получили вы ответ на свой вопрос?»

Посетитель, который слушал его, как загипнотизированный, полностью поглощенный вниманием, внезапно осознал, что ему был задан вопрос. Он был настолько переполнен всем услышанным, что некоторое время не мог вымолвить ни слова, поскольку он, похоже, пребывал в чистом слушании, свободном от вводящих в заблуждение слов. Он был *полностью соностроен* с Махараджем.

Махарадж продолжил: «Если вы действительно осознали то, что я сказал, вы можете точно ответить, как и где возникает так называемое рабство, связанность, и кому она причиняет страдания. Поймите это очень ясно. Проявление феноменов – это не что иное как процесс функционирования сознания, в котором *нет никаких вопросов насчет индивидуального существа*. Всё является объектами, фигурами в сновидении, функционирующими согласно своей роли. Наши страдания возникают только из-за принятия на себя ответственности в силу того, что мы считаем эти роли в сновидении собой и в процессе объективизации отождествляем то-что-мы-есть с элементом «познающий-субъект». Именно это иллюзорное и абсолютно ненужное отождествление вызывает «связанность» и приводит ко всем вытекающим отсюда страданиям иллюзорного индивидуума.

И еще раз: *То-чем-мы-не-являемся есть лишь концепция, и эта концепция стремится обнаружить то, чем-мы-являемся*. Обусловленность – неверное понимание – может быть устранено только посредством правильного понимания того, *чем-мы-являемся* и *чем-мы-не-являемся*. И тогда будет ясно, что и «рабство», и «индивидуум», который от этого рабства страдает, оба являются просто концепциями, а *то-чем-мы-являемся*, ноумен, может проявиться только как тотальность феноменальных объектов. И вы обретете покой – или, вернее, покой обретет сам себя – когда будет достигнуто осознание того, что то, что мы ищем, не может быть найдено по той простой причине, что то, что осуществляет поиск, и искомое – не отличны друг от друга!»

Посетитель продолжал молча сидеть со сложенными руками, закрыв глаза, из которых по щекам текли слезы. Он находился в состоянии экстатического безмолвия, более красноречивого, чем любые слова.

26. Жизнь как комедия-фарс

Однажды вечером один из посетителей начал разговор такими словами:

«Махарадж, вы иногда говорите, что весь проявленный мир – это иллюзия, он подобен кинофильму или спектаклю, и что...»

Махарадж, засмеявшись, перебил его: «Но это не обычное кино, снятое с определенной целью; это потрясающая комедия, настоящий фарс, если вы только можете ясно видеть все это, как оно есть. Посмотрите, вот я, у себя дома, никого не трогаю, делаю то, что естественно приходит мне в голову. Предположим, однажды у моих дверей появляется полицейский и обвиняет меня в нападении и грабеже, совершенных в Калькутте тогда-то и тогда-то. Я отвечаю ему, что никогда никуда не уезжал из своего родного города, не говоря уже о том, чтобы быть в Калькутте и принимать участие в нападении и грабеже. Уверенность, с которой я говорю это, уменьшает его решительность, он продолжает допрос и обнаруживает, что сказанное мною – правда. И тогда он извиняется и оставляет меня в покое. Так должно быть.

Но теперь начинается комическая часть. Вам также предъявляют подобное обвинение; вы также никогда не были в Калькутте, но присутствие полицейского вселяет в вас такой страх, что вы не в состоянии сказать что-либо в свою защиту и позволяете ему арестовать вас. Позже, находясь за решеткой, вы сокрушаетесь по поводу своего заточения и плачете о свободе! Разве не смешно?

В своем изначальном состоянии единства и целостности я даже не знал, что существую. И вот однажды мне сказали, что я «родился», что определенное тело является «мною»; а такая-то супружеская пара – моими родителями. С тех пор я начал принимать всю дальнейшую информацию о себе как истинную, день за днем, и таким образом я принялся возводить целую псевдоличность; и все только потому, что я принял обвинение в рождении, хотя я полностью осознавал, что у меня не было переживания того, что я родился, что я никогда не давал свое согласие на то, чтобы родиться и мое тело было навязано мне. Постепенно обусловленность становилась все сильнее и сильнее, и, наконец, углубилась до такой степени, что я не только принял обвинение в том, что я был рожден как конкретное тело, но я принял и то, что когда-то в будущем я «умру», и само это слово «смерть» стало для меня ужасающим, символизируя какое-то травматическое событие. Может ли быть что-нибудь более смешное? По милости своего гуру я достиг осознания своей истинной природы, а также того, какую большую шутку со мной сыграли.

Так что более устрашающей иллюзией является не столько само событие, известное как *рождение-жизнь-смерть* и длящееся какой-то период того, что известно как «время», сколько принятие себя объективной сущностью, которая якобы должна пережить это концептуальное событие. А основная иллюзия, которая делает возможной эту иллюзию – это иллюзия пространства, в котором объекты могли бы быть растянуты, и концепция времени (продолжительности), в котором растянутые в пространстве объекты могли бы быть воспринимаемы.

Теперь вы понимаете, почему я сказал, что жизнь – это комедия, фарс? Сделайте еще один шаг и посмотрите до какой степени ваша концептуальная сущность вовлекается в этот фарс. Вы не только не видите, что вы являетесь лишь актером, играющим роль в этом фарсе, но и продолжаете считать, что вы имеете свободу выбора и действия в этой пьесе (именуемой «жизнью»), которая должна, со всей очевидностью, разворачиваться строго в соответствии с заранее написанным сценарием. И когда события происходят таким образом, в естественном и обычном

порядке, эта концептуальная сущность, которой является человек, позволяет себе подвергаться их воздействию и поэтому страдает. Тогда он начинает думать о «рабстве» и «освобождении».

Освобождение представляет собой постижение того, что жизнь – это фарс, и осознание того, что ты («Я» без малейшего следа объективности) не можешь быть сущностью с какой-либо формой, именем или какого-то вида. Освобождение – это достижение осознания того, что живые существа являются частью проявления тотальности феноменального мира и не имеют обособленной индивидуальности. Это осознание того, что то, чем «Я» являюсь, – есть чувствительность всех чувствующих существ, сознательное присутствие как таковое. Освобождение – это осознание того, что Я, Абсолют, в своем феноменальном выражении являюсь функционированием (видением, слышанием, чувствованием, ощущением вкуса и запаха, мышлением) без присутствия каких-либо других актеров-индивидуумов.

Теперь вы понимаете почему вы «страдаете»? Потому что вы представляете собой случай ошибочного отождествления или скорее потому, что вы приняли то, что явно является ошибочным отождествлением!»

27. Ошибочное отождествление – это «рабство»

Один из посетителей начал свою речь довольно неуверенно. Не будучи уверенным в том, насколько глубок его вопрос, он спросил: «Если проблема „рабства“ и „освобождения“ действительно является следствием ощущения отождествления с телом, то как и почему это отождествление вообще произошло?» Затем он добавил (наверное, по принципу «семь бед – один ответ»), что не понимает, зачем человеку нужны духовные знания, если в конце жизни результат один и тот же как для джняни, так и для человека, пребывающего в неведении: тело возвращается к пяти элементам, а сознание входит в Ниргуна-состояние.

Иногда Махарадж слушает задающего вопрос человека с закрытыми глазами, особенно если тот говорит на маратхи. Этого посетителя он также слушал с закрытыми глазами, но выражение его лица постоянно менялось. Наконец, он принял суровый вид, и я подумал, что он скажет что-нибудь резкое, наподобие: «Что за вопрос?» Но вскоре суровость сменилась мягкой рассудительностью, и Махарадж улыбнулся.

Затем, не открывая глаз, он начал очень мягко говорить: «Давайте вначале рассмотрим основные факты. Вся проявленная вселенная – это видимость в сознании. Если вы находитесь в бессознательном состоянии, мир для вас не существует, поскольку вы не можете ничего познавать. Это сознание (в котором человек познает феноменальную вселенную) – все, чем мы являемся. Пока мы пребываем в феноменальном мире, мы можем познавать только это; *мы не можем быть тем-что-мы-есть, пока мы не пробудимся от сновидения феноменальности*, пока мы не поймем, что сновидение – это сновидение и не перестанем концептуализировать и объективизировать. Это основной факт. *Ноумен является субстанцией, феномен – просто отражением*; они не отличны друг от друга.

Следующий момент, который необходимо понять, состоит в следующем: когда «вы» видите «его» в феноменальном мире, и тот, и другой являются объектами,

воспринимаемыми друг другом как видимые проявления в сознании. Но – поймите это – нет никакого субъекта, который бы видел другого как объект. Есть только видение, которое представляет собой функционирование как аспект ноуменального потенциала. Это относится ко всему остальному – слышанию, осязанию, ощущению вкуса и т.д. Все по сути является «функционированием».

Давайте пойдем дальше: это «функционирование» происходит посредством физической формы, психосоматического механизма, который как феномен сам является проявлением и, следовательно, также аспектом ноумена, как тень является аспектом предмета, ее отбрасывающего. До тех пор пока нет речи об индивидуальной сущности, принимающей на себя свободу выбора действия, все феноменальное функционирование происходит спонтанно и вопрос о «рабстве» и «освобождении» не возникает.

Но происходит то, что функциональное ядро психосоматической формы (для целей нашего анализа мы могли бы назвать это «личностным сознанием», хотя сознание нельзя разделить таким образом) наделяется ложной субъективностью как обособленное существо, хотя оно само по себе является лишь объектом, ведь единственный субъект – это ноумен. Так создается псевдосущность, которая якобы рождается, живет и умирает, а также обладает независимым волеизъявлением, для того чтобы делать выбор и принимать решения. И вместе с этой мнимой независимой свободой воли принимается также ответственность за все, что происходит в функционировании проявленного мира, то есть за страдания в этом мире, грехи и заслуги, а также за являющиеся следствием этого «рабство» и необходимость в «освобождении».

Теперь вам ясно положение дел? *То-чем-мы-являемся по ошибке отождествляется в относительности с тем-чем-мы-не-являемся*, а последнее это псевдосущность. «Рабство» возникает как раз из этого отождествления. И именно эта псевдосущность страдает от вины и связанности и стремится к освобождению. «Я» никак не может страдать, поскольку «Я» не оснащено никаким инструментом, посредством которого можно было бы пережить ощущение. Любое переживание, приятное или не приятное, может быть пережито лишь фантомом, объектом ошибочного отождествления, именуемым «я».

И наконец, поймите, что происходит в случае с джняни. Джняни достиг осознания основополагающей иллюзии проявленной вселенной, так же, как и своей *очевидной* роли в ней в виде феноменального объекта в спонтанном функционировании этого проявленного мира. Он плавно адаптировался ко всему тому, что может произойти с феноменом во время осуществления предначертанного ему путешествия под названием жизнь, после чего он «возвращается домой». Кажется, что он живет так же, как любой другой человек, но существенное различие состоит в том, что он устранил отождествление себя с псевдосущностью, и поэтому у него нет переживаний, вызывающих страдание.

В случае же с человеком, который подвержен неведению, псевдосущность (сама являющаяся иллюзией) продолжает жить в мире-сновидении (которым является проявленное) как независимая сущность с мнимой свободой воли. И она страдает, поскольку вовлекается в идею причинности, известную как карма и включающую в себя концепцию перевоплощения.

Абсолютная Ноуменальность проявляет себя через миллионы форм, которые создаются и разрушаются каждое мгновение, и в этом спонтанном функционировании нет никакого места идее о какой-либо сущности. Поэтому любое действие – позитивное или негативное – основанное на концепции автономной, независимой сущности, подразумевает непонимание основных положений Адвайты. Пока есть псевдосущность, считающая себя ищущим и стремящаяся к «освобождению», она будет оставаться в «рабстве». Должно быть достигнуто глубокое, интуитивное осознание того, что ищущий – это искомое. Когда это происходит, ищущий исчезает.

28. Вы – вне времени

Однажды утром Махарадж, взобравшись по лестнице в свою комнату на чердаке, начал говорить, еще не успев занять свое место. Собралось уже несколько посетителей, но он, казалось, не замечал их.

Кто-то из домашних, видимо, пожаловался Махараджу на чью-то непунктуальность, сказав, что кто-то не сделал что-то вовремя. И вот время и стало темой его беседы в то утро. Он начал внезапно, с замечания, что многие люди принимают время за «вещь» – нечто отдельное от них самих, нечто, через что они как индивидуальные сущности должны пройти. Эта идея полностью ошибочна.

Обращаясь к присутствующим, он сказал: «Вся ваша идея времени состоит в том, что вы родились в прошлом, существуете сейчас, в настоящем (хотя, строго говоря, нет никакого „настоящего“ как такового, поскольку „настоящее“ никогда не стоит на месте) и что, старея, вы продвигаетесь в неизвестное будущее. Вы никогда не задумывались, как ошибочна эта концепция? Есть ли в действительности какое-нибудь *прошлое-настоящее-будущее* в объективном смысле? «Прошлое» ушло за пределы воспоминаний, а «будущее» вы можете узнать только тогда, когда оно становится настоящим-прошлым и уходит в память. Поэтому должно быть ясно, что «время» не имеет объективного существования в ваших жизнях и, следовательно, оно не может быть физически проанализировано!»

Махарадж продолжал: «Как же вы тогда связаны со временем? Вы связаны с ним постольку, поскольку оно обозначает продолжительность, способ измерения, концепцию. Продолжительность же означает временный характер, который является *неотъемлемой особенностью* феноменальных объектов, включая все «вы» и все «я». Таким образом, *то, чем вы кажетесь, то чем вы обусловлены себя считать, но чем вы не являетесь, временно*. Но то, чем вы являетесь как Сознательное Присутствие (и как знающий это сознание) безвременно, вечно. «Прошлое» – это лишь память, а «будущее» – лишь надежда. *Только «настоящее», сейчас, что-то значит для нас, поскольку присутствие – это то, чем мы являемся как вечность.*

Интересно, понимаете ли вы то, о чем я говорю. Вы понимаете значение сказанного? На самом деле я сказал, что вы есть время: *то, чем вы себя считаете, есть продолжительность, время; то, чем вы являетесь субъективно, безвременно.* Вас не пугает, когда вам говорят, что то, чем вы себя считаете, является временем? Разве «вы» как феноменальный объект не есть время – река времени, текущая от младенчества к старости, от рождения к смерти, от сотворения к разрушению, как

любой другой проявленный феномен? То, чем вы себя считаете (психосоматический механизм), всегда находится в движении, даже во сне движется в направлении пробуждения, по той простой причине, что сознание, природой которого является движение, не даст вам пребывать в неподвижности. Это постоянное «делание» становится кармой лишь в силу отождествления с человеческой формой, вследствие чего вы принимаете на себя ответственность за совершаемое действие и, конечно, за последствия. Каждое такое действие растянуто в пространстве/времени, с тем чтобы оно могло быть воспринято в проявлении, и таким образом становится «событием». Весь феноменальный мир представляет собой миллионы «вас». А тотальность всех таких действий, всех «вас», представляет мир в действии. Слово «рождение» действительно должно относиться ко времени, поскольку, если бы не была рождена продолжительность (неотделимая от «пространства»), не могли бы иметь место проявление и восприятие. *Вы думаете, что вы были рождены, но рождена была продолжительность, в которой вы как объект стали воспринимаемы.*

На относительном уровне все должно иметь свою соответствующую противоположность, чтобы иметь хотя бы концептуальное (если не объективное) существование, но все такие взаимосвязанные противоположности (свет и тьма, знание и неведение, хорошее и плохое и т.д.), которые всегда отделены друг от друга концептуально, становятся вновь неотделимо едиными при взаимном отрицании. Так же являющиеся феноменально познаваемыми противоположностями Время и Безвременность становятся вновь едиными при взаимном отрицании относительного, то есть целостностью, целым. Это основное, сущностное единство и является истинной перспективой. Стоит вам потерять эту перспективу, и вы, теряя равновесие, падаете в пропасть Майи.

Что бы мы ни думали или ни говорили о Безвременном Абсолюте, это может быть лишь концепцией, просто указанием, указательным знаком, который никогда не может раскрыть нам что же такое безвременность, поскольку это то, чем мы являемся. Все, что мы можем сказать, это: «Я *есть здесь и сейчас* («здесь» при отсутствии пространства и «сейчас» при отсутствии времени). Даже сказать это – значит сказать слишком много. Значение имеет не говорение или слышание. *Значение имеет мгновенное осознание этого факта.*»

29. Нет такой вещи как «просветление»

Махарадж часто говорит, что очень немногие из тех, кто приходит к нему, являются новичками в области духовных знаний. Обычно это те люди, которые много ездили в поисках знаний, прочли множество книг, встретились со многими гуру и уже имеют определенную идею обо всем этом, но у них редко бывает ясное понимание того, чего же они ищут. Многие из них без колебаний признают, что все их усилия оказались бесплодными и они ощущают глубокое разочарование и отчаяние. А некоторые даже спрашивают себя, не гоняются ли они за миражом. Однако, несмотря на все свое разочарование и уныние, они, похоже, знают, что жизнь имеет какое-то высшее значение. Махарадж глубоко сочувствует таким посетителям и уделяет им личное внимание. Но он полностью игнорирует тех, кто приходит к нему из праздного любопытства или с целью поговорить о нем затем на вечеринке с чувством «я-более-

свят-чем-ты» или, возможно, со снисхождением.

Есть еще одна категория людей – не достигших еще интеллектуальной зрелости – которые приходят к Махараджу, с тем чтобы проверить свои собственные накопленные «знания». Отвечая на традиционные вопросы Махараджа об их духовном опыте, такие люди редко удерживаются от того, чтобы не огласить с чувством гордости длинный список книг, которые они изучили, а также мудрецов и святых, с которыми они встречались. Махарадж выслушивает такую информацию, хитро посмеиваясь, и может сказать что-нибудь такое, что еще больше раздувает их эго, например: «Ну, я должен сказать, для нас всех ваше присутствие здесь – большая честь, и мы сможем узнать что-то новое». Или он может сказать: «Я доучился только до четвертого класса начальной школы, а вы – доктор философских наук, знаете все Упанишады как свои пять пальцев, какое счастье!»

Во время обсуждений эти достопочтенные светила проявляют широкий диапазон различных реакций. Некоторые из них вначале действительно считают себя, находящимися более или менее на том же уровне, что и Махарадж. Затем, уже через несколько минут, громадное различие становится настолько очевидным, что они становятся смиренными и больше слушают, чем говорят. И уже вскоре они осознают всю тщетность своего ученого педантизма и обманчивость своих любимых теорий и концепций.

Однажды утром к Махараджу пришла женщина, прибывшая из Европы. Она на все лады расхваливала книгу «*Я есть То*» и сказала, что ей очень повезло, что она может выразить свое почтение Махараджу лично. Она много путешествовала и встречалась со многими духовными учителями, но у нее ни разу не было чувства, что она нашла то, что искала; сейчас она уверена в том, что у стоп Махараджа ее поиск наконец-то завершился. По-видимому, у нее было несколько «переживаний», которые другие гуру обозначили как доказательство ее духовного «прогресса». И она начала очень подробно излагать эти переживания Махараджу.

Махарадж слушал ее несколько минут, а затем перебил вопросом: «Скажите мне, кто имел эти переживания? Кто чувствовал удовлетворение от них? В отсутствии чего эти переживания вообще не возникли бы? Где *вы* сами находитесь в этих переживаниях? За весь этот довольно долгий период духовной практики что вы смогли обнаружить, что могли бы считать *собой*?»

«Ни в коем случае не подумайте, – сказал Махарадж, – что я намереваюсь оскорбить вас, но, прежде чем вы решите, в правильном ли направлении вы движетесь, вы должны иметь четкие ответы на эти вопросы. На данный момент вы подобны пятилетнему ребенку в нарядном одеянии и с чудесными украшениями. Тремя годами раньше этот же ребенок мог проигнорировать красивую одежду и украшения, либо принял бы их как досадную необходимость, навязанную любящими родителями. Но сейчас, после всей той обусловленности, которую ребенок впитал за это время, он не может дождаться, пока не выйдет к друзьям, не имеющим такого же убранства, и не порадуется их зависти. То, что произошло между младенчеством и детством, как раз символизирует то, что является препятствием к вашему видению своей истинной природы. Младенец, в отличие от ребенка, все еще сохраняет свою субъективную личность. Пока не закрепилась обусловленность, он называет себя по имени, относится к себе просто как к „объекту“, не как к своему „я“, не как к

познающему-субъекту . Глубоко вдумайтесь в то, что я сказал. *Личностная «сущность» и просветление не могут идти вместе».*

«Если, после того что я вам сказал, вы все же решите вновь посетить меня, я должен предупредить вас, – сказал Махарадж шутливо, – что вы не только ничего не приобретете, но и потеряете все то, что вы „приобрели“ с такими усилиями за последние много лет! Более того, вы потеряете свое „я“! так что, я вас предупредил! Если вы будете продолжать посещать меня, вы придете к заключению, что нет никаких „я“ или „вы“, которые стремились бы к просветлению, и что *на самом деле вообще нет такой вещи как «просветление».* *Глубинное осознание этого факта само по себе является просветлением!»*

Женщина сидела, погруженная в свои мысли. Та мощная структура фантазий, которую она так старательно возводила столько лет, была потрясена до основания. Она сложила ладони в знак почтения и попросила разрешения Махараджа приходить к нему каждый день, пока она будет в Бомбее.

– Добро пожаловать, – сказал Махарадж.

30. Чем вы были до своего «рождения»?

Одним из новых посетителей Махараджа был американец лет двадцати пяти, с бритой головой, высокий, более шести футов, широкий в плечах, крепкого телосложения, с красивым узким лицом. Он был облачен в желтое одеяние одной из многочисленных религиозных групп Индии.

Посетитель сказал, что является странствующим монахом и за последний год или два обошел пешком почти всю северную Индию. До этого в течение трех лет он выполнял традиционную практику. На вопрос Махараджа нашел ли он то, что искал, молодой человек засмеялся и сказал, что у него начали возникать сомнения по поводу того, может ли он найти то, что ищет, просто путешествуя, и вообще он начинает думать, не удаляется ли он от того, что ищет, еще дальше.

Затем он добавил, что недавно ему в руки попала книга *«Я есть То»*, и когда он прочел ее, у него возникло необычайно острое ощущение того, что он «прибыл», особенно когда он увидел фотографию Махараджа на фронтисписе. Когда он взглянул в глаза Махараджа на портрете, он долго не мог отвести от них взгляда. И почувствовал, что должен посетить его, выразить свое почтение и остаться у его ног.

Махарадж: Что же вы на самом деле хотите? Вы имеете ясное представление об этом? Вы ищете Бога? Что вы конкретно ищете?

Посетитель: Я каким-то образом всегда знал и глубоко чувствовал, что ничего из того, что жизнь в этом мире может предложить мне, не даст мне удовлетворения в силу того, что все это преходяще. Что я конкретно хочу? Я хочу достичь Реальности. Вот чего я хочу.

Махарадж (беззвучно трясясь от смеха): Если бы вы только могли понять, как это смешно – «Я хочу достичь Реальности». Кто это «я», которое хочет достичь Реальности? Этот комплекс тела, этот психосоматический механизм желает достичь Реальности? А уверен ли он, что «Реальность» согласна принять его? И как это «я» достигнет Реальности? Прыжком в высоту ли прыжком в длину? Или, может, на ракете? Или этой самой Реальности можно достичь посредством ментального

прыжка? И наконец, что именно вы подразумеваете под «Реальностью», которую вы хотите достичь?

Посетитель (смеясь): Теперь, когда вы все так изложили, это действительно кажется смешным или, я бы сказал, трагичным.

М: Кто же слушает эти слова – смешные или трагичные?

П: Я, тот, кто сидит здесь; я слушаю эти слова и также разговариваю с вами.

М: Всю эту работу выполняют соответствующие чувства с помощью праны, жизненной силы. Но есть ли что-то еще – называйте это ощущением присутствия, – без чего ни одно из ваших чувств не было бы в состоянии познать что-либо еще? Что дает чувствительность чувствующим существам?

П: Да, если бы я был без сознания, мои чувства не работали бы.

М: Тогда поймите, что *именно это сознательное присутствие и есть вы, пока существует тело*. Как только ваше тело исчезнет – вместе с поддерживающим жизнь дыханием – сознание также уйдет. Лишь *то, что было до появления этого комплекса тела-сознания, – Абсолют, вечно суще, является по-настоящему вами*. Это то, что мы есть на самом деле. Это – Реальность. Она здесь и сейчас. Какой может быть вопрос в том, чтобы кто-то достигал ее?

Чем вы были до своего «рождения»? Были ли в том состоянии какие-нибудь желания, нужды – даже желание Реальности или свободы, освобождения? Это и есть ваше изначальное, истинное состояние, или ваше истинная природа – состояние целостности, святости, абсолютного присутствия и относительного отсутствия. Отражением этого состояния является сознание, ощущение «я – есть», или ощущение бытия, но отражение солнца не есть солнце. Это Сознательное Присутствие и есть то, чем вы являетесь, а не тело, которое представляет собой лишь пристанище для сознания в его проявлении. Когда тело «умирает», сознание высвобождается из тела, и вы больше не являетесь даже сознательным присутствием, поскольку больше нет никакого относительного присутствия. И вы тогда опять пребываете в изначальном Абсолютном Осознании. *Относительное отсутствие означает Абсолютное присутствие, без осознания присутствия.*

Желание свободы, которое возникает в сердце ищущего на начальных этапах, постепенно исчезает, когда он достигает осознания, что он сам является тем, что он ищет. Сохранение этого желания подразумевает наличие двух «препятствий». Во-первых, оно предполагает наличие и продолжительное существование некой сущности, желающей «свободы», в то время как для феноменального объекта не может быть никакого вопроса о свободе, поскольку объект не имеет вообще никакого независимого существования. Во-вторых, это желание основано на стремлении познать неизвестное и непознаваемое в параметрах известного, познанного! Это невозможно.

П: Какую же тогда выполнять садхану?

М: Опять же, выполнение садханы означает принятие существования фантома. Кто должен выполнять садхану и с какой целью? Разве не достаточно видеть ложное как ложное? *Та сущность, которой вы себя считаете, – это ложное. Вы есть Реальность.*

Как только достигнуто понимание – или, скорее, интуитивное осознание того, что сущность – это чисто концептуальное понятие, остается лишь реинтеграция,

слияние – йога – со всеобщностью. Нечего больше делать, поскольку нет никого, кто бы делал это и, что более важно, нет и никого, кто бы воздерживался от того, что бы делать это! Остается лишь чистое, свободное от волеизъявления «проживание», поскольку в относительном смысле мы являемся лишь марионетками в миресновидении, манипулируемыми изначальным сновидением. Индивидуальный сновидящий должен пробудиться от своего личного сновидения. И само это осознание является пробуждением!»

Молодой американец, слушавший Махараджа с предельным вниманием, поклонился ему и сказал: «Сэр, ваши слова устранили весь мой ментальный мусор. Теперь я знаю что такое Реальность. Я знаю, я осознаю, я – это Реальность».

31. Махарадж о себе

Это был один из тех вечеров, когда на беседе присутствовали всего несколько постоянных посетителей. Махарадж находился на своем обычном месте, неподвижный как статуя. В маленькой комнате царила атмосфера необычного покоя, и мы сидели, закрыв глаза, спонтанно пребывая в состоянии сонстройки с Махараджем. Время также будто остановилось. Затем мы внезапно услышали, как Махарадж тихо заговорил: «Интересно, какой образ меня создается у посетителей? Понимают ли они, осознают ли на самом деле мое состояние, которое в своей основе никоим образом не отличается от их собственного состояния?»

Все, чем я являюсь, чем всегда был и буду, – это то, чем я был до того, как я был «рожден». Не являясь телом, как я мог быть рожден? Будучи самим Осознаванием, как я мог осознавать Осознание? Я не есть «нечто», и я не знаю никакого «другого», кого можно было бы осознавать.

Как ноумен, я не осознаю Осознавания. Как феномен, я «функционирую»; один аспект моей потенциальности как ноумена функционирует на безличностном уровне, спонтанно, без свободы волеизъявления. Следовательно, я являюсь видением, слышанием, восприятием, узнаванием, деланием всего того, что видится, слышится, воспринимается, познается и делается, – «Я» осознает объективизацию *этого-здесь-сейчас*.

Ноуменально (в абсолютном смысле) непознаваемый, феноменально (в относительном смысле) я становлюсь объектом познания. Ноумен – Я – это то, что остается после того, как все феномены подвергаются полному отрицанию. *Я есть это-здесь-сейчас, тотальное феноменальное отсутствие. Как тогда Я, ноумен, могу быть познан, пережит?* Когда я проявляю себя, это происходит в виде «чувствительности», посредством концептуального растяжения в пространстве и измерения во времени.

Любое переживание может быть пережито лишь в дуальности, как субъект-объект, через различение и вынесение суждений посредством взаимосвязанных противоположностей, таких как радость и печаль.

Когда ум полностью безмолвен, пуст, когда пространственно-временная концептуализация прекращена, тогда *все, что вы есть, – это Я есть* – единство, целостность, святость, смирение, любовь. Это истина, все остальное – чепуха! Так просто, но многие ли понимают то, что я говорю. *Прекратите концептуализировать,*

и «вы» станете «Я» – не будет ни «я», ни «других».

32. Личное переживание

Иногда во время беседы Махарадж выбирает кого-нибудь из постоянных посетителей и спрашивает о его реакции на то, о чем он говорит. Махарадж может сказать: «Расскажите мне, что вы конкретно взяли из моих бесед, что прочно осело у вас в уме». Или он может спросить: «Прослушав то, что я сказал, к какому твердому заключению относительно вашей истинной природы вы пришли?» Я всегда чувствую, что все, что говорит Махарадж, носит спонтанный характер и поэтому бесполезно пытаться размышлять о конкретных причинах того, почему он проводит такие расспросы и почему именно этих людей.

Первой реакцией на такой вопрос Махараджа является, естественно, замешательство, но, как можно понять, это равнозначно признанию в том, что после слушания бесед Махараджа (Шравана), соответствующая самостоятельная медитация над этим (Манана) не была выполнена, не говоря уже о том, чтобы пребывать в единстве с убеждением (Нидидхьясана), полученным в результате этого – единственный процесс, который Махарадж рекомендует, когда какой-нибудь преданный настаивает на том, чтобы он порекомендовал какое-нибудь «действие».

И вот как раз при таких обстоятельствах Махарадж однажды сказал одному из постоянных посетителей: «Вы – ученый человек, вы слушаете меня уже довольно долго, очень внимательно, очень терпеливо, в глубоком сосредоточении. Скажите мне в нескольких словах, что является самым главным из того, что я пытаюсь донести до вас?» Похоже Махараджа действительно интересовал ответ, поскольку он терпеливо ждал его довольно долго. Преданный, которому был задан вопрос, делал всяческие усилия, чтобы дать ответ, но ясного и точного объяснения не получалось. Во время этого временного затишья, в атмосфере тишины и покоя, в моей голове спонтанно возник ответ: *«Пробуждение не может произойти до тех пор, пока сохраняется идея того, что я являюсь ищущим».*

Позже, когда беседа закончилась и все, кроме меня и моего друга Мулларапаттана, разошлись, я сказал Махараджу, что мне в голову пришел ясный ответ на его вопрос, но мне показалось некорректным произнести его вслух в тот момент. Махарадж спросил меня, что это был за ответ, и я сказал ему. Он попросил меня повторить его еще раз, что я и сделал медленнее и более отчетливо. Услышав ответ, Махарадж мгновение или два сидел с закрытыми глазами и улыбкой на губах; похоже, мои слова доставили ему большое удовольствие. Затем он спросил мнение Мулларапаттана относительно моего ответа. Мулларапаттан сказал, что у него нет особых комментариев, и на этом вопрос закрыли. А очень жаль, поскольку, если бы мой друг как-нибудь прокомментировал мои слова, Махарадж почти наверняка порадовал бы нас хотя бы кратким изложением этой темы.

Был еще один случай, имевший особое значение для меня лично. В то время как я переводил его беседу, Махарадж внезапно перебил меня. Я должен заметить, что в некоторые дни перевод бывает более гладким, более спонтанным, чем в другие, и это был как раз один из таких дней. Пока я говорил, и наверное, с закрытыми глазами, я не заметил, что Махарадж меня перебил, и только когда мой сосед крепко хлопнул

меня по колену, я осознал, что Махарадж просит меня повторить то, что я только что сказал. Мне потребовалось одно или два мгновения, для того чтобы повторить сказанное, и в этот момент я почувствовал в себе какое-то странное превращение – я стал сторонним, почти безразличным наблюдателем последовавшего за этим диалога между Махараджем и мной. Когда через некоторое время я вернулся в свое обычное состояние, я увидел, что Махарадж сидит на своем месте с довольной улыбкой на губах, посетители же глядят на меня широко раскрытыми от изумления глазами. Беседа подошла к своему обычному завершению, но мой перевод с этого момента, как мне показалось стал механическим.

Я почувствовал, что тогда произошло что-то из ряда вон выходящее. К сожалению, Мулларапаттана в тот день на беседе не было, и я не мог спросить его об этом. Поэтому я взял на время магнитофонную запись беседы. Однако качество записи было очень плохим, вопросы и ответы тонули в постороннем шуме. Но пленка все-таки оказала необходимую мне помощь, поскольку, пока я медитировал во время ее проигрывания, то, что произошло во время беседы, внезапно всплыло у меня в памяти. Не удивительно, что посетители были потрясены до предела! Я вел диалог с Махараджем и при этом разговаривал с ним на равных, чего никогда не могло случиться, если бы я действительно осознавал, что я говорю. И скорее, не слова, а мой тон разговора, моя твердая уверенность поразили посетителей, впрочем, как и меня самого во время прослушивания ленты. Меня смог несколько утешить лишь тот факт, что в конце нашего диалога Махарадж, казалось, был счастлив, даже, можно сказать, удовлетворен.

Диалог между мной и Махараджем происходил следующим образом:

Махарадж: Вы не могли бы повторить то, что вы сейчас сказали?

Ответ: Я сказал: «Я есть сознание, в котором возникает мир. Следовательно, абсолютно все, что составляет проявленный мир, не может быть не чем иным как тем, чем являюсь я».

Махарадж: Как вы можете быть «всеми»?

Ответ: Махарадж, как я могу не быть всем? Все, чем является тень, никогда не может выходить за пределы того, что ее дает. Может ли отражение в зеркале быть чем-то большим или меньшим, чем то, что отражается?

Махарадж: Чем же вы тогда являетесь на самом деле?

Ответ: Я не могу быть «чем-то», я могу быть только всем.

Махарадж: Как вы тогда существуете в мире? В какой форме?

Ответ: Махарадж, как я могу *существовать* в какой-то форме как «некое я»? Но в абсолютном смысле я всегда присутствую, в относительном же – я есть сознание, в котором отражен весь проявленный мир. *Существование может быть только объективным, относительным, поэтому я не могу иметь какого-то личного существования.* «Существование» включает в себя «несуществование», возникновение и исчезновение – продолжительность. Но «Я» *всегда присутствую*. Мое абсолютное присутствие как Безвременности является моим относительным отсутствием в ограниченном мире. Нет, Махарадж, в этом нет ничего эгоистического (вероятно, Махарадж поднял бровь). В действительности, только когда это исчезает, все это может быть постигнуто и осознано. И любой может сказать это – только нет никого, кто бы мог это сказать. Все, что есть – это постижение.

Махарадж: Хорошо, давайте продолжим.

Беседа продолжилась, и я переводил вопросы посетителей и ответы Махараджа до самого ее конца. Позже я задумался о связанности и освобождении, как эту тему излагает Махарадж, и попытался ясно определить, что все это значит для меня в моей повседневной жизни. Я кратко изложил самому себе все, что я впитал за это время, что подобно «жеванию жвачки», как часто выражается Махарадж.

Когда Безличностное Сознание персонифицировало себя посредством отождествления с живым объектом, думая о нем, как о «я», результатом была трансформация «Я», являющегося по своей сути субъектом, в объект. Именно эту объективизацию чистой субъективности (ограничение неограниченного потенциала), именно это ложное отождествление можно назвать связанностью, «рабством». И именно от превращения себя в сущность мы ищем освобождения. Следовательно, освобождение не может быть не чем иным кроме постижения или непосредственного понимания того, что ложное – это ложное и того, что самоотождествление – это и есть ложное. Освобождение – это видение того, что все это – лишь сознание, ищущее непроявленный источник проявленного и не находящее его, поскольку сам ищущий и есть искомое!

Если я достиг глубокого понимания этого, какой смысл это имеет для «меня» в отношении обычной жизни? Главное мое понимание сейчас состоит в том, что не может быть никакого индивидуального существа как такового с независимым волеизъявлением. Следовательно, как «я» могу в будущем выражать какие-то намерения? И если у меня не будет никаких намерений, как могут возникнуть какие-то психологические конфликты? При отсутствии намерения не может быть никакой психологической основы для каких-то отношений с кармой. И тогда у меня будет совершенная сонастройка со всем, что может произойти, принятие событий без какого-либо ощущения достижения или разочарования.

Такая жизнь была бы жизнью, свободной от волеизъявления (отсутствия как положительного, так и отрицательного волеизъявления, отсутствия как намеренного деяния, так и намеренного недеяния), проживанием предначертанного «мне» срока жизни, без каких бы то ни было желаний и стремления избежать чего-либо; и таким образом эта «жизнь» (продолжительность сознания, нашедшего подобно затмению на мое изначальное истинное состояние) закончится в положенное время, оставив меня в моем абсолютном присутствии. Чего еще может желать (концептуальный) «некто»?

33. Нет никакого воспринимающего, есть лишь восприятие

Однажды утром, когда один из посетителей начал свой вопрос обычными словами: «Я хочу знать...», Махарадж, не дожидаясь перевода на маратхи, начал смеяться и перебил его контрвопросом на английском: «Кто – я?» Затем, полностью насладившись шуткой, он снова перешел на свой родной язык, маратхи, и сказал: «Это действительно так просто – то, что я пытаюсь донести до вас. Вы также нашли бы это простым, если бы только, слушая меня, могли отложить свое „я“ в сторону! Если бы вы только запомнили, что, пока есть якобы автономная сущность, пытающаяся понять то, что я говорю, об истинном понимании не может быть и речи. Появление метафизического озарения предполагает наличие заинтересованного,

открытого, „пустого“ ума, в который такое постижение могло бы войти. Любая „независимая“ сущность указывает на обусловленность ума, полного концепций, сопротивляющегося вхождению того, что я хочу донести. Интересно, то, что я говорю, понятно вам?

Хотя я и использую слова и вы слышите их, передача знаний будет возможна лишь в том случае, если субъект и объект сливаются в процессе слышания воедино. Начните с начала и исследуйте, существует ли «некто», кто бы говорил или слушал, или есть просто «функционирование» – говорение, слушание, постижение, переживание.

Когда вы думаете о чем-то «существующем», вы размышляете в терминах чего-то, что является объективным, обладающим формой. Вас интересуют лишь объективные феномены, в то время как я вижу все объекты, включая вас, как видимые проявления в сознании и, следовательно, я вижу их несуществующими. А субъективность как таковая без какого-либо объективного качества существовать не может. Что же тогда существует? Не может быть такой вещи как существование или несуществование.

Давайте же вернемся к слушателю, который хотел задать вопрос. Он прибыл сюда и, наверное, с определенными трудностями, потратив немало денег в поисках такого знания, которое дало бы ему возможность превратить себя в «лучшего индивидуума» – мудреца, джняни. Теперь вы понимаете, почему я не смог удержаться от смеха, – я смеялся, конечно, не над ним, а над тем, какие шутки Майя способна сыграть в своем деле создания иллюзий.

Задумайтесь на мгновение: кто размышляет в терминах трансформации, превращения из одного состояния в другое, в терминах самосовершенствования? Конечно же, это не что иное как видимое проявление в сознании, действующее лицо в фильме, индивидуум во сне – снятая псевдосущность, считающая себя подверженной действию кармы. Как может такой снящийся персонаж «усовершенствоваться» себя до чего-то иного, нежели снящееся «я»? Как может тень усовершенствовать себя до состояния того, что ее отбрасывает? Как может быть какое-то «пробуждение» ото сна, кроме того, что сновидящий обнаруживает истинную природу источника сновидений, проявленного?

И «пробуждение» состоит в постижении того, что нет никакого индивидуума, воспринимающего феноменальный мир, что сущностная природа и цель всех феноменов – это просто *восприятие* феноменов, то есть *функционирование в этом-здесь-сейчас*; осознание того, что каждое живое существо – Я – как потенциальный источник всех переживаний, ощущает видимую вселенную объективно, посредством психосоматического аппарата. Самый первый шаг в понимании всего этого – отказ от концепции активного, обладающего свободой воли «я» как отдельной сущности, и принятие пассивной роли восприятия и функционирования как процесса.

Позвольте мне порадовать ваши сердца парой «советов». Я знаю, что вопреки всему, что я говорю, вы будете продолжать заниматься «самосовершенствованием» и ждать «советы». Итак, откройте свои записные книжки и пишите:

а) Сделайте привычкой думать и говорить в пассивном залоге. Почему бы вместо «я вижу нечто» или «я слышу нечто» не думать в пассивном залоге: «нечто видится» или «нечто слышится»? Тогда восприятие будет основано не на действии

феноменальной сущности, а на происходящем или событии. Со временем псевдосущность «я» отойдет на второй план.

б) Вечером, прежде чем лечь спать, посидите спокойно минут десять, расслабив тело и ум, рассматривая «себя» не как конструкцию тела-ума, а как оживляющее сознание, так, чтобы эта идея оставалась с вами в течение всего периода вашего сна.

34. Безупречное единство

Перед началом беседы Махарадж спросил: «О чем мы будем говорить сегодня?» Большинство присутствующих были на многих его предыдущих беседах и знали, что обычно Махарадж сам выбирает тему разговора. Да и выбор был не слишком большой; как неоднократно говорил сам Махарадж, он говорит только на одну тему – а именно, об истинной природе, или истинной сути, человека. Так вот, один из посетителей спросил его, есть ли что-нибудь такое, за что человек мог бы зацепиться, для того чтобы постоянно сохранять осознание своей истинной природы.

Махарадж засмеялся и сказал, что в этом-то вся беда. «Некто» желает «нечто», за что он может «зацепиться», для того чтобы достичь чего-то! Разве вы не понимаете, что вся эта идея ошибочна? В действительности все очень просто, если вы только можете это видеть. Но, я боюсь, обычное видение не подойдет. Обычное видение – видящий видит что-то – абсолютно не то, что нам нужно. Необходим особый тип видения, интуитивное видение, «внутреннее видение», с помощью которого видится, что нет никого, кто бы видел и ничего, что виделось бы!»

«Нет, – продолжал он, – я не пытаюсь ввести вас в заблуждение. Сама тема такова – она не имеет субстанции, и вместе с тем настолько полна, что никакая другая тема рядом с ней ценности не имеет! Однако я мог бы дать вам одну формулу, за которую вы могли бы зацепиться, но она может помочь вам лишь в том случае, если вы будете помнить что я вам сказал о внутреннем видении. Если вы примете ее лишь как формулу, вы получите лишь слова мантры, а не ее значение: может даже значение мантры, но не ее действенность. Истинная цель этой формулы, или Маха-Вакьи – это отдать видение в руки Брахмана.

Всегда помните *совершенную тождественность этого-что-я-есть и того-чем-я-кажусь*. Ни на мгновение не забывайте о том, что непроявленное и проявленное, ноумен и феномен, Абсолютное и Относительное не отличны друг от друга. Проявленное – это не творение непроявленного, это лишь его зеркальное отражение, или выражение. Другими словами, между субъектом и объектом нет никакой дуальности; ни один объект не мог бы существовать – даже одно мгновение – без своего субъекта и *наоборот*. *Это-что-я-есть* (ноумен) выходит за пределы *того-чем-я-кажусь* (феноменальные объекты), но он и присущ им. Между ноуменом и его феноменальными объектами существует неразрывное единство.

Что происходит в процессе проявления? С ноуменальной точки зрения, Я есть (хотя и без осознания этого), и никогда, и ни одно мгновение я не перестаю быть *этим-что-я-есть*. В то время как в феноменальном смысле нельзя сказать ни что я есть, ни что меня нет, поскольку все объекты являются лишь видимыми проявлениями в сознании, отражениями в зеркале. Каждая вещь, которую можно познать, может быть лишь видимостью в сознании и не может иметь какого-либо

другого существования как такового. А что такое сознание? «Я» есть сознание. Как только возникает мысль «*Я есть*», ум (являющийся не чем иным как содержанием сознания) начинает процесс объективизации; и он может делать это лишь посредством концепции дуальности, концептуального разделения на субъект и объект, на взаимосвязанные противоположности, такие как удовольствие и боль. В течение всего этого процесса ноуменальное, безвременное и чисто субъективное «Я» остается неразделенным, целостным, священным и вечным. В концептуализации, чтобы быть познаваемыми, видимые проявления, объекты, должны получить две категории – им необходима форма, или объем, в пространстве, а также продолжительность во времени, тогда они могут быть познаны.

Если вы можете постоянно пребывать в безупречном единстве ноумена и феноменов, которое является вашей тотальной потенциальностью, то не может существовать никакой основы для воображаемого рабства, от которого вы хотели бы освободиться. Поймите это. Ваша идея рабства, то, что вы являетесь автономной сущностью, подверженной воздействию времени и кармическим причинам-следствиям, – это лишь иллюзия. Однако, если вы достигли осознания своей основной и сущностной природы безвременности, вы не можете не видеть, что элемент пространства-времени (являющийся основой концепции кармических причины-следствия и, следовательно, рабства) по сути есть лишь инструмент, для того чтобы сделать чувственное восприятие феноменальных объектов возможным и поэтому как средство осуществления рабства не может быть чем-то независимым.

И опять: *относительное проявление (мир) не «иллюзорно»*, поскольку оно является выражением Проявленного Абсолюта, с которым оно едино; *иллюзорно на самом деле ваше ошибочное отождествление с конкретным феноменальным объектом*. Запомните: не может быть тени без того, что ее дает, то есть без субстанции, но тень – это не субстанция.

35. Полное отсутствие деятеля

Однажды среди посетителей был профессор философии из северной Индии, который до этого уже несколько раз встречался с Махараджем. В это утро его сопровождал друг, известный художник, и, по всей видимости, не особенно интересующийся тем, о чем говорит Махарадж.

Профессор начал дискуссию. Он сказал, что был настолько поражен тем, что сказал ему Махарадж во время его последнего посещения, что каждый раз, когда думает о нем, ощущает во всем теле волну вибраций. Махарадж тогда говорил ему о том, что единственный «путь» вернуться – это путь, по которому он прибыл, и другого пути нет. Эта фраза, по словам профессора, настолько глубоко задела его, что не осталось места ни для сомнений, ни для вопросов. Но впоследствии, когда он начал размышлять над этим более глубоко, особенно относительно «как», он обнаружил, что безнадежно запутался в жутком клубке идей и концепций. Он сказал, что чувствует себя человеком, получившим в подарок бриллиант, но затем потерявшим его. Что ему теперь делать?

Махарадж начал говорить очень тихо. Он сказал: «Пожалуйста, поймите, *любая истина перестает быть истиной, как только она оказывается выраженной. Она*

становится концепцией! Добавьте к этому тот факт, что для целей общения друг с другом нам необходимо использовать слова «я» и «ты», «мы» и «они». Таким образом, уже самая первая мысль разрушает единство и создает дуальность; и именно в дуальности может иметь место общение. Сами слова еще больше увеличивают разделение. Но и это не все. Слушатель, вместо того чтобы непосредственно и интуитивно воспринимать то, что передается, начинает процесс относительного рассуждения с присущей ему ограниченностью в приложении к субъективному и ноуменальному».

«Вы следите за тем, что я говорю? – спросил Махарадж, а затем продолжил. – Что такое относительное рассуждение? Это рассуждение, в процессе которого субъект создает в своем сознании объекты с противоположными качествами, или характеристиками, которые можно сравнить. Другими словами, этот процесс не может происходить иначе, как на основе дуальности субъект-объект. Такое относительное рассуждение может быть эффективно и действительно необходимо, для описания объектов посредством сравнения. Но как оно может действовать по отношению к субъективному? То, что познает, – субъект – со всей очевидностью не может познавать себя как объект! Глаз может видеть все, кроме себя самого!

Удивительно ли, что вы оказались завязшими в трясине идей и концепций, из которой вы не можете выбраться? Если бы вы только могли видеть истинное положение дел, вы бы увидели, какая это все шутка!

Это все как бы второй план. Перейдем теперь к основной проблеме: Кто это «я», которое пытается вернуться по тому же пути, по которому пришло? Как бы долго вы ни бежали, преследуя свою тень, она всегда будет впереди. Что имеется в виду под возвращением? Имеется в виду возврат к тому состоянию, когда сознание полностью отсутствовало. Но – и в этом вся суть – пока есть отрицающий, продолжающий отрицать и отрицать (гоняться за тенью), «вы» будете оставаться неотрицаемым. Попробуйте понять то, что я говорю, и не с помощью своего интеллекта, не как «вы», использующий свой интеллект, но как осознание как «таковое».

– Понятно ли то, что я говорю? – спросил Махарадж.

Как раз в этот момент я случайно взглянул на художника, друга профессора, и был поражен глубиной его сосредоточенности. Вместо того чтобы скучать или вежливо проявлять поверхностный интерес, он слушал каждое слово Махараджа, как загипнотизированный. Махарадж, должно быть, также заметил это, поскольку он улыбнулся ему, и художник, не говоря ни слова, сложил руки в жесте приветствия и несколько раз склонил голову в знак молчаливого согласия.

Профессор же, казалось, был в какой-то ментальной заторможенности, как будто перед ним стояло непреодолимое препятствие. Он сказал об этом. И тогда Махарадж объяснил ему, что этим «препятствием» была воображаемая преграда, вызванная воображаемым «я», отождествившемся с телом. Он сказал: «Я повторяю, должно быть окончательное и полное отрицание, такое чтобы исчез и сам отрицающий! Вы пытаетесь понять, чем вы являетесь посредством концепции „существования“, в то время как в действительности нельзя сказать, что „я“ (вы) *есть или нет*. «Я» находится вне пределов самой концепции существования, вне концепции как положительного, так и отрицательного присутствия. Пока это не будет понято очень глубоко, вы будете продолжать создавать свои собственные воображаемые преграды,

каждая из которых будет сильнее предыдущей. *То, что вы пытаетесь найти, – это то, чем вы уже являетесь».*

Тогда профессор спросил: «Значит ли это, что никто не может отвести меня обратно к тому, что я есть?» Махарадж подтвердил, что это действительно так. «Вы есть – вы всегда были – там, куда вы хотите быть приведены. На самом деле нет никакого „где“, куда вас можно было бы привести. Осознавание этого очевидного положения дел и является ответом – лишь достижение понимания; делать ничего не нужно. И трагическая ирония состоит в том, что такое осознавание и *постижение не может быть актом волеизъявления*. Ваше пробуждение происходит само по себе или же вы пробуждаете себя в результате акта волеизъявления? В действительности, малейшее усилие с «вашей» стороны помешает тому, что при иных обстоятельствах произошло бы естественно и спонтанно. А шутка в шутке состоит в том, что ваше намеренное неделание чего-то также будет препятствовать тому, чтобы это произошло. Это же так просто; как «делание» чего-то, так и «неделание» чего-то является волевым усилием. *Должно быть полное отсутствие «деятеля»*, полное отсутствие как позитивного так и негативного аспектов «делания». И это есть истинное «отдавание себя».

Когда, по окончании беседы, профессор и его друг-художник уже уходили, Махарадж улыбнулся последнему и спросил, придет ли он еще. Художник с глубочайшим смирением выразил свое почтение и сказал, что он никак не может избежать этого. И я подумал: «Интересно, кто получил больше пользы от беседы в то утро – активно участвовавший в разговоре профессор со своей ученой интеллектуальностью или пассивно восприимчивый художник со своей тонкой пронизательностью?»

36. Никто не рождается, никто не умирает.

Махарадж, должно быть, обдумывал тему беседы, уже поднимаясь по ступеням в свою комнату на чердаке. Он начал говорить сразу же, как только занял свое место, но это не было чем-то необычным.

Он сказал, что люди сегодня настолько поработаны грубыми сторонами жизни, что у них не остается времени критически посмотреть на самих себя. Они просыпаются утром и немедленно начинают планировать свои дела на день, ибо активность для них является добродетелью, а молчаливое созерцание – чем-то вроде дохлой рыбы. Если бы они избегали такого навязываемого самим себе давления, было бы чрезвычайно интересно наблюдать процесс пробуждения. Например, они бы заметили, что между периодом глубокого сна, когда они абсолютно ничего не осознают, и временем, когда они полностью пробуждены, существует интервал, когда сознание лишь начинает «шевелиться», и ум сплетает свои фантазии в легкий сон, который заканчивается, когда они полностью пробуждаются.

«Что происходит вначале, когда вы просыпаетесь? – спросил Махарадж. – У вас когда-нибудь было это переживание? И вы наблюдали его? Если бы вас спросили о том, что происходит первым, когда вы просыпаетесь, вы, вероятно, были бы склонны к тому, чтобы сказать, что вы видите объекты в комнате. Каждый объект обладает трехмерной формой, которая „вами“ и воспринимается. Что же это такое, что

воспринимает форму объекта? Что бы ни воспринимало форму объекта, оно, несомненно, должно существовать прежде воспринимаемого объекта. Вы можете воспринимать самые разные объекты, включая части своего тела, которые также являются объектами для того, что их воспринимает. Следовательно, то, что воспринимает, не есть тело, которое также является объектом, поскольку оно также может восприниматься. Воспринимающий – это субъект, а воспринимаемая вещь – объект.

Что же воспринимает? Воспринимающим является сознание, ощущение бытия, состояние «я есть». Если бы вы утром так не спешили встать с постели и начать свои повседневные дела, то, как только вы проснулись, вы бы заметили, что в действительности пробуждение означает четкое ощущение присутствия, но сознательное присутствие не конкретного индивидуума с таким-то и таким-то именем, а *сознательное присутствие как таковое*, то есть то, что дает чувствительность живым существам и возможность функционировать различным чувствам.

Вы бы тогда осознали, что существует два концептуальных, но отдельных центра. Один – это та точка сознания, от имени которой вы инстинктивно говорите «я», и второй – объективный центр психосоматического механизма, действующего в этом мире, с которым вы ошибочно отождествляете себя посредством определенного имени. Один – это субъективно *то-чем-вы-являетесь* как «Я», второй – это физическая форма, которая представляет собой *то-чем-вы-кажетесь* как «я». В действительности, нет никакого «я» и «ты», есть только «Я».

Поймите это на глубинном уровне – и будьте свободны, свободны от ошибочного отождествления.

И наконец, последний шаг, который нужно сделать на пути к пониманию. Это сознание представляет собой «таковость», «вкус» сущности пищи, из которой состоит тело и которой оно поддерживается. И таким образом сознание, так же, как и тело, подвержено воздействию времени. Когда тело «умирает», сознание исчезает, подобно пламени, которое исчезает, когда все топливо сгорает. В действительности, сознание – это продолжительность, без которой объект не существовал бы достаточно долго, для того чтобы проявиться и быть воспринятым. Что же тогда представляете собой «вы»? Пока существует тело, вы являетесь этим сознательным присутствием в нем, воспринимающим принципом; когда тело умирает, «вы» являетесь Абсолютным Осознаванием, с которым сливается временное сознание. И тогда больше нет никакого ощущения присутствия. Так что запомните: «никто» не рождается и «никто» не умирает, поскольку *все формы* (которые появляются, какое-то время существуют и затем исчезают) – *это ваше выражение, это ваше зеркальное отражение* ».

37. Анализ мыслей

Махарадж настаивает, чтобы во время беседы посетители задавали ему вопросы, но чтобы эти вопросы задавались не с уровня отождествления с телом-умом. «Такие вопросы и проблемы, – говорит он, – касаются поведения и деятельности человека в мире, о чем были написаны сотни книг и что многочисленные гуру с гордостью

берутся обсуждать».

Однажды один из посетителей задал вопрос, который тут же вызвал теплую улыбку Махараджа, означавшую, что вопрос уместен и ему понравился. Посетитель сказал: «Махарадж, вы часто говорите, что тот, кто хочет „пробудиться“, должен избегать мыслей. И все же, несомненно, не все мысли могут означать концептуализацию, которой, как человек считает, он должен избегать. Например, ваши ответы на вопросы обычно настолько точны и в то же время настолько спонтанны, что может показаться, что в их основе нет никаких мыслей, и все же какая-то мысль должна стоять за этими ответами».

Ответ Махараджа был таков: «Действительно, существует огромная разница между одними мыслями и другими. Мысли, из которых сплетаются грезы, или мысли сожаления о событиях, имевших место в прошлом, или же мысли страха и беспокойства, а также ожидания будущего, несомненно, очень сильно отличаются от мыслей, возникающих спонтанно из самой глубины, от тех, которые можно назвать мыслями, не требующими ни аргументации, ни интерпретации со стороны ума. Первый тип мыслей следует игнорировать и избегать, мысли же второго типа невозможно игнорировать или избежать, поскольку они по своей сути спонтанны и непосредственны, и в основе своей не концептуальны».

Затем Махарадж продолжил: «Самая первая мысль, „я есть“, несомненно, является мыслью, но нам не нужна какая-либо аргументация или подтверждение этого со стороны ума. В действительности, как основа всех последующих мыслей, эта мысль предконцептуальна, это сам источник ума. Большинство людей живет в соответствии с косвенными или опосредованными мыслями, в разделенном, дуалистическом уме, поскольку они отождествили себя с псевдосущностью, считающей себя субъектом всех действий. Прямая же, или абсолютная, мысль – это тот процесс, посредством которого Абсолютное непроявленное проявляет себя. Такая мысль спонтанна, мгновенна и, следовательно, лишена элемента продолжительности, который является аспектом расщепления ума. При наличии продолжительности мысль обязательно должна быть мыслью вторичной, подвергшейся феноменальной и дуалистической интерпретации.

Спонтанная, интуитивная, свободная от дуальности мысль не может возникнуть, если буря концептуального мышления не улеглась, и ум не пребывает в состоянии «поста», и такая мысль не подвержена связанности. Результатом мгновенной, чистой мысли является чистое действие без малейшего следа связанности, поскольку нет никакой сущности, которая была бы вовлечена в этот процесс».

Махарадж завершил свой ответ замечанием, что большинство религий изначально были основаны на чистых непосредственных мыслях, но со временем опустились до уровня концепций. И постепенно на этих концепциях была воздвигнута громадная аморфная структура, достаточно привлекательная, чтобы притягивать и вводить в заблуждение миллионы людей.

38. Бытие – это Бог

Некоторые посетители, послушав Махараджа несколько раз, замечают, что, говоря об истинной природе человека, он редко использует слово «любовь». И

вообще он часто говорит, что в процессе проявления непроявленного нет ничего религиозного как такового, ничего, связанного с преданностью и поклонением.

Если кто-нибудь из посетителей спрашивает о том, имеет ли какое-то место в том, что он излагает, любовь, он обычно улыбается и задает контрвопрос: «Что вы имеете в виду под словом „любовь“? Какое значение для вас имеет это слово?» От этого вопроса посетитель обычно теряет дар речи, ибо это слово является одним из тех, которые неверно понимаются и неверно используются, причем, очень широко.

Затем Махарадж продолжает: «Не означает ли слово „любовь“ в своей основе некой потребности? Ибо вы любите человека или вещь, которые удовлетворяют вашу потребность. В действительности, любовь между мужчиной и женщиной удовлетворяет их потребность друг в друге, будь то физическая потребность в партнере или же потребность другого рода. Когда человек обнаруживает, что другой больше не удовлетворяет его потребность, „любовь“ вначале превращается в равнодушие, а затем, возможно, и в „ненависть“. Почему пары, как состоящие, так и не состоящие в браке, так часто меняют партнеров, особенно на Западе? По той простой причине, что они больше не удовлетворяют потребности друг друга, как раньше».

Как-то один посетитель, желая продолжить эту тему, задал Махараджу несколько вопросов.

Посетитель: Но, сэр, это явно узкая трактовка слова «любовь». Наверняка, должно быть и нечто такое, как безличностная, или «вселенская» любовь?

Махарадж: Давайте вначале выясним, о чем мы говорим. Мы говорим о чувствах, об отношении между двумя людьми? Если это так, то может ли любовь быть чем-то иным, нежели противоположностью «ненависти» (и оба эти состояния представляют собой чувства, которые один человек питает к другому)? Такие отношения могут возникнуть лишь в дуалистическом проявлении субъекта-объекта. Если же вы рассуждаете в терминах ноуменального непроявленного, являющегося состоянием полной субъективности (без малейшего следа чего-либо объективного), того, на что можно лишь указать с помощью субъективного местоимения «Я», того тотального единства, которое можно постичь лишь как состояние полноты, целостности, святости, то здесь не подойдут никакие слова. И конечно, в этом состоянии отношение любви-ненависти будет невозможным. Отношение между кем? Поэтому если для описания ноуменального состояния вы используете слово «любовь», то оно, как и любое другое слово, будет абсолютно неуместно.

П: Конечно, я не рассматривал эту тему так глубоко, таким аналитическим образом. Наверное, я имел в виду нечто, что передается словами «Бог есть Любовь» или «Любовь – это религия».

Махарадж (смеясь): Опять же, друг мой, что собой представляют эти фразы, как не сочетания слов, основанных на чьей-то концепции, которая ему нравилась и которую он желал навязать другим? А другие с большой охотой готовы принять любую концепцию, дающую им некоего рода моральную опору. В таких случаях ищущий счастлив и удовлетворен своим положением ищущего. Он чувствует себя намного выше других, «заблудших душ, проживающих свои жизни впустую». И в этой позе «просветленного» он счастлив за любое красивое сочетание слов, питающее его эго!

П: Но, Махарадж, слова «Бог есть Любовь» и «Пребывающий в любви, пребывает в Боге и Бог пребывает в нем» использовал св. Иоанн, великий христианский святой, который также считается джняни.

М: Я не сомневаюсь в том, что он был джняни. Но, к сожалению, среди его последователей, похоже, не было ясного понимания того, что эти прекрасные слова на самом деле значили для христианского мудреца, произнесшего их. Св. Иоанн, конечно же, не имел в виду, что «Бог» – это объективная, феноменальная сущность, основной природой которой является любовь.

Давайте, вернемся к тому, что я сказал вам о потребности – основе любви. Подумайте, что является самым бесценным для любого живого существа. Если бы у него был выбор – обладать всем богатством мира, либо своим «бытием», или «сознанием» (вы можете дать этому свое название в добавок к тысячам других, которые уже взгромодили на него), тем, что дает ему ощущение того, что он жив, ощущение присутствия, и без чего его тело было бы не чем иным как трупом, – что он выбрал бы? Несомненно, не имей он сознания, все богатства мира были бы для него бесполезны. Это бытие, это сознательное присутствие, которым он является, представляет собой бытие каждого живого существа на земле, саму душу всей вселенной – и, таким образом, это *здесь-сейчас, это сознательное присутствие, не может быть ничем иным как Богом.* Это то, что человек любит больше всего, поскольку без этого нет вселенной, нет Бога. Следовательно, это есть *Присутствие-Любовь-Бог.* И св. Иоанн несомненно очень хорошо понимал это, когда говорил «Бог есть Любовь...» Ясно, что все, что он мог иметь в виду, это то, что он (Иоанн) и Он (Бог) не были отличны друг от друга как чистая субъективность, как ноумен. Поэтому тот, кто закрепился в сознательном присутствии, которое есть Любовь, которое есть Бог, и пребывает в Боге, а Бог – в нем.

39. Вы есть Сознательное Присутствие

Однажды на беседе Махараджа присутствовал человек, занимавший видный пост в Европейском Ведантическом Обществе. Махарадж сразу же приступил к делу и спросил его – хочет ли он задать какие-нибудь вопросы или что-либо прояснить для себя. Когда посетитель сказал, что он хотел вначале послушать Махараджа, прежде чем задавать какие-либо вопросы, Махарадж заметил, что, поскольку он – должностное лицо одного из активно действующих Ведантических Обществ с впечатляющим составом членов, неплохо было бы, если бы он сам и начал диалог, рассказав, как в Ведантическом Обществе излагают эту довольно сложную тему новым членам общества.

Посетитель: Ну, мы вначале рассказываем новичку о йогических физических упражнениях, поскольку житель Запада в основном интересуется хорошим состоянием своего тела. Йога для него – это способность проявлять чудеса физической выносливости, а также достижение высокого уровня ментальной концентрации. После того как он проходит курс йогических асан, мы говорим ему, что «он» не есть это тело, что он является чем-то отдельным от тела.

Махарадж: Это приводит к возникновению двух вопросов. Первый – какова изначальная позиция для познания тела? Другими словами, нет ли в теле чего-то

такого, при отсутствии чего вы были бы не в состоянии познать как свое тело, так и тело кого-то другого? Второе, не должен ли сам учитель иметь ясное представление о своей собственной природе? Если он не есть тело, кем или чем он тогда является?

П: Мне не очень ясно, что вы имеете в виду.

М: Тело – это лишь инструмент, механизм, который был бы абсолютно бесполезен, если бы не находящаяся в нем энергия, ощущение «я есть», знание того, что я жив, сознание, дающее *ощущение присутствия*. На самом деле это Сознательное Присутствие (не присутствие некоего АБВ или ЭЮЯ, а ощущение присутствия как таковое) и есть то, чем человек является, а не феноменальная видимость, которая есть тело. Когда это сознание, ощущая потребность в какой-то опоре, ошибочно отождествляется с телом и лишается своего безграничного потенциала в пользу ограниченности какого-то конкретного тела, тогда «рождается» индивидуум. Это первое, относительно чего сам учитель должен иметь прочную, интуитивную убежденность.

Другой основополагающий аспект заключается в том, что учитель должен обладать очень ясным пониманием того, каким образом произошло соединение тела и сознания. Другими словами, у учителя не должно быть абсолютно никаких сомнений относительно собственной истинной природы. Поэтому он должен достичь понимания природы тела и сознания (или бытия, или состояния «Я есть»), а также природы феноменального мира. Иначе все, чему он учит, будет лишь заимствованным знанием, слухом, чьей-то концепцией.

Посетитель (улыбаясь): Вот по этой причине я и нахожусь здесь. Я пробуду здесь около недели и буду приходить и на утренние и вечерние беседы.

М: А вы уверены, что поступаете правильно? Вы прибыли сюда с определенным багажом знаний. Если вы будете продолжать слушать меня, вы можете прийти к заключению, что все знание – это лишь пучок бесполезных концепций и, более того, что вы сами являетесь концепцией. И вы будете подобны человеку, который внезапно осознает, что вся гора его богатств за ночь превратилась в пепел. И что тогда? Не будет ли лучше, безопаснее, вернуться домой с «нетронутым» богатством?

Посетитель: Я испытаю свой шанс. Лучше мне узнать истинную ценность богатства, которым, как я считаю, я обладаю. Однако у меня есть чувство, что то богатство, которое я приобрету после того, как бесполезное богатство будет отброшено, окажется бесценным и неподверженным опасности кражи или потери.

М: Пусть будет так. Теперь скажите мне, кем по-вашему, вы являетесь?

П: Я сомневаюсь, что это можно выразить словами. Но, кажется, я есть не тело, а ощущение сознательного присутствия.

М: Давайте я изложу вам это вкратце. Ваше тело – это производное слияния секретов ваших родителей, оно было зачато в утробе вашей матери. Эти секреты представляли собой эссенцию пищи, потребляемой вашими родителями. Таким образом, ваше тело состоит из пищевой эссенции и пищей же поддерживается. А ощущение сознательного присутствия, которое вы упомянули, – это вкус, «природа» пищевой эссенции, составляющей ваше тело, подобно тому как сладость является природой сахара, являющегося эссенцией сахарного тростника. Но поймите, что ваше тело может существовать лишь ограниченный период времени, и когда материал, из

которого оно сделано, в конечном счете испортится до такой степени, что «оно» умрет, жизненная сила (дыхание) и сознание также покинут тело. Что же случится с «вами»?

П: Но разве сознание исчезает? Должен сказать, что мне очень странно слышать это.

М: Конечно, это нельзя выразить словами, но вы-то это знаете? Как только вы это выразите, это станет концепцией. Но, являясь создателем концепции, вы сами разве не концепция? Разве вы не рождены из того же чрева концептуализации? Но кто же вы на самом деле? Или, если вы предпочитаете, как и я, такую формулировку: что такое вы?

П: Я думаю, что я есть Сознательное Присутствие.

М: Вы сказали, что вы «думаете»! Кто тот, что так думает? Не ваше ли это сознание, в котором возникают мысли? И, как вы видели, сознание, или ощущение присутствия, подвержено воздействию времени, вместе с телом. Поэтому я вам раньше и сказал, что необходимо постичь природу этого тела плюс жизненной силы (праны) и сознания.

То, чем вы являетесь, – это «сознание», но лишь до тех пор, пока есть тело, проявленный феномен. Чем вы были до того, как тело и сознание спонтанно нашли на вас? Я говорю «спонтанно», потому что вашего мнения относительно наделения вас телом никто не спрашивал, а ваши родители не ожидали в сыновья именно «вас». Не были ли вы тогда, таком образом, «отсутствием», а не «присутствием», пока на том, что было «вами», не возникло состояние тела-сознания?

П: Я не уверен в том, что понимаю, о чем идет речь.

М: Посмотрите. Для того чтобы что-то возникло, существовало, должен быть фон абсолютного отсутствия – абсолютного отсутствия как присутствия, так и отсутствия. Я знаю, что это нелегко понять, но попытайтесь. Любое «присутствие» может «появиться» только из полного отсутствия. Если есть присутствие даже отсутствия, не может быть ни феномена, ни познания. Следовательно, полное, абсолютное отсутствие подразумевает полное отсутствие концептуализации. На изначальном состоянии полного отсутствия спонтанно возникает искра сознания – мысль «я есть» – и таким образом на изначальном состоянии единства и цельности возникает дуальность; дуальность субъект – объект, правильное и неправильное, чистое и нечистое – рассуждение, сравнение, вынесение суждения и т.д. Поразмышляйте над этим.

П: Это было действительно открытием для меня, хотя я изучал Веданту довольно длительное время.

М: Вам ясно одно: что вы предшествуете всем концептуализациям? *То, чем вы кажетесь как феноменальный объект, – не что иное как концепция.* То, чем вы в действительности являетесь, не может быть понято по той простой причине, что в состоянии неконцептуальности не может быть никого, кто бы понял, чем он является!

П: Сэр, я хочу прийти сегодня вечером для дальнейшего просвещения и буду сидеть у ваших ног все дни, пока буду в Бомбее.

М: Добро пожаловать.

40. Махарадж снова о себе

«Какое знание я могу дать людям, приходящим сюда в поисках знания? – сказал Махарадж однажды вечером. – Большинство из них настолько глубоко отождествлены со своим телом, что несмотря на всю их искренность, то, что я говорю, оказывается для них неприемлемым. Даже те, кто могут „ощутить“ тонкость и глубину учения, могут оказаться неспособными постичь его истинное значение. Но тем, кто действительно достигает интуитивного понимания, требуется всего лишь одна встреча со мной.

Многие ли поймут меня, если я скажу, что:

1. Я всегда присутствую, так как я всегда отсутствую; и я присутствую лишь тогда, когда я отсутствую. Чтобы прояснить это, я добавлю, что в абсолютном смысле я всегда присутствую, в относительном же, мое видимое присутствие – это мое видимое отсутствие как Я;

2. Я, который не есть «нечто», – это все, чем я не являюсь, но видимая вселенная – это моя самость;

3. После того как все «я» и «ты» подвергнутся взаимному отрицанию, я останусь в виде «Я».

4. Как вы можете любить меня? *Вы это то, чем я являюсь.* Как я могу ненавидеть вас? *Я это то, чем являетесь вы.*

5. Никогда не рождавшийся, как я могу умереть? Если я никогда не был связан, зачем мне стремиться к освобождению?

6. Как может относительное судить об Абсолютном? Абсолютное – это на самом деле относительное, когда относительное больше не относительное – когда относительное отбрасывает все, что делает его относительным. При отсутствии физической формы сознание не осознает себя.

7. Чем вы были до того, как были рождены?

8. Предпочтения и различия – это все концептуальная галиматья, они могут видеться лишь относительно. В абсолютном же не может быть видимого, и, следовательно, нет ни предпочтений, ни различий.

9. Соберите все знания, которые вы хотите обрести – как мирские так и духовные – и затем предложите их в качестве жертвоприношения Абсолютному, и так далее.

Что слушатель подумает обо мне? Что он может подумать обо мне? Единственное заключение, к которому он может прийти, это то, что я абсолютно – так же, как и относительно – безумен!»

41. Не может быть никакого перевоплощения

Основное учение Махараджа рассматривает человека и мир в целом, истинную природу того, что индивидуум считает «собой», а также природу феноменального мира. Беседы всегда строятся по принципу: человек – человеку, и обычно ни Махарадж, ни посетители не обращаются за помощью к писаниям – какими бы почитаемыми они ни были. Именно такой прагматический подход Махараджа истинный ищущий, не обязательно изучающий философию, находит предельно честным. Другими словами, то, что сказал кто-то другой (то, что Махарадж обычно именуется «слухом» или «верованием»), не принимается за истину Божественного

Откровения, даже если эта точка зрения содержится в самых почитаемых священных текстах. Кроме других преимуществ такой подход исключает возможность рассматривать вопросы как нечто, не требующее доказательств, как в случае с последователем какого-нибудь учителя, который, пытаясь обратить друга в свою веру, рассказывает ему о некоем человеке, от Бога способном общаться с ангелами. На вопрос о достоверности такого утверждения, он восклицает: «Разве станет человек, способный беседовать с ангелами, лгать?»

Постоянные посетители знают, что Махарадж отбрасывает концепцию перевоплощения как чистый вздор. Но всякий раз, когда упоминание этого вопроса вызывает с его стороны такую недвусмысленную реакцию, новичок оказывается в состоянии шока, особенно если он последователь индуизма. Однажды такой шок от того, что Махарадж не поддерживает теорию перевоплощения, являющуюся сердцем индийской философии, возник у молодого посетителя с фанатичным блеском в глазах, облаченного в традиционное желтое одеяние, указывающее на его принадлежность к индуизму. Он оглянулся вокруг, ища моральной поддержки от других присутствующих, и, должно быть, был слегка напуган снисходительными улыбками понимания (но не согласия!) с их стороны.

Махарадж посмотрел на молодого саньясина с некоторым сочувствием, вероятно, вызванным той пылкостью, которая питала его заблуждение, а затем сказал необычайно мягким голосом: «Это мое заявление относительно того, что идея перевоплощения абсурдна – ничто; вы будете шокированы еще больше, если будете приходить сюда. Я не учу какой-либо философии или религии, меня не интересует использование каких-либо традиционных текстов в качестве основы моих бесед. Я говорю только на основе своего непосредственного опыта, поскольку мой гуру открыл мне глаза – мои духовные глаза. Я не собираюсь оскорблять чьих-либо чувств. Поэтому я постоянно напоминаю людям, что если им не нравится то, что они слышат от меня, они могут свободно уйти. То, что они услышат от меня, будет прямой, непосредственной истиной, как я сам пережил ее, а не как люди желают услышать ее. Я не потакаю концепциям людей».

Такой подход полностью успокоил, а также очаровал молодого человека, который с полным смирением выразил стремление продолжать слушать Махараджа.

И тогда Махарадж сказал: «Вы когда-нибудь действительно задумывались над сущностной природой человека? Забудьте то, что вы читали и что вам говорили. Вы сами, независимо от кого бы то ни было, размышляли над этим вопросом? Я повторяю, „независимо“ – спокойно, глубоко, как будто вы являетесь единственным живым существом на Земле, и нет никого, кто бы направлял вас? Или вводил в заблуждение!

Что является главным в том, что вы считаете «собой»? Безусловно, тело. Но это тело, которое сейчас находится в расцвете сил, полно энергии и здоровья, когда-то, когда в утробе вашей матери произошло зачатие, было лишь капелькой или частицей вещества. Подумайте. «Вы» делали что-либо для того, чтобы быть зачатым? «Вы» желали быть зачатым? С «вами» советовались? Далее, и это важно. Что в этой зачатой частице вещества находилось в «латентном» состоянии и заставляло его расти и превращаться в полностью развитого ребенка с кровью, плотью, костным мозгом, костями – вначале в утробе матери, а затем в этом мире; в человека, который сейчас

сидит передо мной, обсуждая философию? В течение всего периода развития тело принимало различные облики, которые вы все время считали «собой», но ни один из этих обликов не остался с вами навсегда; и все же, есть нечто, что действительно осталось без изменений. Не ощущение ли это того, что вы живы и присутствуете; сознание ли это, дающее энергию и способность чувствовать психосоматическому механизму, известному как «тело»? Этому сознанию даются различные имена: бытие, состояние «я есть», самость, Атма и так далее, а также другие имена, такие как Майя, Бог, Любовь и тому подобные. Мир существует для вас лишь тогда, когда есть сознание. Если вы находитесь в бессознательном состоянии, как, например, во время глубокого сна, может ли мир существовать для вас?

Есть ли у вас какое-нибудь представление о том, что именно заставляет вас инстинктивно думать о себе «я», считать «собой» этот комплекс физического тела, жизненной силы (праны) и сознания, дающего возможность физическим чувствам познавать вещи. *То, чем вы кажетесь, – это внешнее тело; то, чем вы являетесь, – это сознание.*

Давайте же вернемся к вашим проблемам перевоплощения. То, что «рождается», объективное тело, в определенное время «умрет», после чего оно растворится, то есть безвозвратно исчезнет; жизненная сила покинет тело и смешается с внешним воздухом. Объективная часть того, что когда-то было живым существом, будет разрушена и никогда не родится вновь как то же тело. Сознание же не является объектом, это вовсе не «нечто», следовательно, *сознание, как необъективный фактор, не может «родиться», не может «умереть» и, конечно же, не может «переволлотиться».*

Это неоспоримые факты, верно? Факты о феноменально проявленном живом существе. Проявление феноменальных объектов происходит в виде процесса функционирования ноумена, в этом проявлении формы создаются и формы разрушаются. Кто рождается? И кто умирает? И кто должен перевоплощаться?

Вы можете спросить: если это так, как вообще возникает концепция кармы, причинности и перевоплощения? Ответ таков: вместо принятия феномена в качестве проявления непроявленного (и таким образом как аспекта нефеноменального ноумена), происходит ошибочное отождествление с псевдосущностью, и создается фантом, якобы обладающий автономным существованием и имеющий свободу выбора решений и действий. Считается, что именно этот фантом и рождается, живет, страдает и умирает. И в этом процессе именно этот фантом оказывается подверженным действию причинности, известной как карма, принимает на себя мнимое «рабство» и «переволложение» и стремится к воображаемому «освобождению».

«Другими словами, – заключил Махарадж, – на естественный процесс проявления феноменальных объектов накладывается „я“-фантом, обладающий якобы автономным, независимым существованием, и этот „я“-фантом нагружается концепциями последствий, основанных на свободном волеизъявлении действий, то есть кармы, рабства и перевоплощения!

Теперь вы понимаете почему я отвергаю теорию перевоплощения?»

42. Интеллект может быть пристрастием

Очень интересно наблюдать за той постепенной переменной, которая происходит с посетителем, которому посчастливилось побыть с Махараджем хотя бы небольшой период времени, скажем, всего десять-пятнадцать дней.

Во время своего первого посещения посетитель почти неизменно проявляет такой энтузиазм (при этом, конечно, считая себя истинным ищущим, а не кем-то, кто явился лишь для того, чтобы проверить «уровень» Махараджа, либо чтобы продемонстрировать свой), что у него не хватает терпения спокойно сидеть и молча впитывать то, о чем идет речь. Он готов задавать свои вопросы еще до того, как Махарадж заканчивает говорить, будто он заранее знает, что Махарадж собирается сказать.

В таких случаях трудно предугадать реакцию Махараджа. Обычно он некоторое время проявляет терпение, но иногда, наверное, когда сомневается в искренности намерений посетителя, он может быть очень резким и может попросить посетителя молча посидеть в углу первые пять или шесть дней и слушать, не произнося ни единого слова. Когда посетитель таким образом постепенно успокаивается и может уже сдерживать свои порывы, он становится в необходимой степени восприимчивым к более тонкому подспудному значению слов Махараджа, и все его отношение меняется. Когда позже Махарадж предлагает задавать вопросы, а этот посетитель не откликается, Махарадж, помня его прежний пыл, может слегка толкнуть его и спросить, что случилось со всеми теми вопросами, которые раньше так и выскакивали из него!

Однако бывают посетители, которые не могут легко уgomониться. Они пытаются, но присущая им неугомонность снова и снова вырывается из них в виде вопросов, как будто в них существует некий интеллектуальный барьер, препятствующий тому, чтобы слова Махараджа доходили до них.

Однажды один такой посетитель буквально лез из кожи, чтобы убедить Махараджа в том, что он не пытается скрестить с ним шпагу и что на самом деле то, что говорит Махарадж, постоянно пленяет его, что он был бы счастлив принять все это безо всяких вопросов, но это было бы нечестно, поскольку тогда в его уме все равно остались бы сомнения. Махарадж заверил его, что у него нет вопросов относительно его искренности или его намерений, но ему лучше отказаться от того «наркотика», к которому он так пристрастился, прежде чем он будет в состоянии получить нечто, имеющее духовное значение. Посетитель был поражен тем, что Махарадж употребил слово «наркотик» и собирался уже выразить свой протест, но Махарадж продолжал говорить, не обращая на его реакцию никакого внимания.

«Интеллект, – сказал он, – несомненно, необходим для усвоения и оценки мирских знаний и, конечно, до определенного момента он нужен и для обретения духовных знаний. Однако впоследствии необходим уже не просто интеллект, а врожденная интуитивная пронизательность, являющаяся даром, которым одни люди обладают в большей степени, нежели другие. У вас развилось пристрастие к наркотику под названием „интеллект“, и под его влиянием вы пытаетесь все подвергнуть анализу; вы думаете, размышляете и делаете простые вещи сложными! Вы должны избавиться от этого пристрастия и отдаться во власть интуитивного процесса чистого восприятия. Как только вы сделаете это, вы будете получать то, что

я даю, непосредственно, без какого бы то ни было вмешательства интеллекта.

Марионетка способна лишь реагировать на стимулы, исходящие от кукловода, живое же существо обладает способностью не только реагировать на стимулы, что обычно и происходит, но и действовать независимо от какого бы то ни было внешнего стимула. Та восприимчивость, о которой я говорю, обретается тогда, когда есть не только реакция на стимулы, но и открытость к сознанию, без вмешательства личных склонностей и устоявшихся взглядов; если говорить кратко – без вмешательства индивидуальности.

Проблема состоит в том, что вы, как индивидуальная личность, думаете, что вы слушаете то, что я, как индивидуум, говорю. В действительности, то что говорится, говорится не мной, как индивидуумом, а сознанием, не имеющим никакой формы. Слушание также должно совершаться сознанием, без вмешательства воображаемого индивидуума. Могли бы у вас вообще возникнуть какие-либо вопросы, будь вы без сознания? Пусть же сознание слушает то, что сознание говорит о сознании! Помните, что все мысли – это движения в сознании, наблюдаемые и познаваемые сознанием; индивидууму нет места в этом функционировании, кроме как простой видимости в сознании!»

Посетитель с почтением поклонился Махараджу и сказал: «Сэр, теперь я понимаю, что то, что я считал своим замком, на самом деле является моей тюрьмой».

43. Видеть ложное как ложное есть истина

Во время одной из бесед обсуждалась такая тема: что же в действительности является основой «рабства», «связанности»? Махарадж объяснил что то, чем мы являемся, – это ноумен – не подверженное ни времени ни пространству, ни восприятию бытие, а не то, чем мы кажемся как обособленные объекты, – связанные временем, ограниченные и воспринимаемые чувствами. «Рабство» возникает из-за того, что мы забываем свое истинное бытие, – ноумен и отождествляемся с феноменальным объектом – телом, которое представляет собой не что иное как психосоматический механизм.

Когда Махарадж предложил задавать вопросы, один из слушателей, который до этого посетил несколько бесед и уже задавал какие-то вопросы, поднял руку и спросил: «Означает ли отождествление с телом – просто в силу такого отождествления – рабство? Джняни не могут отказаться от тела во время своей жизни и в отношении физических функций должны проживать свою жизнь так же, как другие человеческие существа. Более того, джняни не действуют все одним и тем же образом, у каждого из них свой собственный стиль поведения в мире, свои особенности общения с другими людьми. Нет ли таким образом и у джняни определенного отождествления с индивидуальным телом?»

Улыбка Махараджа свидетельствовала о том, что он оценил этот обоснованный вопрос. Он сказал: «Тело является необходимым инструментом для того, чтобы сознание продолжало пребывать в проявленном мире. Как может произойти „растождествление“, пока жизненное дыхание не покинет тело (что известно как „смерть“) и сознание не освободится от своей феноменальной формы? Рабство вызывается не просто отождествлением с телом, являющимся психосоматической

конструкцией пяти элементов, инструментом, не имеющим собственного независимого существования. „Рабство“ вызывает отождествление, ведущее к созданию *воображаемой концепции независимой, автономной сущности*, принимающей на себя роль исполнителя и, таким образом, ответственность за все последствия совершенных действий.

Я повторяю, что в концепции «рабства» виноват не один лишь факт отождествления с телом. Тело должно по-прежнему использоваться в качестве инструмента. Рабство может возникнуть лишь тогда, когда есть кажущаяся свобода волеизъявления, то есть, когда считается, что действие происходит по свободному выбору индивидуума как «исполнителя», тем самым приводя в действие процесс причинности, кармы и «рабства».

Необходимо понять, как происходит наложение кажущейся независимой сущности на всеобщий процесс проявления. *Как только вы начинаете видеть ложное как ложное, больше нет необходимости продолжать поиски истины*, которая все равно не может быть познана как некий объект. На каком этапе возникает вопрос отождествления? Поскольку феноменальность в латентном состоянии интегрально присутствует в ноуменальности (а ноуменальность присутствует в феноменальных объектах), вопрос об отождествлении вообще не должен возникать. Нет необходимости в каком-то конкретном отождествлении между ноуменальностью (Авьакта) и феноменальностью (Вьякта) как таковыми. Такая необходимость возникает только при проявлении ноуменального Абсолютного в обособленных феноменальных объектах, в процессе объективации, который обязательно требует «дуализма» – разделения на два элемента: субъект (Вьякти), который воспринимает и познает, и объект, который воспринимается и познается. Важным моментом здесь является то, что и познающий – субъект, и познаваемый – объект представляют собой взаимозависимые объекты и могут существовать лишь в сознании, в котором происходит процесс проявления, и это сознание в действительности есть то, чем мы являемся!

Поймите этот основной момент: мы можем существовать лишь как объекты друг для друга, и лишь в сознании того познающего – субъекта, который познает нас; при этом каждый объект занимает позицию субъекта – познающего (Вьякти) в противовес другим, становящимися объектами. И так возникает «сущность» (Вьякти). Познающий – субъект, рассматривая свою объективную функцию, принимает «себя» за сущность, независимое, автономное «я» со свободой волеизъявления и выбора. Затем эта сущность-фантом еще более углубляет принцип «дуализма» (являющийся самой основой проявления) для того, чтобы сравнивать, делать различия, выносить суждения и совершать выбор среди объектов с точки зрения взаимосвязанных противоположностей, таких как правильное и ошибочное, хорошее и плохое, приемлемое и неприемлемое и т.д.

Именно эта «сущность-фикция» [entity-fiction], а не просто отождествление с телом является основой «рабства». И опять: то, чем мы являемся, – ноуменальное Абсолютное (Авьакта), проявленное в виде тотальности феноменальных объектов (Вьякта) – лишено какого-либо индивидуального объективного существования. Следовательно, *то-что-мы-есть* не может страдать от какого-то «рождения» или «смерти», не может быть подвержено ни рабству, ни освобождению. Как рабство, так

и вытекающее из него страдание, являются просто концепциями, основанными на отождествлении с полностью *воображаемой* сущностью-познающим-субъектом (Вьякти).»

Примером сказанного Махараджем, может служить то, как он сам оценивает моменты обсуждения затронутой им темы. Когда во время обсуждения трудных для понимания вопросов кто-нибудь из слушателей демонстрирует проницательность в постижении того, что говорит Махарадж, он радуется как ребенок, получивший желанную игрушку. Он может сказать: «Как чудесно развивалась тема сегодня утром». Иногда, полностью забывая о каких-либо условностях, существующих для разделенного ума, он может сказать, что такого высокого уровня обсуждения Адвайты нет больше нигде! Но то, что может в таких случаях показаться самовосхвалением, на самом деле является просто радостью стирания обособленного «я». И он в это время является Вьяктой, а не Вьякти.

Рассказывают, что когда люди распевали «Гимны во славу Раманы», Рамана Махарши сам присоединился к пению и отбивал ритм хлопками в ладоши наравне со всеми. Он достиг полного растождествления с какой-либо сущностью и, таким образом, не обращал никакого внимания на возможный подтекст своих действий. Гимны относились к «Рамане», а не к какому-то индивидууму. Джняни действительно лишен индивидуальной сущности, которая бы его смущала, и его психосоматический механизм, тело, выполняет свои обычные функции обычным путем, а он их и не осознает.

44. Баловство с медитацией.

Однажды посетитель, впервые присутствующий на беседе Махараджа, поднял очень серьезную проблему. Перед этим он прошел десятидневный курс интенсивной медитации, организованный каким-то свами. Этот посетитель не проявлял особого интереса к медитации, и у него не было какой-то определенной цели, но он записался на занятия по просьбе нескольких своих друзей, которые горели желанием обучаться и хотели, чтобы он присоединился к ним. А у него как раз была возможность взять небольшой отпуск. Он сказал, что одной из особенностей его характера и темперамента является то, что он отдает все свое внимание и решительность тому, чем ему приходится заниматься. Так что, когда занятия по медитации начались, он посвящал им все свое внимание и добросовестно выполнял все, что от него требовалось. Результатом этого явилось то, что, когда курс подходил к завершению, в какой-то момент у него возникло ощущение, что он отделился от своего тела, и весь мир приобрел качество сновидения. И с тех пор это ощущение появлялось у него регулярно. Это было, как сказал он, вовсе не неприятное чувство. Напротив, оно давало ему необычное ощущение свободы. Но была и определенная трудность: как ему жить в этом мире-сновидении, продолжая свою работу и зарабатывая на жизнь?

Вопрос, как обычно, перевели для Махараджа на маратхи, но, прежде чем перевод прозвучал полностью, стало ясно, что Махарадж понял смысл проблемы, его лицо приняло необычайно серьезное выражение. Он несколько мгновений сидел молча, а затем начал говорить: «Медитация – это не то, с чем можно поиграть ради интереса или развлечения, просто чтобы посмотреть, что из этого выйдет. Для нее

необходима определенная предварительная подготовка. Сознание является основой проявления всего феноменального мира. На земле нет силы большей, чем сознание; если начать просто забавляться этим, невозможно предвидеть, к каким последствиям это может привести. И если психика не готова к этим последствиям, на уровне тела-ума могут возникнуть серьезные проблемы по той простой причине, что не было предварительной подготовки по растождествлению себя с телом. Что будет, если мощный заряд энергии попадет в приемник не рассчитанный на него?»

Затем Махарадж обратился непосредственно к посетителю, задавшему вопрос, и предложил ему поприсутствовать на его беседах в течение хотя бы пятнадцати дней. К сожалению, тому нужно было почти сразу же возвращаться домой в другой город. Махарадж явно огорчился за него и сказал, что в этом случае он может предложить ему лишь внимательно прочесть книгу *«Я есть То»*, а также как можно чаще вспоминать свой визит сюда и размышлять об этой встрече. Запомните: вспоминание того, чем я являюсь, – это знание того, чем вы являетесь.

Затем Махарадж добавил: «Вы должны рассматривать всю Вселенную как сновидение, но пока будете оставаться „вы“, видящий это сновидение как обособленная сущность, у вас будут проблемы. Будем надеяться, что вы постепенно достигнете осознания того, что вы также являетесь снящимся персонажем в этом сновидении-жизни, составной частью этого сновидения, а не кем-то отдельным и обособленным от него. Тогда у вас все будет в порядке».

45. Нет ничего, кроме «я»

Махарадж постоянно заявляет, что он не собирается обсуждать вопросы этики, морали и кодекс поведения, принятый в обществе. Есть много других людей, которые имеют специальное образование, желание, а также время обсуждать такие вещи глубоко и подробно. Он сам вообще не затрагивает эту тему, за исключением того момента, что человек должен безоговорочно соблюдать законы страны и своими действиями не наносить другим намеренного вреда. Кроме этого общепринятого стандартного минимума поведения и нравственности, он избегает обсуждения более конкретных вопросов по данной теме, поскольку, как он говорит, стандарты и критерии нравственности и поведения меняются в соответствии с обстоятельствами и временем. Он же имеет дело лишь с неизменной истинной природой самого человека. Если человек постигает свою истинную сущность, все остальное теряет для него значение и важность, поскольку все последующие мысли и действия, не будучи основанными на дуальности, будут простыми, непосредственными, интуитивными и спонтанными.

Эту позицию Махараджа многим очень трудно понять, и не только новичкам, которые, наверное, думают, что он пытается избежать основных жизненных проблем, но также и некоторым другим посетителям, которые слушали его уже довольно долгое время. Они находят невозможным принятие дихотомии. К каким бы заключениям и убеждениям ни пришел человек в отношении своей истинной природы, как он может не задумываться о своем поведении и о своих отношениях с людьми?

И вот однажды, когда Махарадж излагал эту свою точку зрения, одна женщина,

из числа постоянных посетителей, не смогла сдержаться, чтобы не задать довольно прямолинейный вопрос: «Махарадж, это будет правильно, если человек, выслушав очень внимательно то, что вы говорите, поняв это настолько глубоко, что становится джняни, затем уходит, изготавливает атомную бомбу и при желании использует ее?»

Махарадж тут же дал ответ: «Если бы вы серьезно подумали над этим вопросом, помня тот основной факт, что было время когда у вас не было никаких желаний, потребностей, проблем – скажем, лет сто назад – вы бы сами нашли ответ; а ответ таков, что сам вопрос отражает неверное понимание!»

Если, как вы говорите, человек понимает и принимает свою истинную природу настолько глубоко, что является джняни, не придет ли он к выводу, что все феноменальные объекты, все живые существа, включая его самого как феноменальный объект, представляют собой не что иное как концептуальные образы в уме, что они настолько же воображаемы, как и сновидение? Может ли человек, глубоко постигший эту истину, думать о создании атомной бомбы, не говоря уже о ее применении?

Но это лишь поверхностный ответ, способный удовлетворить человека несведущего. Вы должны определить кто эти «я», «вы» и «он», о которых мы говорим, которые делают то или это якобы по своей воле и для своего удовольствия! Как вы рассматриваете себя? Вы видите свое тело – или на самом деле его часть – и вы отождествляете себя с ним. Но во время глубокого сна или под воздействием седативных препаратов вы не отождествляетесь с этим телом. В действительности происходит то, что видимое проявление вашего тела в сознании воспринимается и интегрируется вами в точности также, как любым другим наблюдателем. Ваше собственное представление о себе настолько же иллюзорно и эфемерно, как и представление других, хотя, возможно, немного более лестно! Здесь следует отметить тот факт, что та неизменная личность, которой вы себя считаете, – не что иное как видимое проявление в сознании. Более того, это представление изменится, и оно менялось время от времени. Любая мысль о себе, ваша собственная или чья-то еще, является лишь движением в сознании, лишь *временным* ментальным образом. Это все, чем вы являетесь. Но вы ли это на самом деле? Лишь ментальный образ? Существует ли в действительности какой-либо образ, с которым человек мог бы отождествить себя, как неизменная, независимая, автономная сущность, обладающая свободой действия?

В относительном – феноменальном – смысле «вы» или «я» – это не более чем частичка физической материи, которая была зачата в утробе и в которой в латентном состоянии пребывала искра сознания, присущего всему проявленному миру. Все бесчисленные формы феноменальных объектов в относительном аспекте являются объектами Абсолютной субъективности – «Я», основой же проявления является дуальность субъекта и объекта, где каждый объект представляет собой «другого» по отношению к любому объекту, воспринимающему его как мнимый субъект. Ни один объект не имеет независимого существования как такового. Мы все – лишь видимые проявления в сознании, концепции в уме, каждое живое существо есть не более, чем своя собственная концепция и концепция «тех», кого оно считает «другими».

Если вы не имеете независимого существования, как вы можете действовать? Действуете ли вы вообще? Или же вы лишь реагируете на внешний стимул, подобно

марионетке? Если бы вы спокойно посидели и посмотрели, что происходит, вы бы быстро поняли, что мы на самом деле не «живем», а нас «живут»; что вся жизнь как таковая – не более чем то, что можно назвать видимым функционированием, опять же, представляет собой не более чем панорамную видимость в сознании. Если сознания нет, как в глубоком сне или под воздействием седативных препаратов, нет и функционирования.

Далее, как «мы» вписываемся во все это функционирование? И это главная шутка в этой комедии Майи! Мы не только никогда не были вне его, но *все функционирование – это не что иное как мы*. То, чем мы являемся, – это целостный, священный, ноуменальный Абсолют, не воспринимаемый чувствами, но воспринимаемый и познаваемый в относительной дуальности в виде проявленных феноменальных объектов. Феноменально мы представляем собой трансцендентность в виде «Я», а ноуменально – имманентность, в зависимости от того, как мы себя рассматриваем. *Нет ничего, кроме «Я», нет ни «меня», ни «других»*. В относительном проявлении феноменальные объекты концептуализируются в сознании как «я», и каждый объект, принимая на себя субъективность, познает другие объекты как «других», но ноуменально есть только субъективное «Я» без какой-либо дуальности.

Теперь давайте вернемся к вашей атомной бомбе. Если вы действительно достигли понимания всего этого, возможно ли, чтобы вы продолжали думать, что есть некий злодей с независимым, автономным существованием, обладающий громадной силой для совершения «зла»? Или что есть какой-то Аватар, обладающий огромной силой для совершения «добра»? Конечно, вы должны понимать, что «хорошее» и «плохое» – это лишь взаимозависимые противоположности, сущностные проявления в дуальности, видимости в сознании, играющие свои роли в тотальном функционировании. В действительности, верить в то, что ты – сущность и отождествляться с ней – это все «рабство», которое есть. А осознание того, что не может быть никакой сущности, отдельной от всеобщего функционирования праджни – это мгновенное освобождение.

46. Отрицание «сущности»

Однажды Махарадж в ходе своей беседы объяснял присутствующим, почему смерть вызывает такой громадный ужас у среднего человека, в то время как для него это желанное переживание, поскольку оно означает освобождение от ограниченности, которую феномен тела естественным образом навязывает сознанию. Как только тело «умирает», проявленное сознание высвобождается, что подобно тому, как капля воды сливается с океаном.

В этом месте Махарадж почувствовал, что у одного из посетителей возник вопрос. Махарадж взглянул на него и сказал: «Вы, кажется, хотите задать вопрос». Посетитель был слегка напуган, наверное потому, что он не успел сформулировать вопрос должным образом, чтобы прояснить те сомнения, которые возникли у него в уме. Тем не менее он начал говорить: «Махарадж, вы сказали, что во время смерти дыхание, жизненная сила, оставляет тело и смешивается с внешним воздухом; сознание также оставляет тело и сливается с безличностным сознанием, мертвое же тело так или иначе уничтожается. Ничего не остается от той конкретной физической

формы, которая была создана и в положенное время разрушена. Если этот процесс одинаков и для человека, пребывающего в неведении, и для джняни, какая необходимость становится джняни?»

Ответ Махараджа был таков: «Когда вы говорите о человеке, пребывающем в неведении, и о джняни, о том, что пребывающий в неведении должен стать джняни, разве вы не подразумеваете существование независимого, автономного индивидуума, способного проявлять личную волю согласно своему выбору и решению? Если в том процессе, посредством которого феноменальная вселенная проявляется, место для таких независимых сущностей?»

Без какой основной концептуальной структуры проявление феноменального мира было бы невозможным? Если бы не было концепции «пространства», создающего объем, мог бы объект быть видимым в трех измерениях? А без другой концепции – «времени» – то есть без продолжительности, в которой объект может быть познан, могло бы это видимое проявление объекта быть воспринято? Итак, если структура, которую мы называем «пространство-время», сама по себе концептуальна, могут ли объекты, видимые в этой концептуальной структуре пространства-времени, какими и являются все человеческие существа, быть чем-то иным, нежели концептуальными, воображаемыми фантомами?

Так что поймите глубоко и раз и навсегда, что никакой концептуальный объект, хотя и принимаемый ошибочно за обособленную сущность, не может иметь никакого независимого существования или личного волеизъявления. *Никто не рождается, никто не умирает. То, что рождается, является лишь концепцией.* Нет никакой сущности, которую нужно было бы освободить. Непонимание этого факта и представляет собой рабство неведения; осознание же его является свободой Истины. Запомните: истина – это абсолютное соответствие Реальности. Это непоколебимое знание истинной природы человека. Это полное отрицание «сущности».

47. Ищущий есть искомое

Однажды к Махараджу на неделю прибыла одна европейская пара. И муж, и жена уже много лет интересовались метафизикой Веданты и очень глубоко изучали этот предмет. Однако, на них, на их поведении была печать усталости, почти отчаяния, что позже и получило подтверждение. У них не было ясного осознания Истины, несмотря на их длительный неутомимый поиск, в процессе которого они много путешествовали и искали руководства со стороны многочисленных гуру, но все безуспешно. И теперь они, наверное, испытывали опасение, не будет ли встреча с Махараджем еще одним тщетным мероприятием, ведущим к еще большему разочарованию.

После того как вновь прибывшие по просьбе Махараджа рассказали немного о себе, они сели на свои места с выражением некоторой апатии на лицах. Махарадж смотрел на них несколько мгновений, а затем сказал: «Пожалуйста, поймите, у меня нет совсем ничего, что бы я мог дать вам. Все, что я сделаю, – я поставлю перед вами духовное зеркало, чтобы показать вам вашу истинную природу. Если значение того, что я говорю, будет понято ясно, интуитивно – а не просто вербально – и будет

принято с глубочайшей убежденностью, прямо и непосредственно, никакие дальнейшие знания не будут нужны. Это понимание не относится к концепции времени (в действительности оно предшествует этой концепции), и когда оно происходит, это случается внезапно, почти как вспышка не подверженного влиянию времени осознания. В сущности оно означает внезапное прекращение процесса длительности, долю секунды, когда останавливается функционирование временного процесса – в силу слияния с тем, что предшествует относительному – и происходит абсолютное постижение. Как только это семя понимания пускает корни, процесс относительного освобождения от воображаемого рабства может идти своим путем, но само постижение всегда мгновенно.

Ключевое слово в процессе понимания того, что я говорю, – «спонтанность». Проявление всей вселенной подобно сновидению, космическому сновидению, в точности схожему с микрокосмическим сновидением индивидуума. Все объекты являются снящимися объектами, представляющими собой видимые проявления в сознании – будь это сновидение, возникающее спонтанно во время сна, или же сновидение-жизнь, в котором мы все снямся, а жизнь просто проживается. Все объекты, все видимые проявления сняты живым существам в сознании.

Таким образом, живые существа являются как снящимися персонажами, так и сновидящими; нет никакого отдельного сновидящего как такового. Каждое сновидение вселенной происходит в сознании, находящимся в определенном психосоматическом организме, посредством которого совершается восприятие и интерпретация и который ошибочно принимается за индивидуальную сущность. В глубоком сне нет сновидения и, следовательно, нет вселенной. Лишь когда вы используете разделенный ум, вы существуете отдельно от «других» и от мира.

Вы не имеете контроля над объектами в своем личном сновидении, включая тот объект, которым являетесь в своем сновидении «вы» сами. Все спонтанно, и в то же время каждый объект в вашем личном сновидении – это не что иное как вы. В сновидении-жизни все объекты (все «индивидуумы», даже если в сновидении они противопоставлены друг другу) могут быть только тем, *чем-вы-являетесь*. Следовательно, все функционирование, все действия, совершаемые в жизни, могут быть лишь спонтанным действием, поскольку нет никакого существа, которое выполняло бы какое-либо действие. Вы есть (Я есть) функционирование, сновидение, космический танец Шивы!

И наконец, запомните: любое сновидение должно быть обязательно феноменальным, видимым проявлением в сознании, когда сознание «пробуждено», то есть, когда оно осознает себя. Когда сознание не осознает себя, сновидения быть не может, как в глубоком сне.»

В этот момент у мужчины возник вопрос. Его суть состояла в следующем: если мы все являемся лишь снящимися персонажами, не имеющими независимого выбора решения и действия, зачем нам переживать по поводу рабства или освобождения? Зачем нам вообще приходить к Махараджу?

Махарадж засмеялся и сказал: «Похоже, вы пришли к правильному заключению неправильным путем! Если вы имеете в виду, что вы уже сейчас убеждены, без малейшей тени сомнения, что объект, с которым вы отождествили себя, в действительности является лишь феноменом, полностью лишенным какой-либо

субстанции, независимости или автономности – просто снящимся видимым проявлением в чьем-то сознании – и что у такой тени никогда не может быть никакого вопроса о рабстве или освобождении и что, следовательно, вам вовсе нет никакой необходимости приходить и слушать меня, тогда вы абсолютно правы. Если это так, то вы не просто правы, но вы уже и достигли освобождения! Но если вы имеете в виду, что вам следует продолжать посещать меня лишь потому, что вы не можете принять то, что вы являетесь просто снящимся персонажем, не имеющим независимости или автономности, тогда, боюсь, вы не сделали даже первого шага. *Пока есть некая сущность, стремящаяся к освобождению, она никогда не достигнет его.*

Посмотрите на это простым образом. Что является основой любого действия? Нужда. Вы едите, потому что в этом есть нужда; ваше тело удаляет отработанные вещества, поскольку в этом есть нужда. Вы посещаете меня в силу нужды посетить меня и послушать, что я говорю. Когда есть нужда, действие происходит спонтанно, без какого-либо вмешательства со стороны деятеля. Кто ощущает нужду? Конечно, нужду ощущает сознание посредством психосоматического механизма. Если вы считаете себя этим механизмом, разве это не случай ошибочного отождествления? Но в действительности, задающий вопрос, ищущий – это искомое!»

В комнате царило полное молчание, все размышляли о том, что сказал Махарадж. Пара, о которой шла речь выше, сидела с закрытыми глазами, забыв обо всем, что ее окружало, в то время как другие посетители покидали комнату.

48. Природа глубокого сна

Среди многих посетителей, приходящих к Махараджу, встречаются такие, которые (вероятно, в силу полученного ранее обучения в рамках общепризнанных стандартов) на каком-то этапе достижения понимания попадают в тупик. И тогда они неизменно стремятся получить разъяснение по тому или иному вопросу. Для одной из таких групп людей проблема сосредоточилась вокруг природы состояния глубокого сна.

Они поняли – или, скорее, неверно поняли то, что им было сказано, – что состояние глубокого сна является «конечным», или нашим изначальным состоянием. Они были огорчены, когда Махарадж сказал им, что ничто не может быть более далеким от истины.

«Как может состояние глубокого сна, – спросил Махарадж, – которое чередуется с бодрствующим состоянием в сознании, быть нашим истинным состоянием? Само сознание подвержено влиянию времени и для его проявления и поддержания требуется тело, представляющее собой эссенцию пищи. Следовательно, состояние глубокого сна в большой степени является физическим состоянием, обладающим продолжительностью и чередующимся с состоянием бодрствования. Причина, по которой его ошибочно принимают за необъективное сознание – когда сознание не осознает себя – состоит в том, что во время глубокого сна сознание временно пребывает в покое. Состояние глубокого сна схоже с Осознаванием лишь в том, что сознание в нем не осознает себя, однако, важное отличие, которое необходимо отметить, состоит в том, что состояние глубокого сна – это в то же время состояние

„в движении“, поскольку оно имеет продолжительность и после него вновь наступает состояние бодрствования.

Все, что можно сказать, это то, что ощущение присутствия, которое есть во время состояния бодрствования, в состоянии глубокого сна отсутствует. С другой стороны, состояние Осознавания – то, чем мы в действительности являемся – представляет собой полное отсутствие как присутствия, так и отсутствия ощущения присутствия. И это чрезвычайно важное различие.»

Мерилом силы концептуальной обусловленности, которой подвержены люди, якобы достигшие высокого уровня (что бы это ни означало!), является их неспособность понять это основное различие между глубоким сном и Осознаванием, на которое указывает Махарадж. На них было жалко смотреть, когда Махарадж разрушал одну за другой их концепции, которые они так долго и с такой любовью лелеяли и с которыми им так не хотелось расставаться. Но это было просто необходимо. С присутствующим ему чувством юмора Махарадж сравнивал состояние ума задающих вопросы с состоянием ума миллионера, которому сообщили, что все его миллионы внезапно превратились в ничто!

Махарадж пролил дополнительный свет на этот вопрос, объяснив, что и состояние бодрствования, и состояние глубокого сна представляют собой чередующиеся периоды в сознании-в-проявлении. «Если это ясно понять, – сказал он, – путаницы не будет.» «Интересовал ли вас вопрос глубокого сна сто лет назад? – спросил Махарадж ведущего члена группы. – Вам нужен был сон? Теперь же, когда сознание проявило себя в физическом механизме, можете ли вы продолжать жить без глубокого сна сколь угодно долго? Сознание, глубокий сон, состояние бодрствования, продолжительность во времени – все это составляет одну и ту же концепцию, связанную с проявлением. Как можно приравнять ее к непроявленному Осознаванию, которое представляет собой безвременность, чистую субъективность без малейшего следа объективности?»

49. Стирание «я»

Однажды утром, обращаясь к посетителям, Махарадж сказал: «Некоторые из вас приходят сюда уже много недель. Особенно меня интересуют посетители из других стран, которые прибыли сюда не для осмотра достопримечательностей, а для того, чтобы встретиться со мной. Они тратят массу денег на дорогу и проживание в Бомбее, и я иногда думаю – действительно ли они понимают то, что я пытаюсь донести? Вы знаете, что такое Параматма – Высшая Истина, главный смысл (жизни). Что является Высшей Истиной для каждого из вас? Прежде чем ответить, поразмышляйте над тем, что я сказал».

Один из иностранцев дал такой смелый ответ: «Освобождение. Я хочу освободиться от рабства этой жизни. Прослушав ваши беседы, я бы сейчас назвал это „рабством сознания“». Со стороны некоторых слушателей последовал ропот согласия.

Махарадж засмеялся и сказал: «Посмотрите как сильна может быть обусловленность! Исходит обусловленность от родителей или духовных лидеров – не имеет значения. Эта проблема „рабства“ и „освобождения“ является частью

традиционного обучения, которое дается тем, чей интеллектуальный и интуитивный уровень недостаточно высок для того, чтобы постичь истинную суть *того-что-есть*. Но вы не дети из духовного детсада. Я постоянно твержу, что вы должны прекратить думать и говорить так, как будто вы являетесь феноменальными объектами. Я говорил вам, что вы не есть феноменальные объекты, а само сознание, оживляющее сознание, дающее чувствительность живым существам, что вы есть сознание только в проявлении, но в действительности *вы есть то, что предшествует самому сознанию, то есть вы есть Чистое Осознание.*»

«Разве это тяжело понять, – спросил Махарадж, – что простой объект, видимое проявление – и это все чем является физическое тело, – никак не может совершать каких-либо действий как независимая сущность? Лишь когда Безличностное Сознание в своем тотальном функционировании проявляется путем объективизации себя и отождествления с каждым объектом, возникает концепция личностного „я“. Эта концепция и есть источник „рабства“: объективизация чистой субъективности „Я“ в объективное „я“. Именно это „я“, я-концепция, или эго – является воображаемым рабством, от которого ищется освобождение. Ясное осознание того, что представляет собой живое существо, ищущее освобождения, покажет всю смехотворность этой идеи.

Тело – это не что иное как производное мужской спермы; плод – это эссенция потребляемой родителями пищи, и в нем в латентном состоянии пребывает сознание. Если теперь ясно, что то, чем мы кажемся, есть не что иное как эссенция пищи, могу я спросить, какую конкретно частичку пищи вы желаете освободить? С какой конкретно частичкой пищи или с каким из пяти элементов (поскольку пища представляет собой эссенцию сочетания пяти элементов) вы себя отождествляете?

Пробуждение, или просветление, или освобождение – это не что, абсолютно не что иное как глубокое, интуитивное постижение того, что то, чем мы являемся, – *то-что-есть-здесь-сейчас* – это абсолютное отсутствие чего бы то ни было воображаемого или познаваемого, что является тем же самым, что и абсолютное присутствие непознаваемой потенциальности.»

«Задумайтесь на мгновение, – сказал Махарадж, – может ли возникнуть вопрос, не имеющий в своей основе индивидуума в виде „я“ или „ты“ – идет ли речь о видении или невидении, понимании или непонимании, делании или неделании? Вопрос всегда связан с „я“. Всегда, когда есть Пара-вритти, это значит, что произошло окончательное и полное изменение. Это изменение не было „совершено“ или „достигнуто“ какой-либо сущностью по ее собственной воле. Именно этот факт и не осознается. Не осознается то, что не может быть никакой сущности, которая непосредственно своим волеизъявлением вызвала изменение! Именно постижение как таковое (не со стороны какого-то индивидуума) этого факта приводит к стиранию „я“ – ищущего – и к достижению некоего рода вакуума, пустоты ума, что притягивает к себе присутствие, являющееся нашим истинным „Я“ (не „я“). Вот таким образом случается или происходит процесс трансформации. Достичь его нельзя.»

«Поймите, – сказал в заключение Махарадж, – что объекты и их гуны (атрибуты) – это не субъект и объект, воспринимаемыми чувствами и истолковываемые умом, но все феномены, включая человеческие существа, являются объектами, просто видимыми проявлениями в сознании – и, следовательно, в конечном счете, *объекты*

не могут быть «освобождены» и не нуждаются в этом ».

50. Неуместность ложного

Ежедневный распорядок дня Махараджа включает в себя распевание бхаджанов и отправление молитв четыре раза в день, первый раз – в 5.30 утра. Во время исполнения бхаджанов можно видеть, насколько глубоко Махарадж поглощен этим занятием. До недавних пор он даже любил танцевать и делал это с полным самозабвением. Сейчас, конечно, у него уже нет для этого достаточного количества сил.

Во время одной из бесед посетитель сказал ему: «Махарадж, вы, должно быть, совершенный джняни, но когда я вижу с какой эмоциональностью вы распеваете бхаджаны, я ощущаю невероятное счастье от того, что преданность и поклонение так сильны в вас».

Махарадж тут же дал такой ответ: «Все имеет свое место в этом мире, как и в нашей повседневной жизни. Важно лишь понять реальное положение дел и иметь правильную перспективу. Преданность и поклонение – это хорошо, пока человек принимает их за то, чем они являются и таким образом видит в них фактор рабства. А когда человек видит нечто в истинном свете, это нечто теряет свою силу. Но если человек вовлекается в это, связанность становится все сильнее и сильнее. Все чувства и эмоции (любовь, преданность и т.д.) основаны на дуальности, и пока эти чувства продолжают преобладать в мировоззрении человека, дуальность будет крепко сидеть в нем, а истинная целостность, святость, единство будут вне досягаемости. Все это настолько просто и очевидно, что нельзя не засмеяться и не удивляться, глядя на фантастическую суперструктуру суеверия и таинственности, которая была возведена вокруг фундаментальной простоты, которой является Истина!

Поймите, это так просто: «Я» – *безвременность* – есть тотальное осознание, не осознающее этого осознания, тотальная субъективность, без малейшей тени объективности. Я проявляюсь через сознание, через дуальность, посредством субъекта и объекта, через концепции пространства-времени и весь диапазон взаимосвязанных противоположностей, без которых проявление и объективизация не были бы возможны. *Все проявления представляют собой мое выражение*, мое зеркальное отражение, в котором Я проявляюсь в каждом живом существе, и этот объект, это живое существо, кажется самостоятельно функционирующим и считает себя (ошибочно) субъектом. Но «Я» – это единственная субъективность, и все функционирование в проявленном мире является моей объективизацией в сознании, чем Я в действительности и являюсь.

Все феноменальные объекты, аспекты того, чем Я являюсь, становятся воспринимаемыми чувствами лишь тогда, когда они растянуты в том, что Я проявляю как «пространство» и измерены в том, что Я проявляю как «время».

Итак, еще раз – простая и очевидная истина состоит в следующем: *это-здесь-сейчас*, весь чувственно воспринимаемый проявленный мир не отличен от того, чем Я являюсь в моем единстве. И конечно, это может сказать каждый чувствующий объект.

Как только этот простой факт ясно понят, вы можете делать все, что хотите,

проживая отведенный вам период жизни: практикуйте преданность и поклонение, если у вас есть такое желание, распевайте бхаджаны, но рассматривайте ложное как ложное. Поймите, что в процессе проявления нет ничего, связанного с религией или поклонением, он происходит спонтанно, и вы как индивидуальная сущность никакого отношения к нему не имеете.»

51. Кто страдает?

Когда посетителей бывает мало, беседы Махараджа принимают более непринужденный и интимный характер. Но когда его маленькая комната оказывается полностью заполненной, он в первую очередь спрашивает, есть ли у кого-нибудь вопросы, и обычно добавляет ограничивающие или, скорее, суживающие условия, состоящие в том, что вопрос не должен относиться к тому, что человек должен или не должен делать в этом мире. Другими словами, вопросы должны задаваться без отождествления с телом! Это ограничение, как можно предположить, должно исключить поверхностные и легкомысленные вопросы, которые означали бы лишь пустую трату времени. Подразумевается также, что слушатели не будут спрашивать его о том, как им справляться с трудностями своих личных проблем. Махарадж дает ясно понять, что он не является ни предсказателем, ни чудотворцем.

Однажды утром кто-то из посетителей спросил, почему человек должен страдать, почему существует несчастье? Махарадж несколько мгновений сидел молча, а затем тихо заговорил: «Какую бы эмоцию или чувство ни переживал человек, все это является движением в сознании. Когда он ощущает печаль или несчастье, это значит, что происшедшее событие не удовлетворило его потребность или ощущающееся в данный момент желание. Однако событие, которое может опечалить одного индивидуума, может осчастливить другого; и событие, вызвавшее горе у человека в одно время, может принести ему счастье в другое время – в зависимости от того, что, по его мнению, он желает в этот момент. Какие же факторы участвуют в том, что человек переживает как ощущение счастья или несчастья, удовольствия или боли? Во-первых, должно присутствовать сознание; во-вторых, должна быть концепция сущности, человека, с присущими ему желаниями; третье, должно быть какое-нибудь событие в пространстве-времени.

Событие может происходить, и даже может присутствовать человек со своими желаниями, но если нет сознания, его не будет интересовать ни само событие, ни его последствия. Именно сознание является первостепенным фактором и исполнителем! «То-что-я-есть» не осознавало даже свое существование, пока не появилось знание «я есть». В том изначальном состоянии не было существования каких-либо желаний, нужд, надежд, амбиций, удовольствий или страданий – все это появилось вместе с телом. Даже после появления сознания ощущалось сознательное присутствие как таковое – «я есть» (не я есть то или это). Лишь когда сознание отождествило себя с внешней формой, возникла концептуальная сущность. И эта сущность – не что иное как концепция. Она не имеет своего собственного независимого существования.

Вместе с сознанием возникает концепция пространства-времени, без которой проявленные феномены не могли бы восприниматься. Для того чтобы проявление было воспринимательно чувствами, оно обязательно должно иметь объем, что

невозможно без концепции пространства, а для того чтобы проявление было растянуто как событие в продолжительности, ему необходима концепция времени. Счастье или несчастье, а также все другие взаимосвязанные противоположности, на самом деле не существуют сами по себе; они не могут существовать сами по себе, поскольку они представляют собой не что иное как концептуальные объективизации в пространстве времени. И если эти противоположности в какое-то время оказываются наложенными друг на друга, они взаимно уничтожаются, и равновесие восстанавливается.

То, чем мы являемся на абсолютном уровне (безвременными, беспространственными, необусловленными, полностью лишенными атрибутов и индивидуальности, чистым бытием), не может знать, что такое удовольствие или боль, поскольку то, чем мы являемся, не имеет в себе ничего объективного, а иметь какие-либо переживания и страдать может лишь объект. То, чем мы кажемся как обособленные объекты, – это проявленные феномены, подверженные воздействию времени, ограниченные и воспринимаемые посредством чувств. Мы можем страдать лишь в силу своего ошибочного отождествления с обособленными объектами. Не следует ли нам понять хотя бы это?

Вернитесь в свое изначальное состояние целостности, в состояние, предшествовавшее вашему «рождению», когда не было никакого знания «я есть» и, следовательно, никаких потребностей и никакого желания. Всем страданиям придет конец, как только вы отступите в сторону в чистом осознании ложного как ложного, преходящего как преходящего. Когда вы видите, что существование ложного и преходящего зависит от концепции пространства-времени, вы приближаетесь к своему истинному бытию. Как только вы осознаете, что страдает именно концептуальная сущность, которой, как вы считаете, вы являетесь, вы пробуждаетесь в целостности своей истинной природы, в которой в полной мере заключены святость и исцеление.»

В заключение Махарадж заговорил об «отвратительной болезни, которую приписывают мне врачи». «Само упоминание об этой болезни – раке – обычно повергает пациента в шок. Но моя реакция совершенно иная: кто болен? Безусловно, то, что было „рождено“, в положенное время „умрет“. Со временем материал, являющийся источником данного психосоматического механизма, изнашивается и будет объявлен „мертвым“, сознание, пребывавшее в этом механизме, высвободится и сольется с имманентным всепроникающим сознанием. Как же насчет меня? Никогда никакого „я“ не было, никогда никакого „я“ не может быть. Я всегда присутствовал на абсолютном уровне. *Мое относительное отсутствие будет моим абсолютным присутствием, а мгновение «смерти» будет мгновением высочайшего экстаза, последним чувственным восприятием психосоматического механизма.»*

52. Продвижение по пути духовного поиска

Махарадж всегда готов обсудить сомнения и трудности, которые возникают у ищущих; и он предлагает им задавать вопросы. Он постоянно говорит посетителям, прибывшим из других стран, что, поскольку они потратили значительную сумму денег и усилий на то, чтобы приехать в Индию для встречи с ним, они не могут терять

время попусту, сидя все время молча, а должны задавать ему какие-то вопросы. «Если у вас действительно нет вопросов, – говорит он, – это значит, что вы уже достигли осознания Истины; зачем тратить время зря, почему бы не пойти домой? Если же есть какие-то вопросы, которые не совсем ясны, разъяснение должно быть получено прямо здесь и сейчас. Но, – предупреждает он, – не задавайте вопросы как существо, сосредоточенное на феноменальном. Запомните, я обращаюсь не к индивидуальным сущностям, я говорю как сознание с сознанием о сознании.»

Один из иностранных посетителей, приходивший к Махараджу довольно длительное время, начал говорить тихим голосом: «Возможно, я говорю с точки зрения отождествления с телом-умом, но один вопрос, одна проблема беспокоит меня уже так долго, что я не могу больше держать это в себе. Я говорил об этом с некоторыми ищущими и знаю, что подобная проблема есть и у них. Однако я не говорю от их имени, я говорю только за себя. Проблема состоит вот в чем: как я могу узнать, продвигаюсь ли я вперед в моем духовном поиске? Иногда, особенно во время медитации, у меня бывает проблеск осознания того, что я ищу, но это лишь проблеск, и бывает он редко. Как я могу узнать, есть ли у меня какой-нибудь прогресс?»

Махарадж оценил искрометность, с какой посетитель задал этот вопрос, но несмотря на все свое сочувствие по отношению к нему, он не смог скрыть пробежавшего разочарования. Он некоторое время сидел молча, наверное, чтобы побороть как обессиливающее действие своей болезни, так и ментальное страдание, возникшее от вопроса. Затем он начал тихо говорить, скорее, с печалью, чем с гневом: «Я думаю, что мне нужно прекратить говорить вообще и вывесить табличку: Я вижу, что многие из вас приходят сюда в силу привычки или в поисках новых переживаний, о которых вам рассказали ваши друзья. Вы на самом деле не слушаете. Если бы вы слушали, такой вопрос не возник бы. А если бы и возник, вы бы могли сами легко разобраться с ним, если бы вы только внимательно слушали меня и понимали то, о чем я говорю. И я вижу, что этот вопрос беспокоит многих из вас.

Проблема, как видно, связана с «продвижением». И кто же должен совершать это продвижение, и продвижение к чему? Я постоянно и неустанно повторяю, что *вы есть Сознательное Присутствие*, оживляющее сознание, дающее чувствительность феноменальным объектам, что *вы не являетесь феноменальным объектом*, который представляет собой лишь видимое проявление в сознании тех, кто его воспринимает. Как может какое-то видимое проявление знать – делает ли оно какой-то концептуальный прогресс в деле своего концептуального освобождения?»

Махарадж взял в руку спичечный коробок и, подняв его, спросил: «Это – вы? Конечно, нет. Вам требуется какое-то время, чтобы понять это? Постигание этого факта мгновенно, не так ли? Почему же тогда нужно время для постижения того, что вы не есть этот феноменальный объект под названием тело-ум? Запомните, вы являетесь этим оживляющим сознанием, дающим чувствительность феноменальным объектам. Пожалуйста, поймите, что постижение предшествует появлению сознания, являющегося основой интеллекта. Постигание не относится к постепенной практике, оно может лишь случиться само по себе и мгновенно – нет никаких стадий, которые отмечали бы продвижение вперед. И нет „никого“, кто бы совершал какое-либо продвижение.

Наверное, вернейшим признаком «продвижения» – если уж никак нельзя отказаться от этой концепции – является полное отсутствие интереса к «продвижению» и абсолютное отсутствие беспокойства по поводу таких вещей, как «освобождение». Некого рода «пустотность», расслабленность, отказ от личного волеизъявления и принятие всего, что может произойти.»

53. Кто испытывает переживание

Однажды утром мы увидели, что Махарадж совсем слаб физически, вероятно, из-за боли, которую причиняла раковая опухоль в горле. За последние несколько месяцев его страдания стали очень сильными, хотя он никогда не жаловался. Даже в этом состоянии он не был прикован к постели, и каждое утро и каждый вечер неизменно занимал свое место. Он продолжал проводить беседы, хотя и очень короткие, и говорил при этом тихим голосом. Посетителям приходилось слушать его очень внимательно и с особой восприимчивостью, которая позволяла им понять истинное значение того, что он пытался донести. Махарадж чувствовал, что эти короткие беседы, в которых он употреблял специально подобранные, отточенные слова, приносили больше пользы, чем долгие. Те, кто был истинным ищущим, должны были понять его несмотря на то, что он говорил меньше, ибо они обладали необходимым уровнем восприимчивости и интеллекта. «Так что, наверное, это хорошо, что я не могу говорить слишком долго», – замечал Махарадж.

Одна женщина была в то утро глубоко тронута состоянием Махараджа и его мужественным перенесением. Она считала, что физическая боль может быть даже хуже смерти, и она не могла не задать Махараджу вопрос: «Сэр, я не боюсь смерти, но я смертельно боюсь физической боли. Пожалуйста, скажите, как я могу избавиться от этого страха?»

Махарадж засмеялся и сказал: «Боюсь, я не могу вам в этом помочь, но я уверен, что есть множество других людей, знающих методы, с помощью которых можно избежать или уменьшить физическую боль. Все, что я могу сделать, – это объяснить вам, что такое страдание и кто страдает.

Вы всегда должны проникать вглубь проблемы. Когда впервые возникло переживание боли? Вы помните о каком-нибудь страдании, скажем, столетней давности? Когда оно началось? Поразмышляйте об этом глубоко, чтобы ответы на эти вопросы возникли в вас без каких-либо слов. Является ли жизнь – само существование – чем-то иным, нежели переживанием, переживанием в продолжительности, от мгновения к мгновению, переживанием, вытянутым в горизонтальной плоскости? И что такое переживание? Разве это не реагирование на внешний стимул, который интерпретируется с помощью чувств как переживание – приятное и приемлемое или неприятное и неприемлемое? Человек не переживает страдание – он испытывает переживание, приятное или неприятное.

Так вот, основной вопрос, который должен вас волновать, состоит в следующем: *«Кто (или вернее, что) испытывает переживание?»* Позвольте мне сразу же сказать: *«Я не испытываю (не могу испытывать) какого-либо переживания, приятного или неприятного; испытывает переживание лишь „я“ или „ты“.* Это очень важное замечание, вам следует глубоко поразмышлять над ним.

Я должен был бы позволить вам самим решить эту проблему, или, скорее, позволить проблеме разрешиться самой! Но давайте продолжим. «Я» не может испытывать какого-либо переживания, поскольку «Я» – это чистая субъективность без малейшего следа объективности, а испытывать переживание может лишь объект. «Ты» или «я» – это объекты, и, следовательно, они испытывают переживание. К тому же, как любой другой объект, «я» или «ты» не имеет никакой субстанции и поэтому может существовать лишь как концепция в сознании. Далее, не забывайте, что лишь сознание может испытывать переживание, поскольку реакция на стимул, чем и является переживание, может происходить лишь через сознание. Следовательно, они никоим образом не различны. Поразмышляйте над этим очень существенным моментом.

Вам довольно трудно понять то, что я говорю, поскольку вы отождествили себя с телом, психосоматическим аппаратом, посредством которого происходит переживание, инструментом, в котором испытываемое переживание регистрируется. Вы потеряли свою истинную природу чистой субъективности, Абсолютного, того, чем вы на самом деле являетесь, и по ошибке отождествили себя с объективным «я» и поэтому вы говорите «я страдаю», и поэтому вы «связаны».

Вы понимаете то, что я сказал? Я осознаю свою истинную природу как безвременность, безграничность, субъективность – поэтому я не страдаю и не могу страдать. Я понимаю, что именно сознание испытывает переживание через этот сенсорный механизм. Вы же считаете, что вы являетесь этим сенсорным механизмом, и это ошибочное отождествление лежит в основе вашего страдания и вашего рабства.

Пока продолжается функционирование сознания, пока сенсорный аппарат работает, будут продолжаться и жизнь, и переживания – позитивные или негативные. Но вы, как «Я», являетесь лишь свидетелем всего этого. Все функционирование представляет собой объективное выражение того, *что-Я-есть*, субъективно, и каждое живое существо может сказать: «То, *что-Я-есть*, не может испытывать какого-либо переживания, испытывать переживание может лишь объективное «ты» или «я».

54. Слова и их предназначение

Это было утро, когда Махарадж, наверное, чувствовал себя слабее, чем обычно. Можно было видеть, какое действие безжалостная страшная болезнь оказывала на его тело, несмотря на его нестигаемый дух. Махарадж выглядел крайне слабым и изможденным.

Он сидел на своем обычном месте, спокойно, почти неподвижно, полностью забыв о боли, которая, несомненно, должна была быть очень сильной. Затем он начал тихо, очень мягко говорить; чтобы расслышать его слова, нужно было напрячь все свое внимание.

«То, что вы видите, – сказал Махарадж, – как мое присутствие в качестве феноменального объекта, означает мое отсутствие как ноумена. Ноуменально я не могу иметь ни присутствия, ни отсутствия, поскольку и то, и другое являются концепциями. Ощущение присутствия – это концепция, превращающая единство Абсолюта в дуальность относительного. *В непроявленном состоянии Я представляю*

собой потенциальное, которое в проявлении становится действительным.

Значат ли для вас эти слова что-нибудь, или это просто слова? Конечно, я не сомневаюсь в вашей искренности. Вы прибыли сюда – и многие из вас издалека и потратив значительную сумму денег – и вы проводите какое-то время, сидя на полу, что является для большинства из вас непривычным, и вы внимательно слушаете то, что я говорю. Но вы должны понять, что если нет особого типа восприимчивости, слова лишь в малой степени будут выполнять свое предназначение. Они, возможно, возбуждают вашу интеллектуальную любознательность и жажду знания, но они не откроют вам свое истинное значение.

Что же это за особый тип восприимчивости? Здесь мы опять же сталкиваемся со свойственной словам ограниченностью. Значило бы это что-нибудь для вас, если бы я сказал, что «вы» прибыли сюда, чтобы слушать меня, но вы должны слушать меня, исходя из того, что в действительности нет никакого «вы», кто мог бы слушать мои слова и получать от этого какую-то пользу! Я должен даже сказать, что, если вы не откажетесь от своей роли индивидуального слушателя, ожидающего какой-то пользы от того, что вы слышите, слова будут оставаться для вас простым звуком. Препятствие, мешающее постижению, состоит в том, что, хотя вы и готовы принять тезис о том, что все во вселенной является иллюзорным, вы не включаете в эту иллюзорность самих себя! Видите ли вы теперь, в чем заключается проблема – или это, скорее, не проблема, а шутка?

Когда – я не буду говорить «если» – вы принимаете это за основу своего слушания, то есть, когда вы отказываетесь от желания того, чтобы слушающий посредством слушания слов стал «лучшим» индивидуумом, и от надежды на то, что вы будете «работать» с целью улучшения себя, знаете ли вы, что тогда произойдет? Тогда в том состоянии интуитивного слушания, *когда «слушающий» больше не вмешивается*, слова раскроются и обнажат свое тонкое, внутреннее значение, которое «постыющийся» или открытый ум легко схватит и осознает с глубоким и мгновенным убеждением. И тогда слова достигнут своего ограниченного предназначения!

Когда слушающий пребывает в состоянии покоя, не вмешиваясь в процесс слушания как таковой, происходит то, что относительный, разделенный ум автоматически удерживается от своей природной склонности вовлекаться в путаницу словесных интерпретаций и таким образом, в подержание непрерывного процесса объективизации. И тогда целостный ум получает возможность пребывать в прямом контакте как с говорением, так и со слушанием как таковыми, и, таким образом, осуществлять Йогу слов, позволяя словам раскрывать свое глубинное и тончайшее значение.»

55. Замешательство относительно жизни и смерти

С тех пор как стало известно, что Махарадж болен раком горла, к нему стало приходить все больше и больше людей. Приходили даже те, кто при других обстоятельствах, наверное, и не пришли бы. Многие из них выглядели искренне взволнованными. Многие выражали свое изумление по поводу того, что несмотря на смертельную болезнь, Махарадж бодр, как обычно, голос его звучит громко, хотя сам

он выглядит бледным и слабым.

Однажды вечером, когда собравшиеся казались особо печальными и подавленными, Махарадж начал говорить о жизни и смерти. «Если бы вы могли, – сказал он, – осознать истинное положение дел, вы бы, подобно мне, не переживали по поводу жизни и смерти. В действительности между ними нет совсем никакой разницы. Разве вы не были „мертвы“, прежде чем вы родились? Что такое тьма, как не отсутствие света? Что такое „смерть“, как не отсутствие „жизни“, или что важнее – не является ли „жизнь“ лишь отсутствием „смерти“? „Жизнь“ начинается с образа в сознании, и когда этот образ прекращает существовать, мы называем это „смертью“. Страх смерти является производным от желания жить, желания увековечить свое отождествление с иллюзорной сущностью „я“, обособленной от „вы“. Те, кто знает реальность, знают также ложность „жизни“ и „смерти“.

Затем Махарадж продолжал: «Основная причина замешательства – ошибочная идея того, что есть некая сущность, автономная, объективная сущность, переживающая события под названием „рождение“ и „смерть“, а также период длительности между ними, именуемый „жизнью“. В действительности это все лишь концептуальные образы в сознании, в такой же степени обладающие субстанцией, что и образы на экране телевизора или в сновидении.

Попытайтесь понять, что представляют собой феноменальные объекты – все феноменальные объекты. Они являются лишь видимыми проявлениями в сознании. Что же их воспринимает? Само сознание, посредством механизма концепций пространства и времени, без которых проявления не обладали бы воспринимаемой формой и не могли бы быть познаны. И само познание происходит через разделение ума (а ум является содержанием сознания) на субъект и объект; а также посредством процесса размышления и выбора, основанного на дуальности взаимозависимых противоположностей – любовь и ненависть, счастье и несчастье, грех и добродетель и так далее.

Если этот процесс правильным образом наблюдается, можно легко понять, что на самом деле не может быть никакого индивидуума, который бы рождался, жил и умирал. Есть лишь проявление, видимость в сознании, обычно известная как «рождение» – иллюзия в пространстве. Когда эта проявленная видимость проходит отведенный ей период времени и приближается к своему концу, происходит другая иллюзия во времени, известная как «умирание». Этот простой процесс не может быть воспринят как таковой, пока человек упорно придерживается концепции «проживающего» жизнь и «умирающего» во время смерти.

Этот «материал», или «химическое вещество», которое было зачато в утробе матери и которое спонтанно выросло в тело ребенка, продолжает расти до своего максимального предела, затем начинает разлагаться и в конце концов сливается с изначальным «материалом». Дыхание оставляет тело и смешивается с внешним воздухом, сознание пребывавшее внутри, сливается с Безличностным Сознанием, и данное конкретное «событие» завершается. *То-чем-мы-являемся никогда не «рождается», никогда не «живет» и никогда не «умирает».*

56. Последние дни: последнее учение

Темные мрачные тучи нависли над горизонтом, слышались отдаленные раскаты грома, сверкала молния. Мы знали, что приближается буря – неумолимый завершающий акт, безжалостный уравниватель, для которого нет ничего святого.

Жизненно важные органы нашего любимого Мастера разъедал рак, и мы знали, что его слабое тело скоро умрет, может быть, даже раньше, чем мы опасались. Но мы боялись показывать ему свой страх, так как ему было бы больно видеть, что его учение ничего нам не дало. Он учил нас, что человеческие существа – это просто концептуальные формы, не более реальные, чем персонажи в сновидении, что рождению и смерти подвержено лишь тело, а не истинное «Я», которое не только вечно, но и не связано ни с рождением, ни со смертью. И он был этим Высшим Я. Да, мы знали все это, и все же, предвидя его кончину, мы чувствовали себя осиротевшими, ведь мы его так любили! Так трудно было подняться над человеческими чувствами и слабостями!

В течение последних дней его жизни – где-то с мая-июня до 8 сентября 1981 года, когда Махарадж сбросил свою смертную оболочку, – его тело чахло на глазах, изо дня в день, но дух его оставался нестигаемым до конца. Он продолжал говорить, хотя и очень слабым голосом, с присущей ему уверенностью, и от его слов иллюзии и заблуждения слушателей таяли.

Ниже я даю отрывки некоторых его бесед, имевших место в эти последние дни. Он не мог говорить долго, он должен был быть краток, но все, что говорил, имело огромное значение и служило катализатором для слушателей. Это говорило Великое Запредельное, а не слабый старый человек, находящийся в лапах смерти!

Уже в течение более полумесяца (речь идет об июле 1981 года) Махарадж не может говорить с посетителями со своим прежним пылом. По настоятельной просьбе многих из нас он согласился ограничить свои беседы до получаса, и хорошо, что он пошел на это, так как даже тридцать минут разговора настолько истощают его физически, что после этого он не может даже сидеть.

Хотя слова Махараджа и стали малочисленнее, сейчас они более чем когда-либо полны смысла. Он говорит, что его физическая слабость мешает ему подробно излагать то, что он хочет донести. Он добавляет, что нет худа без добра, так как теперь посетителям приходится более внимательно слушать то, что он говорит, не позволяя своим умам блуждать где-то еще. Но также они должны много размышлять и сами!

Многие слушатели ввиду чрезвычайно слабого физического состояния Мастера ограничивают свои вопросы до минимума, хотя Махарадж настаивает, чтобы они прояснили все трудные моменты. «Так мало времени осталось», – говорил он.

* * *

Однажды утром один из постоянных посетителей, вероятно, с целью отвлечь Махараджа от его физических страданий, начал вести разговор о всякой всячине и задавать довольно поверхностные вопросы. Махарадж, конечно, сразу же раскусил его уловку и выпрямившись в своем кресле, сказал: «Я знаю, что вы пытаетесь делать, но вы забываете, что я не то, чем вы меня считаете. Я не страдаю; я не могу страдать, так как я не объект. Конечно, страдание есть. Но понимаете ли вы, что собой

представляет это страдание? *Я есть страдание.* Что бы не проявлялось, я являюсь функционированием. Что бы ни воспринималось, я являюсь восприятием этого. Что бы ни совершалось, я являюсь действием; я исполнитель и, поймите же, я также и то, что совершается. В общем, *я есть тотальное функционирование.*

Если вы постигли это, вам не нужно знать больше ничего. Это Истина. Но главное слово здесь – «постигли». То, что я сказал, я сказал от себя. Но если вы постигли это, то вы можете сказать то же самое. Вы и я – это не двое, это одно и то же Абсолютное Единство.

Если же постижение доминирует в вас, вы никак не можете затеять с кем-либо ссору, что бы другой ни делал. Почему? Потому что вы тогда осознаете, что что бы не происходило, все это является частью общего функционирования в сознании, и что ни один феноменальный объект (который в действительности является лишь видимым проявлением в чьем-то сознании) никак не может иметь независимого существования или волеизъявления действия. Поразмышляйте над этим глубоко.»

* * *

Другим утром Махарадж сидел в своей кровати, облокотившись на подушки и закрыв глаза. Посетители приходили один за другим и тихо занимали места. Видя, что Мастер отдыхает, они также закрывали глаза и медитировали. Поразительно, насколько легко входить в состояние «постящегося» ума в присутствии Мастера. Внезапно Махарадж заговорил, хотя и очень слабым голосом.

«Вы приходите сюда с какими-то желаниями. Вы можете хотеть знания с большой буквы – высшей Истины – но тем не менее вы чего-то хотите. Большинство из вас ходят сюда уже довольно долго. Почему? Если бы было постижение того, что я говорю, вы бы уже давно перестали приходить сюда. Но на самом деле происходит то, что вы приходите сюда день за днем, считая себя индивидуальными сущностями, мужского или женского пола. Вы также думаете, что вы приходите сюда по своей собственной воле, чтобы встретиться с другим индивидуумом – Гуру – который, как вы надеетесь, даст вам „освобождение“ от вашего „рабства“.

Вы не видите, как это все смехотворно?

То, что вы приходите сюда день за днем, показывает, что вы не готовы принять мои слова о том, что нет такой вещи, как «индивидуум»; что «индивидуум» – это не что иное как видимое проявление; что видимое проявление не может находиться в «рабстве» и поэтому не стоит вопрос о каком-либо освобождении для него.

Понимаете ли вы хотя бы сейчас: если сама основа вашего поиска ошибочна, чего вы можете достичь? Есть ли в действительности нечто, что должно быть достигнуто? Кем? Видимым проявлением?

Это не все. Некоторые записывают то, что я говорю, на магнитофон, другие делают записи на бумаге. С какой целью? Чтобы еще больше усилить обусловленность? Разве вы не понимаете, что никогда не было и нет никакого вопроса о «ком-то». Все, что произошло (если вообще что-либо произошло), было спонтанным. В тотальности проявления никогда не было места для индивидуума; все функционирование происходит на уровне концептуального физического

пространства (Махадакаш), содержащегося в концептуальной частичке сознания, ментального пространства (Чидакаш). Эта тотальность известного в итоге сливается с бесконечной потенциальностью, представляющей собой безвременную, беспространственную Реальность (Парамакаш). В этом концептуальном проявлении создаются и разрушаются бесчисленные формы, и Абсолютное присутствует во всех этих феноменальных формах. Где здесь место индивидуумам? Нигде, и в то же время везде, так как *мы представляем собой проявление. Мы есть функционирование. Мы есть проживаемая жизнь. Мы есть проживание сновидения. Но не в виде индивидуумов.* Постигание этой истины уничтожает индивидуального ищущего; ищущий становится искомым, а искомое – это постижение.»

* * *

Во время одной из последующих бесед Махарадж начал обсуждать другой аспект той же темы: что люди приходят к нему, желая получить знания. На этот раз он спросил: «Что это за „знание“, которое вы хотите получить, о котором вы делаете записи? Какая польза будет от этих записей? Вы когда-нибудь задумывались над этой стороной вопроса?

Главный момент состоит в следующем: была ли у вас потребность в каком-либо знании сто лет назад? *То, что вы не знаете и не можете знать, является вашим истинным состоянием. То, что вы считаете реальным в силу того, что это можно объективизировать, является тем, чем вы кажетесь.* Какое бы знание о своем истинном состоянии вы не стремились сейчас обрести, вы его не можете обрести, так как вы есть то, что вы ищете. Все, что вы можете получить в качестве знания, относится к концептуальному уровню – это знание, которое вы можете обрести как объективное видимое проявление. Такое «знание» ничем не отличается от «неведения», поскольку они являются взаимосвязанными противоположностями на концептуальном уровне. Другими словами, *понимание на уровне ума означает лишь концептуализацию и, следовательно, является полностью иллюзорным.* Пожалуйста, поймите различие между таким концептуализированным знанием и интуитивным постижением, происходящим не на концептуальном уровне. Постигание – это цельное видение, или внутреннее видение, которое полностью отлично от простого интеллектуального видения. Как только наступает постижение, дуальность противоположностей, основа простого интеллектуального понимания, полностью исчезает. Нет и речи о ком-то, кто считал бы, что он понял нечто посредством рассуждения и логики. Истинное понимание – это спонтанное постижение, интуитивное и лишённое выбора, а также полностью свободное от дуальности. Медитируйте над тем, что я сказал.»

* * *

Однажды один из посетителей поднял вопрос, связанный с этикой и нравственным поведением (то есть о том, что не входило в диапазон обсуждаемых

тем). Махарадж был настолько изумлен, что несмотря на свою крайнюю физическую слабость, сел и сказал, что не перестает удивляться тому непониманию, которое проявляют даже те люди, которые являются якобы интеллектуалами. Он так смеялся, что буквально довел себя до приступа кашля. «Как только вы поняли, что для особых целей есть отдельное место, туалет, будете ли вы, – спросил он, – использовать для этих же целей гостиную или спальню?»

Как только произошло ясное постижение вашей истинной природы, как только вы ясно увидели ложное как ложное, могут ли возникать вопросы насчет пристойности или непристойности какого-то действия? Кто будет решать это? Имеет ли человек свободу волеизъявления, чтобы выносить решение? Есть ли на самом деле какая-то свобода выбора? Как только достигнуто понимание того, что нет никакой сущности, обладающей независимостью действия, не будет ли жизнь с этого момента полностью свободной от волеизъявления? Другими словами, не приведет ли самопостижение к отказу – или, если говорить точнее – к спонтанному прекращению самой концепции действия, основанного на свободе волеизъявления? Человек думает, что он живет, на самом деле он лишь «проживается».

Утомленный этой короткой, но оживленной речью, Махарадж лег обратно в постель и сказал, что он хотел бы более подробно обсудить этот момент, но у него нет на это физических сил, и добавил с горьким юмором, что сейчас он мог бы с таким же успехом просто раздавать таблетки знания.

* * *

В это утро Махарадж был очень слаб, даже для того, чтобы сидеть, но он был явно расположен к тому, чтобы говорить. И он начал говорить очень мягко и медленно: «Какой фантастический предмет обсуждения! Предмет неясен. Человек, который думает, что он слушает, – иллюзорен, и все же никто не верит в то, что он не существует. Когда вы приходите сюда, я скромно предлагаю вам свое гостеприимство, но делая это, я полностью осознаю истинное положение дел, то есть, что нет ни говорящего, ни слушающего. Почему никто не может со всей искренностью сказать, что он не существует? Потому что он знает, что он присутствует, – или, скорее, есть это интуитивное *ощущение присутствия* – и (это важно) нет никакой сущности, которая могла бы сказать, что она не существует, такое утверждение само по себе доказывало бы ее существование!

Однако более важный момент, который не так-то легко понять, состоит в том, что источником этого феноменального присутствия (представляющего собой проявление непроявленного) является ноуменальное отсутствие. Далее – мне интересно, многие ли из вас понимают это – это означает, что всегда, когда ум «постится», полностью свободен от какой бы то ни было концептуализации, мы имеем феноменальное отсутствие, и это присутствие феноменального отсутствия ноуменально.»

* * *

Было воскресенье, и маленькая комната Махараджа была заполнена до отказа. Большинство людей были из числа постоянных посетителей, но была и небольшая группа, прибывшая из отдаленной части страны. Руководитель группы видел крайне слабое физическое состояние Махараджа и смирился с тем, что им придется удовлетвориться лишь даршаном. Однако Махарадж сел в своей постели, направил взгляд прямо на группу новых слушателей и с улыбкой спросил: есть ли какие-нибудь вопросы; добавив, что он неважно чувствует себя физически и надеется, что вопросы будут заданы на соответствующем уровне. Члены группы кратко посоветовались, и руководитель сказал с глубоким уважением, что он хочет задать только один вопрос: «Есть ли в действительности такая вещь, как „просветление“?» Затем он добавил, что это не просто какой-то легковесный вопрос, его подталкивает задать этот вопрос длительный духовный поиск. Махарадж улыбнулся и начал говорить, несмотря на сильное изнурение, отражавшееся на его лице. Он сел совсем прямо, и голос его приобрел неожиданную силу.

«Несмотря на то, что я все время говорю об этом, – сказал он, – даже постоянные посетители, кажется, не способны принять основополагающий факт, что думать о том, что индивидуум нуждается в просветлении – полнейший абсурд. Есть только „Я“; нет никакого „я“ или „ты“, которые должны достичь просветления. Как может феноменальный объект, являющийся лишь видимым проявлением, быть преобразован посредством „просветления“ в нечто иное, чем то, чем он является, то есть простой видимостью?»

Когда происходит «просветление», наступает постижение того, что то, что мы считаем нашим обычным состоянием, – состояние феноменального объекта – является лишь временным состоянием подобно болезни, которая нашла на наше истинное состояние ноумена. Наступает внезапное осознание, что то, что считалось «нормальным», на самом деле нормальным не является. Результатом такого постижения является мгновенный переход от индивидуального существования просто к *существованию как таковому*; идея о свободе воли исчезает, и все, что происходит, кажется правильным и уместным. Человек занимает позицию наблюдателя всего происходящего, или, вернее, остается лишь одно наблюдение.»

* * *

В это утро Махарадж лежал в постели, по всей видимости, в состоянии медитации. В течение нескольких минут посетители – немногочисленные, так как был рабочий день – сидели молча. Внезапно Мастер открыл глаза и сказал, что беседы сегодня не будет, так как он очень слаб, чтобы говорить. Но затем он великодушно улыбнулся и очень медленно добавил: «Если бы вы только достигли осознания – глубокого и интуитивного – того, чем вы были прежде, чем обрели это тело-сознание, скажем лет сто назад. То даже из этого физического заточения вы бы видели мир без ощущения дуальности, не с точки зрения своего отождествления с иллюзорным индивидуальным центром. Концептуализация прекратилась бы.»

Затем Махарадж взмахнул рукой, показывая, что беседа закончилась, и

посетители разошлись.

* * *

Воскресенье, 12 июля 1981 года. Как обычно в последнее время, Махарадж лежал на постели, а его верная помощница и последовательница Анна массировала ему ноги. Его дыхание было очень затруднено, в основном он дышал через рот, и, казалось, что он глубоко спал. Затем внезапно он начал делать попытки сесть, ему помогли, и вскоре он уже полулежал, облокотившись на подушки. Он начал говорить, и голос его был на удивление твердым. «То, что я хочу вам сказать, отличается поразительной простотой – если достичь осознания этого. И самое смешное, что это можно постичь лишь в том случае, если „слушатель“ полностью отсутствует! Тогда остается лишь постижение, и *вы есть это постижение* .

Происходит то, что непроявленный Абсолют выражает себя в проявлении: проявление происходит через миллионы форм, сознание функционирует через каждую из форм, и поведение и действия каждой из форм *в целом* соответствуют основной природе той категории, к которой данная форма принадлежит (будь это растение, насекомое, лев или человек), и *в частности* соответствует природе конкретного состояния основных элементов в каждой форме.

Нет двух одинаковых человеческих существ (нет двух людей, чьи отпечатки пальцев полностью совпали бы), поскольку сочетания и комбинация миллионов оттенков восьми аспектов (пяти главных элементов и трех гун) дают миллиарды и триллионы форм, и нет двух форм, природа которых была бы полностью идентична. Миллионы таких форм постоянно создаются и уничтожаются в процессе проявления.

Ясное понимание этого процесса проявления соответствует постижению того, что: во-первых, на самом деле не может быть речи о каком-либо отождествлении с индивидуальной формой, поскольку самой основой этого проявления-шоу является длительность (каждой формы), *а длительность – это концепция времени; а также во-вторых, наша истинная природа состоит в наблюдении за этим шоу* . Само собой разумеется, что наблюдение может иметь место лишь до тех пор, пока есть сознание. И кто должен понять все это? Конечно, сознание, пытающееся обнаружить свой источник и не находящее его, поскольку ищущий есть искомое. Постигание этой истины является окончательным; и единственным освобождением и «джокером в колоде» является тот факт, что даже «освобождение» – это концепция! Теперь идите и размышляйте над этим.»

Эта небольшая речь истощила последние силы Махараджа и он лег обратно в постель. Очень слабым голосом он добавил: «То, что я сказал сегодня утром – это вся Истина, которую необходимо знать.»

* * *

Вторник, 14 июля 1981 года. К Махараджу пришла группа из трех человек, которые раньше никогда здесь не бывали. Хотя Махарадж отдыхал в постели и был

крайне слаб, он спросил членов группы, есть ли у них какие-нибудь вопросы. Они кратко посоветовались между собой и решили задать всего один вопрос: «Махарадж, мы все трое в течение некоторого времени выполняли определенные садханы, но прогресс кажется совсем незначительным. Что нам делать?» Махарадж сказал, что цель любого усилия – получить нечто, какое-то благо, которым человек еще не обладает. Что это, то что вы пытаетесь достичь? Ответ был быстрым и позитивным: «Мы хотим быть, как вы, – просветленными».

Махарадж засмеялся и сел на кровати. Когда ему помогли сесть поудобнее, подложив под спину пару подушек, он продолжил: «Именно здесь кроется неверное представление – думать, что вы являетесь сущностью, которая должна достичь чего-то, чтобы вы могли стать подобными сущности, какой вы считаете меня! Именно в этой мысли заключается все „рабство“, в этом отождествлении с сущностью – и ничего, абсолютно ничего, кроме растождествления не приведет к „освобождению“.

Как я уже сказал, вы рассматриваете себя и меня как сущности, обособленные сущности; я вижу вас точно также, как я вижу себя. *Вы есть то, что есть я*, но вы отождествились с тем, чем вы по вашему мнению являетесь, – объектом – и стремитесь достичь освобождения для этого объекта. Разве это не грандиозная шутка? Может ли какой-либо объект иметь независимое существование и свободу волеизъявления в действиях? Может ли объект быть связан? А освобожден?»

Слушатель, задавший вопрос, соединил ладони в приветственном жесте «намаскар» и признал с глубоким уважением, что то, что сказал Махарадж, никак нельзя подвергнуть сомнению как идеальную теоретическую основу, но, продолжал он: «Хотя люди и могут являться фиктивными сущностями, не чем иным как простыми видимыми проявлениями в сознании, как нам жить в мире, если мы не будем принимать различные сущности как „достаточно“ реальные в этой жизни?»

Эта дискуссия, похоже, вызвала глубокий интерес у Махараджа, и слабость в его голосе постепенно исчезла. Он сказал: «Вы видите, насколько тонка эта тема. Вы сами дали ответ в своем собственном вопросе, но он ускользнул от вас. Вы в действительности сказали, что вы знаете, что сущность как таковая, является полной фикцией и не имеет независимости, это лишь концепция. Но эта фиктивная сущность должна жить в обычной жизни. В чем же проблема? Трудно вести обычную жизнь, зная, что сама жизнь – это концепция? Вы поняли, что я имею в виду? Как только вы увидели ложное как ложное, как только вы увидели дуальную природу того, что вы „называете“ жизнью – которая на самом деле является проживанием – остальное должно быть простым; таким же простым, как для актера играть свою роль с полной отдачей, зная, что это лишь роль, которую он играет в пьесе или кинофильме, и ничего более.

В признании этого факта с глубоким убеждением, в постижении этого положения дел и заключена вся истина. Остальное – это игра в пьесе.»

* * *

Четверг, 16 июля 1981 года. Присутствовало всего несколько постоянных посетителей. Махарадж, хотя и выглядел изнуренным и слабым, потребовал, чтобы

кто-нибудь задал вопрос или провел беседу! И тогда, один из слушателей начал говорить: «Сознание, которым я обладаю...»

Если бы это произнес один из случайных посетителей, Махарадж, вероятно, пропустил бы мимо ушей подтекст сказанного, но это был «завсегдатай», который должен был бы быть умнее. Махарадж внезапно закричал: «Стоп!» Несмотря на его крайне слабое состояние, слово прозвучало подобно выстрелу. Он пристально посмотрел на говорившего и сказал: «Что вы имеете в виду под словами „сознание, которым я обладаю?“ Вы осознаете, какую чушь вы произнесли? Как можете вы или кто-то другой, обладать сознанием? Вы осознаете невообразимое величие, святость того, что вы так небрежно называете „сознание“? называйте его, как хотите, но слово имеет значение. Как вы могли забыть основную истину, что *сознание является самым выражением того, чем мы являемся* . Именно через движение сознания непроявленный Абсолют начинает осознавать свое осознание посредством проявления, и тогда возникает вся вселенная.

Возможно, вы использовали эти слова по небрежности, я не знаю, но сама эта небрежность показывает силу той обусловленности, которая заставляет вас отождествляться с телом. Вы думаете, что вы являетесь телом и что тело обладает сознанием. Если уж вы думаете в терминах обладания, то, конечно же, обладает сознание, и не только телом, которое вы считаете собой, но и миллионами других тел, через которые сознание функционирует как Праджня.

* * *

Пятница, 17 июля 1981 года. Это был священный день – Гуру Пурнима, и Махарадж предпринял огромные усилия для того чтобы собрать свои истощающиеся физические ресурсы, чтобы сказать несколько слов в этот особый день. Он сидел на постели в толстом свитере, хотя в его маленькой комнатке было довольно тепло из-за большого количества преданных. Он начал говорить очень тихо, но вскоре его голос обрел силу.

«Вы все время приходите сюда в надежде, что я дам вам какую-то программу того, что вам следует делать, чтобы достичь „освобождения“. И что я постоянно говорю вам: поскольку нет никакой сущности как таковой, вопрос о рабстве не возникает, и если никто не связан, нет и необходимости в освобождении. Все, что я могу сделать, – это показать вам, что *то, чем вы являетесь, – это не то, чем вы себя считаете* .

Но то, что я говорю, неприемлемо для большинства из вас. И некоторые из вас идут куда-то еще, где их осчастливливают тем, что дают список того, что *нужно делать* и что *не нужно делать* . Более того, они следуют этим указаниям с глубокой верой и старанием. Но они не осознают того, что что бы они не практиковали как «сущности», все это лишь усиливает их отождествление с иллюзорной индивидуальностью и, таким образом, понимание Истины остается все время недостижимым.

Люди воображают, что они должны каким-то образом изменить себя, превратившись из несовершенных человеческих существ в совершенные

человеческие существа, известные как мудрецы. Если бы они только видели абсурдность такой точки зрения. Тот, кто так думает, сам является всего лишь концепцией, видимым проявлением, персонажем в сновидении. Как может простой феноменальный фантом пробудиться ото сна посредством самосовершенствования?

Единственное «пробуждение» – это *постижение того-что-есть*. И в этом постижении нет вопроса о «ком-либо», поскольку само по себе постижение является нашей истинной природой, и предпосылка к такому постижению – исчезновение феноменального объекта. *Постигается проявление в целом*, и это постижение не осуществляется «кем-то», считающим себя обособленным наблюдателем. Постигание – это тотальное функционирование Абсолюта; *постижение – это то, чем вы являетесь*. Вселенная, возникающая и видимая в сознании – это зеркало, которое отражает каждое живое существо, то есть сознание представляет собой сам источник видимой Вселенной. И сознание не отлично от своего проявленного содержания.

И такое постижение не имеет абсолютно никакого отношения к «кому-либо», к феноменальному объекту, видимому проявлению в сознании, являющемуся лишь крошечной частью тотального функционирования. Глубинное интуитивное постижение этого факта является единственным «пробуждением», или «просветлением», единственным иллюзорным «освобождением» от иллюзорного «рабства», пробуждением от жизни-сновидения.

Что же делает Гуру? Достигший самореализации Гуру будет делать единственную вещь, которую можно сделать – указывать пальцем на Садгуру, находящегося внутри. Садгуру всегда пребывает там, помните ли вы о нем или нет, но постоянная связь с ним – независимо от того, что вы делаете, – это все, что нужно. Все остальное, совершаемое посредством усилия, не только не поможет, но и будет препятствием и опасностью.

* * *

Воскресенье, 26 июля 1981 года. Собралась обычная воскресная толпа. Комната была заполнена до отказа. Махарадж улыбнулся и сказал, что несмотря на то, что люди знают, что он не в состоянии говорить, они продолжают приходить. Что они ожидают получить? С большим усилием, с посторонней помощью он сел в постели, осмотрел присутствующих и сказал, что не узнает их, но если есть какие-либо вопросы, не нужно держать их при себе. «Однако попытайтесь иметь в виду, – добавил он, – что на интеллектуальном уровне конца вопросам быть не может».

Тогда один посетитель спросил: «В процессе поиска своей истинной природы внешний мир и ум, находящийся внутри, создают многочисленные препятствия. Почему это так? И что нужно делать?» Махарадж тут же дал ответ: «Держитесь того, кто ищет. Это все, что вам необходимо делать, и в действительности вы ничего больше и не можете сделать. Если вы будете делать это, то есть не оставлять *того-кто-ищет*, не давать ему ускользнуть от вас, вы в конце концов обнаружите, что ищущий – это не что иное как сознание, ищущее свой источник, и что *сам ищущий – это и поиск и искомое, и это все есть вы*».

Было несколько других вопросов, с которыми Махарадж разделался почти одним махом, так как они относились к поведению человека в мире. Основная его идея заключалась в том, что именно природа, или сознание в действии, отвечает за спонтанный рост тела от момента зачатия до рождения и дальше от младенчества к детству, от юности – к полному развитию и, наконец, к распаду. «Почему вы внезапно принимаете на себя ответственность за действия тела и тем самым – рабство воздаяния за эти действия?» – спросил он.

В конце беседы был задан еще один вопрос: «Есть ли какое-нибудь различие между человеком, являющимся Авадхутой и другим человеком, который является Джняни? Я задаю этот вопрос потому, что хочу знать, как человек, достигший самореализации, действует в этом мире».

Махарадж засмеялся и сказал: «Все ваши слова в качестве вопросов и все мои слова в качестве ответов, похоже, идут одним и тем же путем – в никуда. Если бы хоть один мой ответ достиг своей цели, таких вопросов больше не было бы. Но в общем все, что происходит, – к лучшему, ваши непрекращающиеся вопросы и мои ответы служат для некоего развлечения, чтобы провести время! На самом деле делать больше нечего, поскольку в том, что видится как Вселенная, нет никакой „цели“ – это все лила, и мы присоединяемся к ней, но мы должны понять это.

Однако давайте рассмотрим ваш вопрос. Авадхута, Джняни, самореализация – это все наименования состояния, основная особенность которого состоит в полном отрицании обособленности индивидуальной сущности, и все же вопрос построен на представлении, что Джняни – это «человек», и вы хотите знать, как такой человек действует в мире. Видите ли вы противоречие в терминах? Как только происходит самореализация, различие между «я» и другими исчезает и вместе с этим, конечно, исчезает идея того, что псевдоличность является исполнителем. Таким образом, как только происходит самореализация – поймите, что «человек» не «достигает» самореализации – ощущение свободы волеизъявления или желания выбора в действии не может оставаться.

Попытайтесь понять значимость того, что я только что сказал. Если вы поняли это, то вы также поймете и то, что *не может быть никакого реализованного «человека»* и, следовательно, нет никакого вопроса о том, как реализованный человек действует в этом мире. Что происходит с телом? Реакция на внешние ситуации спонтанна, интуитивна, свободна от вмешательства индивидуального разделенного ума и, таким образом, исключает любой вопрос о деятельности, основанной на волеизъявлении.»

* * *

Суббота, 8 августа 1981 года. Молодая женщина задала Махараджу вопрос, касающийся важности и полезности выполнения джапы. Махарадж сказал, что он бы описал слово *джапа* как «целевое», означающее «защиту».

Затем он продолжил: «Постоянно повторяя джапу, или мантру, в виде одного слова или сочетания слов, вы намереваетесь „защитить“ нечто. Что же человек желает защитить? То, что он больше всего любит. Что человек больше всего любит? То, в

чем он больше всего нуждается? То, без чего все остальное не имеет никакого значения, никакой ценности. Разве это не „дух“, ощущение оживляющего присутствия, сознание, без которого вы не можете ни знать ничего, ни наслаждаться ничем? „Самая большая потребность“ – это сознание, которое вы хотите „защитить“ любой ценой, а лучший способ защитить что-либо – это не удаляться от этого вообще. Не так ли?

Итак, основная цель постоянного повторения джапы состоит в том, чтобы все время пребывать в единстве с сознанием. Но вы должны понять, что эта «практика» дает вам возможность достичь своей «цели» лишь на ограниченный период времени – пока вы повторяете свою джапу. С другой стороны, ясное осознание вашей истинной природы вовсе не зависит от концепции времени; постижение – это безвременность.»

* * *

Воскресенье, 9 августа 1981 года. Та же молодая женщина хотела узнать, полезна ли практика соблюдения «дня молчания» один раз в неделю. Махарадж улыбнулся ей и сказал, что это была бы великолепная практика, если бы ясно понималось значение слова «молчание». «Я слышал о некоторых великих Махатмах и Гуру, проявляющих огромный интерес к политике, которые соблюдают „дни молчания“; в эти же дни они не разговаривают, а общаются с помощью ручки и бумаги. Я уверен, что их горло получает необходимый отдых, но сомневаюсь, что кроме этого была бы какая-нибудь другая польза.

Я под «молчанием» подразумеваю *тотальное отсутствие слов и мыслей*. Вы никогда не задумывались над тем откуда берутся слова? Прежде чем слово будет произнесено, оно должно появиться в виде мысли, движения в сознании. Следовательно, источником слов, как и мыслей, является сознание. Если вы это поняли, то вы поймете и то, что совершенное молчание может быть лишь при отсутствии мыслей – только когда исчезают мысли, прекращаются также концептуализация и объективизация. Когда же прекращается концептуализация, отождествление, являющееся основой концептуализации, не может продолжаться, а при отсутствии отождествления нет и связанности, рабства.»

* * *

Вторник, 18 августа 1981 года. В это утро Махарадж был слишком слаб, чтобы говорить, и он одобрил предложение прослушать магнитофонную запись его бесед. Примерно после двадцати минут прослушивания он попросил, чтобы ленту остановили. С некоторым трудом он сел в постели и прошептал свое послание нам: «Поразмышляйте над тем, что вы только что слышали, – что вы слышали, и что неизмеримо важнее – над тем, кто слышал это».

После этих кратких слов Мастер больше не мог говорить, у него перехватило горло. Он закрыл глаза, его слабое тело из последних сил боролось с мучительной

болью. А мы лишь беспомощно наблюдали.

57. Последние минуты: Махасамадхи

Вторник, 8 сентября 1981 года. Сегодня в 19 часов 32 минуты Шри Нисаргадатта Махарадж достиг Махасамадхи в своем доме-ашраме.

Когда я, как обычно, прибыл к Махараджу часов в 10 утра, то подумал, что он выглядит значительно лучше, чем в предыдущий день. Цвет его лица улучшился, глаза оживились, но от его сына я узнал, что врач посчитал, что ему необходим кислород, поскольку у него в груди сильные закупорки. Баллон с кислородом был доставлен.

К тому времени, когда я собирался уходить, то есть к 11 часам, Махарадж выпил чашку молока, а чуть позже – чашку чая и, казалось, чувствовал себя лучше. Когда я и мой друг Мулларпаттан покидали комнату, Мулларпаттан сказал Махараджу, что он, как всегда, придет еще раз днем. Махарадж знал, что я обычно прихожу к нему только утром, но в этот день он спросил меня, когда я приду снова. Меня немного напугал этот вопрос, но, почувствовав его намерение, я сказал, что зайду еще раз вечером. Этому он, казалось, обрадовался. Когда мы уже выходили, Махарадж сказал, что ему хочется спать и он немного отдохнет.

Днем у меня был посетитель, который задержался немного дольше, чем я ожидал. Примерно в 18.30, когда я был готов отправиться к Махараджу, прозвучал телефонный звонок. Это звонил Мулларпаттан, чтобы сообщить, что состояние Махараджа вызывает серьезное беспокойство. Я помчался к Махараджу и увидел, что ему опять дают кислород. Его глаза были открыты, но взгляд был отсутствующим, что указывало, по-видимому, на то, что он находился в состоянии пустотности ума. Его дыхание было затруднено и, казалось, что конец уже недалеко.

Его дыхание, становившееся все более и более поверхностным, в 19.32 остановилось совсем. Махарадж совершил переход из относительного в Абсолютное с величайшей легкостью и спокойствием. Мулларпаттан и я находились там, когда наступил конец, вместе с членами семьи Махараджа и его двумя помощниками. Было решено, что похороны состоятся на следующий день.

Среда, 8 сентября 1981 года. Тело Махараджа в полулежачем положении было помещено в специальное медицинское кресло, которое один из преданных Махараджа, бельгиец Джозеф Наувелэртс, привез в Бомбей всего пять лет назад. Затем похоронная процессия из нескольких сот преданных отправилась на площадку для кремаций в Бангаге. В этом месте расположен погребальный памятник Гуру Махараджа – Шри Сидхарамшваре Махараджу.

Похоронная церемония началась примерно в 12.15. Тело Махараджа везли на грузовике, усыпанном большим количеством цветов и, кроме сотен последователей, провожавших его в последний путь, много других людей выражали свое глубокое почтение по мере продвижения похоронной процессии. В 14.15 мы дошли до площадки для кремаций.

Погребальный огонь был зажжен сыном Махараджа в 15 часов 40 минут, после окончания простой, но трогательной церемонии, начавшейся с обычного Аарти перед усыпальницей Гуру Нисаргадатты Махараджа, ибо именно эта практика была

началом его духовного пути.

Физическая форма Мастера слилась с элементами, из которых она была создана. Дальнейшие рассуждения о Мастере будут чем-то поверхностным и неуместным, а также это будет полностью противоречить учению Махараджа. Истина должна быть постигнута; если дать ей выражение, она становится концепцией.

Приложения

Приложение I. Основа учения

Основой учения Шри Нисаргадатты Махараджа является знание своей истинной природы. Это знание представляет собой ту главную ось, вокруг которой движется все остальное. Это истина, имеющая решающее значение, и постижение этой истины происходит лишь из глубинного личного переживания, а не из изучения религиозных текстов, которые, по мнению Махараджа, являются не чем иным как «слухом, молвой». Основываясь на неопровержимых фактах и полностью отбрасывая всякие допущения и спекуляции, он часто обращался к новому посетителю с такими словами:

«Вы сидите там, я сижу здесь, и есть внешний мир – и на мгновение мы можем допустить, что должен быть создатель всего этого, скажем, Бог. Эти три/четыре момента являются фактами или переживанием, не „слухом“. Давайте ограничим наш разговор лишь этими моментами.» Такой подход автоматически исключает вместе со «слухом» и традиционные тексты, поэтому беседы Махараджа всегда отличаются восхитительным ощущением свежести и свободы. Его слова не нуждаются в опоре в виде чьих либо еще слов и переживаний, которые, в конце концов, и являются всем тем, что содержат традиционные тексты. И этот подход полностью обезоруживает тех «образованных» людей, которые приходят для того, чтобы поразить других присутствующих своей ученостью и одновременно получить свидетельство Махараджа о своем высоком уровне духовного развития. И в то же время это очень обнадеживает истинного ищущего, который предпочел бы начать с нуля.

По этой причине посетитель часто обнаруживает, что у него нет большого количества вопросов, поскольку все его заранее приготовленные вопросы обычно оказывались основанными на «слухах». Махарадж, как правило, сам помогает такому посетителю, предлагая такие вопросы, как: Что это, без чего никто не мог бы ничего воспринимать и ничего делать? Без чего вы не были бы в состоянии задавать какие-либо вопросы, а я не был бы в состоянии отвечать? Если бы вы и я были бы без сознания, могли бы мы вести этот разговор? Что такое «сознание»? Разве это не ощущение присутствия, ощущение того, что ты жив? Это ощущение Сознательного Присутствия в действительности не имеет отношения к присутствию какого-либо индивидуума: это ощущение сознательного присутствия как такового. Без этого сознания (когда, например, сознание покидает тело во время смерти) тело быстро уничтожается – погребается или кремируется – иначе вскоре, разлагаясь, оно начнет излагать зловоние. Где же тогда тот индивидуум, который считался гением, когда сознание еще присутствовало? Говорят, что он «умер».

Сознание – основа всего проявления

Махарадж утверждает, что он всегда говорит лишь о сознании, об ощущении «я есть». Любые вопросы о чем-то еще будут бесполезны, поскольку для того, чтобы могло быть что-то еще, должно быть сознание. «Если меня нет (если я без сознания), – говорит он, – нет и мира (как в глубоком сне). Мир существует для меня, только когда я нахожусь в сознании. Поэтому все вопросы ищущего должны относиться к сознанию: Как оно возникло? Что является его источником? Что его поддерживает? Какова его природа? Ответы на эти вопросы ведут к истинному знанию. Без сознания не может быть феноменального существования и, следовательно, сознание – это высший Бог, которого индивидуум может познать в своей индивидуальности, хотя он может давать ему любые имена – Кришна, Ишвара, Шива, Христос и т. д. Когда сознание покидает тело, нет ни индивидуума, ни мира, ни Бога.»

«Необходимо очень ясно понять, – говорит Махарадж, – связь между физическим телом и сознанием. Сознание может осознавать себя лишь до тех пор, пока оно проявляет себя в феноменальной форме, теле, будь это тело насекомого, червя, животного или человека.

Без тела, в непроявленном состоянии, сознание не осознает себя. Без сознания тело представляет собой лишь мертвую материю. Следовательно, тело – это пища, которая поддерживает сознание и инструмент, через который сознание функционирует. Сознание – это «природа», или «таковость», или «вкус» физического тела, подобно тому как сладость – природа сахара.»

После того как мы поняли эту тесную связь между телом и сознанием, Махарадж просит нас найти источник этого тела-сознания. Как оно возникло? Источником человеческого тела является женская яйцеклетка, оплодотворенная мужским сперматозоидом; и когда происходит зачатие, сознание присутствует при этом в латентном состоянии. Именно этот мужской сперматозоид с пребывающим в нем в латентном состоянии сознанием растет в утробе матери, затем рождается в виде младенца, вырастает в ребенка и так далее, проходя весь период жизни. Какая сила лежит в основе этого естественного роста? Не что иное как сознание, находящееся в латентном состоянии в мужском сперматозоиде, который сам является эссенцией пищи, потребляемой родителями. Должно быть ясно, как говорит Махарадж, что сознание представляет собой саму природу физического тела (как сладость – природу сахара) и что физическое тело состоит из пищи, являющейся эссенцией пяти элементов и поддерживается ею. В этом спонтанном естественном процессе индивидууму как таковому нет места. Индивидуальное тело состоит из пищи, сознание же обладает всепроникающей, универсальной природой. Как может индивидуум заявлять о своем обособленном существовании или о рабстве и освобождении для себя?

Кто-нибудь советовался с каким-либо индивидуумом относительно его «рождения» у конкретных родителей? «Я» и «мое» возникло лишь после рождения, которое по всей очевидности является результатом естественного процесса, в котором ни родители, ни ребенок не имеет свободы выбора. Другими словами, как указывает Махарадж, тело-сознание представляет собой феноменальную единицу, которая была спонтанно создана из пяти элементов (эфир, воздух, огонь, земля и вода)

и трех атрибутов (саттва, раджас и тамас). Эта единица растет в течении своего периода жизни, а затем «умирает», то есть возвращается обратно к пяти элементам, а сознание, которое было этим телом ограничено, освобождается и растворяется в Безличностном Сознании.

«И где же вы, – спрашивает Махарадж, – в этом естественном процессе создания и разрушения феноменальной единицы, которой „вы“ якобы являетесь. Ваши родители сказали вам, что вы были „рождены“ и что определенное тело – это „вы“. В действительности у вас нет настоящего переживания того, что вы родились. Рождается феноменальная единица, психосоматический механизм, приводимый в действие сознанием. Если же сознания нет, телесный механизм не только является бесполезным, но и его следует как можно быстрее ликвидировать.

Кто же тогда «вы»? «Вы, – говорит Махарадж, – это то, чем вы были до того, как появилось тело-ум, то, чем вы были „сто лет назад!“»

На этом этапе естественно возникает вопрос: кто же тогда действует в этом мире как тело? Согласно Махараджу, все сущее представляет собой проявленное сознание. Именно сознание действует через миллионы тел в соответствии с врожденными особенностями структуры каждого из них. Существуют миллионы психосоматических форм, но нет и двух форм, которые были бы в точности идентичны по всем аспектам, поскольку каждая обладает определенным сочетанием пяти элементов плюс трех атрибутов. Каждый элемент, как и каждый атрибут, имеет свои собственные характеристики. Представьте себе миллионы градаций, которые может иметь каждый из этих восьми аспектов, а также получающиеся в результате миллиарды и триллионы сочетаний и комбинаций. Сознание действует через физические тела, каждое из которых имеет свой собственный темперамент и характер, основанные частично на его физической структуре и частично от полученной им обусловленности. Если это ясно понять, то будет совершенно ясно и то, что никакой индивидуум не обладает автономией, чтобы действовать независимо. Но сам индивидуум в своем неведении полагает, что действует именно он. Он принимает на себя, как говорит Махарадж, происходящие действия, связывает себя иллюзорным рабством и переживает боль и удовольствие. Таким образом возникает «связанность».

Махарадж желает, чтобы мы ясно поняли один момент: человек считает себя особым существом, отдельным от всего остального творения, но что касается компонентов физической структуры, нет никакого различия между разными видами живых существ. Различен лишь процесс создания.

Основная цель Парамартхи

Махарадж постоянно указывает на то, что мы не должны забывать, пропускать, не замечать или игнорировать основную цель всей Парамартхи – конечного постижения – и должны знать свою сварупу, то есть свою истинную природу. Какова наша истинная природа? Махарадж сказал бы так: «Непроявленная, в покое, наша природа – это Абсолютное Единство – Чистое Осознание, не осознающее себя; проявленная, функционирующая в дуальности наша природа – это сознание, ищущее само себя как „другого“, поскольку „оно не может выносить свое собственное

присутствие“. Другими словами, как говорит Махарадж, тело-сознание возникло в нашем изначальном состоянии безвременной, неизменной, Абсолютной Ноуменальности безо всякой причины, подобно временной болезни, как часть тотального „функционирования“ Безличностного Сознания в его роли Праджни. Каждая феноменальная форма существует отведенный ей период времени и в конце своей жизни исчезает так же спонтанно, как она появилась, а сознание, освободившись от своей физической ограниченности, больше не осознающее себя, сливается с Осознаванием: никто не рождается и никто не умирает. Для того чтобы проявиться и функционировать сознанию необходимы физические формы, и оно постоянно создает новые формы и разрушает старые.

Если это является естественным процессом тотального функционирования сознания, встает вопрос: как возникает индивидуальная сущность и ее связанность? Короткий ответ, как говорит Махарадж, будет таким: сознание, ограниченное рамками физической формы и не находящее никакой другой опоры, вводит само себя в заблуждение, отождествляясь с конкретным телом, и таким образом создает псевдосущность; а эта псевдосущность, по ошибке принимающая себя за исполнителя происходящих действий (которые в действительности составляют часть тотального спонтанного функционирования Праджни), должна принять и последствия, тем самым подвергая себя рабству причины и следствия, относящихся к идее Кармы.

Вопрос о перевоплощениях

Махарадж сразу же отвергает идею перевоплощения, или реинкарнации, и основа такого подхода настолько проста, что мы полностью смиряемся: *сущность, которая якобы должна перевоплощаться, не существует*, это лишь простая концепция! Как может концепция перевоплощаться?

С видом полной невинности Махарадж спрашивает сторонника идеи перевоплощения: «Пожалуйста, я хочу знать, кто должен перевоплощаться? Тело „умирает“ и после смерти ликвидируется – закапывается или сжигается – и как можно скорее. Другими словами, тело окончательно и безвозвратно разрушается. Таким образом, тело, которое было объективной вещью, не может родиться заново. Как тогда может перевоплотиться нечто, не являющееся объективным, например, жизненная сила (дыхание), которая после смерти тела смешивается с внешним воздухом, или сознание, сливающееся с Безличностным Сознанием?»

«Возможно, – говорит Махарадж, – вы станете утверждать, что переродиться будет сущность, о которой идет речь. Но это вообще смехотворно. Вы же знаете, что „сущность“ – это не что иное как концепция, галлюцинация, возникающая, когда сознание по ошибке отождествляется с конкретной формой.

Как вообще возникла идея перевоплощения? Возможно, она была создана как некоего рода приемлемая рабочая теория, способная удовлетворить более простых людей, не обладающих достаточными интеллектуальными способностями, чтобы мыслить в параметрах, выходящих за рамки проявленного мира.»

Псевдосущность

Чтобы ясно увидеть как возникает псевдосущность, или эго (являющееся якобы причиной и объектом мнимого рабства), необходимо понять концептуальный процесс проявления. То, чем мы являемся – ноуменально, Абсолютно. Это *единство-абсолют-субъективность* без малейшего следа объективности. Единственный способ, которым это *то-чем-мы-являемся* может проявить себя, – процесс дуальности, началом которого является движение сознания, ощущение «я есть». Этот процесс появления-объективизации, который до сих пор полностью отсутствовал, влечет за собой разделение на субъект, который воспринимает, и объект, который воспринимается, на познающего и познаваемое.

Ноумен – чистая субъективность – всегда остается единственным субъектом, следовательно, и мнимый познающий и мнимое познаваемое являются объектами в сознании. Это главный фактор, который необходимо иметь в виду. Лишь в сознании может произойти этот процесс. Каждая вещь, которую можно вообразить (феноменальный объект любого вида), воспринимаемая нашими чувствами и интерпретируемая нашим умом, представляет собой видимое проявление в нашем сознании. Каждый из нас существует лишь как объект, видимое проявление в чьем-то сознании. Познающий и познаваемое оба являются объектами в сознании, но (и это важный момент, касающийся псевдосущности) то, что познает объект, считает себя субъектом познания других объектов, находящихся во внешнем по отношению к нему мире, и этот познающий субъект рассматривает свою псевдосубъективность как существование независимой, автономной сущности («я»), обладающей свободой волеизъявления!

Принцип дуальности, который начинается с ощущения «я есть» и который является основанием всего феноменального проявления, расширяется еще дальше, когда псевдосущность в своей роли псевдосубъекта посредством сравнения взаимозависимых противоположностей (таких как хорошее и плохое, большое и маленькое и т. д.) начинает процесс рассуждения и после сравнения начинает выбирать из них. Это и составляет процесс концептуализации.

Кроме этой дихотомии субъект-объект, процесс феноменального проявления зависит от основополагающей концепции пространства и времени. В отсутствии концепции «пространства» ни один объект не может быть видим в своем трехмерном объеме; подобным же образом – в отсутствии связанной с ней концепции «времени» трехмерный объект не мог бы восприниматься (как и не могло бы быть измерено никакое движение), поскольку, для того чтобы сделать объект воспринимаемым, необходима длительность. Следовательно, процесс феноменального проявления происходит в концептуальном пространстве-времени, в котором объекты становятся видимыми проявлениями в сознании, воспринимаемыми и познаваемыми сознанием посредством процесса концептуализации, основой которого является разделение на воспринимающий псевдосубъект и воспринимаемый объект. Результатом отождествления с познающим элементом в процессе проявления является концепция псевдоличности, обладающая свободой выбора и действия. И это все, что составляет основу иллюзорного «рабства».

«Достигните понимания всего процесса феноменального проявления, – говорит Махарадж, – но не по кусочкам и частям, а через вспышку осознания». Абсолют,

ноумен – это непроявленный аспект, а феномен – проявленный аспект того, чем мы являемся. *Они не отличны друг от друга.* В качестве грубого примера можно взять нечто и его тень, с той разницей, что проявленное будет тенью бесформенного непроявленного! Абсолютный ноумен вне времени и пространства, вне восприятия чувствами; феноменальные же объекты связаны временем, ограничены формой и воспринимаемы чувствами. *Ноумен – это то, что мы есть, феноменальные объекты – это то, чем мы кажемся* как обособленные объекты сознания. Отождествления единства (или субъекта), которым мы все являемся, с обособленностью в дуальности (или объектом), которой мы *кажемся*, составляет «рабство», а растождествление (устранение этого отождествления) составляет «освобождение». И «рабство», и «освобождение» иллюзорны, поскольку нет такой сущности, которая находилась бы в рабстве, стремясь к освобождению; сущность – это лишь концепция, возникающая из отождествления сознания с видимым объектом, представляющим собой лишь видимое проявление в сознании!

Жизнь-сновидение

Как только это глубоко понято, становится ясно и то, что наше представление о том, что мы «живем свои жизни» – шутка, поскольку оно основано на ошибочном представлении, что все, что мы делаем, является актами нашего волеизъявления. Кто осуществляет это волеизъявление, если мы только что осознали, что нет никакой сущности, которая могла бы его осуществлять? «Жизнь» – это в действительности не что иное как функционирование сознания через миллионы физических форм, ошибочно принимаемое за индивидуальное существование.

Махарадж также объясняет, что это фундаментальное осознание означает постижение того, что жизнь – это лишь сновидение. На этом этапе становится ясно, что все, что человек видит, слышит, осязает или обоняет, ощущает на вкус, воспринимаемо чувствами, и что это восприятие по сути представляет собой простое познание в сознании; что сущность, чьи чувства воспринимает все это, сама является видимым проявлением в сознании «другого», воспринимающего сущность как объект! Таким образом, поскольку объекты, ошибочно воспринимаемые как сущности в сознании друг друга, не являются автономными сущностями, в действительности нет никакого воспринимающего как такового, есть лишь восприятие концептуальных объектов, движущихся в концептуальном пространстве, в концептуальной длительности. Не является ли все это аспектами сновидения, которое мы переживаем во время сна? Когда сновидящий просыпается, сновидение прекращается, и проснувшийся не переживает по поводу других «сущностей» в сновидении. Подобным образом пробудившийся в жизни-сновидении (тот, кто осознает, что ничего из того, что воспринимаемо чувствами, включая ту «сущность», которую он принимает за себя, не может быть не чем иным как простым видимым проявлением в сознании) не переживает больше по поводу других снящихся персонажей в этой жизни-сновидении. Пробудившийся осознает, что он является необусловленной Абсолютной Субъективностью, в которой движение сознания спонтанно, без какой-либо причины и цели вызвало эту жизнь-сновидение, и он просто «проживает» это сновидение; в конце отведенного периода его существования

сознание снова спонтанно сливается с Абсолютной Субъективностью.

Духовные практики: волеизъявление

Реакция посетителей, услышавших от Махараджа все вышеизложенное, поразительно схожа. Задается вопрос: «То, что вы сказали, отличается большой глубиной, и я думаю, что я понимаю это интеллектуально, но что конкретно нужно делать, чтобы достичь действительного переживания этого?» Иногда Махарадж скрывает свою крайнюю досаду, а иногда взрывается, услышав этот вопрос, но обычно он отвечает контрвопросом: «Кто этот „некто“, который считает, что он должен что-то делать, – и что он должен достичь? Как только достигнуто понимание того, что сущность – это лишь ошибочная концепция, что тело, как и любой другой феноменальный объект, – это лишь переживание в сознании, и что нет никого, кто бы мог осуществлять волеизъявление, какой может быть вопрос о ком-либо делающем что-либо? Понимание – постижение – это все. Полностью, „насквозь“ проникнуться этим пониманием – это все „действие“, которое необходимо для освобождения, и никакое количество других „действий“ не поможет достичь его без полного устранения ошибочной концепции независимой сущности, обладающей автономией действия. Без устранения „я“ не может появиться „Я“. *Когда исчезает «я», вы есть «Я».*

«Если стрела попала в цель, – говорит Махарадж, – никаких вопросов больше быть не может. Но прямое и интуитивное постижение этих фактов – полет стрелы – затруднено вмешательством концептуализации, совершаемой интеллектом. Интеллектуальное понимание основано на причине и следствии, одном из аспектов временного дуализма, являющегося фундаментом концептуализации. С другой стороны, интуитивное, непосредственное понимание находится вне времени, там, где причина и следствие есть единое целое. Именно интеллектуальное понимание ведет к вопросу: если нет никакой автономной сущности, которая осуществляла бы волеизъявление, как достигается существование, свободное от такого волеизъявления? Или: как человеку жить и действовать в этом мире?»

Когда задается такой вопрос, Махарадж обычно отвечает так: «Если вы действительно достигли понимания того, о чем я говорю, не имеет значения, что вы делаете. С другой стороны, это не имеет значения также и в том случае, если вы не поняли то, о чем я говорю!» Имеется в виду то, что все наши прошлые переживания, если их тщательно проанализировать, ясно покажут, что наши жизни, вместо того чтобы проживаться нами (как мы себе это представляем), на самом деле проживаются за нас, как это происходит со всеми действующими лицами в сновидении и что, следовательно, волеизъявление в действительности не является существенным фактором нашей жизни. Небольшое размышление покажет нам какая незначительная часть нашего тотального физического или органического функционирования зависит от нашего волеизъявления. Махарадж задает такой вопрос: «Как долго вы можете жить без сна, пищи и воды? Как долго вы можете продержаться без выделительных процессов тела? Как долго вы можете оставаться без дыхания? Обладаете ли вы абсолютной свободой волеизъявления, которая даст вам возможность оставаться живыми хотя бы следующие пять минут? Проявляли ли вы свое волеизъявление,

когда были зачаты? А когда зачатая материя росла в утробе матери?»

Когда Махарадж говорит нам, что на самом деле не имеет значения, что мы делаем, он хочет, чтобы мы поняли, что не может быть никакой сущности, которая проявляла бы какое-нибудь действительное волеизъявление – то ли делая что-либо, то ли не делая – и то, что мы принимаем за результат нашего волеизъявления, является лишь чем-то неизбежным. Если этот результат соответствует тому, что мы считаем приемлемым для нас в данное время, мы гордимся своим «действием, основанным на волеизъявлении» и считаем его личным достижением, если же он не соответствует этому, то становится для нас причиной гнева, страдания и досады. Принятие на себя роли исполнителя, на основе идеи свободы волеизъявления вместо того, что на самом деле является частью тотального функционирования сознания, как говорит Махарадж, и есть та цепь, которая связывает феноменального индивидуума мнимым «рабством» (мнимым, потому что нет никакой сущности, которая была бы связана). Осознание самой абсурдности идеи псевдосубъекта, пытающегося действовать независимо от функционирования Праджни, является «пробуждением». Лишь такое осознание может вести к совершенному, спокойному принятию всех событий, которые могут произойти, пока продолжительность жизни не закончится и пока жизнь таким образом проживается. Будет присутствовать ощущение всеобъемлющего единства, поскольку «другие» будут восприниматься не как объекты псевдосубъекта, а как проявленные аспекты одной и той же ноуменальной субъективности, которой человек является. Другими словами, жизнь будет свободным существованием, в котором не будет ни позитивного действия, ни негативного отсутствия действия, поскольку в отсутствии намерений нет и волеизъявления. Без концептуальных намерений все действия будут спонтанными; актер просто играет свою роль в своей жизни-пьесе, или проживает свою жизнь-сновидение как она развивается. «Как только достигнуто осознание *того-что-есть*, – говорит Махарадж, – жизнь становится тем, чем она всегда была – Лилой, «развлечением».

Когда его спрашивали, что бы он делал при тех или иных обстоятельствах, Махарадж отвечал с абсолютной невинностью: «Я не знаю». И это абсолютно верно, поскольку в том, что может казаться схожими обстоятельствами, каждый раз его действия будут непредсказуемыми, но в каждом из этих случаев действие будет спонтанным! Махарадж часто говорит, что все, что спонтанно, является верным, поскольку в отсутствии концептуализации, спонтанное есть естественное и, следовательно, верное, без какого-либо рассуждения, сравнения или причины-следствия.

Махарадж придает первостепенное значение слушанию слов Гуру. Он говорит, что самый быстрый путь самореализации (хотя он постоянно указывает на то, что нет никакого «пути» и нет никого, кто бы куда-то шел) – это слушание (Шравана), размышление (Манана) и медитация над этим (Нидидхьясана). Даже эти слова, как все время подчеркивает Махарадж, должны использоваться лишь для общения, и когда намерение и значение постигнуто, слова – все слова – должны быть отброшены, с тем чтобы интеллект не возвел на всем этом концептуальную структуру.

Махарадж постоянно заявляет, что его слова адресованы не какой-то индивидуальной сущности, а сознанию. Слова возникают из сознания и адресованы

сознанию. Именно сознание должно слушать слова, и после того как их значение интуитивно схвачено, словам нужно позволить раствориться в сознании. Если же слушание совершается «индивидуумом», который намеревается получить с помощью интеллекта какую-нибудь пользу, то, как предупреждает Махарадж, все будет потеряно. Именно вмешательства интеллекта следует избегать.

Ранее было подчеркнуто, что должна быть постигнута пустотность псевдосущности. Пока слова слушает сущность, как они могут достичь даже ограниченной цели – указания верного направления; верное направление находится вне феноменальности, являющейся источником как сущности, так и самих слов! Слова могут раскрыть свое тонкое и глубинное значение только в том случае, если они воспринимаются интуитивно, без интерпретирующего вмешательства интеллекта; иначе результатом будет простое интеллектуальное понимание «внешнего» мира сущностью, считающей себя чем-то обособленным от того, что по ее пониманию является иллюзорным. «Вы не можете, – говорит Махарадж, – извлекать из тотального феноменального проявления крошечный кусочек как свое обособленное „я“ и в то же время понимать *то-что-есть*. *Лишь в полном устранении псевдосущности может произойти истинное постижение.*»

Изумительный обман

Сознание, как говорит Махарадж, это завлекающая, чарующая Махамаяя, самый изумительный обман. Это очаровывающее ощущение присутствия – лишь ощущение, концепция, которая внедряется в непроявленный Абсолют, подобно непрошенному гостю, овладевающему домом с такой ловкостью и хитростью, что хозяин не теряет ощущения ложной безопасности и благополучия. Махарадж называет это также «временной болезнью», протекание которой вызывает бред!

Это ощущение того, что ты живой, ощущение присутствия обладает таким опьяняющим действием, что человек оказывается плененным его проявлением. Он настолько вовлекается в этот спектакль, что редко задумывается по поводу того, существует этот спектакль на самом деле или это просто видение, галлюцинация, сновидение, мираж. Человек смотрит на дерево и настолько очаровывается им, что забывает, что дерево – это не что иное как производное семени, являющегося его истинным источником. Цель Парамартхи (*Парама-артха*: ядро значения) – увидеть источник, семя. Что является семенем этого проявленного мира? «Если вы находитесь в бессознательном состоянии, – спрашивает Махарадж, – существует ли для вас вообще какой-либо проявленный мир? Если вы без сознания, существует ли для вас вселенная? *Только когда вы есть* (в сознании), *есть и мир*. Так что, очевидно, что вселенная содержится в частичке сознания (которая якобы существует в крошечном отверстии в центре черепа). Сознание не может проявиться, не может осознавать себя, если нет психосоматического механизма, тела. Что является источником тела? Мужской сперматозоид и женская яйцеклетка. Что является источником сперматозоида и яйцеклетки? Потребляемая родителями пища. Итак, к какому заключению мы приходим? Абсолют, высший потенциал, источник всего сущего, никак не может быть такой земной вещью, как «пища»! Следовательно, это ощущение «я есть», сознание, ощущение присутствия не может быть не чем иным как

концепцией, видением, сновидением, галлюцинацией! И это сознание является источником всего проявленного мира – в действительности оно есть этот проявленный мир!»

На этом этапе возникает фундаментальный вопрос: кто пришел к этому заключению? Кто еще это может быть, кроме «Я»? Того Я, которое отвечает за все виды проявленных феноменов, Я, которое есть осознание, не осознающее себя, так как в истинном состоянии Целостности и Единства нет ни присутствия, ни отсутствия; *отсутствие присутствия присутствия, отсутствие присутствия отсутствия* – это то-что-Я-есть (и это может сказать каждое живое существо – не как «оно», а как «Я»).

Нужно ли все это еще раз повторить, кратко? Итак:

1. Проявленное существование феноменально; феноменальные объекты представляющие собой видимые проявления, познаваемые чувствами и связанные временем – это видение, сон, галлюцинация и, следовательно, они не истинны. Непроявленное существование Абсолютно, вне пространства и времени, не осознающее существования, не познаваемое чувствами, вечное и, следовательно, истинное. Кто говорит это? Конечно, сознание, пытающееся познать себя и не могущее сделать этого в силу того, что познание (никакого познающего как такового нет) не может познать то, что само является познанием: глаз не может видеть сам себя, хотя он видит все остальное. *Ищущий есть искомое:* это главная, важнейшая истина.

2. Я, непроявленное, представляет собой тотальную потенциальность, абсолютное отсутствие известного и познаваемого, абсолютное присутствие неизвестного и непознаваемого. Я, проявленное, представляю собой тотальность всех феноменальных объектов, тотальность известного в непостижимости непроявленного неизвестного.

3. Может существовать только Я – вечное Я – абсолютно не обусловленное, без малейшего следа какого-нибудь атрибута, чистая субъективность. *Простая мысль, относящаяся к «я» – это немедленное и спонтанное (хотя и иллюзорное) рабство:* пусть «я» исчезнет, и немедленно и спонтанно вы есть Я.

4. Феноменально «я» (а также «вы» и «он») – это лишь видимое проявление в сознании. Как может видимое проявление пребывать в рабстве? Ноуменально, Я – чистая субъективность – как может нуждаться в каком-либо освобождении? Освобождение – это лишь избавление от идеи того, что есть «некто», нуждающийся в освобождении.

5. Как человек может знать, продвигается ли он по духовному пути? Может быть, самый верный знак «продвижения» – это отсутствие какого-либо переживания по поводу продвижения и отсутствие беспокойства по поводу освобождения, являющееся следствием ясного постижения, – мгновенного постижения тотального функционирования Нисарги (природы), в котором нет места автономной сущности.

Приложение II. Заметки о сознании

Наверное, это будет звучать как прописная истина, если сказать, что любого рода

замешательство относительно концепции сознания возникает в силу того, и лишь в силу того, что не было достигнуто понимание сущностной природы сознания. Но сказать так необходимо. Такое замешательство в какой-то мере можно сравнить с классическим примером замешательства, создаваемого в умах нескольких слепых людей, когда каждый из них касается и ощупывает лишь одну часть тела слона и делает вывод о том, что же такое слон на самом деле.

В попытках обрести ясное представление о том, что Махарадж имел в виду под словом «сознание» было бы полезно с самого начала помнить тот основополагающий факт, что в отсутствии сознания не может быть никакого существования вообще, и само сознание, – это лишь мысль «я есть». Следовательно, что бы ни возникало в сознании – как вещь, объект, событие или ощущение – все это может иметь лишь природу мысли, то есть, лишено собственного существования. А это значит, что сам человек, являясь лишь видимым проявлением в сознании другого, не имеет какой бы то ни было субстанции как таковой. Махарадж раскрывает всю эту проблему в перспективе, говоря, что вся проявленная вселенная «подобна ребенку бесплодной женщины» – она является иллюзией. Все дальнейшее рассмотрение этой проблемы должно, таким образом, совершаться именно в этой перспективе.

В глубоком сне, когда сознание отдыхает и ум находится в полном покое, не возникает никакого вопроса ни о существовании данного индивидуума, ни о существовании других индивидуумов и объектов, составляющих «мир». В глубоком сне нет никаких переживаний, ни боли, ни удовольствия, поскольку любое переживание может возникнуть лишь как движение в сознании. Страдания начинаются только тогда, когда глубокий сон прекращается и сознание начинает движение, результатом чего является сновидение или полное пробуждение. Именно с этой точки зрения Махарадж говорит о сознании как о «виновнике»: человек имеет различные переживания только тогда, когда есть ощущение сознательного присутствия.

Осознавание, Сознание, «Индивидуум»

«Осознавание» – это наименование того состояния абсолютного совершенства, когда сознание полностью отдыхает и не осознает своего *бытия*. (Какие бы слова ни использовались, для того чтобы указать на него, они будут лишь концепцией, поскольку в этом состоянии оно не может воспринимать себя.)

Сознание начинает осознавать себя только тогда, когда оно начинает двигаться и возникает мысль «я есть». Почему вообще возникает сознание? Безо всякой видимой причины, кроме той, что это его природа, – подобно волне на поверхности воды. «Беспричинная причина», как говорит Махарадж. Одновременной с изначальной мыслью «я есть» в ту же секунду рождается вся проявленная вселенная. Когда сознание, которое в покое является безличностным, проявляется, объективизируя себя в виде феноменов, оно отождествляется с каждым чувствующим объектом, и таким образом возникает концепция обособленного личного индивидуального «я», рассматривающего все остальные феномены как объекты, и каждое живое существо становится субъектом по отношению к другим чувствующим объектам, хотя в действительности все они являются объектами, возникающими в

сознании.

В основе «рабства» как раз и лежит это ограничение чистой субъективности и неограниченного потенциала Абсолюта рамками одного незначительного объекта, называющего себя «я» и считающего себя обособленным от других. Именно этот феноменальный объект, простое видимое проявление в сознании других приходит к Махараджу за «освобождением», и именно этому индивидууму Махарадж между прочим говорит, что помочь ему может только сознание, являющееся единственным «капиталом», с которым рождается каждое живое существо, единственной его связью с Абсолютом. Сознание и есть виновник, приведший человека к иллюзорному рабству, и лишь сознание может помочь ему достичь иллюзорного освобождения. «Сознание – это Майя, создающая иллюзорное рабство, – говорит Махарадж, – и оно же является Ишварой, действующим в качестве Садгуру, который, если его должным образом умиловить, раскрывает тайну вселенной и дарует иллюзорное освобождение в этой пьесе *сновидения-жизни*, в которой сознание является единственным актером, играющим все самые разнообразные роли. Так что, на земле нет силы более великой, чем это сознание, это ощущение присутствия «я есть», которому иллюзорный индивидуум должен адресовать все свои молитвы, и тогда это самое сознание даст иллюзорное освобождение от иллюзорного рабства иллюзорного индивидуума, раскрыв свою истинную природу, которая является не чем иным как самим ищущим, но не в виде индивидуума!»

Природа сознания и проявленного мира

Когда Махарадж просит нас рассматривать сознание как высшего Бога и молиться о руководстве с его стороны, он, конечно, подразумевает то, что мы по-прежнему отождествляем себя со своими телами и считаем себя обособленными сущностями, обладающими независимостью и свободой выбора действия. Но при таком подходе, основанном на индивидуальности и свободе выбора, проявленная вселенная не может раскрыть свою тайну. «Так что со всей искренностью и рвением молитесь сознанию, источнику всей чувствительности, – говорит Махарадж, – так, чтобы эта хватка „сущностификации“ постепенно ослабла и позволила очищенной психике получить от сознания, Садгуру, тайну своей истинной природы.»

Привязанность человека, как обособленного существа, к телу в полной мере вызывается той обусловленностью, которую он получает от родителей и взрослых с самых первых моментов обретения им понимания. Она состоит в том, что он является конкретным телом с конкретным именем. И уже очень скоро он убежден вне всякого сомнения, что он есть это тело, наделенное жизненной силой дыхания, постоянно вдыхающее и выдыхающее, а также имеющее сознание (или чувствительность), которое возникает и исчезает вместе с состояниями бодрствования и сна. Все, что на самом деле произошло, – это то, что ноумен объективизировал себя в миллионы форм (включая человеческие формы) как феноменальные объекты, составляющие тотальное проявление и его функционирование. Эти феноменальные объекты в процессе проявления постоянно создаются и уничтожаются, и ни один из них не имеет никакой свободы выбора действия. Следовательно, не человеческие существа обладают сознанием, а Сознание обладает миллионами форм, через которые ноумен

может себя объективизировать. Если есть ясное понимание и глубокая убежденность относительно того, как происходит этот процесс постоянного появления и исчезновения проявленного мира (как это бывает в случае с Джняни), тогда сознание видится совсем в ином свете. Тогда сознание в действии, то есть феноменальные объекты, видится как бранные инструменты, необходимые для того, чтобы произошло проявление; хотя, конечно, проявление не отлично от ноумена, а является лишь объективным аспектом ноумена, единственного субъекта.

Это подводит нас к вопросу, почему Махарадж говорит, что сознание «связано временем». Ответ состоит в том, что Сознание нуждается в физической форме, в которой оно могло бы проявиться, и проявленное сознание может пребывать в этой форме лишь до тех пор, пока эта физическая форма существует. Физическая форма состоит из пищи и пищей же поддерживается, а пища представляет собой лишь эссенцию пяти элементов (смесь витальных жидкостей родителей, вызывающая зачатие в утробе женщины, сама является эссенцией потребляемой родителями пищи). Когда физическая форма «умирает», дыхание покидает тело и смешивается с внешним воздухом, сознание также оставляет тело и сливается с непроявленным сознанием. Так что сознание, пребывающее в теле, в каждом случае ограничено в своем проявлении продолжительностью жизни, уготованной каждой физической форме, и, следовательно, оно связано временем.

Это все можно кратко изложить следующим образом:

а) Индивидуальное человеческое существо считает, что сознание (обратите внимание на отсутствие прописной буквы «С») является частью его телесного оснащения с самого момента его рождения. Поэтому на этом этапе Махарадж говорит такому человеку, что само его существование зависит от пребывающего в его теле сознания. Если бы он родился без этого сознания, «его» бы выбросили и уничтожили, как комок грязи. «Так что поймите, – говорит Махарадж, – что это сознание является единственным „источником“, который может помочь ему понять свою истинную природу.»

б) Затем Махарадж выталкивает его из состояния уверенности в том, что сознание – это его личное имущество, говоря ему, что не индивидуум обладает сознанием, а в Сознании (обратите внимание на большую букву «С») – проявленном объективном аспекте непроявленного Абсолюта – возникает вся вселенная, включая миллионы человеческих существ; и что, следовательно, он является лишь крошечной частью тотального проявления, и все это шоу на самом деле является иллюзией.

в) Если это положение дел ясно осознано, должно быть понято и то, что, пока существует тело, мы являемся не этой бральной формой, психосоматическим механизмом, необходимым для того, чтобы произошло проявление, а оживляющим сознанием, дающим чувствительность физическому аппарату. Однако как только тело «умирает», проявленное сознание покидает тело и сливается с непроявленным сознанием. *Мы есть Сознание в покое – Абсолютное Сознание.*

Сущностная тождественность

На этом этапе остается еще один момент, который необходимо обсудить, чтобы медитация была завершенной. Это вопрос о сущностной тождественности

непроявленного и проявленного, ноумена и феноменальных объектов, Абсолютного и относительного, присутствия и отсутствия, а также всех взаимосвязанных противоположностей. Все эти наборы понятий представляют различные аспекты ума (ум – это хранилище сознания), составляющие дуализм, который является основой всего проявления: наблюдающий и наблюдаемое, познающий и познаваемое. По словам Махараджа, постижение основополагающей тождественности взаимосвязанных противоположностей означает «освобождение», поскольку в этом случае будет достигнуто осознание того, что сам ищущий – это искомое, что все различия существуют лишь в дуальности и что, если бы различные взаимосвязанные противоположности наложились друг на друга, это привело бы их к уничтожению и тем самым – к уничтожению самого состояния дуальности, и, таким образом, результатом было бы основополагающее единство.

Наверное, здесь нужно повторить, что сознание – это проявление, а проявление происходит в дуальности, но эта дуальность создается в рамках единства и целостности непроявленного Абсолюта. Тотальность проявленного мира – это не нечто, проецируемое сознанием, когда оно начинает приходить в движение и действовать; различные объекты, составляющие проявленный мир, не имеют собственной сущности, или природы, отличной от природы сознания, которое само является восприятием и познанием феноменальных объектов. Факт заключается в том, что весь проявленный мир, все феноменальные объекты представляют собой видимые проявления в сознании, воспринимаемые сознанием, познаваемые сознанием посредством интерпретации со стороны ума. Если этот факт ясно понят, то будет достигнуто и осознание того, что сознание – это и происходящее функционирование, и восприятие этого функционирования – и мы (не индивидуумы, а вечное «Я») есть восприятие. Сознание в действии не может быть отличным от Сознания в покое, Абсолютного Осознания, представляющего собой тотальность всей потенциальности. Другими словами, Сознание – проявленный мир является объективным аспектом субъективного Осознания.

Как только Сознание пришло в движение и началась его деятельность, проявление и функционирование может иметь место лишь в состоянии дуальности. «Пространство» – это статический аспект концепции функционирования: если бы не было пространства, никакие феноменальные объекты, обладающие трехмерным объемом, не могли бы быть восприняты. А «время» (длительность) – это активный аспект концепции функционирования: если бы не было длительности, воспринимаемые объекты не были бы познаваемы. При отсутствии дуальной концепции пространства и времени, известной как «пространство-время», не может быть ни проявления, ни функционирования; и эти два аспекта отделены лишь как концепции, но они теряют свою отдельность, когда концептуализация прекращается. В глубоком сне, например, и пространство и время исчезают, а вместе с ними – и весь проявленный мир, поскольку дуальность может существовать лишь в концептуализации.

Пусть мысли остановятся – и вся дуальность исчезает. Другими словами, феноменальные объекты не могут быть познаны без ноумена, а ноумен без феноменов. (Сама идея ноумена, конечно, находится в пределах дуальности концептуализации.) Когда концептуализация прекращается, вся дуальность подходит

к концу. Когда концептуализация прекращается, нет ни феноменальных объектов, ни ноумена, поскольку остается чистая субъективность – никаких переживаний и никого, кто бы требовал каких-либо переживаний! Говоря кратко, все взаимосвязанные противоположности являются неизбежно отдельными лишь как концепции, но по сути они неотделимы.

Игра единства в дуальности

Если ноумен желает взглянуть на себя – мы, конечно, сейчас концептуализируем – он не может сделать этого без объективизации себя в виде феноменальных объектов. Следовательно, феноменальное проявление – это не нечто, порожденное извне, «спроецированное» ноуменом, это объективизация в форме проявления в пределах себя.

Когда сознание в пределах ноумена приходит в движение и возникает ощущение присутствия – я есть – одновременно с этим возникает и ощущение дуальности «познающий и познаваемое», «переживающий и переживаемое». Но эта дуальность лишь видимая, не имеющая реальности, поскольку сущностное единство не может быть разделено. Эти два аспекта – Сознание в покое (ноумен) и сознание в действии (феноменальность) – ни разделяются, ни соединяются, ибо дуальный аспект возникает лишь как концепция. Шива (ноумен) существует в движении Сознания, поскольку такое действие не имеет никакого другого источника, кроме Шивы, и само действие – проявление и функционирование (Шакти) – происходит в пределах Шивы (ноумена). Дуальность – это лишь иллюзия, концепция, которая не оказывает и не может оказывать воздействия на единство Абсолюта. Не забывайте, что концептуальное сотворение вселенной – это лишь «дитя бесплодной женщины»! Если бы дуальность была действительно реальной, каждая из двух частей имела бы свою собственную природу. Следовательно, и возникновение, и исчезновение кажущейся дуальности – это все иллюзия, которая длится бесконечно, от мгновения к мгновению, без какого-либо перерыва. В основе же лежит сущностная тождественность.

Ноумен и феноменальные объекты (или можно использовать другие слова, означающие относительные состояния) – это лишь названия, употребляемые для общения в дуалистическом состоянии после того, как произошло проявление. Это лишь два слова, используемые для описания двух состояний на основе концептуализации, но они не могут нарушить основополагающее единство, которое никоим образом не оказывается затронутым. Волны могут вздыматься и опадать, но поверхность воды как таковая остается незатронутой. В индийской традиции возникновение и исчезновение проявленных феноменов в Сознании рассматривается как игра Шивы (Лила).

Хотя для целей аналитического изучения Джняна и Бхакти могут трактоваться как обособленные друг от друга вещи, в действительности они представляют собой два аспекта одного и того же фундаментального единства. Поэтому в самом начале своего знаменитого трактата по философии Адвайты «Амританубхава» (Бессмертное переживание) Джнянешвара Махарадж – поэт-святой из Махараштры – «с глубочайшим смирением» выражает свое почтение этой кажущейся дуальности Шива-Шакти, способной раскрыть свою истинную природу. (Здесь слово «смирение»

явно означает не противоположность «гордости», а само отрицание обособленной сущности, которая не может ни гордиться, ни быть смиренной по той простой причине, что истинное знание может быть впитано лишь при наличии абсолютной пустоты.)

Теперь мы можем понять, почему Махарадж называет «сознание» высшим Богом, которого следует умиловать посредством Бхакти и молитв, с тем чтобы сознание раскрыло свою истинную природу: связанную временем – в своем относительном концептуальном аспекте в контексте рассмотрения индивидуума, но независимую от пространства и времени и, следовательно, безграничную и вечную – при отсутствии восприятия. Полное постижение этой истинной природы должно устранить самого ищущего и заставить его слиться с вечным покоем Сознания, не пребывающего в движении – с чистой субъективностью, с Этим. Весь проявленный мир и его функционирование в сознании (то, чем мы являемся в дуальности) – это лишь видимость, Ли́ла, что подобно отражению солнца в капле росы. Уничтожение отражения не оказывает никакого влияния на солнце. Сознание в действии – это связанная временем «Ли́ла», которая по окончании отведенного ей периода времени сливается с Сознанием в покое, с безграничным, необусловленным Осознаванием, не осознающим само себя.

Приложение III. Бхакти, Джняна и индивидуум

Некоторые посетители Махараджа (особенно это относится к ученым из других стран) не понимают того, что он не является «ученым» человеком в общепринятом смысле этого слова. Они ожидают от него академических дискурсов по различным философским темам. Одна из таких тем – предпочтительность Бхакти или Джняны как духовного пути.

Когда Махарадж слышит такой вопрос, он начинает смеяться и спрашивает, как можно ожидать от такого далекого от учености человека, как он, ответа на такой вопрос. Он может еще указать на кого-нибудь из присутствующих и представить его как ученого со степенью магистра индийской философии, который, конечно же, более компетентен в этих вопросах и может просветить слушателей. Затем он может (иногда, тихим голосом) спросить задающего вопрос: «кто» хочет получить эту информацию и с какой целью. Посетитель смотрит на Махараджа, пытаясь понять, не шутит ли он, но видит, что он задает вопрос со всей серьезностью: «Кто желает знать ответ?» И этот вопрос Махараджа скоро заставляет посетителя ощутить, что его поиск заманил его в такие глубины, какие он еще никогда не исследовал. Понимая его затруднительное положение, Мастер облегчает ему участь, объясняя, что именно концептуализация поднимает все эти различные, ненужные вопросы, опутывает индивидуум своей сетью и заставляет его забыть основополагающий вопрос – «кто» же на самом деле этот спрашивающий? Является ли задающий вопрос человеком, которым он себя считает? Есть ли вообще такая вещь, как «человек», индивидуальная сущность, обладающая независимой свободой выбора действия и могущая таким образом выбрать определенный духовный путь?

Главное положение учения Махараджа заключается в том, что мы не сныщиеся

персонажи, которыми мы себя считаем, мы – это сновидящий, и именно наше ошибочное отождествление со снящимся персонажем как с обособленной независимой сущностью, действующей в качестве «исполнителя», вызывает иллюзию «связанности, рабства». По той же причине снящийся персонаж, простое видимое проявление, не может быть «пробуждено» или «освобождено». «Пробуждение» на самом деле заключается в растворении «видимого проявления», а освобождение – в полном уничтожении псевдосущности, с которой мы по ошибке себя отождествляли. И освобождение или пробуждение не может быть «достигнуто» посредством каких-либо усилий. Кто будет совершать усилие – феноменальный объект, простая видимость? *Пробуждение может только случиться*, и оно может случиться только тогда, когда есть полная убежденность (основанная на интуитивном постижении) в том, что мы являемся субъективным сновидящим, а не снящимися объектами, исчезающими с окончанием сновидения. Для того чтобы довести данную тему до ее логического завершения, окончательный вопрос должен быть таким: «Как возникает, или случается, это интуитивное постижение?» Но в этом то все и дело. Если бы этот процесс происходил в рамках интеллектуального понимания, как бы он мог быть «интуитивным»? Интеллект крайне необходим для понимания определенных основных моментов, но существуют строгие пределы, в которых интеллект может действовать, поэтому лишь после того, как интеллект отказывается от всех усилий и признает полную капитуляцию, наступает время интуиции.

Так что должно быть ясно, что, прежде чем пробуждение или просветление сможет произойти, отождествление с воображаемой, независимой, обособленной сущностью должно полностью исчезнуть. Прежде чем истинная природа будет достигнута, должно быть устранено ошибочное представление о себе. Прежде чем проявится истинное, должно уйти ложное. «Это может произойти, – говорит Махарадж, – несколькими путями. Глубокая интеллектуальная концентрация Джняни на источнике сознания приводит нас к тому моменту, когда дуальность, основа интеллекта, внезапно исчезает и ее место занимает интуитивное ощущение единства. Глубокая любовь Бхакты к Богу также может достичь такой интенсивности, когда, опять же, дуальность между Бхактой и Богом внезапно исчезает и наступает осознание того, что Бхакта и Бог – это не двое, а одно целое. Тот же результат может быть достигнут посредством длительной и упорной практики или даже поистине бескорыстного служения другим людям. Однако конечной точкой взлета во всех случаях является полное уничтожение ошибочного отождествления с индивидуальностью. И на этом конечном этапе происходит чудо. В то мгновение, когда ложное отождествление устранено, не остается ничего, с чем можно было бы отождествляться, кроме тотальности! И в этом состоит переживание и Джняни, и Бхакты, и Йогина.»

Рассматривая этот вопрос поклонения и знания, Махарадж попадает прямо в точку, когда говорит, что эти два пути неразрывно связаны между собой и по сути представляют собой одно и то же. Любовь к своему «Я» и любовь к Богу не отличны друг от друга. Следующие слова, взятые из книги «Я есть То», дают истинное озарение.

«То, чем вы являетесь, – ваше истинное „Я“, вы любите его, и все, что бы

вы ни делали, вы делаете для своего собственного счастья. Найти его, познать его, лелеять его – ваше основное побуждение. С незапамятных времен вы любили себя, но любили не мудро. Используйте мудро свое тело и свой ум для служения своему „Я“, и это все. Будьте верны своему собственному „Я“, пусть ваша любовь к своему „Я“ будет абсолютной. Не притворяйтесь, что вы любите других, как вы любите себя. Если вы не достигли осознания своего единства с ними, вы не можете любить их. Не притворяйтесь, что вы есть то, чем вы не являетесь, не отказывайтесь быть тем, чем вы являетесь. Ваша любовь к другим – это результат самопознания, а не его причина. Без самореализации никакая добродетель не является истинной. Когда вы будете знать вне всякого сомнения, что одна и та же жизнь течет через все сущее, и что этой жизнью являетесь вы сами, тогда вы будете любить естественно и спонтанно. Когда вы осознаете глубину и полноту своей любви к себе, ваша любовь распространяется на каждое живое существо и на всю вселенную. Когда же вы смотрите на какую-либо вещь как на отдельную от вас, вы не можете любить ее, поскольку вы испытываете перед ней страх. Отчуждение вызывает страх, а страх углубляет отчуждение. Это порочный круг. И разорвать его может лишь самореализация. Стремитесь к ней со всей решимостью.»

Проблема, которую Махарадж так четко обозначил (то, что вы не можете любить то, что вы считаете обособленным от себя, поскольку в этом случае вы боитесь этого, и чем больше вы пытаетесь, тем труднее это сделать) – это тот тип проблемы, который современные психиатры-антропологи называют «двойным связыванием», когда человеку необходимо сделать что-либо, характеризующееся внутренней противоречивостью. Например, чем больше вас просят расслабиться, тем более напряженным вы становитесь; чем дальше вы хотите послать мяч во время игры в гольф, тем более напряженным вы становитесь и тем меньшее расстояние он проходит!

Однажды один посетитель, приехавший из Европы, сказал Махараджу: «Самая важная из заповедей гласит: „Возлюби Господа Бога своего“. Меня это крайне удручает, поскольку данная заповедь становится трудно выполнимой из-за того, что в нее добавлены слова: „всем сердцем своим, и всей душой своей, и всем умом своим“. Здесь ясно подразумевается, что простая благочестивая набожность недостаточна, поскольку дополнительные слова подчеркивают, что демонстрируемая любовь не должна лишь казаться любовью, это действительно должна быть любовь. Человек может действовать так, как будто он любит, но как он может сделать так, чтобы на самом деле любить? Как добиться спонтанности?» Ответ Махараджа был прост и красив: «Без самореализации никакая добродетель не является подлинной; лишь когда вы достигаете глубочайшей убежденности в том, что одна и та же жизнь течет через все сущее, и этой жизнью являетесь вы, тогда вы начинаете любить все естественно и спонтанно. Конечно, такая убежденность может быть обретена посредством интуитивного постижения, и у Природы (Нисарга) будет свой собственный путь к этому интуитивному процессу.»

Относительно тождественности «Я» и Бога; интересно отметить очень близкую схожесть учений великих мистиков, принадлежавших к различным системам

верований и различным эпохам. Святой Иоанн Креста говорит в своей книге *Песнь Песней* : «Нить любви так крепко связывает Бога и душу, и так объединяет их, что преобразует и делает их едиными, и хотя по сути они различны, но во славе душа кажется Богом, а Бог – душой». (*Песнь Песней* XXXI). И далее: «Позволь мне так преобразиться твоею красою, чтобы, глядя на другого, каждый мог видеть в нем свою собственную красу, и краса обоих – лишь Твоя краса, моя же – растворена в ней». (*Песнь Песней* XXXVI). Великий Плотин также говорит нам: «И если человек видит, что он стал един с Единым, он имеет в себе подобие Единого; и если он рассматривает себя как образ его архетипа, это значит, что он достиг конца своего пути. Это можно назвать полетом одного к Одному». (*Эннеады* , VI. 9. 9. 11.). Мистики рассматривают отношение человеческого «я» и Бога как отношение образа и его прототипа, но не более чем подобие, не в полном отражении, хотя и как достаточно близкие явления, чтобы это можно было как-то выразить.

Бхакти и Джняни в действительности не отличны друг от друга. В обоих случаях отождествление с индивидуальной сущностью на конечных этапах исчезает, и Махарадж с характерным для него прямым и непосредственным подходом к этому вопросу просит нас сразу же принять эту истину за основу и полностью отвергнуть ложное представление. Он не говорит, что это легко, но в то же время призывает нас прекратить погоню за тенью, как за идеалом. Он желает, чтобы мы приняли свое истинное положение прямо сейчас, прочно, с уверенностью – и пусть тень растворится в том, что ее отбрасывает! «Если вы будете продолжать гоняться за тенью как за идеалом, – говорит он, – идеал будет всегда ускользать от вас».

Господь Кришна указывает в *Бхагавадгите* (глава 10, стих 10): «Тем, кто постоянно с любовью поклоняется Мне, Я даю Буддхи-Йогу, Йогу различения, посредством которой они приходят ко Мне». По мере того как величие Бога начинает раскрываться перед поклоняющимся, и он все больше и больше погружается в свою любовь к Богу, Природа приводит его к тому, что необходимо для его дальнейшего продвижения. Махарадж говорит, что Гуру всегда где-то рядом и готов помочь своей милостью; все, что требуется, – способность впитать, необходимая восприимчивость, чтобы принять ее. Все, что необходимо, – искренность и решимость. Все остальное делает Природа в соответствии с потребностями и обстоятельствами каждого отдельного случая.

Интересно будет в данном контексте посмотреть, что говорят по этому вопросу два великих индийских мистика – Джнянешвара, Джняни по своей сути, и Тукарама, признанный одним из величайших Бхакт.

В своей книге *Джнянешвари* (XVIII 1130 – 1183), являющейся, наверное, величайшим комментарием к *Бхагавадгите*, который до сих пор был сделан, Джнянешвара говорит:

«Через зеркало знания и преданности он (мистик, наделенный интуицией) растворяется во Мне и становится единым со Мной... так же, как если зеркало помещается напротив зеркала, как можно сказать какое из зеркал и что будет отражать?.. Он предается восторгу во Мне, хотя и стал со мной одним...»

В *Джнянешвари* и особенно в *Амританубхаве* мы видим величие Джнянешвары как философа. Но мы видим как в его произведениях, относящихся к литературе Абханги [Литература Абханги на языке маратхи содержит лирические

излияния Бхакт во славу Бога], его сердце изливает любовь Бхакты. Обычно считается, что Джнянешвара, который также известен как Джнянадева, будучи Джняни, не испытывал мучительных страданий отдельности от Бога, какие переживает Бхакта. Но есть довольно много его ранних Абханг, которые свидетельствуют о том, что подобно Тукараме и другим Бхактам, Джнянешвара также тосковал по Богу, своему Возлюбленному. Он изливает слезы, страдая от того, что хотя он и един с Богом, он не может видеть Его. «Я тоскую по Тебе, – говорит он, – как жаждущий человек мечтает о воде.» Затем, пребывая в глубоком отчаянии, он говорит: «Да будет воля Твоя, ибо тщетны все мои мольбы».

Джнянешвара воспаряет на крыльях поэзии, описывая блаженство, наступающее после слияния с Богом. «Когда приблизился я к Богу, мой интеллект застыл и, узрев Его, я стал Им...» (Абханга 79). И опять: «В течении всего своего переживания я преисполнен был безмолвием. Что мне делать, если я не могу вымолвить ни слова? Нивритти показал мне Бога в моем сердце, и каждый день я наслаждаюсь каким-то новым его аспектом» (Абханга 76). И далее: «Исполнившись Богом, внутри и снаружи, пытаюсь обнять Его, становишься с Ним единым. Отринуть Бога нельзя, если даже этого желаешь. Самость твоя подходит к концу. Когда желание устремляется за Богом, Бог тщательно скрывается. Однако как только все желания утихают, Он тут же являет Себя.»

Джнянешвара символизирует собой единство не только Джняны и Бхакти, но также Йоги во всех ее различных аспектах. Полностью осознавая тот факт, что невозможно понять природу Бога (или свою собственную природу) на интеллектуальном уровне, он говорит: «Нельзя заставить прохладный южный ветер по каплям стечь, подобно воде с влажной ткани; благоухание цветов нельзя связать бечевкой... сияньем жемчуга нельзя кувшин наполнить, и небо не огородить» (Абханга 93). Божественное видится ему как единство мужчины и женщины; оба – и Шива, и Шакти – находятся в слиянии с Ним. Истинное блаженство, как говорит Джнянешвара, можно найти лишь в видении себя самого, и он описывает это следующим образом: «Он видит отражение формы без формы. Видящий исчезает, повсюду лишь Бог. Есть лишь один Бог, и он наслаждается Своим счастьем в Своем переживании единства. Невидимый муж пребывает в бодрствовании в постели своей, и нет никого, кто бы в этом участвовал» (Абханга 91).

Как указывает доктор Р. Д. Ранад: «Философия Днянадевы сохраняет как единство, так и разнообразие переживания. Его духовный мистицизм примиряет монизм и плюрализм.» Он цитирует следующие важные слова Макникола: «Ни в монизме Шанкарачарьи, ни в дуализме, довольствуясь тем, чтобы оставаться двумя, но в духовном переживании, выходящим за рамки и включающем их обоих, можно обрести покой».

По контрасту с Джнянешварой, мистический путь Тукарамы дает нам типичный пример чистой Бхакти. Он проходит через невероятные страдания и переживания, пока в конце концов – внезапно – не обретает видение Бога, или видение своего «Я», которое преобразует его тяжелую жизнь в жизнь, полную света, свободы и полной гармонии. Он так описывает свои глубинные переживания в лирических строках: «Весь мир вдруг озарился, и темнота ушла... Невозможно описать блаженство бескрайнего света... Бог и самость покоятся сейчас на одном ложе... Весь мир

наполнен божественной музыкой... Внутри и снаружи исполнен я божественным блаженством...» И наконец, дается описание высшего переживания этого мистика: «Я дал рождение себе самому, я вышел из собственного чрева; все мои желания исчезли, и цель моя достигнута... Все вещи растворились и исчезли в едином... Я не вижу ничего, и в то же время вижу все. „Я“ и „мое“ были из меня устранены. Я говорю, не говоря. Я ем, не принимая пищи... Мне нет нужды рождаться и умирать. Я есть как я есть. Нет для меня ни имени, ни формы, и я вне действия и вне бездействия... Поклонение Тебе становится невозможным, поскольку Ты и все средства поклонения – одно. И если пожелаю воспеть (хвалу Тебе), Ты будешь этой песней. И если я играю на цимбалах, цимбалы – это Ты.»

Абханги Тукарамы пронизаны мистицизмом. Он говорит о том, что не желал бы, чтобы его Бог был лишены формы: «Бесформенным будь для тех, кто желает, чтобы Ты был таковым, но для меня же прими форму и имя, которые я мог бы любить...» Позже, однако, Тукарама приходит к утверждению единства Бога и преданного: «Теперь познали мы Твою истинную природу. Нет ни святого, ни Бога. Нет никакого семени, как может плод быть? Все есть иллюзия.»

Мы увидели в действии и Бхакти, и Джняни, и то, что это не отдельные пути для «достижения» Конечного, более чем очевидно. В действительности нет вопроса о «выборе» того или другого. В мистическом переживании «индивидуум» полностью уничтожается, каковы бы ни были обстоятельства – то есть, был ли достигнут «этап взлета» посредством преданности и поклонения или посредством знания, или же посредством сочетания обоих этих путей. Можно сделать ясное заключение, что до тех пор пока остается идея обособленной сущности, обладающей независимостью и свободой выбора действия, мистическое переживание того, что вселенная – это иллюзия, произойти не может. Поэтому мы должны принять тот факт, что никогда не было и быть не может никакой обособленной сущности, то ли связанной, то ли свободной.

В мире существуют миллионы человеческих существ, и психика каждого из них определяется темпераментом, который задает его физическая структура (особое сочетание определенного оттенка каждого из пяти элементов и трех атрибутов – Саттвы, Раджаса и Тамаса). Если иметь этот факт в виду, мы можем легко понять огромные различия в способностях людей, желающих познать свою истинную природу. Есть существа, психика которых (как говорил Рамана Махариши) подобна сухой древесной стружке или пороху, и ей нужна лишь одна искра знания из уст гуру, чтобы зажечь их. А есть и другие, настолько «сырые», что неспособны быстро отреагировать даже на сверкающее пламя. И конечно, между этими двумя крайними категориями существует все населяющее наш мир человечество.

Не будет ли смешным при таком положении дел говорить о различии между Бхакти и Джняни и о том, какой «путь» лучше «выбрать»? Когда Махарадж спросил европейца-посетителя, который хотел узнать разницу между преданностью и знанием, о том, «кто» задает этот вопрос, он действовал как раз в этом контексте. Весь процесс, известный как «жизнь», начиная с «рождения» физической формы и заканчивая ее «смертью», является частью тотального функционирования сознания, относительного проявления Абсолютного Непроявленного. Мистические переживания, которые происходят спонтанно и довольно редко, также являются

частью этого тотального функционирования. Поэтому основополагающий вопрос заключается в следующем: может ли индивидуум, иллюзорная сущность, выразить решимость, основанную на независимой свободе выбора, что он желает стать «освобожденным», что он должен выбрать метод (Бхакти или Джняну) и что он будет прилагать определенные усилия в этом направлении? Нет, не может. Не будет ли для него более мудрым и, кстати, более практичным, пассивно принять то, что есть, как часть тотального функционирования и смотреть на все происходящее с изумленным восторгом от действий Природы? Быстрая, но необдуманная реакция на это предложение часто такова: если все примут такой «фаталистический подход», никто не будет работать или продвигаться вперед. Немедленный ответ Махараджа на такую реакцию таков: ну, попробуйте и увидите, действует ли Природа таким образом. Как долго вы сможете просидеть неподвижно, ничего не делая – десять минут? Вот здесь и проявляется физическая и ментальная структура каждого психосоматического механизма – он будет действовать в соответствии со своим строением, в материальной и духовной области.

Есть чрезвычайно важный, хотя и довольно тонкий аспект этого вопроса, который часто упускается из виду: духовное развитие в каждом отдельном случае, в зависимости от структуры психики, происходит спонтанно, и любые намеренные усилия со стороны псевдосущности лишь создадут опасности и препятствия. Когда этот факт постоянно учитывается, человек автоматически ограждается от величайшей духовной опасности, то есть от раздувания эго. Без прочного закрепления ума в осознании не-существования независимой сущности следующие по пути Джняны или Бхакти невольно могут начать считать себя привилегированными личностями, занимающими более высокое положение не только по отношению к тем, кто по их мнению является средненькими заблудшими индивидуумами, но также и по отношению друг к другу. Каждый будет считать свой «путь» высшим по сравнению с путем других. Но в действительности не существует никакого различия между Бхакти и Джняни. Подвижник, следующий по пути Джняны, слушая слова своего Джняни-гуру, обнаруживает, что его глаза затуманиваются, а сознание почти приостанавливается, когда стрела слов гуру попадает в цель. Так и Бхакти оказывается полностью поглощенным песнопением и танцем гуру и его учеников. Может ли в действительности быть какое-либо различие между этими двумя путями?

Похоже, мы дошли до рабочей формулы по нашей теме. *Что же делать индивидууму?* Единственное, что можно делать, – это постоянно помнить о том, что никакая независимая сущность существовать не может, а также о том, что весь проявленный мир представляет собой функционирование сознания, в котором каждый из нас должен играть отведенную ему роль и, наконец, принимать все, что бы ни происходило в этом тотальном функционировании, с чувством изумления и восхищения. Единственное, что остается после этого, – не выполнять какую-либо практику как намеренное усилие, а позволить нашему истинному пониманию наполнить все наше бытие, пассивно и терпеливо, с тем чтобы все иллюзии и препятствия постепенно отпали сами собой.

Приложение IV. Вся истина

В этом состоянии совершенства, полного Осознавания
ЭТО не осознает своего осознавания;
Затем сознание начинает движение в протяжном Аум,
И сновидение-творение начинается.
ЭТО сознает свое бытие,
ЭТО ликует в этом бытии.
Погруженное в любовь «Я есть»
ЭТО выражает себя в дуальности.
Посредством соединения двух аспектов – мужского и женского,
Посредством пяти элементов – пространства, воздуха, огня, воды и земли,
Посредством трех гун – Саттвы, Раджаса и Тамаса,
ЭТО проявляет себя в длительности.
В снявшемся пространстве-времени
ЭТО проявляется в виде феноменальных объектов,
Создавая миллионы форм, вдыхая в них жизненную силу
И все пронизывающее имманентное сознание;
И посредством этих форм, в радостной любви к себе
Сознание функционирует в форме Праджни.
Чувствующие существа, простые образы,
Будучи таковыми – о, чудо из чудес! –
Воспринимают друг друга как объекты, принимая на себя субъективность,
И каждое, в великой иллюзии,
Видит себя как отдельную сущность,
Обладающую независимостью суждений и свободой волеизъявления.
Каждый из них забывает свой безграничный потенциал
Как потенциал ноуменального Абсолюта, и принимает
За свою ограниченную индивидуальность видимое проявление,
Простой феноменальный объект;
Принимая таким образом ответственность за функционирование Праджни,
Как за свои собственные, личные действия,
Обрекая себя на иллюзорное рабство
И «переживая» боль и удовольствие!
И тогда является милосердный Гуру,
Исполненный благодати и божественного Света,
И показывает ему то, что на самом деле есть.
То же, что он считает сущим –
Ничего более, чем капля спермы,
Которая совершила оплодотворение в чреве матери
И в которой в латентном состоянии пребывает свет чувствительности,
Состояние «Я есть», Сознание, которым он и является.
Ему дают тысячи имен –
Рама, Кришна, Ишвара, Брахман –
Но это все одно и то же состояние «Я есть» ;
Свет сознания, Махамаяя
Посредством великой иллюзии

Вводит в заблуждение свою собственную природу,
Заставляя себя же сбиться с пути.
Пока Гуру не скажет: Стоп!
Познай себя таким, как ты есть, во всей своей славе.
На твоём изначальном состоянии безвременной,
Абсолютной ноуменальности возникло,
Подобно временной болезни, тело в союзе с сознанием,
Спонтанно, без какой-либо на то причины, как часть функционирования
Праджни.

Оно отработает отведенный ему срок,
Пока так же спонтанно оно не исчезнет –
И сознание, больше не осознавая себя,
Не сольется с Осознавание – никто не рождается, никто не умирает.
Нисаргадатта Махарадж говорит
Просто и прямо:
«Чем вы были прежде, чем обрели тело?
Вернитесь к источнику; пребывайте в покое, и тогда
Ищущий исчезнет и
Растворится в поиске.
Не осознавая более осознания,
Пребывая в целостности, в единстве, без дуальности «я есть» .
Исполненное интуитивной мудрости, глубокой убежденности, простое для
постижения
То-Что-Есть находится вне пределов интеллекта.
Интеллект способен понять
Лишь объективное и феноменальное – присутствие или отсутствие.
Но *то-что-Я-есть* – это не присутствие и не отсутствие;
Отсутствие присутствия присутствия,
Отсутствие присутствия отсутствия –
Вот, *что-Я-есть* .»

Приложение V. Глоссарий

Арти (*ар, арьянти* – восхвалять) – ритуал поклонения во славу божества.

Авадхута (*дху* – сбрасывать) – тот, кто сбросил все мирские чувства и обязательства, философ.

Аватар (*ава* – вниз, из; корень *тр* – переходить, нисходить) – воплощение, нисхождение на землю божества.

Авьакта (*а* – отриц. приставка; *вьакта* – проявленное) – непроявленное; противоположность вьякты.

Адвайта (*а* – отриц. частица *без*; *двайта* – дуализм, двойственность, два) – недюальность; доктрина монизма, утверждающая, что лишь Высший Принцип (*Брахман*) имеет существование, а все феноменальное существование есть иллюзия (*Майя*). Это самое важное направление в Веданте.

Акаша (*а* – предлог *к*; *каша* – возникновение, появление) – небо,

пространство пустоты; эфир как элемент.

Ананда (*a* – предлог *к*; *нанд* – радоваться, быть в восторге) – блаженство, радость; один из трех элементов Высшего Принципа – *сам*, *чит* и *ананда*.

Антахарана (*антар* – внутренний; *карана* – орган чувств; *кар* – делать, совершать) – внутренний исполнитель, психика; ум в собирательном смысле, включая интеллект (*будхи*), эго (*ахам*) и ум (*манас*).

Апара (*a* – отриц. приставка; *пара* – через) – безграничный, не имеющий противоположного берега.

Асана (*ас* – сидеть) – сидячая поза; одна из восьми ступеней практики *Йоги*.

Атма, Атман (*атм* – принадлежащий самому себе) – душа, самость. *Атман* вне пределов гун *Пракрити* – *саттвы*, *раджаса* и *тамаса*. *Атма* – это чистое осознание.

Атмаджняна (*атм* – я; *джняна* – знание) – знание о своем собственном «Я».

Аум – это слово и звук означают *Брахмана*, Высший Принцип. *Аум* – это символ Высшего Я. Считается самой священной мантрой. Обсуждение значения *Аум* содержится в *Манукья Упанишаде* в контексте высшего сознания. Буква *а* символизирует сознание мира чувства, буква *у* – подсознательный ум, а *м* – *Праджню*, состояние, выходящее за рамки ума. Также это слово называется *Пранава* и принимается за символ Бога.

Брахма (*бхр* – создавать, увеличивать) – один из богов индуистской троицы: *Брахма* – создатель, *Вишну* – хранитель и *Шива*, или *Махешвара*, – разрушитель. *Брахма* создает и увеличивает этот мир.

Брахман (*брх* – расти, увеличиваться) – Абсолют, Конечная Реальность, которая является самосущей. Три атрибута *Брахмана* следующие: бытие (*сам*), сознание (*чит*) и блаженство (*ананда*). *Брахман* не является объектом поклонения, это объект медитации и познания.

Бхаджан (*бхадж* – обожествлять, поклоняться) – практика поклонения, молитва.

Бхакти, Бхакта (*бхадж* – поклоняться, любить, обожествлять) – преданность, поклонение как путь спасения. *Бхакта* – человек, преданный божеству, которому он поклоняется.

Бхога (*бхудж* – переживать, переносить) – переживание мирских удовольствий и печалей.

Вайрагья (*ви* – врозь, прочь, без; *рага* – желание, привязанность) – беспристрастность, безразличие к мирским заботам. *Вайрагья* – это противоположность *Раги*, т.е. отказ от всех желаний.

Веда (*вид* – знать) – знание, которое было открыто, общее название древнейших священных книг индусов. *Видья* – это знание, *Видван* – ученый человек. Существует четыре собрания ведических гимнов: 1. *Ригведа*, гимны богам. 2. *Самаведа*, песнопения священнослужителей. 3. *Яджурведа*, жертвенные заклинания, и 4. *Атхарваведа*, в основном магические песнопения.

Веданта (*веда* + *анта* – конец) – конец *Вед*. *Веданта* – это одна из шести школ индуистской философии. Самое известное направление *Веданты* – *Адвайта Веданта*.

Вишварупа – Вселенная множества форм. *Вишварупа* – это многоцветная,

пестрая, разноликая вселенная.

Вишну (*вис* – пронизывать; *рупа* – форма) – один из богов индуистской триады – *Брахма*, *Вишну* и *Шива*. *Вишну* – это хранитель.

Вритти (*варт* – поворачиваться, вращаться по кругу) – стиль жизни и поведения, ментальные колебания.

Вьякта, Вьякти (*ви* – врозь, прочь; *акта* – от глагола *андж* – смазывать) – проявленная Материя, Природа в процессе эволюции.

Гунатита (*гуна* – атрибут; *атита* – вне, за пределами) – вне пределов Гун.

Гуны (корень *грах* – нить или струна) – атрибуты, качества. Три атрибута космической субстанции (*Пракрити*) следующие: *саттва*, *раджас* и *тамас*. *Гуны* представляют собой основополагающие атрибуты всех физических, ментальных и психических проявлений во вселенной.

Гуру, Гуру Пурнима (*гуру* – большой, весомый, занимающий более высокое положение) – учитель, духовный наставник. *Гуру Пурнима* – день празднования, во время которого ученики подтверждают свою преданность своему наставнику. Он бывает раз в году во время полной луны (*Пурнима*).

Даршана (Даршан) (*дарс* – видеть) – процесс, во время которого видят, обзревают, встречают. Этот термин также подразумевает философскую систему, позволяющую заглянуть в Реальность.

Джапа – повторение определенной мантры в качестве воззвания к божеству, обычно с использованием четок.

Джива, Дживатман (*джив* – жить) – индивидуальная душа. Согласно *Веданте*, *Джива* рождается в результате ошибочного отождествления *Атмана* с телом, чувствами и умом. *Атман* + принятие роли исполнителя = *Джива*. Без принятия роли исполнителя *Атман* представляет собой Высшее Осознание.

Джняна, Джняни (*джня* – знать) – *Джняна* – это знание, особенно высшее знание, полученное в результате медитации. *Джняни* – это тот, кто владеет знанием. Также произносится как *Гняна* и *Гняни*.

Дхарма (*дхри* – удерживать, поддерживать) – То, что поддерживает, строгий кодекс поведения и долга. В метафизическом смысле *Дхарма* означает законы природы, поддерживающие деятельность вселенной, свойства, присущие элементам (например, *Дхарма* огня состоит в том, чтобы сжигать).

Дхьяна (*дхьян* – размышлять, медитировать) – медитация.

Ишвара (*иш* – хозяин; *вара* – верховный, высший) – Верховный господин. Это слово означает Бога как владыку и хозяина вселенной.

Йога (*юдж* – соединять, связывать воедино) – «соединять». *Йога* – это метод, посредством которого сознание высвобождается из оков ума и проявленного мира. Это уникальная психологическая система, ведущая к просветлению и освобождению.

Йогин – адепт, занимающийся *йогой*.

Кама (*кам* – желать, хотеть, испытывать страсть) – желание, любовь, страсть. Бог любви известен как *Камадэва*.

Карма (*кар* – делать) – действие, особенно то, за которое принимают ответственность, добро или зло. Принцип причинности, широко известный как закон причины и следствия.

Лила (*ла* – игра) – игра, развлечение; космос, рассматриваемый как божественная игра. *Лила* не является отражением Абсолютной Истины *Брахмана*, это лишь частичная истина, не отличная от неистины.

Майя (*ма* – создающий иллюзии) – иллюзия, вводящая в заблуждение сила, являющаяся предметом обсуждения в философии *Веданты*. Это тот принцип, который создает формы в бесформенном; скрывает реальное и проецирует нереальное. *Майе* приходит конец с началом чистого ментального осознания.

Мана, Манас (*ман* – думать, делать предположение) – ум как орган познания, восприятия и понимания. Его главные функции: восприятие, внимание, выбор и отторжение.

Манана (*ман* – думать) – медитация, созерцание, искусство размышления. *Манана* – это достижение различительного понимания посредством размышления.

Мантра – инструмент мысли; магическая формула, заклинание. Совершенные звуки, визуализируемые в виде букв и озвученные в виде слогов. Постоянное повторение *мантры* дает определенные желаемые результаты, раскрывая скрытые психические и оккультные способности.

Маха, Махат (*маха* – великий) – *Великий Махат* означает великий принцип, Космический Разум.

Махавакья (*маха* – великий, *вач* – слово, звук; *вакья* – речь, предложение) – высокодуховная речь или фраза.

Махадакаш (*махат* – великий; *акаш* – пространство, небо) – великое пространство существования, вселенная материи и энергии.

Махарадж – почтительное слово, используемое по отношению к духовным наставникам и царям. Другие слова, основанные на корне *Маха*: *Махаванья*, *Махататтва*, *Махавакья* и т.д.

Махасамадхи – этот термин означает смерть духовного наставника и указывает, что сбросив физическое тело, он достиг великого и окончательного *Самадхи*, состояния сверхсознания, из которого обратного пути нет.

Махатма (*мах* – великий; *атма* – душа) – почтительное слово, используемое по отношению к духовным учителям и указывающее на наличие великой души.

Махешвара (*мах* – великий; *Ишвара* – господин) – великий господин – имя *Шивы*, одного из богов индуистской троицы.

Мокша (*муч* – освобождать, ослаблять) – освобождение от мирского существования. Тот, кто достигает освобождения, является *Муктой*.

Мумукшатва (*муч* – освобождать) – искреннее желание освобождения от мира и знание истины.

Мумукшу (*муч* – освобождать, ослаблять) – тот, кто жаждет освобождения от земного существования.

Нада (*над* – звук, рычание) – громкий звук.

Нама Мантра – мантра, основой которой является божество.

Намарупа (*нама* – имя; *рупа* – форма) – феноменальный мир имен и форм.

Намаскар (*намас* – кланяться) – поклон в знак почтения и уважения.

Нивритти (*нир* – без; *вритти* – корень *варт* – поворачиваться, вращаться; колея жизни) – прекращение блужданий ума, свобода от мирских забот. Противоположность *Правритти* (наслаждение мирской жизнью).

Нидидхьясана (*дхьяти* – медитировать) – глубокая и частая медитация.

Ниргуна (*нир* – без; *гуна* – атрибуты) – необусловленный, не имеющий трех атрибутов – *саттвы*, *раджаса* и *тамаса* .

Нисарга (*сридж* – создавать, позволять беспрепятственно течь) – естественное состояние.

Пара (пар – проходить) – далекий, находящийся вне пределов, лежащий по ту сторону. *Парама* – превосходная степень от пара, означает самый отдаленный, самый превосходный, высший.

Правритти (*пара* – высочайший, высший; *вритти* – *варт* – поворачиваться, вращаться) – высшее действие *Вритти* означает линию поведения, особенно действия, связанные с моралью.

Парама Брахман (*парама* – высший; *Брахман* – Конечная Реальность) – Высший Дух. Также пишется *Парабрахман* .

Парамакаш (*парама* – высший, величайший; *акаш* – пустота, небо) – безграничное пространство, небо; находящаяся вне времени и пространства Высшая Реальность, Конечный Абсолют.

Парамартха (*парама* – высший, величайший; *артха* – цель, знание) – величайшее добро, Высшая Истина.

Параматман, Параматма (*парама* – превосходная степень от *пара* ; *атман* – я) – высшее «Я».

Праджня (*праджин* – мудрый; *пра* – высокий; *джна* – знать) – чистое осознание; не осознающее себя знание. *Праджня* означает высшее сознание. Также произносится как *Прагня* .

Пракрити (*пра* – первый, прежде; *кр* – делать) – Космическая Субстанция, Природа-Основа, изначальная беспричинная причина феноменального существования, характеризующаяся тем, что она не имеет формы, безгранична и всюду проникающая. *Пракрити* содержит три гуны: *саттва* , *раджас* и *тамас* ; и пять элементов (*таттв*): *акаша* , *вайю* , *теджас* , *апас* и *притхви* . *Пракрити* означает то, что существовало до того, как было что-либо создано.

Прана (*пра* – до, прежде; *ана* – дыхание) – дыхание жизни, жизненный принцип.

Премакаш (*прем* – любовь; *акаш* – небо, пространство) – безграничная любовь.

Притхиви (*пратху* – распространяться, расширяться) – земля как один из пяти элементов; принцип сплоченности. Ее особым свойством является запах (*гандх*). *Притхиви* – это огромное пространство.

Пуджа (*пу*, *пуюти*, *пута* – очищать) – поклонение, обожествление. Поклонение очищает. *Пуджья* – тот, кто заслуживает *Пуджи* .

Пурнима (*пурна* – полный; *пар* – наполнить) – ночь полной луны.

Пуруша – Космический Дух, вечная и действительная причина творения, дающая сознание всей проявленной материи (*пракрити*). Это основа всего, что есть и что будет. Также используется для обозначения человеческого существа мужского рода.

Рага (*ра(н)дж* – окрашиваться) – желание, привязанность.

Раджа Йога (*ра(н)дж* – окрашенный, сияющий) – абстрактная медитация,

обсуждаемая *Патанджали* в его *Йога Сутре*. В *Раджа Йоге* акцент делается на контроле ума и подавлении его колебаний с целью пробуждения чистого сознания.

Раджас (*ра(н)дж* – окрашиваться, попадать под воздействие, приводиться в движение) – энергия, движущая сила, активность. Одна из трех гун *Пракрити* – *самтв*, *раджас*, *тамас*. В *Йоге* этот термин означает движущий аспект Природы, без которого другие компоненты не могли бы проявить присущие им качества.

Сагуна (*са* – с; *гуна* – атрибут) – с атрибутами. Проявленное состояние, в котором присутствуют гуны. Культ *Бхакти* рассматривает Верховный Абсолют как обладающий такими качествами, как любовь, милосердие и т.д. Бог для них – *сагуна*. По Ведантистской концепции Верховный Абсолют – это *ниргуна*, без или вне атрибутов, *гунатита*.

Садгуру (*сам* – истинный; *гуру* – учитель) – истинный духовный учитель.

Садхака, Садхана (*сидх*, *садхати* – достигать, добиваться успеха) – *Садхана* – практика, ведущая к достижению цели. *Садхака* тот, кто практикует *Садхану*. *Сиддха* – тот, кто достиг цели. *Сиддхи* – достижение.

Садху (*садх* – идти прямо; искреннее желание) – аскет, святой.

Садчит (*сам* – истинное бытие; *чит* – восприятие) – истина и восприятие. Также пишется *Саччад*. Термин *Саччидананда* (*сам* + *чит* + *ананда*) означает три атрибута *Брахмана* – бытие, сознание и блаженство.

Самадхи (*сам* – вместе; *а* – к; *дхи* – помещать вместе, соединять) – состояние сверхсознания, глубокая медитация. *Самадхи* – это йогическая практика, в которой ищущий (*садхака*) сливается с объектом своей медитации, достигая безграничного блаженства. Термин *Самадхи* также означает мемориал в честь какого-нибудь святого; это может быть кирпичная или каменная конструкция или же колонна. *Махасамадхи* – это уход из жизни святого, который, как считается, достиг с растворением физического тела вечного состояния сверхсознания.

Сансара (*сам* – вместе; *сара* – течение; *сар* – течь) – цикл существования. *Сансара* – это путешествие души в круговороте рождений и смертей. Также произносится как *Самсара*.

Саньясин, Саньяси (*ньяса* – оставление, отказ) – тот, кто оставил все мирские заботы. Также пишется *Самьясин*.

Саттва (*сам* – истинный) – бытие, существование, реальность. Один из трех компонентов Космической Субстанции (*самтв*, *раджас*, *тамас*). *Саттва* – это качество чистоты и добра, означает равновесие и проявляется в виде света.

Сварупа (*сва* – свой собственный; *рупа* – форма) – собственная форма человека, его природа, характер.

Тамас – темнота, инертность, пассивность, сдерживание. Один из трех компонентов Космической Субстанции (два других: *самтв* и *раджас*).

Таттва (*тад* – тот) – истинная сущность, истина, реальность, таковость.

Четана (*чит* – воспринимать) – Сознание, внутреннее пробуждение.

Чидакаш (*чит* – воспринимать; *акаш* – пространство, небо) – пространство внутреннего осознания.

Чит (*чит* – воспринимать) – Вселенское сознание.

Читта – индивидуальное сознание. Представляет собой сочетание *Пуруши* и *Пракрити* – сознания и материи. *Читта* включает в себя все уровни ума:

объективное сознание, субъективное сознание и бессознательное.

Шакти (от корня *сак* – быть сильным) – сила, энергия, способность. *Шакти* изображается как женский аспект Конечного Принципа и рассматривается как жена *Шивы*, которой поклоняются как божеству.

Шравана (*шру* – слышать) – слышание, внимательное слушание. Это первая стадия процесса самосовершенствования. За этой стадией следуют: *манана*, *чинтана* и *нидидхьясана*.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

BooksCafe.Net

Оставить отзыв о книге

Все книги автора